ВЫСОЧАЙШІЕ МАНИФЕСТЫ,

ВОСПОСЛѢДОВАВШІЕ ПО СЛУЧАЮ

НѢКОТОРЫХЪ ВАЖНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРОВЪ

Александра I, Николая I, Александра II,
Александра III и Николая II.

(Справочное изданіе Канцеляріи Совѣта Министровъ).

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
№ 25155
И РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕИ
4465-О

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1914.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

О возстановленіи жалованной Дворянству грамоты. (1801 г., Апрѣля 2). . 1

О возстановленіи Городоваго Положенія и грамоты, данной городамъ. (1801 г., Апрѣля 2) 2

О свободномъ отпускѣ Россійскихъ произведеній за-границу; объ оставленіи сбора пошлинъ съ оныхъ на прежнемъ основаніи, и о предоставленіи поселянамъ пользоваться лѣсами какъ для собственнаго употребленія, такъ и на продажу. (1801 г., Апрѣля 2) 3

Объ уничтоженіи Тайной Экспедиціи и о вѣденіи дѣлъ, производящихся въ оной, въ Сенатѣ. (1801 г., Апрѣля 2) 5

О возстановленіи орденовъ Св. Георгія и Св. Владиміра во всей ихъ силѣ, съ истолкованіемъ и дополненіемъ 5 и 6 статей Статута ордена Св. Владиміра. (1801 г., Декабря 12) 6

Объ учрежденіи Министерствъ. (1802 г., Сентября 8) 9

О предстоящей войнѣ съ Франціею. (1806 г., Августа 30) 18

О начатіи войны съ Французами. (1806 г., Ноября 16) 20

О составленіи и образованіи повсемѣстныхъ временныхъ ополченій или милиціи. (1806 г., Ноября 30) 22

О приглашеніи Дворянства, купечества и мѣщанства внутреннихъ и пограничныхъ губерній, не вошедшихъ въ составъ Земскаго войска, содѣйствовать устройству онаго добровольными ихъ приношеніями. (1806 г., Декабря 6). 25

О дарованныхъ купечеству новыхъ выгодахъ, отличіяхъ, преимуществахъ и новыхъ способахъ къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій. (1807 г., Января 1) 27

Объ учрежденіи особеннаго знака отличія въ награжденіе и поощреніе нижнихъ чиновъ и рядовыхъ, подъ именемъ знака отличія Военнаго Ордена. (1807 г., Февраля 13) 40

О заключеніи мира съ Французскою Имперіею. (1807 г., Августа 9). 45

О прекращеніи существованія Земскаго войска и о обращеніи ратниковъ въ первобытное состояніе. (1807 г., Сентября 27) 47

О покореніи Шведской Финляндіи и о присоединеніи оной навсегда къ Россіи. (1808 г., Марта 20) 51

О заключеніи мира между Россіею и Швеціею. (1809 г., Октября 1). 52

Объ образованіи Государственнаго Совѣта. (1810 г., Января 1) . . . 55

О присоединеніи части древней Галиціи отъ Австріи къ Россіи. (1810 г., Апрѣля 17) 59

Стр.

О раздѣленіи Государственныхъ дѣлъ на особыя управленія, съ означеніемъ предметовъ, каждому управленію принадлежащихъ. (1810 г., Іюля 25). 60

О сборѣ внутри Государства земскаго ополченія. (1812 г., Іюля 6). 64

О составленіи временнаго внутренняго ополченія. (1812 г., Іюля 18). 65

О заключеніи мира между Россіею и Оттоманскою Портою. (1812 г., Августа 5). 66

О торговыхъ сношеніяхъ между Россіею и Англіею. (1812 г., Сентября 12) 67

О изъявленіи Россійскому народу благодарности за спасеніе Отечества. (1812 г., Ноября 3) 67

О прощеніи жителей отъ Польши присоединенныхъ областей, участвовавшихъ съ французами въ войнѣ противъ Россіи. (1812 г., Декабря 12). . 70

О принесеніи Господу Богу благодаренія за освобожденіе Россіи отъ нашествія непріятельскаго. (1812 г., Декабря 25) 72

О построеніи въ Москвѣ церкви во имя Христа Спасителя, въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію за спасеніе Россіи отъ враговъ. (1812 г., Декабря 25). 75

О изъявленіи Монаршей признательности и благоволенія войску Донскому за услуги, оказанныя въ войнѣ противу Французовъ. (1813 г., Апрѣля 13). 75

О принесеніи торжественнаго молебствія за одержанныя надъ врагомъ побѣды. (1813 г., Декабря 6) 76

О заключеніи мира съ Франціею. (1814 г., Мая 18) 77

О договорахъ, заключенныхъ къ пользѣ Государственной; о присоединеніи къ Имперіи Россійской обширнѣйшей части Герцогства Варшавскаго, подъ наименованіемъ Польскаго Царства; о подъятіи вновь оружія противъ выпеднаго съ острова Эльбы Наполеона Бонапарте. (1815 г., Мая 9). 79

О заключеніи священнаго союза между Ихъ Величествами Императорами Всероссійскимъ и Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ. (1815 г., Декабря 25). 82

О благополучномъ окончаніи войны съ Французами и объ изъявленіи Высочайшей признательности къ вѣрноподданному народу, за оказанные въ продолженіи войны подвиги. (1816 г., Января 1) 83

О возстановленіи мира съ Персіею по силѣ трактата съ оною Державою, заключеннаго въ Гюлистанѣ 1813 года, Октября 12 дня. (1818 г., Іюля 16). 92

О вступленіи на Престолъ Государя Императора Николая Павловича. (1825 г., Декабря 12) 93

О происшедшемъ бунтѣ въ Санктпетербургѣ 14 Декабря. (1825 г., Декабря 19) 96

О возникшемъ въ Губерніяхъ неповиновеніи крестьянъ. (1826 г., Мая 12) 98

Объ учрежденіи Верховнаго Уголовнаго Суда для сужденія злоумышленниковъ, открывшихся 14 Декабря прошлаго 1825 года. (1826 г., Іюня 1). 100

Стр.

О совершеніи приговора надъ Государственными преступниками. (1826 г., Іюля 13). 102

Объ окончаніи съ Персіею войны, и о заключеніи между Россіею и Персіею мира. (1828 г., Марта 21). 105

Объ открытіи войны съ Оттоманскою Портою. (1828 г., Апрѣля 14). 107

Объ учрежденіи для лицъ женскаго пола знака отличія безпорочной службы. (1828 г., Декабря 14) 108

О трактатѣ вѣчнаго мира, заключенномъ съ Турецкою Имперіею. (1829 г., Сентября 19) 109

О возмущеніи, происшедшемъ въ Варшавѣ. (1830 г., Декабря 12). 111

О вступленіи Дѣйствующей Арміи въ предѣлы Царства Польскаго для усмиренія мятежниковъ. (1831 г., Января 25). 115

О смятеніи, бывшемъ въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ и Санктпетербургѣ, по случаю разнесшихся нелѣпыхъ слуховъ о мнимыхъ причинахъ смертности при появленіи эпидемической болѣзни холеры. (1831 г., Августа 6). 116

О прекращеніи военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ. (1831 г., Октября 6). 119

О порядкѣ Дворянскихъ Собраній, выборовъ и службы по онымъ. (1831 г., Декабря 6). 121

О новомъ порядкѣ управленія и образованія Царства Польскаго. (1832 г., Февраля 14). 122

Объ установленіи новаго сословія подъ названіемъ Почетныхъ Гражданъ. (1832 г., Апрѣля 10) 124

Объ изданіи Свода Законовъ Россійской Имперіи. (1833 г., Января 31). 124

Объ изданіи Свода военныхъ постановленій. (1839 г., Іюня 25) 127

Объ устройствѣ денежной системы. (1839 г., Іюля 1) 128

О замѣнѣ ассигнацій и другихъ денежныхъ представителей кредитными билетами. (1843 г., Іюня 1) 131

О порядкѣ пріобрѣтенія дворянства службою. (1845 г., Іюля 11) 132

О употребленіи въ Царствѣ Польскомъ вѣсовъ и мѣръ, существующихъ въ Россіи. (1848 г., Января 20) 135

О событіяхъ въ западной Европѣ. (1848 г., Марта 14) 135

О движеніи армій нашихъ для содѣйствія Императору Австрійскому на потушеніе мятежа въ Венгріи и Трансильваніи. (1849 г., Апрѣля 26) 136

О благополучномъ окончаніи войны въ Венгріи. (1849 г., Августа 17). 137

О движеніи Россійскихъ войскъ въ Придунайскія княжества. (1853 г., Іюня 14) 138

О войнѣ съ Оттоманскою Портою. (1853 г., Октября 20) 139

О прекращеніи политическихъ сношеній съ Англіею и Франціею. (1854 г., Февраля 9) 140

О войнѣ съ Англіею и Франціею. (1854 г., Апрѣля 11) 141

О воззваніи къ Россіи по случаю настоящей войны. (1854 г., Декабря 14). 142

О призваніи къ Государственному Ополченію. (1855 г., Января 29) . . 143

О вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича. (1855 г., Февраля 18) 145

Стр.

О прекращеніи войны. (1856 г., Марта 19) 146

О Всемилостивѣйшемъ дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, и объ устройствѣ ихъ быта. (1861 г., Февраля 19) 148

О Всемилостивѣйшемъ дарованіи полнаго и совершеннаго прощенія тѣмъ изъ вовлеченныхъ въ мятежъ въ Царствѣ Польскомъ, которые, не подлежа отвѣтственности за иныя уголовныя или по службѣ въ рядахъ войскъ преступленія, сложатъ оружіе и возвратятся къ долгу повиновенія до $^{1}/_{13}$ Мая 1863 года. (1863 г., Марта 31). 154

О введеніи всеобщей воинской повинности. (1874 г., Января 1). 156

О вступленіи Россійскихъ войскъ въ предѣлы Турціи. (1877 г., Апрѣля 12). 159

О заключеніи окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою. (1879 г., Февраля 3) 160

О восшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича на Прародительскій Престолъ Всероссійскія Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ Престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. (1881 г., Марта 1) 163

О призывѣ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ къ служенію вѣрою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству, къ искорененію гнусной крамолы, къ утвержденію вѣры и нравственности, доброму воспитанію дѣтей, къ истребленію неправды и хищенія, къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій Россіи. (1881 г., Апрѣля 29) 164

Объ освященіи воздвигнутаго въ городѣ Москвѣ Храма Христу Спасителю. (1883 г., Мая 26). 165

О чудесномъ сохраненіи жизни Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всѣмъ Дѣтямъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. (1888 г., Октября 23) 166

О восшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. (1894 г., Октября 20) 168

О несчастіи, постигшемъ многихъ участниковъ празднества, бывшаго по случаю Священнаго Коронованія. (1896 г., Мая 26) 169

О предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка. (1903 г., Февраля 26) 170

Объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Японіи. (1904 г., Января 27). 172

О призывѣ властей и населенія къ содѣйствію Самодержавной Власти въ одолѣніи врага внѣшняго, въ искорененіи крамолы и въ противодѣйствіи смутѣ внутренней. (1905 г., Февраля 18) 173

Объ учрежденіи Государственной Думы. (1905 г., Августа 6) 175

О возстановленіи мира между Россіею и Японіею. (1905 г., Октября 5). 177

Объ усовершенствованіи Государственнаго порядка. (1905 г., Октября 17). 177

Объ улучшеніи благосостоянія и облегченія положенія крестьянскаго населенія. (1905 г., Ноября 3) 179

Стр.

О измѣненіи Учрежденія Государственнаго Совѣта и о пересмотрѣ Учрежденія Государственной Думы. (1906 г., Февраля 20). 180

О роспускѣ Государственной Думы и о времени созыва таковой въ новомъ составѣ. (1906 г., Іюля 9). 183

О роспускѣ Государственной Думы, о времени созыва новой Думы и объ измѣненіи порядка выборовъ въ Государственную Думу. (1907 г., Іюня 3). . 184

По случаю столѣтней годовщины Отечественной войны. (1912 г., Августа 26) 187

По случаю трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. (1913 г., Февраля 21) 189

Манифесты Императора Александра I.

О возстановленіи жалованной Дворянству грамоты. (2 Апрѣля 1801 г., 1 П. С. З. № 19810).

Дѣла и подвиги знаменитые во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ отличаемы были знаками почестей и преимуществами. Стяжанная ими слава и личное уваженіе, не прерываясь съ жизнью людей подвизавшихся на пользу общую, вмѣстѣ съ памятію ихъ преходили къ ихъ потомкамъ, и духъ чести преливаясь отъ рода въ родъ, несъ съ собою и свидѣтельство общественнаго почтенія къ имени ихъ, и вмѣстѣ обязанность сохранить и возвысить его новыми опытами добродѣтелей. Такимъ образомъ уваженіе и преимущество содѣлавшись наслѣдственными, укоренились въ извѣстныхъ родахъ, составившихъ въ послѣдствіи избраннѣйшую часть народа и послужившихъ надежнѣйшею подпорою Престоловъ. Таково было начало, откуда возникли всѣ роды Дворянскіе.

Всему свѣту извѣстно, сколь изящными и достохвальными подвигами въ войнѣ и мирѣ, на сушѣ и моряхъ, отъ самой глубокой древности и во днѣхъ Нашихъ Россійское Дворянство себя отличило. Шествуя безпреткновенно въ путяхъ чести и истиннаго просвѣщенія, оно покрыло себя славою вездѣ, гдѣ велѣнія его Монарховъ и Государственныя пользы отверзали поле его дѣйствію. Духъ мужества и вѣрности всегда его пріосѣнявшій, вселилъ къ нему всеобщее уваженіе въ соотчичахъ, ужасъ въ непріятеляхъ и почтеніе въ союзникахъ внѣшнихъ.

Въ Бозѣ почивающіе Государи Предки Наши, въ признательность къ заслугамъ благороднаго Дворянства разными постановленіями, присвоили ему разныя права, почести и преимущества. Блаженной и вѣчной памяти достойная Вселюбезная Бабка Наша

Императрица Екатерина II движима толико свойственною Ей мудростію, опредѣливъ преимущества сіи во всей ихъ силѣ, точности и пространствѣ дарованною въ 1785 году грамотою, торжественно предъ лицемъ свѣта на вѣчныя времена ихъ утвердила.

Положивъ во всемъ слѣдовать по стезямъ Ея и бывъ Сами удостовѣрены въ справедливости, святости и неприкосновенности преимуществъ Дворянства, Мы первою обязанностію Себѣ признали симъ торжественно утвердить ихъ, возстановить и удостовѣрить, утверждая, возстановляя и Императорскимъ словомъ Нашимъ за Насъ и Наслѣдниковъ Нашихъ удостовѣряя всѣ права и преимущества, въ грамотѣ Дворянства содержащіяся, и напротивъ отмѣняя, уничтожая и отлагая все, что противно оной или въ ослабленіе ея силы по стеченію обстоятельствъ и времени допущено или постановлено было, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ признавать и почитать сіе Наше постановленіе кореннымъ и непрелагаемымъ закономъ Имперіи Нашей.

Напротиву того Мы удостовѣрены, что благородное Россійское Дворянство шествуя по стезямъ предковъ своихъ, вѣрностію, усердіемъ и честію руководимо, всегда будетъ споспѣшествовать желанію Нашему возвести Россію на тотъ степень силы и блаженства, къ коему Всевышній ее предуставилъ.

О возстановленіи Городоваго Положенія и грамоты, данной городамъ. (2 Апрѣля 1801 г., 1 П. С. З. № 19811).

Между безчисленными попеченіями съ воспріятіемъ Престола судьбою Вышняго на Насъ возложенными, признали Мы нужнымъ обратить вниманіе Наше на состояніе торговли, промысловъ и рукодѣлій, какъ на важныя вѣтви Государственной силы и благосостоянія. Дабы поставить ихъ на незыблемомъ основаніи и отверзть вѣрные и непресѣкаемые пути ихъ дѣйствію, блаженной и вѣчной памяти достойная Бабка Наша Государыня Императрица Екатерина Великая признала нужнымъ оградить и удостовѣрить состоянія людей ими занимающихся особенными правами и преимуществами, кои изобразивъ въ Городовомъ Положеніи

отъ нея изданномъ, торжественною грамотою городамъ она присвоила, даровала и утвердила.

Въ теченіи времени по соображеніямъ обстоятельствъ, сіе Государственное постановленіе въ многихъ частяхъ его измѣнилось и въ силѣ своей ослабѣло.

Соображаясь великимъ намѣреніямъ вселюбезнѣйшей Бабки Нашей, сохраняя святость Ея установленій и бывъ удостовѣрены въ той истинѣ, что безъ правъ и преимуществъ непоколебимыхъ и всею силою закона охраняемыхъ не могутъ промыслы, рукодѣлія и торговля достигнуть цвѣтущаго состоянія, Мы признали за благо въ пользу и ободреніе ихъ утвердить и возстановить Городовое Положеніе и грамоту городамъ данную во всей силѣ ея и пространствѣ, торжественно утверждая, узаконяя и повелѣвая всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ признавать положеніе сіе однимъ изъ главныхъ, непреложныхъ и неприкосновенныхъ Государственныхъ постановленій; напротивъ отмѣняя и отлагая все, что противно оному или не сообразно силѣ его допущено или установлено было. Постановляя такимъ образомъ состояніе гражданъ на незыблемомъ основаніи правъ ихъ и преимуществъ, желаніе Наше есть пролить духъ жизни и дѣйствія во всѣ отрасли торговли и промысловъ, да движимы имъ воспріимутъ они всю силу свою, по мѣстному положенію Россіи и по безчисленнымъ ея способамъ толико имъ свойственную.

О свободномъ отпускѣ Россійскихъ произведеній за границу; объ оставленіи сбора пошлинъ съ оныхъ на прежнемъ основаніи, и о предоставленіи поселянамъ пользоваться лѣсами какъ для собственнаго употребленія, такъ и на продажу. (2 Апрѣля 1801 г., 1 П. С. 3. № 19812).

Объемля попеченіемъ Нашимъ всѣ состоянія вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ и зная, сколько въ общемъ составѣ силы Государственной уважительно и всякаго ободренія достойно званіе земледѣльцевъ и поселянъ, Мы признали за благо обратить на нихъ Монаршее Наше вниманіе и Императорскимъ Нашимъ словомъ удостовѣрить что отъ нынѣ впредь безъ важныхъ и особенныхъ Государствен-

ныхъ причинъ, къ существующей теперь узаконенной подъ разными именами подати, никакого прибавленія и новаго налога Мы не допустимъ: напротивъ пещись будемъ, дабы лежащія нынѣ повинности могли быть съ большою удобностью поселянами отправляемы; и на сей конецъ доставляемъ промысламъ ихъ новыя средства и въ домашнемъ быту ихъ новыя слѣдующія облегченія: 1) Извѣстно всѣмъ, что съ пресѣченіемъ торговли и отпуска Россійскихъ произведеній за море земледѣльцы и поселяне, лишаясь способовъ сбывать свои избытки, лишились бы съ тѣмъ вмѣстѣ и средствъ къ безбѣдному себя содержанію. Уваженіе къ ихъ состоянію паче, нежели всѣ другіе виды, заставили Насъ отверзть всѣ источники торговли и поставить ее въ полномъ ея теченіи, дабы пользы ея разливаясь на всѣ состоянія, наипаче способствовали къ ободрѣнію земледѣлія. 2) Отягощеніе пошлинами произведеній земледѣлія унизило бы внутреннюю ихъ цѣну, и мнимый прибытокъ Государственной казнѣ обратился бы въ сущій налогъ на земледѣльца: во отвращеніе сего повелѣли Мы сборъ пошлинъ оставить на прежнемъ его основаніи, дабы избытки поселянъ поддержать въ надлежащей ихъ цѣнѣ и чтобы земледѣлецъ за трудъ свой былъ достойно заплаченъ. 3) Намъ извѣстно, что вновь учрежденное Лѣсное Управленіе при наилучшихъ намѣреніяхъ, по вкравшимся злоупотребленіямъ было поводомъ разныхъ поселянамъ притѣсненій. Въ отвращеніе ихъ Мы повелѣли Нашей Адмиралтействъ-Коллегіи по Лѣсному Департаменту сдѣлать распоряженіе, чтобы села и деревни имѣющія у себя лѣсныя дачи, за исключеніемъ лѣсовъ годныхъ на корабельное строеніе, остающимися имѣли полную свободу пользоваться не только на обстройку ихъ и домашній обиходъ, но даже и на продажу, когда окажется въ нихъ избытокъ; а чтобы при семъ не было непомѣрнаго и самимъ поселянамъ вреднаго лѣсовъ истребленія, Волостныя Правленія, раздѣливъ дачи на лѣсосѣки, имѣть будутъ смотрѣніе, дабы къ запрещеннымъ никто не прикасался. Въ прочемъ сила сего о лѣсахъ повелѣнія приметъ свое дѣйствіе, какъ скоро всѣ нужныя и Нами предписанныя распоряженія отъ Адмиралтействъ-Коллегіи учинены будутъ. Такимъ образомъ споспѣшествуя благосостоянію земледѣльцевъ и поселянъ, желаемъ Мы дать имъ удостовѣреніе, что въ попеченіяхъ Нашихъ о благѣ

Государства пользы ихъ и нужды всегда будутъ обращать на себя особенное Наше Монаршее вниманіе.

Объ уничтоженіи Тайной Экспедиціи и о вѣденіи дѣлъ, производящихся въ оной, въ Сенатѣ. (2 Апрѣля 1801 г., 1 П. С. 3. № 19813).

Нравы вѣка и особенныя обстоятельства временъ протекшихъ побудили Государей Предковъ Нашихъ между прочими временными постановленіями учредить Тайную розыскныхъ дѣлъ Канцелярію, которая подъ разными именами и на разныхъ правилахъ даже до временъ вселюбезнѣйшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины II существовала. Признавъ судилище сіе установленному въ Россіи образу Правленія несвойственнымъ и собственнымъ правиламъ Ея толико противнымъ, въ 1762 г. изданнымъ Манифестомъ Она торжественно его уничтожила и отвергла. Такимъ образомъ имя сей Канцеляріи было уже въ положеніяхъ закона изглажено; между тѣмъ однако же по уваженію обстоятельствъ признано было нужнымъ продолжить ея дѣйствіе подъ названіемъ Тайной Экспедиціи, со всевозможнымъ умѣреніемъ правилъ ея личною мудростію и собственнымъ Высочайшимъ всѣхъ дѣлъ разсмотрѣніемъ. Но какъ съ одной стороны въ послѣдствіи времени открылось, что личныя правила, по самому существу своему перемѣнѣ подлежащія, не могли положить надежнаго оплота злоупотребленію, и потребна была сила закона, чтобы присвоить положеніямъ симъ надлежащую непоколебимость, а съ другой, разсуждая, что въ благоустроенномъ Государствѣ всѣ преступленія должны быть объемлемы, судимы и наказуемы общею силою закона: Мы признали за благо не только названіе, но и самое дѣйствіе Тайной Экспедиціи навсегда упразднить и уничтожить, повелѣвая всѣ дѣла въ оной бывшія отдать въ Государственный Архивъ къ вѣчному забвенію; на будущее же время вѣдать ихъ въ 1 и 5 Департаментахъ Сената, и во всѣхъ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ вѣдаются дѣла уголовныя. Сердцу Нашему пріятно вѣрить, что сливая пользы Наши съ пользами Нашихъ вѣрноподданныхъ и поручая единому дѣйствію закона охраненіе Имени Нашего и

Государственной цѣлости отъ всѣхъ прикосновеній невѣжества или злобы, Мы даемъ имъ новое доказательство, колико удостовѣрены Мы въ вѣрности ихъ къ Намъ и Престолу Нашему, и что пользъ Нашихъ никогда не раздѣляемъ Мы отъ ихъ благосостоянія, которое едино составлять всегда будетъ все существо мыслей Нашихъ и воли. Въ прочемъ предоставляемъ Сенату постановить и пополнить порядокъ производства дѣлъ сего рода въ мѣстахъ, до коихъ они принадлежатъ.

О возстановленіи орденовъ Св. Георгія и Св. Владиміра во всей ихъ силѣ, съ истолкованіемъ и дополненіемъ 5 и 6 статей Статута ордена Св. Владиміра. (12 Декабря 1801 г., 1 П. С. 3. № 20074).

Въ честь истинныхъ заслугъ, на поприщѣ гражданскихъ и военныхъ подвиговъ, признательное отечество любящимъ его сынамъ различныя положило почести, и каждому роду достоинствъ присвоило особенный знакъ своего уваженія. Тако между прочимъ въ награду храбрости и военныхъ дѣйствій установленъ орденъ Святаго Великомученника и Побѣдоносца Георгія; въ возданіе трудовъ и мирныхъ гражданскихъ добродѣтелей учрежденъ орденъ Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Постановляя сіи ордены въ Бозѣ почивающая Любезная Бабка Наша Государыня Императрица Екатерина Великая, дабы болѣе удостовѣрить истинныя заслуги въ наградахъ, имъ принадлежащихъ, въ особенныхъ Статутахъ начертала права къ пріобрѣтенію ихъ и поставивъ блюстителемъ сихъ правъ самое сословіе Кавалеровъ, Она торжественно на Себя и Пріемниковъ Своихъ воспріяла быть ихъ главою.

Всему свѣту извѣстно, колико славныхъ дѣяній, колико знаменитыхъ подвиговъ въ войнѣ и мирѣ, было источникомъ сіе учрежденіе. Колькратно Россійскіе воины на полѣ сраженія, дерзали на всѣ ужасы смерти, чтобъ съ знаменіемъ побѣды обратить на себя благодарный взоръ отечества, чтобъ быть украшеннымъ орденомъ Побѣдоносца. Мирные подвиги, усилія гражданскихъ добродѣте-

лей въ путяхъ правосудія и Государственнаго хозяйства не менѣе находили побужденій въ орденѣ Св. Владиміра.

Со времени изданія въ 1797 г. новаго Статута Россійскихъ орденовъ, награжденіе знаками Святаго Георгія и Святаго Владиміра не было въ употребленіи, хотя первый изъ сихъ двухъ орденовъ блаженныя памяти Любезнымъ Родителемъ Нашимъ, въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ въ день Коронованія его торжественно подтвержденъ, какъ и Статутъ его.

Нынѣ возстановляя оба сіи ордена во всей ихъ силѣ и пространствѣ, Мы находимъ нужнымъ права къ полученію ордена Святаго Владиміра по самому существу ихъ менѣе подлежащія очевидности доказательствъ и не столь точно опредѣленныя закономъ, въ вящшее предохраненіе ихъ отъ всякаго пристрастнаго вліянія, изтолковать и дополнить, въ разумѣ ихъ, изображенномъ въ статьяхъ 5 и 16 Статута сего ордена, слѣдующимъ образомъ:

Ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра удостоены быть имѣютъ, кромѣ особъ, коихъ достоинства Намъ лично будутъ извѣстны, по представленіямъ Правительствующаго Сената отъ I Департамента и первыхъ трехъ Коллегій въ Думу ордена входящихъ:

1) Кто находясь въ службѣ, отъ Начальства своего или всѣхъ сочленовъ мѣста, гдѣ онъ присутствуетъ получитъ свидѣтельство, что онъ искуствомъ и прилежаніемъ своимъ привелъ въ порядокъ запущенную важнымъ образомъ часть, и доставилъ ей законное теченіе, или кто бывъ опредѣленъ Предсѣдателемъ какого либо присутственнаго мѣста, собственнымъ прилежаніемъ и вліяніемъ на сочленовъ своихъ кончитъ запущенныя двухъ, трехъ или болѣе лѣтъ дѣла, не упустивъ впрочемъ ничего изъ производства текущихъ.

2) Чиновникъ, состоящій при должности, преимущественно предъ другими содѣйствовавшій къ тому, что всѣ дѣла, на разсмотрѣніи его бывшія, вершились въ узаконенные сроки и въ продолженіи шестилѣтія не подвергнувшій себя по опредѣленіямъ вышняго мѣста ни штрафу, ни выговору.

3) Буде кто удовлетворительно кончитъ порученіе, данное ему отъ Начальства сверхъ обыкновенной должности, и требующее долговременнаго труда и особливыхъ талантовъ или познаній.

4) Кто отправляя должность Предсѣдателя Присутственнаго мѣста или Начальника Воспитательнаго учрежденія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, пріуготовитъ соразмѣрное число подчиненныхъ, которые потомъ съ похвалою будутъ употреблены въ своемъ родѣ служенія.

5) Кто употребивъ особенную проницательность и безкорыстіе, кончитъ порученное ему такое уголовное слѣдствіе, отъ котораго бы зависѣла участь многихъ особъ или возвращеніе въ казну утраченной значущей суммы.

6) Кто служитъ по выбору Дворянства своей губерніи или своей округи ревностно, безпорочно и къ общему удовольствію Дворянъ, таковой имѣетъ право къ полученію сего ордена, но не прежде какъ продолжитъ на службѣ три срока, хотя бы то было не сряду, и избранъ будетъ на четвертое трехлѣтіе.

7) Кто отличнымъ благоразуміемъ и добродѣтельною опытностію пріобрѣлъ толикое довѣріе между соотчичей своихъ, что онъ неоднократно прекращалъ разорительныя тяжбы, и сталъ миротворцемъ, извѣстнымъ въ своей округѣ или цѣлой губерніи, и въ томъ представитъ отъ общества неоспоримое свидѣтельство.

8) Кто въ бѣдствіяхъ отъ огня или воды и тому подобныхъ несчастныхъ случаяхъ, подвергая себя личной опасности, спасетъ нѣсколько семействъ, или стараніями своими или наградами сохранитъ жизнь болѣе, нежели 10 человѣкамъ, хотя бы то было въ разныя времена; также, кто при общенародномъ бѣдствіи отъ глада или прилипчивыхъ болѣзней заблаговременными, безкорыстными распоряженіями облегчитъ нужды цѣлой округи или края, въ которомъ живетъ. (Доказательствомъ таковыхъ подвиговъ должно быть свидѣтельство отъ общества того самаго мѣста, гдѣ оныя произходили).

9) Кто пріобрѣтеніемъ отличныхъ познаній въ сельскомъ домоводствѣ или собственнымъ иждивеніемъ и трудами по свидѣтельству общества губерніи, къ которой онъ принадлежитъ, очевидно содѣйствовалъ къ выгодамъ оной или и цѣлаго края.

10) Кто представилъ проектъ, одобренный и принятый Правительствомъ, который безъ отягощенія народнаго умножилъ бы Государственные доходы по крайней мѣрѣ на 100.000 р., или бы явно послужилъ къ усовершенствованію благоустройства Имперіи, или

ея законовъ, въ какой бы то ни было части. Исключаются изъ сего права откупщики, поставщики, подрядчики и тому подобные, которыхъ наддача или уступка казнѣ сопрягается по ихъ расчетамъ съ ихъ собственными выгодами.

11) Кто учинилъ изобрѣтеніе или основалъ новое заведеніе въ одномъ изъ трехъ Царствъ природы, которое бы по опыту нѣсколькихъ лѣтъ примѣтно подѣйствовало на умноженіе Государственнаго богатства.

12) Кто рѣдкими дарованіями и трудами въ кругу человѣческихъ познаній обратилъ на себя вниманіе не только Россійскихъ, но и иностранныхъ знатнѣйшихъ ученыхъ обществъ до того, что сочиненіе его сдѣлалось классическимъ, или по крайней мѣрѣ въ ученыхъ разсужденіяхъ пріемлется за основаніе.

Правила сіи, пріобщая къ нимъ статьи о лѣтахъ службы, въ Статутѣ постановленныя, да будутъ отнынѣ единственнымъ основаніемъ всѣхъ удостоеній и представленій къ ордену Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра, коего Статутъ, симъ образомъ изъясненный, вмѣстѣ съ Статутомъ ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія сопричисляемъ къ Статуту Россійскихъ орденовъ, въ 1797 г. изданному, возстановляя при общемъ Капитулѣ и Думы сихъ орденовъ на прежнемъ ихъ основаніи, и предоставляя назначеніе пенсіонной для нихъ суммы общему по сему Капитулу соображенію.

Тако отверзая истиннымъ заслугамъ всѣ пути къ славѣ, и точнымъ опредѣленіемъ ихъ правъ удостовѣряя ихъ награды, Мы желаемъ, чтобъ духъ чести былъ для Россіянъ единымъ началомъ, движущимъ ихъ мысли и дѣянія, просвѣщающимъ гражданина среди мирныхъ трудовъ его, воодушевляющимъ воина посреди его подвиговъ, и направляющимъ всѣ усилія ихъ къ единой пользѣ и славѣ имъ признательнаго отечества.

Объ учрежденіи Министерствъ. (8 Сентября 1802 г., 1 П. С. 3. № 20406).

Благоденствіе народовъ премудрымъ промысломъ Скипетру Нашему ввѣренныхъ, есть священная и главнѣйшая цѣль, которую Мы поставили Себѣ, пріявъ бремя Царствованія надъ обшир-

ною Имперіею Россійскою,—надъ Имперіею, которая столь же разнообразна климатами, мѣстными выгодами и естественными произведеніями, какъ и обитатели ея религіею, нравами, языками и образомъ жизни. Воспламененные ревностнымъ желаніемъ изыскать и употребить всѣ удобные способы къ скорѣйшему и благоуспѣшнѣйшему достиженію сего, толь драгоцѣннаго сердцу Нашему предмета, устремили Мы вниманіе свое на всѣ причины и обстоятельства, содѣйствующія или препятствующія оному; и по строгомъ испытаніи и сравненіи ихъ между собою, твердо увѣрились, что благоденствіе народа незыблемо и ненарушимо утверждено быть можетъ тогда единственно, когда Правительство будетъ имѣть спасительныя средства не только исправлять всякое явное пагубными слѣдствіями обнаруживаемое зло; но въ особенности искоренять самое начало онаго, отвращать всѣ причины, могущія подать поводъ къ нарушенію общаго и частнаго спокойствія, открывать нужды народа, предупреждать ихъ, и благоразумно, ревностно и дѣятельно способствовать соблюденію и утвержденію необходимаго во всемъ порядка, и умноженію богатства природныхъ и искусственныхъ произведеній, основаніемъ силѣ и могуществу Имперіи служащихъ.

Примѣры древнихъ и новѣйшихъ временъ удостовѣряютъ каждаго, что чѣмъ удобнѣе были средства къ сему употребляемы, и правила Государственнаго Правленія тому соотвѣтственнѣе; тѣмъ стройнѣе, тверже и вершеннѣе было все политическое тѣло, тѣмъ довольнѣе и щастливѣе каждый членъ ему принадлежащій. Слѣдуя сему правилу и внушеніямъ сердца Нашего, слѣдуя великому духу Преобразителя Россіи Петра Перваго, оставившаго Намъ слѣды Своихъ мудрыхъ намѣреній, по коимъ старались шествовать достойные Его преемники, Мы заблагоразсудили раздѣлить Государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою, и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣденію избранныхъ Нами Министровъ, постановивъ имъ главныя правила, коими они имѣютъ руководствоваться въ исполненіи всего того, чего будетъ требовать отъ нихъ должность, и чего Мы ожидаемъ отъ ихъ вѣрности, дѣятельности и усердія ко благу общему.—На Правительствующій же Сенатъ, коего обязанности

и первоначальную степень власти Мы указомъ Нашимъ въ сей день даннымъ утвердили, возлагаемъ важнѣйшему и сему верховному мѣсту наипаче свойственную должность разсматривать дѣянія Министровъ по всѣмъ частямъ ихъ управленію ввѣреннымъ, и по надлежащемъ сравненіи и соображеніи оныхъ съ Государственными постановленіями и съ донесеніями прямо отъ мѣстъ до Сената дошедшими, дѣлать свои заключенія и представлять Намъ докладомъ. Учреждая Министерство на таковыхъ правилахъ, Мы имѣемъ лестную надежду, что оно споспѣшествовать Намъ будетъ къ утвержденію народнаго спокойствія, сего истиннаго и ненарушимаго оплота Царей и Царствъ; къ сохраненію и возвышенію общаго всѣхъ благосостоянія, и къ воздаянію каждому должнаго отъ лица правосудія; къ оживленію трудолюбія, промышленности и торговли; къ распространенію наукъ и художествъ, столь необходимыхъ для благоденствія народовъ: словомъ, къ приведенію всѣхъ частей Государственнаго управленія въ прочное и намѣренію Нашему соотвѣтственное устройство.

Посему въ слѣдующихъ статьяхъ означаются всѣ сіи части въ естественной ихъ связи между собою, всѣ предметы къ нимъ принадлежащіе, равно какъ и главныя обязанности Министровъ, коихъ вѣденію оныя препоручаемъ.

I. Управленіе Государственныхъ дѣлъ раздѣляется на 8 отдѣленій, изъ коихъ каждое заключая въ себѣ всѣ части, по существу своему къ нему принадлежащія, составляетъ особое Министерство и находится подъ непосредственнымъ управленіемъ Министра, коего Мы назначаемъ нынѣ, или впредь назначить заблагоразсудимъ.

Отдѣленія сіи суть слѣдующія: 1. Военныхъ Сухопутныхъ, 2. Морскихъ Силъ, 3. Иностранныхъ Дѣлъ, по которымъ дѣла производятся въ первыхъ Государственныхъ Коллегіяхъ; 4. Отдѣленіе Юстиціи, 5. Внутреннихъ Дѣлъ; 6. Финансовъ, 7. Коммерціи, и 8. Народнаго Просвѣщенія.

II. Три первыя Государственныя Коллегіи, Военная, Адмиралтействъ и Иностранныхъ Дѣлъ, состоятъ каждая въ вѣдомствѣ своего Министра, который также управляетъ и всѣми мѣстами и дѣлами, отъ нее зависящими; къ послѣдней изъ нихъ присоединяются и дѣла Церемоніймейстерскія.

III. Какъ должность Министра Юстиціи особенно опредѣлена быть имѣетъ при изданіи сочиняемаго уложенія законовъ, то и повелѣваемъ до того времени оставаться оной на основаніи Инструкціи Генералъ-Прокурора.

IV. Должность Министра Внутреннихъ Дѣлъ обязываетъ его пещись о повсемѣстномъ благосостояніи народа, спокойствіи, тишинѣ и благоустройствѣ всей Имперіи. Въ управленіи своемъ имѣетъ онъ всѣ части Государственной промышленности, кромѣ части Горной; въ вѣденіи его находится также построеніе и содержаніе всѣхъ публичныхъ зданій въ Государствѣ. Сверхъ того возлагается на него долгъ стараться всѣми мѣрами объ отвращеніи недостатка въ жизненныхъ припасахъ и во всемъ, что принадлежитъ къ необходимымъ надобностямъ въ общежитіи. А дабы доставить случай и способы къ достиженію той цѣли, какую Мы при учрежденіи сего Министерства себѣ предполагаемъ, то повелѣваемъ съ объявленія сего Манифеста Нашего: 1, всѣмъ Военнымъ, по Гражданской и Полицейской части, равно и Гражданскимъ Губернаторамъ, какъ по личнымъ должностямъ своимъ, въ числѣ коихъ находится и должность ихъ по Приказу Общественнаго Призрѣнія, такъ и вообще по всѣмъ дѣламъ до Губернскаго Правленія касающимся, и особенному разсмотрѣнію или разрѣшенію Нашему подлежащимъ, относиться къ сему Министру Нашему, равнымъ образомъ чрезъ него доставлять Намъ рапорты, какъ обыкновенные, такъ и о чрезвычайныхъ произшествіяхъ; 2, Казеннымъ Палатамъ относиться къ нему чрезъ Начальниковъ Губерній обо всемъ касающемся до публичныхъ зданій и содержанія ихъ, и при томъ доставлять ему чрезъ нихъ же вѣдомости о числѣ народа и ревизскія сказки; 3, Губернскимъ Предводителямъ, когда уполномочены будутъ Дворянствомъ и вообще владѣльцами своей Губерніи представлять о нуждахъ и пользахъ общественныхъ не токмо Губернаторамъ (какъ сказано въ 47 статьѣ Дворянской грамоты), но и непосредственно ему Министру Нашему. Сверхъ того 4, препоручаемъ въ непосредственное вѣденіе его: 1) Мануфактуръ-Коллегію кромѣ Экспедиціи о заготовленіи и храненіи вексельной и гербовой бумаги; 2) Медицинскую Коллегію; 3) Главную Соляную Контору со всѣми зависящими отъ нее мѣстами;

4) Главное Почтовое Правленіе, и 5) Экспедицію Государственнаго Хозяйства, Опекунства, Иностранныхъ и Сельскаго Домоводства, кромѣ той части ея, которая вѣдаетъ дѣла по Камеральному столу, и печатанію векселей и заемныхъ писемъ.

V. Должность Министра Финансовъ имѣетъ два главные предмета: управленіе казенными и Государственными частями, кои доставляютъ Правительству нужные на содержаніе его доходы; и генеральное всѣхъ доходовъ разсигнованіе по разнымъ частямъ Государственныхъ расходовъ.

Управленіе частями доставляющими Правительству доходы должно быть основано на такихъ правилахъ, чтобы удаляя всякое отягощеніе народа, было столь же выгодно для казны, какъ и вообще удобно къ умноженію богатства въ Имперіи Нашей, и чтобы источники Государственныхъ доходовъ не токмо не истощались, но сколь возможно дѣлались обильнѣе; разсигнованіе же сихъ доходовъ должно быть сообразно съ самымъ точнымъ, яснымъ и хозяйственному распоряженію соотвѣтственнымъ порядкомъ. Для достиженія сихъ предметовъ признали Мы за нужное ввѣрить собственному его вѣденію и распоряженію всѣ нижеслѣдующія мѣста: 1, Бергъ-Коллегію со всѣми ей подчиненными мѣстами; 2, Монетной Департаментъ со всѣми зависящими отъ него дѣлами; 3, Мануфактуръ-Коллегіи Экспедицію о заготовленіи и храненіи вексельной бумаги, отпуска и продажи оной въ разныя мѣста, и вступленія за оную денежной казны; равно и часть Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, имѣющую въ вѣденіи своемъ дѣла по Камеральному столу и печатанію векселей и заемныхъ писемъ, которыя обѣ, смотря по удобности, онъ можетъ присоединить къ другимъ мѣстамъ въ вѣдомствѣ его находящимся; 4, Лѣсной Департаментъ; 5, оброчныя статьи, отдачу ихъ въ содержаніе, приведеніе въ лучшее состояніе и умноженіе съ нихъ дохода; 6, хозяйственное управленіе казенныхъ земель, деревень, гаковъ, старостъ, арендъ и манталовъ, вмѣстѣ съ дѣлами до раздачи оныхъ касающимися; 7, Государственные Банки съ принадлежащими къ нимъ Правленіями и съ Экспедиціею заготовленія листовъ для ассигнаціоннаго; 8, Придворныхъ Банкировъ и Коммиссіонеровъ, также и Контролера для свидѣтельствованія Банкирской кассы опредѣленнаго, которые до

сего времени состояли въ вѣдомствѣ Государственнаго Казначея; 9, всѣ Казенныя Палаты по винымъ подрядамъ и откупамъ, по всѣмъ расчетамъ и жалобамъ, кои встрѣчаются по симъ двумъ предметамъ и по взысканію недоимокъ по онымъ, по ассигнованію суммъ на построеніе и починку виныхъ магазиновъ и питейныхъ домовъ; по учрежденію и отдачѣ въ содержаніе герберговъ; словомъ, по всѣмъ дѣламъ до умноженія Государственныхъ доходовъ и разсигнованія суммъ касающимся.

Сверхъ того возлагается на него обязанность при концѣ каждаго года дѣлать для наступающаго подробный штатъ общихъ Государственныхъ расходовъ. Сей штатъ долженъ заключать въ себѣ, какъ суммы, кои по смѣтамъ Министровъ окажутся необходимо нужными для годичнаго содержанія въ должномъ порядкѣ ввѣренныхъ имъ частей, такъ и государственные доходы на то ассигнованные; и для сего каждый Министръ по своей части обязанъ доставлять ему ежегодно въ началѣ Октября мѣсяца ясный и подробный планъ или табель тѣхъ расходовъ, на кои употребляемы будутъ требуемыя имъ для будущаго года суммы. Министръ Финансовъ долженъ окончить таковый штатъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ и вмѣстѣ съ генеральною вѣдомостью о доходахъ слѣдующаго года, представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Нашe. Послѣ чего Министръ сей отсылаетъ его къ Государственному Казначею для надлежащаго по немъ исполненія.

Должность сего послѣдняго, равно какъ и присутствующихъ въ Экспедиціяхъ и Государственныхъ доходахъ, которая по сіе время не имѣетъ еще точнаго постановленія, Мы оставляемъ на основаніи указа 1780 года Октября 24 впредь до воспослѣдованія отъ Насъ полнаго по сей части Устава, съ такою разностью, что 1) вѣдомству Государственнаго Казначея подлежатъ Казенныя Палаты только по части казенныхъ сборовъ, законами установленныхъ, доставленія оныхъ въ надлежащія мѣста и храненія денежной казны; слѣдственно всѣ Губернскіе и Уѣздные Казначеи со всѣми должностямъ ихъ принадлежащими дѣлами; Счетная Экспедиція Казенныхъ Палатъ, равно какъ и Статное и Остаточное Казначейство; 2) что Государственный Казначей безъ воли Нашей чрезъ Министра Финансовъ ему объявляемой, ни какихъ расходовъ

и ни какихъ ассигнацій чинить не можетъ, и что наконецъ, 3) онъ долженъ быть въ сношеніи съ Министромъ Финансовъ по всѣмъ доставляемымъ ему вѣдомостямъ о доходахъ, какъ то: сколько собрано, чего недостаетъ, сколько изъ собранныхъ доходовъ употреблено въ разходъ, по какимъ частямъ, сколько за кѣмъ въ остаткѣ состоитъ, и гдѣ оные остатки находятся.

VI. Должность Министра Коммерціи, управляющаго КоммерцъКоллегіею и имѣющаго главное начальство надъ всѣми Таможенными чиновниками, остается на основаніи прежде изданныхъ узаконеній.

VII. Министръ Народнаго Просвѣщенія воспитанія юношества и распространенія наукъ имѣетъ въ непосредственномъ вѣденіи своемъ Главное Училищное Правленіе со всѣми принадлежащими ему частями, Академію Наукъ, Россійскую Академію, Университеты и всѣ другія училища, кромѣ предоставленныхъ особенному попеченію Любезнѣйшей Родительницы Нашей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и находящимся по особенному повелѣнію Нашему въ управленіи другихъ особъ или мѣстъ, Типографіи частныя и казенныя, изключая изъ сихъ послѣднихъ состоящія также подъ непосредственнымъ чьимъ-либо вѣдомствомъ, Цензуру, изданіе вѣдомостей и всякихъ періодическихъ сочиненій, народныя Библіотеки, собранія крѣпостей, натуральные кабинеты, музеи и всякія учрежденія, какія впредь для распространенія наукъ заведены быть могутъ.

VIII. Министры Внутреннихъ и Иностранныхъ Дѣлъ, Министръ Юстиціи или Генералъ-Прокуроръ, Министръ Финансовъ и Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣютъ каждый своего помощника съ званіемъ Товарища Министра.

IX. Всякій Министръ долженъ имѣть непрерывное сношеніе со всѣми мѣстами подъ управленіемъ его состоящими, и быть свѣдущъ о всѣхъ дѣлахъ, которыя въ нихъ производятся. По сему каждое мѣсто обязано посылать къ своему Министру *еженедѣльныя меморіи* о всѣхъ текущихъ дѣлахъ, о дѣлахъ же затруднительныхъ, или скораго рѣшенія требующихъ, особенныя *представленія*. Министръ сообразивъ всякое дѣло съ пользою и выгодами всѣхъ частей ему ввѣренныхъ, если найдетъ за нужное, дѣлаетъ

свои замѣчанiи, а на представленiя даетъ рѣшительные отвѣты, и какъ сiи послѣдніе, такъ и первые сообщаетъ *предложеніями*. Если мѣста сiи не согласны будутъ съ замѣчаніями Министра на ихъ меморiи, то представляютъ ему о томъ свои разсужденія. Но когда не взирая на вторичное ихъ представленіе, Министръ настоять будетъ, чтобъ исполнено было по его замѣчаніямъ; тогда записывается мнѣніе присутствующихъ въ журналѣ, и чинится исполненіе.

X. Если въ какомъ нибудь дѣлѣ власть Министра, которой предѣлы ясно означены будутъ въ тѣхъ инструкціяхъ, коими не оставимъ Мы снабдить каждаго изъ нихъ, не позволяетъ ему разрѣшить сомнѣнія мѣстъ или чиновниковъ, въ вѣдомствѣ его состоящихъ, или отвратить какія нибудь по ввѣренной ему части могущія встрѣтиться неудобства, влекущія за собою потерю времени, излишнія издержки, безпорядокъ въ производствѣ, или какія послѣдствія, кои преграждаютъ путь къ приведенію чего либо въ лучшее состояніе; въ такихъ случаяхъ Министръ придумавъ удобное средство къ преодолѣнію таковыхъ затрудненiй, входитъ къ Намъ докладомъ, изъ котораго бы ясно можно было видѣть, въ чемъ состоитъ предлагаемый имъ способъ, причину заставившую его предложить оный, и наконецъ пользу отъ того произойти долженствующую. По изслѣдованiи жъ сего доклада, ежели Мы признаемъ предлагаемыя имъ средства за полезныя, и увидимъ, что они не требуютъ ни отмѣны существующихъ законовъ, ни введенія или учрежденія новыхъ: то Мы утвердивъ собственноручно сей докладъ Министра Нашего, возвращаемъ къ нему для учиненія по оному исполненія и объявленія Правительствующему Сенату для вѣденія; къ чему онъ и приступаетъ немедленно. Если жъ представленный имъ въ докладѣ способъ окажется сопряженнымъ съ отмѣною существующихъ законовъ, или будетъ требовать новыхъ узаконенiй, то Мы повелимъ Министру представившему Намъ сей докладъ, написать указъ, который за подписаніемъ Нашимъ и контрасигнированіемъ сего Министра Нашего, и будетъ объявленъ учрежденнымъ на то порядкомъ Правительствующему Сенату.

XI. Каждый Министръ прежде поднесенія Намъ таковаго доклада, долженъ предварительно его предложить прочимъ Министрамъ для надлежащаго соображенія со всѣми Государственными частями,

въ вѣденіи ихъ находящимися; въ случаѣ же нарушенія сего узаконяемаго Нами порядка, всякой Министръ имѣетъ право сдѣлать Намъ о томъ свое представленіе.

XII. Каждый изъ Министровъ въ концѣ года долженъ подавать Намъ чрезъ Правительствующій Сенатъ письменный отчетъ въ управленіи всѣхъ ввѣренныхъ ему частей, исключая изъ нихъ дѣла особенной тайнѣ подлежащія. Отчетъ сей долженъ изображенъ быть такъ, чтобы можно было въ немъ видѣть, какое употребленіе сдѣлано изъ денегъ, отпущенныхъ на годичное сихъ частей содержаніе, какіе успѣхи каждая изъ нихъ имѣла, въ какомъ положеніи всѣ онѣ находятся и чего въ будущія времена отъ нихъ ожидать можно.

XIII. Правительствующій Сенатъ изслѣдовавъ сей отчетъ въ присутствіи самаго Министра, требуетъ отъ него, когда нужда въ томъ настоять будетъ, объясненій, сравниваетъ его показанія съ рапортами, прямо отъ мѣстъ Правительствующему Сенату въ теченіе того года доставленными, разсматриваетъ всѣ указы, по части его отдѣленія въ томъ году Нами изданные, равно и доклады Нами конфирмованные, и симъ Министромъ Правительствующему Сенату объявленные; и наконецъ по учиненіи всѣхъ сихъ соображеній, входитъ къ Намъ докладомъ и представляетъ означенный отчетъ Министра вмѣстѣ со мнѣніемъ своимъ о управленіи и состояніи дѣлъ ему порученныхъ.

XIV. Ежели Сенатъ и прежде окончанія года усмотритъ изъ получаемыхъ имъ рапортовъ, или изъ доношеній Губернскихъ Прокуроровъ, что въ какую нибудь часть вкрались злоупотребленія, и что дѣла до нея касающіяся, производятся безпорядочно и противозаконно, въ такомъ случаѣ Сенатъ долженъ, не отлагая до другаго времени, тотчасъ требовать объясненія отъ Министра той части, и ежели отвѣтъ его не будетъ признанъ удовлетворительнымъ, то представить Намъ о томъ докладъ.

XV. Всѣ Министры суть Члены Совѣта и присутствуютъ въ Сенатѣ. Совѣтъ не иначе приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, какъ въ присутствіи по меньшей мѣрѣ 5 Министровъ, въ числѣ которыхъ долженъ находиться и Министръ, по части коего дѣло будетъ трактовано. Дѣла обыкновенныя трактуются въ Комитетѣ, соста-

вленномъ единственно изъ нихъ; для другихъ же особенную важность въ себѣ содержащихъ, прочіе Члены Совѣта будутъ собираться одинъ разъ въ недѣлю.

XVI. Товарищъ, какъ Помощникъ Министра, употребляется имъ по всѣмъ дѣламъ ввѣренныхъ ему частей, и вездѣ заступаетъ его мѣсто, гдѣ по какимъ-либо причинамъ онъ самъ присутствовать не можетъ; но отвѣчаетъ только за тѣ дѣла, кои имъ самимъ подписаны будутъ.

XVII. Каждому Министру будутъ назначены дни въ недѣлѣ, въ которые бы могли всѣ имѣющіе до него надобность по его Министерству, безпрепятственно его видѣть и представлять ему о своихъ нуждахъ въ положенные на то часы. Дни сіи не прежде могутъ быть перемѣнены, какъ по предварительномъ увѣдомленіи о томъ въ вѣдомостяхъ.

XVIII. Министры должны немедленно заняться образованіемъ своихъ Канцелярій, постановленіемъ порядка производству имѣющихъ вступить къ нимъ дѣлъ, и сочиненіемъ для нихъ штатовъ; и кончивъ все сіе въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, представить Намъ на утвержденіе.

XIX. Но дабы ничто не препятствовало Министрамъ немедленно вступить въ ихъ должности, то повелѣваемъ каждому изъ нихъ составить для себя временную Канцелярію изъ чиновниковъ тѣхъ мѣстъ, кои состоятъ у него въ непосредственномъ вѣдѣніи. Существованіе таковыхъ Канцелярій должно простираться не далѣе вышеозначеннаго срока.

О предстоящей войнѣ съ Франціею. (30 Августа 1806 г., 1 П. С. 3. № 22256).

Объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Среди попеченій о внутреннемъ благосостояніи Нашей Имперіи, обращая непрерывное вниманіе Наше и на внѣшнія ея отношенія, Мы всегда желали постановить ихъ на твердыхъ основаніяхъ Государственныхъ пользъ и оградить союзами, съ положеніемъ Отечества Нашего наиболѣе согласными.

Въ семъ намѣреніи, съ самаго начала царствованія Нашего, признали Мы полезнымъ, отдаливъ причины бывшихъ тогда несогласій, соединиться дружественными договорами съ тѣми Державами, коихъ благоразумныя и умѣренныя правила наиболѣе согласовались съ независимостію ихъ и съ спокойствіемъ общимъ. Всевышній благословилъ желанія Наши, даровавъ тогда Европѣ всеобщій миръ.

Но судьбамъ Его неисповѣдимымъ неблагоугодно было продолжить сей вещей порядокъ. Война паки возгорѣлась.

Хотя по положенію Нашему, не приняли Мы въ ней непосредственнаго участія, но по союзамъ Нашимъ, по непремѣннымъ побужденіямъ общаго добра и спокойствія, не преставали Мы желать и дѣйствовать къ возстановленію его мирными внушеніями.

Посреди сихъ внушеній, духъ расширенія и преобладанія, во Французскомъ Правительствѣ со дня на день возрастающій и угрожаемое положеніе Нашихъ союзниковъ, заставили Насъ принять въ сей войнѣ дѣятельное участіе.

Но воспріявъ оружіе, Мы не преставали желать мира. Мы тогда же возвѣстили, что предметъ ополченія Нашего есть сохранить святость Нашихъ союзовъ и возстановить общее спокойствіе.

Несчастія, постигшія союзныя оружія, пріостановили дѣйствіе сихъ намѣреній Нашихъ, но не премѣнили правилъ, на коихъ они утверждались. Французское Правительство въ началѣ настоящаго года изъявило наклонность къ мирнымъ сближеніямъ; Мы повелѣли немедленно войти о семъ съ нимъ въ изъясненіе.

Основаніемъ сихъ изъясненій положено было достиженіе мира, съ достоинствомъ и безопасностію Нашея Имперіи, съ пользами Нашихъ союзниковъ и съ общимъ Европы спокойствіемъ сопряженнаго.

Но, къ сожалѣнію Нашему, условія мирныя съ Франціею, на мѣрѣ положенныя, не соотвѣтствовали ни достоинству Имперіи Нашей, ни пользамъ союзниковъ Нашихъ. Мы отреклись дать условіямъ симъ Наше утвержденіе.

Но, чтобъ означить въ то же время непремѣняемость Нашихъ началъ, среди разныхъ происшествій, всегда къ одной цѣли устремленныхъ, Мы вмѣстѣ съ тѣмъ предложили способы и основанія, на

коихъ наклонны Мы паки открыть съ Французскимъ Правительствомъ переговоры.

Основанія, Нами предложенныя, съ одной стороны столько умѣренны, что отвергнуть ихъ безъ явнаго угроженія общей безопасности невозможно, а съ другой они столько съ пользами всѣхъ участвующихъ Державъ сообразны, что съ принятіемъ ихъ общій миръ паки и прочнымъ образомъ въ Европѣ можетъ утвердиться.

Такимъ образомъ миръ или продолженіе войны будутъ слѣдствіемъ сея мѣры; Мы желаемъ мира; но если миръ прочный и на взаимныхъ пользахъ основанный не совершится, тогда уже прейдя всѣ степени мирныхъ соглашеній, Мы обязаны будемъ честію Россійскаго имени, безопасностію Нашего Отечества, святостію Нашихъ союзовъ, общимъ спасеніемъ Европы, поступить къ усиліямъ, какія по всѣмъ симъ уваженіямъ представятся Намъ необходимы.

Мы удостовѣрены, что Промыслъ Вышняго, поборающій правдѣ, приметъ тогда праведное дѣло Наше подъ сильную свою защиту.

Мы удостовѣрены, что вѣрные Наши подданные, всегда движимые любовію къ Отечеству, всегда водимые честію и мужествомъ, окруженные великими примѣрами отечественной ревности, соединятъ усилія свои съ Нами, какъ скоро безопасность Россіи, гласъ славы и велѣнія Наши, призовутъ ихъ дѣйствовать на пользу общую.

Въ сей твердой увѣренности на помощь Божію и на усердіе вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, Мы признали нужнымъ предварительно симъ извѣстить ихъ о намѣреніяхъ Нашихъ, дабы тѣмъ дать имъ новое свидѣтельство, что во всѣхъ предпріятіяхъ Нашихъ, не расширеніе Нашихъ предѣловъ и не тщетной славы преходящихъ побѣдъ Мы ищемъ; но желаемъ и дѣйствуемъ во утвержденіе общей безопасности, въ охраненіе Нашихъ союзовъ и въ огражденіе досточинства Имперіи Нашей.

О начатіи войны съ Французами. (16 Ноября 1806 г., 1 П. С. 3. № 22356).

Объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Манифестомъ Нашимъ, въ 30-й день Августа изданнымъ, возвѣстили Мы положеніе дѣлъ Нашихъ съ Французскимъ Правительствомъ.

Въ семъ непріязненномъ положеніи, Пруссія была еще преградою между Нами и Французами, въ разныхъ частяхъ Германіи преобладавшими.

Но вскорѣ огнь войны возгорѣлся и въ предѣлахъ Пруссіи. Послѣ разныхъ неудачъ и важныхъ съ ея стороны уроновъ, нынѣ собственныя Наши пограничныя владѣнія имъ угрожаются.

Россіянамъ, обыкшимъ любить славу своего Отечества и всѣмъ ему жертвовать, нѣтъ нужды изъяснять, сколь происшествія сіи дѣлаютъ настоящую войну необходимою.

Мечъ, извлеченный честію на защиту Нашихъ союзниковъ, колико съ большею справедливостію долженъ обратиться въ оборону собственной Нашей безопасности. Прежде, нежели сіи происшествія могли приблизиться къ Нашимъ предѣламъ, Мы заранѣе приняли всѣ мѣры встрѣтить ихъ въ готовности. Повелѣвъ заблаговременно арміи Нашей двинуться за границу, Мы поручили нынѣ Нашему Генералъ-Фельдмаршалу Графу Каменскому, предводительствуя оною, дѣйствовать противъ непріятеля всѣми ввѣренными ему силами.

Мы удостовѣрены, что всѣ Наши вѣрные подданные соединятъ съ Нами усердныя ихъ молитвы ко Всевышнему, судьбою царствъ и успѣхами браней управляющему, да пріиметъ Онъ праведное дѣло Наше въ Свою всемощную защиту, да предъидетъ Его побѣдоносная сила и благословеніе оружію Россійскому, подъемлемому на отраженіе общаго врага Европы.

Мы удостовѣрены, что вѣрные Наши подданные пограничныхъ Губерній, въ настоящихъ обстоятельствахъ особенно усилятъ опыты ихъ преданности и усердія ко благу общему, и не колеблясь ни страхомъ, ни тщетнымъ обольщеніемъ, пойдутъ съ твердостію тою же стезею, на коей подъ сѣнію законовъ и кроткаго правленія срѣтали они доселѣ спокойствіе, незыблемую собственность и раздѣляли благоденствіе, всей Имперіи общее.

Наконецъ, Мы удостовѣрены, что всѣ сыны Отечества, полагаясь на помощь Божію, на храбрость Нашихъ войскъ, на извѣстную опытность ихъ предводителя, не пощадятъ ни жертвъ, ни усилій, какихъ любовь къ Отечеству и безопасность его потребовать могутъ.

О составленіи и образованіи повсемѣстныхъ временныхъ ополченій или милиціи. (30 Ноября 1806 г., 1 П. С. 3. № 22374).

Объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Всему свѣту извѣстны происшествія, наполнившія Европу ужасами кровопролитія и разрушеній чрезъ властолюбіе и алчность Правительства, возникшаго во Франціи. Старанія Наши къ положенію тому преградъ и къ возстановленію спокойствія и цѣлости Державъ, Намъ союзныхъ, средствами миролюбивыми, остались безуспѣшны. Вѣроломство общаго врага, попирая святость трактатовъ и правъ народныхъ, и угрожая опустошеніемъ всей Европы, побудило Насъ напослѣдокъ воспріять оружіе на подкрѣпленіе Государствъ, Намъ сопредѣльныхъ. Несчастія, постигшія Австрійскія войска, принудили сію Монархію къ заключенію невыгоднаго мира, высокомѣріемъ побѣдителя и крайностію обстоятельствъ предписаннаго. Вскорѣ за симъ, посреди надежды къ прекращенію толикихъ золъ, возстановленіемъ чрезъ переговоры всеобщаго и прочнаго спокойствія, Прусская Монархія, не взирая на всѣ пожертвованія къ сохраненію союза съ Франціею, не взирая на всѣ угожденія сему общему врагу, не избѣгла бѣдствій войны. Обманчивый миръ, коимъ она мнила наслаждаться, не предвидя опасности, и надежда на вѣроломнаго союзника, ввергли ее въ бездну погибели. Армія Наполеона, напавъ на войска Прусскія, прежде, нежели успѣли они соединиться, разбили ихъ и безъ сопротивленія овладѣли Столицею, остававшеюся беззащитною, и заняли уже большую часть Провинцій сего Государства.

Въ таковомъ положеніи дѣлъ, когда сосѣдняя сія Держава, раздѣлявшая отъ Франціи западныя границы Имперіи Всероссійской, лишилась средствъ къ своей оборонѣ, увидѣли Мы себя въ необходимости подвинуть арміи Наши подъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Каменскаго на защиту съ сей стороны собственныхъ предѣловъ Отечества, нашествіемъ непріятельскихъ угрожаемыхъ; и призвавъ въ помощь Бога всемогущаго, поборающаго праведному дѣлу, Повелѣли имъ устремиться на пораженіе злобствующаго врага, который, въ изданныхъ имъ прокламаціяхъ,

простираетъ дерзость свою столь далеко, что грозитъ явно вторженіемъ въ самые предѣлы Наши.

При начинаніи сей неизбѣжной войны, которой вся тягость, по преодолѣніи непріятелемъ союзниковъ, обращается нынѣ на Отечество Наше, поставляемъ Мы первѣйшимъ долгомъ усугубить неусыпныя попеченія къ охраненію спокойствія и цѣлости Имперіи, соединеніемъ и умноженіемъ вооруженныхъ силъ вѣрнаго, храбраго и великодушнаго народа, промысломъ Всевышняго правленію Нашему ввѣреннаго.

Бѣдствія, постигшія въ кратчайшее время сосѣднія Державы, показываютъ нынѣ необходимость въ мѣрахъ необыкновенныхъ, въ усиліяхъ великихъ и твердыхъ, которыя внушаемы быть могутъ единственно ревностнѣйшею любовію къ Отечеству, духомъ мужества и истиннымъ ревнованіемъ славы. Таковыми только чувствованіями воспламененный и движимый народъ, поставить можетъ повсемѣстнымъ ополченіемъ непроницаемый оплотъ противу силъ враждебныхъ, сколь бы они велики ни были. Нерадѣніе о составленіи таковыхъ внутреннихъ вооруженій, въ настоящую войну съ Франціею, усиленную наглыми грабежами и захватами, имѣло для Австріи пагубнѣйшія слѣдствія и ускорило завоеваніе Пруссіи; жребій ихъ рѣшился потерею нѣсколькихъ сраженій, послѣ которыхъ непріятель, не встрѣчая преграды и не опасаясь сопротивленія отъ безоружныхъ жителей, съ стремительностію ворвался въ предѣлы ихъ, и грабительствами и наглыми насильствами распространяя опустошенія и ужасъ, истребилъ разсѣянные корпусы войскъ и ниспровергъ цѣлую Монархію. Храбрость и побѣды Всероссійскихъ армій, съ неслыханнымъ мужествомъ въ продолженіи цѣлаго столѣтія поражавшихъ внѣшнихъ враговъ на всѣхъ концахъ вселенныя, трофеи, воздвигнутые на предѣлахъ Государствъ, ими распространенныхъ, и воспоминаніе толикой славы ихъ, наполняетъ Насъ несомнѣннымъ упованіемъ, что и нынѣ опредѣленіемъ Всемогущаго, благословляющаго праведно подъятое оружіе, ковы враговъ Нашихъ сокрушатся и единые ихъ гробы останутся слѣдами ихъ на предѣлахъ Нашихъ.

Но столь великое пространство, на которомъ арміямъ симъ дѣйствовать предлежитъ, представляя многія трудности къ ско-

рому и взаимному одна другой подкрѣпленію, на защищеніе обширныхъ границъ, и очевидная опасность, если, отъ чего Боже сохрани, ворвется непріятель гдѣ либо въ предѣлы Имперіи, принуждаютъ Насъ прибѣгнуть къ сильнѣйшимъ способамъ для отвращенія оной, составивъ повсемѣстныя временныя ополченія или милицію, готовыя повсюду и мгновенно на подкрѣпленіе армій регулярныхъ, и могущія представить непріятелю на каждомъ шагу непреоборимыя силы въ вѣрныхъ сынахъ Отечества, соединенныхъ на оборону драгоцѣннѣйшихъ своихъ выгодъ.

При столь трудныхъ обстоятельствахъ, обращаемся Мы съ полною надеждою къ знаменитому сословію благороднаго дворянства Имперіи Нашей, службою и вѣрностію на ратномъ полѣ, и величайшими пожертвованіями жизнію и собственностію положившаго основу величества Россіи. Къ сему сословію, которое примѣрами геройства воспламеняло и руководствовало и всѣ прочія состоянія Государственныя, достохвально во всѣ времена соучаствовавшія въ спасеніи, защитѣ и славѣ Отечества Нашего.

Незабвенные опыты любви къ Отечеству и вѣрности къ Престолу, оказанные въ отдаленныя и настоящія времена Дворянствомъ Россійскимъ, и извѣстная готовность его во всякое время, когда служба его общему добру нужна и надобна, по первому позыву отъ Самодержавной Власти, не щадить ни труда, ни самаго живота для службы Государственной, удостовѣряютъ Насъ сколь усердно, ревностно и сильно содѣйствовать оно Намъ будетъ въ скорѣйшемъ и благоуспѣшномъ совершеніи, необходимостію предписываемаго и на общее спасеніе устремленнаго образованія внутреннихъ временныхъ ополченій или милиціи, по начертаннымъ ниже сего правиламъ.

Мы удостовѣрены также, что и вѣрные Намъ городскіе общества, именитые граждане, купечество, мѣщанство, также казенные крестьяне и свободные хлѣбопашцы, соединятъ свои усилія на понесеніе общаго бремени сего наиважнѣйшаго служенія Отечеству, на защиту Св. Вѣры и собственнаго благосостоянія.

Служители же церкви Божіей да возносятъ совокупно съ Нами и всѣми вѣрноподданными Нашими теплѣйшія молитвы къ Вседержителю, судьбами царствъ управляющему, о ниспо-

сланіи святой и всесильной Его помощи къ отвращенію общей опасности, къ одоленію и истребленію врага и къ возстановленію благословенной тишины и спокойствія въ нѣдрахъ Отечества Нашего.

Образованіе внутренняго ополченія или милиціи, на время настоящей токмо опасности, произведено быть долженствуетъ на слѣдующемъ основаніи:

(Слѣдуетъ образованіе временныхъ ополченій или милиціи).

О приглашеніи Дворянства, купечества и мѣщанства внутреннихъ и пограничныхъ губерній, не вошедшихъ въ составъ Земскаго войска, содѣйствовать устройству онаго добровольными ихъ приношеніями. (6 Декабря 1806 г., 1 П. С. З. № 22389).

Манифестомъ Нашимъ, въ 30 день Ноября сего года изданнымъ, постановивъ въ оборону отечества и въ защиту предѣловъ Нашихъ, учредить земское войско или милицію, признали Мы нужнымъ раздѣлить составъ сего войска на семь областей, по соображенію мѣстныхъ удобностей и количества силъ, къ вооруженію предположенныхъ.

Въ составъ сихъ областей не введены Губерніи пограничныя: двѣ Литовскія, Минская, Волынская и Подольская, по тому уваженію, что прилегая къ границамъ, при непрерывномъ движеніи войскъ, они понесли въ теченіи сего времени нарочитую тяжесть въ перевозкѣ провіанта и прочихъ потребностей, съ движеніемъ симъ необходимо сопряженныхъ.

Но при такомъ изъятіи Губерній сихъ отъ составленія милиціи, бывъ удостовѣрены, что вѣрные Наши подданные, ихъ населяющіе, ревнуя со всѣми сынами Отечества къ славѣ его и благосостоянію, вмѣнятъ себѣ въ священный долгъ содѣйствовать къ оборонѣ его по мѣрѣ ихъ возможности, признали Мы за благо отверзть путь ихъ усердію и поревнованію слѣдующимъ постановленіемъ:

1) Обыватели Губерній пограничныхъ, въ составъ областей земскаго войска не вошедшихъ, приглашаются содѣйствовать успѣхамъ сего ополченія добровольными ихъ приношеніями.

2) Мѣра приношеній сихъ не опредѣляется. Каждый участвовать въ нихъ можетъ по своему доброму произволенію и по соразмѣрности своихъ способовъ.

3) Приношенія могутъ быть или вещественныя, въ потребностяхъ ополченія состоящія, какъ то въ провіантѣ, оружіи и прочемъ, или денежныя.

4) Дворянство сихъ Губерній въ собраніи своемъ откроетъ подписку симъ добровольнымъ приношеніямъ, а Маршалы ихъ по сношеніи съ Начальниками Губерній постановятъ образъ и мѣста, гдѣ таковыя приношенія имѣютъ быть принимаемы.

5) Отсутствующіе Дворяне могутъ о приношеніяхъ своихъ представлять или къ Губернскому Маршалу, или къ Начальнику Губерніи, или непосредственно къ Министру Внутреннихъ дѣлъ.

6) Начальники Губерній о всѣхъ таковыхъ приношеніяхъ имѣютъ Намъ доносить еженедѣльно.

7) Подобный сему распорядокъ установляется для таковыхъ же приношеній отъ обществъ мѣщанскихъ и купеческихъ.

8) Всѣ сіи распоряженія о добровольныхъ приношеніяхъ распространяются и на тѣ внутреннія Губерніи, кои по отдаленности ихъ не введены въ составъ земскаго войска, и именно: Тамбовскую, Саратовскую, Пензенскую, Симбирскую, Оренбургскую, Пермскую, Архангельскую, Финляндскую, Иркутскую, Тобольскую, Томскую, Таврическую, Астраханскую и Кавказскую.

Мы удостовѣрены, что Дворянство всѣхъ сихъ внутреннихъ и пограничныхъ Губерній, воодушевляемо любовію къ Отечеству, поревнуетъ раздѣлить съ собратіею своею честь усилій, на защиту его подъемлемыхъ, и примѣромъ своимъ, будетъ предшествовать другимъ состояніямъ.

Мы удостовѣрены, что купечество и мѣщанство сихъ Губерній возбуждаемо симъ примѣромъ, покажетъ здѣсь новые опыты преданности своей къ пользѣ общей.

Признательность Отечества и Наше особенное благоволеніе будутъ справедливымъ и неотъемлемымъ возмездіемъ всѣхъ усилій, ко благу общему устремленныхъ.

(Слѣдуютъ правила о распоряженіяхъ по добровольнымъ приношеніямъ).

О дарованныхъ купечеству новыхъ выгодахъ, отличіяхъ, преимуществахъ и новыхъ способахъ къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій. (1 Генваря 1807 г., 1 П. С. 3. № 22418).

Бытія Отечества Нашего свидѣтельствуютъ, въ какой мѣрѣ Россійское купечество, обогащавшее Имперію плодами торговли, купно увѣнчевало себя гражданскими добродѣтелями.

Мы сами во дни Нашего Царствованія, съ удовольствіемъ зрѣли достохвальные тому примѣры. Мы зрѣли среди купечества благородныя пожертвованія, любовь къ Отечеству, и особливую приверженность къ Нашей Особѣ. Мы въ сердцѣ Своемъ наслаждались таковыми побужденіями, его одушевляющими, и на достойнѣйшихъ изъ сего сословія ниспосылали отъ Престола соразмѣрныя заслугамъ награды и отличія. Но отличія сіи, украшая ихъ, не могли возвысить цѣлаго сословія.

Общее имя и общій духъ сего сословія заслуживали отъ Насъ общей почести, общаго возвышенія. Новый памятникъ долженъ означить бытіе его въ составѣ Государства.

Въ такомъ намѣреніи постоянно пребывая, Мы нынѣ даруемъ и утверждаемъ на вѣчныя времена вѣрноподданному Нашему купечеству новыя выгоды, отличія, преимущества и новые способы распространить и усилить торговыя предпріятія на означенныхъ ниже сего правилахъ.

Отдѣленіе первое.

Ст. 1. Желаемъ, чтобы вѣрноподданное Наше купечество, особливо для преобладанія во внѣшней торговлѣ, впредь производило свой торгъ въ образѣ товариществъ. Но никто сему не принуждается закономъ, который только указуетъ новую стезю.

Образъ купеческихъ товариществъ да будетъ въ законѣ двоякой:

I. Товарищество полное.

II. Товарищество на вѣрѣ.

Сверхъ того бываетъ товарищество по участкамъ, которое слагается изъ многихъ лицъ, складывающихъ во едино опредѣленныя суммы, коихъ извѣстное число даетъ складочный капиталъ. Но какъ цѣль онаго служить важнымъ видамъ Государственнаго хозяй-

ства, то сего рода компанія учреждается съ Нашего утвержденія и по существу своему допуская участниковъ изъ всѣхъ состояній, не прямо принадлежитъ къ занятіямъ купечества.

Ст. 2. Товарищество полное слагается изъ двухъ или многихъ товарищей, въ равную гильдію записанныхъ, которые положили за едино торговать, подъ общимъ названіемъ всѣхъ. Оно назовется торговымъ домомъ подъ ихъ именемъ.

Товарищи сего торговаго дома отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго вообще и порознь имуществомъ своимъ движимымъ и недвижимымъ.

Взаимныя обязательства между товарищами, обязательства съ постороннимъ на общее имя дома дѣлаемыя, срокъ или безсрочность товарищества, оставить дѣйствію взаимнаго договора.

Договоръ, между товарищами при началѣ полагаемый, если не противенъ кореннымъ правиламъ, здѣсь изображеннымъ, и общему гражданскому и торговому праву, имѣетъ равную силу закона.

Ст. 3. Товарищество на вѣрѣ составляется изъ одного или многихъ товарищей одинакой гильдіи, пріобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ для торга извѣстныя суммы своихъ капиталовъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Оно назовется торговымъ домомъ подъ именемъ Товарищей и Комп.

Товарищи сего дома подчиняются тѣмъ же правиламъ, которыя постановлены для полнаго товарищества въ статьѣ 2; для вкладчиковъ же полагаются слѣдующія два правила:

а) Вкладчикъ, дающій на вѣру свой капиталъ, въ случаѣ разрушенія дома, отвѣтствуетъ только наличнымъ вкладомъ.

б) Вкладчикъ, въ семъ качествѣ, не можетъ ни съ кѣмъ обязываться на лицѣ торговаго дома.

Ст. 4. Хотя товарищи должны быть порознь записаны въ одинакой гильдіи; но отецъ съ сыномъ или съ внукомъ по сынѣ, или братъ съ роднымъ братомъ, могутъ открыть торговый домъ, такъ что одинъ изъ нихъ старшій платитъ съ капитала по гильдіи.

Прочія дѣти или родственники да не будутъ товарищами въ торговомъ домѣ, развѣ кто изъ нихъ особымъ лицемъ запишется въ равную гильдію.

Прочія дѣти или родственники, особымъ лицемъ незаписанные въ гильдіи, могутъ быть вкладчиками въ домѣ. Но качество вкладчика не опредѣляетъ еще рода жизни или званія.

Товарищъ одного торговаго дома не можетъ быть товарищемъ другаго: ибо по 2-й статьѣ товарищъ отвѣчаетъ за долгъ одного дома всѣмъ имуществомъ.

Ст. 5. Торговый домъ того или другаго рода приметъ гражданское и торговое знаменованіе, когда внесетъ въ Магистратъ и въ Думу выписку изъ своихъ взаимныхъ постановленій, обвѣстивъ своихъ пріятелей изъ купечества печатными листами.

Сія выписка обозначитъ: a) родъ товарищества, полнаго или на вѣрѣ; b) имя, отчество, прозваніе, жительство и родъ званія однихъ только товарищей; c) подпись и печать тѣхъ товарищей, которые уполномочены непосредственно править и распоряжать дѣлами, d) количество капитала, составленнаго товарищами и вкладчиками; а именовать или нѣтъ послѣднихъ, оставить на собственную ихъ волю.

Дума доноситъ Министру Коммерціи для свѣдѣнія о каждомъ новомъ товариществѣ въ той же подробности, въ какой сама извѣщена.

Примѣчается, что обозначеніе капитала предъ Думою и Магистратомъ ни въ какомъ случаѣ не обязываетъ платить податей съ такого же капитала.

Торговый домъ обоего рода по титлу гильдіи, въ какой считаются товарищи, пользуется правами торга.

Отдѣленіе второе.

Ст. 6. Разумъ предшествовавшаго отдѣленія уже открываетъ, что Россійской Дворянинъ можетъ входить въ составъ купеческихъ товариществъ. Мы того желаемъ и желали, когда въ 4 день Ноября 1802 года даровали Дворянству право внѣшняго оптоваго торга. Мы желаемъ того для укрѣпленія связи между обоими Государственными сословіями, и въ томъ еще попеченіи, дабы Дворяне, несостоящіе въ Нашей военной и гражданской службѣ, содѣйствовать могли общему благу на поприщѣ трудолюбія торговаго.

Въ слѣдствіе сего отнынѣ будетъ властенъ всякой Дворянинъ (если не считается въ службѣ Государственной или Губернской по

выборамъ) записываться по волѣ въ гильдію на основаніи Городоваго Положенія слѣдующимъ образомъ:

Ему позволяется вписываться въ первую или вторую гильдію, а входъ въ третью, безполезнымъ признаваемый, возбраняется.

Записанный въ гильдію, онъ платитъ съ капитала положенную подать и несетъ городскія повинности и тягости личныя и вещественныя.

Записанный въ гильдію, онъ пользуется правами и выгодами, той гильдіи присвоенными.

Записанный въ гильдію, онъ властенъ или открыть торговой домъ, на основаніи 2 и 3 статей или вступить въ товарищество таковыхъ домовъ.

Ст. 7. Разумѣется, что неся всѣ повинности по купеческому званію наравнѣ съ купцомъ, онъ не престаетъ исполнять своихъ обязанностей и повинностей по Дворянскому званію.

Онъ лично выбирается въ городовыя службы, такъ, что служа по купечеству, уже въ то же трехлѣтіе не выбирается по Губерніи. Служба городовая зачитается ему въ службу по Дворянству: но сія послѣдняя не освобождаетъ отъ городовой.

Разумѣется, что по дѣламъ и спорамъ торговымъ онъ вѣдается судомъ и управою въ качествѣ купца, исключая тяжкихъ или уголовныхъ преступленій, по которымъ онъ паки подлежитъ суду, какъ Дворянинъ.

Если онъ входитъ въ обязательства по купеческимъ дѣламъ, то ему предоставляется употребленіе векселей, на основаніи I части Банкротскаго Устава, и по тому же въ случаѣ банкрутства разбирается. По обязательствамъ же и сдѣлкамъ, въ помѣщичьемъ быту встрѣчающимся, онъ подвергается правиламъ, во 2 части Банкротскаго Устава предписаннымъ.

Отдѣленіе третіе.

Ст. 8. Гражданскія и торговыя права иностраннаго купечества, которое подъ Державою Нашею и Нашихъ Предковъ наслаждается и наслаждалось въ мирное и военное время особеннымъ благопріятствомъ, отнынѣ да будутъ поставлены на слѣдующемъ основаніи:

1. Одинъ вѣрноподданный въ правѣ вписываться въ гильдіи Россійскаго купечества.

2. Никто изъ иностранныхъ не въ правѣ вписываться въ гильдіи, развѣ иностранецъ или иностранка по мужѣ удостоятся вступить въ вѣчное подданство Россійской Имперіи.

3. Иностранецъ, какъ не вѣчный подданный, не пользуется никакими правами или выгодами, гильдіямъ присвоенными, а тѣмъ менѣе можетъ требовать какихъ либо исключительныхъ преимуществъ по гражданству, по промышленности, по торговлѣ или мореплаванію.

Сіи три правила да будутъ отнынѣ навсегда общими коренными и непоколебимыми.

Ст. 9. Изъ особливаго Монаршаго вниманія къ выгодамъ иностраннаго купечества, на время допущаются слѣдующія изъятія:

Иностранцы, донынѣ по гильдіямъ записанные, останутся въ настоящемъ положеніи отъ сего числа на шесть мѣсяцовъ, въ теченіе коихъ по желанію войдутъ въ вѣчное подданство или по истеченіи сего срока воспріимутъ права, иностранному купечеству принадлежащія, которыя явственно изображены ниже въ статьѣ 13 и слѣдующихъ.

Армянскаго племени купечество, въ Россіи водворившееся, которому въ лицѣ обществъ прежде были по временамъ дарованы изъятія, тогдашнимъ обстоятельствамъ сообразныя, въ теченіе шести мѣсяцовъ имѣетъ принять свои мѣры, сообразно учрежденіямъ сего Манифеста, пользуясь впрочемъ по суду установленнымъ донынѣ порядкомъ. Мы желали бы, чтобы сіе племя, толико преданное Россійскому Престолу, воспользовалось правами Городоваго Положенія и новыми преимуществами, которыя несравненно превышаютъ всѣ до сего бывшія исключительныя выгоды.

Для тѣхъ иностранцевъ, которые записаны по гильдіямъ торговыхъ приморскихъ городовъ Чернаго и Азовскаго моря, дозволяется впредь до разсмотрѣнія право входить въ гильдіи.

Въ отвращеніе сомнѣній изъясняется, что иностранцы при портахъ Азовскаго и Чернаго моря, пользуясь правами гильдій только по Херсонской, Екатеринославской и Таврической Губерніямъ, не переносятъ правъ гильдейскихъ далѣе, и не могутъ пере-

писываться въ гильдіи другихъ городовъ или посадовъ, кромѣ однихъ тамошнихъ приморскихъ, ниже куда либо причисляться, кромѣ тѣхъ губерній на правѣ иногороднаго гостя.

Ст. 10. Права торга, иностранному купцу въ Россіи принадлежащія, заключаются въ двоякомъ значеніи или *гостя* или *купца заѣзжаго*.

Гость есть тотъ иностранный купецъ, который для опредѣленныхъ выгодъ оптоваго торга вступитъ въ неполное гражданство приморскаго или пограничнаго мѣста, и сверхъ таможенныхъ сборовъ, Тарифомъ и другими узаконеніями полагаемыхъ, платитъ процентъ съ четвертью съ капитала, объявляемаго свыше 50.000 рублей.

Заѣзжій купецъ есть всякой иностранецъ, который, вообще оптовымъ торгомъ занимаясь при одной биржѣ или въ чертѣ таможенной, а не внутри города, платитъ сверхъ таможенныхъ сборовъ, Тарифомъ и другими узаконеніями полагаемыхъ, процентъ съ четвертью съ 25.000 рублей, если далѣе шести мѣсяцовъ остается торговать. Слѣдственно до истеченія 6-ти мѣсяцовъ не платитъ ничего; а по истеченіи года или вступаетъ въ обязанности и права гостя, или выѣзжаетъ изъ Имперіи, или остается въ качествѣ неторгующаго иностранца.

Пріѣзжіе торговцы не Европейскіе изъемлются изъ обязанностей, для гостя или заѣзжаго купца предписываемыхъ. Въ пользу ихъ сила сего Манифеста послабляется, такъ, что по временамъ въ дополненіе имѣютъ издаваться свойственныя учрежденія. Таковое изъятіе именно допущается по всей той границѣ, гдѣ донынѣ дѣйствуютъ особые Тарифы, а не общій.

Поелику въ статьѣ 1 главы 2 Таможеннаго Устава накрѣпко возбранено иноземцу съ иноземцемъ между собою торговать, продавать и мѣнять товары; то и нынѣ потверждается, чтобы иностранный купецъ, хотя бы гость или заѣзжій, ни тайно ни явно не перепродавалъ и не мѣнялъ своихъ товаровъ такому же иностранцу, кромѣ одного Россійскаго купца, и не подставлялъ бы для переворота имени Россійскаго подданнаго. Если же подданный будетъ въ томъ изобличенъ, да отдалится отъ порта по общему приговору биржеваго Россійскаго купечества и отошлется къ суду.

Ни тотъ, ни другой иностранецъ, купивъ оптомъ товаръ, не можетъ ни подъ какимъ видомъ, ниже подъ тѣмъ предлогомъ, что корабль ему не пришелъ, перепродать или промѣнять того товара въ Россіи въ другія руки, ниже выписаннаго продать или промѣнять иностранцу же, кромѣ Россійскаго купца. Къ соблюденію сего, Правительство обяжетъ маклеровъ, а изобличаемыхъ въ стачкѣ или потворствѣ отошлетъ къ суду; иностранцевъ же противъ того покушающихся отягчить пенями, когда примѣры злоупотребленій откроются.

Если иностранный гость или заѣзжій выписываетъ какія вещи не для торга, а по заказу для домашняго употребленія своего или другихъ лицъ, въ такомъ случаѣ онъ безъ посредства Россійскихъ купцовъ обратитъ тѣ вещи къ назначенному употребленію.

Само по себѣ разумѣется, что иностранецъ, гость или заѣзжій, чуждый правъ гильдіи, ничѣмъ не торгуетъ въ розницу въ домѣ своемъ или квартирѣ или въ гостиномъ дворѣ, и не открываетъ для того ни лавки ни магазина, или подобнаго тому заведенія.

Правила сей статьи полагаются общими, коренными и непоколебимыми, и воспріимутъ всю силу по истеченіи особливыхъ трактатовъ, въ которыхъ допущены были несогласныя съ тѣмъ положенія.

Ст. 11. Иностранному гостю тамъ, гдѣ записался, дозволяется имѣть домы въ городѣ и за городомъ для жительства.

Онъ сверхъ капитальнаго оклада несетъ городовыя повинности и тягости вещественныя, но не выбирается въ городскія службы.

Ему позволяется ѣздить каретою въ двѣ и четыре лошади.

Ему подтверждается право въ Губерніи заводить, пріобрѣтать и содержать фабрики, заводы и мануфактуры, на которыхъ и дѣйствовать вольнонаемными людьми.

Ему позволяется торгъ переводовъ денежныхъ на иностранныя биржи или домы.

Ему позволяется, если онъ фабрикантъ или заводчикъ, закупать или выписывать для своихъ заведеній нужные припасы и орудія, продавать оптомъ по городамъ, также при фабрикѣ или мануфактурѣ свои издѣлія, высылать оныя за границу на свой или другихъ счетъ, отъ своего лица или посредствомъ Россійскихъ и даже

иностранныхъ купцовъ. Издѣлія его, въ отвращеніе подлога, мѣстный Магистратъ отличитъ клеймомъ или печатью.

Иностранецъ гость, хотя бы не былъ фабрикантъ или заводчикъ, имѣетъ право по Государству для внѣшняго отпуска покупать оптомъ товары у Россійскаго купечества или помѣщиковъ, а не у крестьянъ или посадскихъ; притомъ по городамъ и посадамъ всегда изъ рукъ купечества, а не скупать по селеніямъ.

Онъ купленные товары властенъ сухимъ путемъ или водою свободно отправлять къ порту, или пограничному исходу, какъ написано выше въ 10 статьѣ.

Иностранецъ гость, хотя бы не былъ фабрикантъ или заводчикъ, властенъ выписывать извнѣ Имперіи позволенные товары, продавать ихъ оптомъ при биржѣ и въ городѣ; но запрещается ему, на чей бы то ни было счетъ, въ другой городъ или селеніе посылать оные для оптовой продажи.

Онъ властенъ выписанные товары также отправлять для продажи на три главныя ярмарки: Коренную, Макарьевскую и Ирбитскую, безъ проѣзжей пошлины, которая отнынѣ впредь вовсе отлагается.

Онъ властенъ купленные для отпуска и выписанные товары класть съ заплатою въ казенныхъ или городовыхъ амбарахъ въ собственныхъ подъ домомъ, или по уговору въ чужихъ частныхъ, откуда и продавать оптомъ.

Иностранецъ гость властенъ выѣхать изъ Россіи въ свое отечество, удовлетворивъ обязанностямъ, въ 129 статьѣ Городоваго Положенія изображеннымъ.

Ст. 12. Торговыя права и обязанности тѣ же присвояются иностранному торговому дому, какъ и одному лицу гостя, съ тѣмъ, что каждый товарищъ платитъ съ объявляемаго капитала, какъ въ 3, 4 и 10 статьяхъ написано.

Хотя бы сей домъ имѣлъ въ своемъ числѣ Россійскихъ подданныхъ въ видѣ товарищей или вкладчиковъ; тѣмъ не умножаетъ однакожъ права торговаго и гражданскаго. Онъ по всѣмъ отношеніямъ и по всѣмъ своимъ дѣламъ торгуетъ, считается, судится на правѣ гостя, и сообразно съ трактатомъ той державы, къ которой принадлежитъ подданствомъ.

Сей торговый домъ обязывается исполнить всѣ правила, выше въ 5 статьѣ изображенныя.

Ст. 13. Иностранному купцу заѣзжему позволяется ѣздить парою и въ каретѣ.

Ему позволяется, не въ городѣ и не въ селеніи и вообще не внутри Имперіи, а при биржѣ покупать у Россійскаго купечества оптомъ товары для внѣшняго отпуска. Также выписывать, и при биржѣ оптомъ продавать выписанные товары Россійскому купечеству.

Выписные и отпускные позволяется съ заплатою складывать въ казенныхъ или городовыхъ амбарахъ или по уговору въ частныхъ погребахъ.

Вообще купцу заѣзжему прочія, кромѣ сихъ права, иностраннымъ гостямъ присвояемыя, не принадлежатъ.

Ст. 14. Для опредѣлительнѣйшаго понятія оптоваго торга, какой предоставляется иностраннымъ торговцамъ, поручаемъ вѣрноподданному купечеству Московскому и торгующему при Санктпетербургскомъ портѣ, составить сообразное выгодамъ обоюдной торговли положеніе, которое Министръ Коммерціи и представитъ Намъ на усмотрѣніе.

Предоставляемъ купечеству опредѣлить оптовой торгъ.

а) По количеству ли сосудовъ и ящиковъ, въ какихъ товары привозятся, по мѣрѣ ли и счету.

б) По цѣнѣ ли товаровъ въ томъ случаѣ, гдѣ не возможно было бы назначить другую мѣру вѣса, жидкости и объема.

в) Или по другимъ признакамъ приближительнымъ къ цѣли; имѣя въ виду и то, что карта оптоваго торга, въ различные періоды народной промышленности, не можетъ оставаться навсегда постоянною и неподвижною.

По окончаніи положенія для иностранныхъ торговцевъ, купечество обѣихъ Столицъ представитъ также чрезъ Министра Коммерціи положеніе для оптоваго торга внутренняго.

Отдѣленіе четвертое.

Ст. 15. Хотя по закону всякъ, кто объявитъ опредѣленное количество капитала, въ правѣ вписываться въ гильдію; въ общемъ однакожъ мнѣніи различается купецъ отъ купца.

*

Дабы паче утвердить общее мнѣніе, законъ отнынѣ не смѣшиваетъ подрядчика, откупщика или лавочника съ дѣйствительнымъ купцомъ, подъ именемъ коего разумѣется торгующій только оптомъ по Государству, или къ порту или за границу, также кораблехозяинъ, банкиръ, основывающій свою торговлю на вексельномъ переводѣ и курсѣ.

Къ казеннымъ подрядамъ и откупамъ допущать купечество не иначе, какъ по слѣдующему размѣру. Къ подряду или откупу, гдѣ годовая по сложности сумма превышаетъ 12.000 рублей не допущается купецъ 3-й гильдіи, а гдѣ превышаетъ 50.000 рублей, не допущается купецъ 2-й гильдіи.

Дѣйствительный купецъ 1-й гильдіи для отличія назовется и пишется *первостатейнымъ купцомъ;* прочіе же назовутся и пишутся *купцами 1-й гильдіи.*

Кто ведетъ оптовой и вмѣстѣ мелочной или лавочный торгъ, или при оптовомъ торгѣ вмѣстѣ откупщикъ или подрядчикъ, тотъ не есть первостатейный купецъ.

Несправедливо называющійся первостатейнымъ купцомъ лишится сего имени, если кто противъ его объявитъ и докажетъ.

Наблюденіе сего вручается всему благомыслящему купечеству и Думѣ, которая содержитъ списокъ первостатейнымъ купцамъ, ежегодно пополняя или перемѣняя оный, въ слѣдъ за тѣмъ, какъ прибавится или уменьшится число ихъ. О чемъ Дума доноситъ ежегодно Министру Коммерціи.

Такимъ образомъ высшее достоинство среди купечества отнынѣ отличится не именемъ или чиномъ, а степенемъ трудолюбія просвѣщеннаго и важностію предпріятій.

Ст. 16. Подтверждаются права 2-й гильдіи, съ тѣмъ истолкованіемъ, что купецъ сей гильдіи въ пограничныхъ мѣстахъ или портахъ не участвуетъ ни въ отпускѣ ни въ выпискѣ товаровъ; слѣдственно не имѣетъ законнаго права производить мѣну, продажу или покупку непосредственно съ иностранцомъ: ибо сіе принадлежитъ къ правамъ 1-й гильдіи. Подъ запрещеніемъ сего не разумѣть однакожъ мелочной на границы мѣны крестьянскихъ произведеній или мѣщанскихъ рукодѣлій, къ домашнему обиходу нужныхъ.

Подтверждаются права 1-й гильдіи, съ тѣмъ, что купецъ сей степени даже и въ Губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, вообще присвояетъ невозбранное право, чрезъ всѣ тамошніе исходы или порты, своимъ именемъ отпущать и выписывать товары; равномѣрно, если тамъ припишется въ число иногородныхъ гостей, онъ вступитъ во всѣ выгоды торга, во всемъ пространствѣ Городоваго Положенія.

Ст. 17. Купечеству предоставляемъ власть въ гильдіи не удостоивать купца въ злонамѣренномъ банкрутствѣ изобличеннаго, или на поселеніе за иныя преступленія сосланнаго, ни чиновника, лишеннаго чести, ниже Дворянина, по суду отпавшаго отъ своего сословія. Бывшіе же тому примѣры повелѣваемъ покрыть забвеніемъ.

Купеческому обществу Столицы или Губернскаго города дозволяемъ, на основаніи 52 статьи Городоваго Положенія, изъ 3-й гильдіи общимъ приговоромъ исключать опороченнаго судомъ гражданскимъ или въ явныхъ порокахъ примѣченнаго, не дожидаясь въ послѣднемъ случаѣ судебнаго приговора.

Прибавочную четверть процента, которую купечество платитъ съ капитала, отнынѣ не пріемлемъ въ Государственный доходъ, Всемилостивѣйше даруя оную городамъ, дабы они, пріумножая сію сумму для жалованья служащимъ по купеческимъ выборамъ, хранили оную особою статьею впредь до дальнѣйшаго распоряженія по сему предмету.

Рекрутскую денежную повинность, въ ознаменованіе Нашего благоволенія къ достоинству купеческаго сословія, Всемилостивѣйше снимаемъ со всѣхъ трехъ гильдій на вѣчныя времена, повелѣвая при будущихъ впредь наборахъ таковой налогъ исключить изъ Государственнаго счета.

Купечеству вообще 1-й гильдіи дозволяется ѣздить въ каретѣ парою и четвернею.

Купечество первостатейное вѣрноподданное по городскимъ службамъ выбирается только въ почетнѣйшія мѣста.

Купечеству первостатейному вѣрноподданному (разумѣя мужеской полъ) особенно жалуемъ почесть пріѣзжать къ Нашему Двору.

Купечеству особенно первостатейному вѣрноподданному жалуемъ право носить шпаги, а въ Русское платье одѣвающемуся сабли

Та и другая почесть даруется среди первостатейнаго купечества одному лицу, капиталъ объявляющему, а на дѣтей или членовъ семейства, особаго капитала не объявляющихъ, не распространяется. Разумѣется, что обѣ почести принадлежатъ на время, пока кто не лишитъ себя степени первостатейнаго купца.

Увѣковѣчивая въ потомствѣ память родовъ первостатейнаго купечества, Мы возлагаемъ на Министра Коммерціи открыть бархатную книгу подъ названіемъ: *бархатная книга знатныхъ купеческихъ родовъ*.

Книга сія раздѣляется на двѣ части.

Въ первую впишутся тѣ купеческіе роды, которыхъ внукъ докажетъ, что въ двухъ непрерывныхъ колѣнахъ, то есть, дѣдъ и отецъ его безъ явной укоризны занимали мѣсто въ высшей гильдіи.

Почетное имя такого внука подробно впишется, и по немъ наслѣдники по прямой линіи продолжаютъ вписываться, доколѣ колѣно ихъ не помрачится среди первостатейнаго купечества.

Во вторую часть впишутся боковыя колѣна тѣхъ же родовъ, даже и упадшаго рода, который новыми вѣтвями паче украсится или возродится.

Считая съ того дня, какъ первое открытіе ознаменуется чрезъ Министра Коммерціи по особливой Нашей волѣ, эпохи грядущихъ вписываній повторяются не чаще двухъ трехлѣтій, съ соблюденіемъ всей строгости въ разборѣ доказательствъ.

Когда предстанетъ хотя одинъ изъ первостатейныхъ купцовъ съ доказательствами, Дума во время выборовъ проситъ Начальствующаго надъ Столицею, а удостоенный къ помѣщенію въ книгу, самъ проситъ изъ среды знатныхъ Дворянъ быть во свидѣтеляхъ. По прибытіи ихъ и въ присутствіи отличнаго купечества, вписывается купеческой родъ на вѣчныя времена за рукоприкладствомъ свидѣтелей и съ означеніемъ лѣта Нашего Царствованія.

Сія книга отверзается для Россійскаго купечества Христіанскаго вѣроисповѣданія, съ тѣмъ, чтобъ было очевидно, что дѣдъ и отецъ удостоеннаго, какъ и самъ онъ, торговали въ высшей гильдіи, подъ Державою Россійскою. А для купечества Магометанскаго исповѣданія укажемъ открыть книгу во градѣ Казани.

Ст. 18. Такимъ образомъ отверзши всему купеческому сословію новыя стези къ вящшему его обогащенію, низпославъ отъ Престола достойныя отличія и возвысивъ оное, Мы движимы самою справедливостію и сообразуясь новой степени общаго уваженія, купечеству присвоеннаго, признаемъ, что прежнее опредѣленіе объявляемыхъ капиталовъ не соотвѣтствуетъ настоящему его достоинству. О чемъ и предоставляемъ себѣ впредь издать положеніе.

Ст. 19. Званіе именитыхъ гражданъ, какъ смѣшивающее разнородныя достоинства, отмѣняемъ для купечества, предоставляя тѣмъ, которые носятъ сіе имя, войти въ гильдіи на общемъ правѣ.

Званіе именитыхъ гражданъ да останется отличіемъ ученыхъ и художниковъ на прежнемъ основаніи.

Ст. 20. Наконецъ во свидѣтельство Монаршаго Нашего попеченія о благѣ торговли, Мы даруемъ вѣрноподданному купечеству обѣихъ Столицъ и Губернскихъ городовъ право, если имъ замѣчено будетъ: 1) что торговля течетъ несообразно намѣреніямъ и уставамъ Нашей Императорской власти; 2) что права купечества ослаблены недоразумѣніемъ, попущеніемъ или неблагонамѣренностію исполнителей, представлять о томъ чрезъ Градскихъ своихъ Головъ Министру Коммерціи, который по ввѣренной власти, или самъ дѣйствуетъ или представляетъ на усмотрѣніе Наше.

Мы возлагаемъ на него обязанность охранять права и преимущества купеческаго сословія во всей ихъ силѣ, дабы вліяніемъ мѣстныхъ начальствъ или недоразумѣніемъ самаго купечества, оныя ни въ чемъ не были ослабляемы.

Мы повелѣваемъ сей Нашъ Манифестъ, которымъ паче еще утверждается и возвеличивается памятникъ Городоваго Положенія, вписать въ число коренныхъ Государственныхъ Установъ.

Мы повелѣваемъ Правительствующему Сенату, заготовя списокъ съ сего на пергаментѣ, съ изображеніемъ большаго Нашего титула, взнесть къ Нашему подписанію, послѣ котораго укажемъ сію грамоту утвердить Государственною Нашею печатью, и ввѣримъ ее купечеству на вѣчное храненіе и на соблюденіе дарованныхъ правъ.

Въ полной увѣренности, что таковые опыты будутъ приняты торжественнымъ залогомъ Монаршей любви къ купечеству, Мы купно съ нимъ молимъ Всевышняго, да ниспошлетъ благословеніе на благія Наши намѣренія, и даруетъ Имперіи Нашей изобиліе и богатство, пріобрѣтаемое трудами сего сословія, въ новую почесть облекаемаго.

Объ учрежденіи особеннаго знака отличія въ награжденіе и поощреніе нижнихъ чиновъ и рядовыхъ подъ именемъ знака отличія Военнаго Ордена. (13 Февраля 1807 г., 1 П. С. 3. № 22455).

Въ изъявленіе особенной Нашей Императорской милости къ воинству Нашему и въ вящшее доказательство Нашего вниманія къ заслугамъ онаго, искони ознаменованнымъ во всѣхъ случаяхъ, толикими опытами любви къ отечеству, вѣрности къ Государю, ревности къ службѣ и неустрашимой храбрости, Мы признали за благо учредить особенный знакъ отличія въ награжденіе и поощреніе нижнихъ чиновъ и рядовыхъ въ войскахъ Нашихъ; и для того симъ постановляемъ и жалуемъ сему знаку отличія на всегдашнія времена нижеслѣдующія статьи, преимущества и выгоды:

1. Сей знакъ отличія имѣетъ причисленъ быть къ военному ордену Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и оный именоваться будетъ знакомъ отличія Военнаго Ордена.

2. Сей знакъ отличія пріобрѣтается только въ полѣ сраженія, при оборонѣ крѣпостей и на водахъ. Онъ дается тѣмъ изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, кои въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ Нашихъ дѣйствительно служа, отличатся противу непріятеля отмѣнною храбростію.

3. Число сихъ знаковъ отличія не ограничено, ибо оный получатъ всѣ тѣ нижніе воинскіе чины и рядовые, кои достойными онаго окажутся.

4. Знаки сего отличія имѣютъ состоять въ серебряномъ крестѣ, въ кругу котораго на одной сторонѣ изображеніе на конѣ Св.

Георгія, а съ другой—вензель онаго; носить на лентѣ шелковой Георгіевской, въ петлицѣ, на кафтанѣ.

Сей знакъ отличія никогда не снимать, ибо оный пріобрѣтается храбростію: хотя бы получившій его произведенъ былъ Офицеромъ, развѣ пожалованъ будетъ кавалеромъ военнаго ордена Св. Георгія.

5. Каждый, удостоенный симъ знакомъ отличія рядовой, матросъ или унтеръ-офицеръ, будетъ получать жалованья одною третью больше обыкновеннаго. Когда украшенный уже симъ знакомъ отличія унтеръ-офицеръ или рядовый вновь отличитъ себя мужественнымъ подвигомъ, заслуживающимъ таковую награду: то получаетъ прибавку къ своему жалованью и другую треть. За нѣсколько же таковыхъ храбрыхъ поступковъ, вновь учиненныхъ, получаетъ въ прибавку полное жалованье.

Сіе прибавочное жалованье, состоящее въ одной или двухъ третяхъ, или въ полномъ окладѣ, сохранится ему по смерть и послѣ отставки его или увольненія отъ воинской службы въ инвалиды.

6. Сумму для сего потребную доставлять ежегодно изъ Государственныхъ Военной и Адмиралтействъ-Коллегій по полкамъ и командамъ вмѣстѣ съ жалованьемъ.

7. Главные Командиры, по удостоенію частныхъ начальниковъ, опредѣляютъ сколько на каждый полкъ и баталіонъ или эскадронъ, отличившійся въ сраженіи съ непріятелемъ, назначить сихъ знаковъ, полагая отъ 2 до 5 на каждую роту или эскадронъ, а Штабъ-Офицеры и ротные или эскадронные Командиры полка составляютъ совѣтъ и назначаютъ по большинству голосовъ, кому именно въ каждой ротѣ или эскадронѣ таковые знаки слѣдуютъ по всей справедливости, и сіе свое мнѣніе представляютъ на утвержденіе Шефа, а въ отлучкѣ онаго, Командира полка. Списки удостоеннымъ представляются потомъ по командѣ и доставляются въ Государственную Военную Коллегію, гдѣ оные храниться будутъ.

8. Артиллерія получаетъ сихъ знаковъ на каждую полевую и конную баттарею, изъ 12 орудій состоящую, противу двухъ ротъ, а на полковую баттарею изъ 6-ти орудій, противу одной роты.

Штабъ и Оберъ-Офицеры, находившіеся на баттареѣ, назначаютъ по большинству голосовъ, кому именно сіи знаки слѣдуютъ по всей справедливости, и представляютъ свое мнѣніе на утвержденіе командующаго Артиллеріей Генерала, который по собраніи и утвержденіи списковъ представляетъ оные по командѣ.

На Минерныя и Піонерныя роты, которыя дѣйствительно къ опаснымъ и требующимъ искусства работамъ съ пользою въ сраженіи съ непріятелемъ, при переправѣ рѣкъ, осадѣ и оборонѣ крѣпостей употреблены были, раздается сихъ знаковъ противу армейскихъ ротъ.

9. Равнымъ образомъ Адмиралы, командующіе флотомъ или эскадрою, раздаютъ сихъ знаковъ на каждое судно, или корабль, бывшіе въ сраженіи, по слѣдующей пропорціи:

На корабль 100-пушечной и свыше, противу одного полка или 12 ротъ.

На корабль 70-ти-пушечной и свыше, противу 9 ротъ.

На корабль 60-ти-пушечной и свыше, противу 8 ротъ.

На фрегаты: 44-хъ-пушечные противу 5 ротъ.

36-ти-пушечные, противу 4 ротъ.

24-хъ-пушечные, противу 3 ротъ.

На бомбардирскіе и корветы, противу 2 ротъ.

На бриги, люгера, катера и прочія меньшія военныя суда, противу 1 роты.

По гребному же флоту полагается отъ 2 до 5 знаковъ на каждые сто человѣкъ изъ бывшихъ въ сраженіи.

Штабъ и Оберъ-Офицеры, находившіеся на кораблѣ или суднѣ, назначаютъ по большинству голосовъ, кому именно сіи знаки слѣдуютъ по всей справедливости и представляютъ свое мнѣніе на утвержденіе Командира судна. Списки удостоенныхъ представляются по командѣ въ Адмиралтействъ-Коллегію, гдѣ оные и хранятся.

10. Сіи знаки раздаются удостоеннымъ предъ фрунтомъ полка, а на кораблѣ на шканцахъ; и возлагаются подъ знаменемъ или флагомъ, самимъ полковымъ Начальникомъ или Командиромъ судна. Артиллеристамъ раздаются оные предъ фрунтомъ баттареи самимъ Артиллерійскимъ Генераломъ; а Минерамъ и Піоне-

рамъ, предъ фрунтомъ же ротъ, Инженернымъ или Квартирмейстерской части, старшимъ надъ ними Начальникомъ.

11. Хотя и трудно опредѣлить съ точностію разные многочисленные воинскіе подвиги, кои могутъ дать право на таковое отличіе, однакожъ, дабы постановить нѣкоторыя правила, по коимъ бы отмѣнныя дѣйствія отличены были, Мы за благо разсудили предписать слѣдующее:

Достойны къ полученію знака отличія тѣ, кои примѣромъ своимъ ободрятъ своихъ товарищей, и чрезъ то будутъ содѣйствовать къ взятію корабля, баттареи или инаго занятаго непріятелемъ мѣста.

Кои такимъ же образомъ отличатъ себя въ осадѣ или при вылазкахъ.

Охотники, кои возмутся за опасное предпріятіе, и удачно совершатъ оное.

Минеры и піонеры, производящіе подъ сильнымъ огнемъ непріятеля важныя и необходимыя работы, какъ то: въ полевыхъ сраженіяхъ, при переправахъ чрезъ рѣки и прохожденіи дефилей, при построеніи баттарей, шанцовъ, засѣковъ, перекоповъ, наведеніи или сломкѣ мостовъ, и тому подобныя, но только съ опасностію сопряженныя предпріятія.

Кто возметъ знамя или штандартъ, или приведетъ въ полонъ Офицера непріятельскаго.

Кто опять соединитъ своихъ людей или товарищей.

Кто первые были на приступѣ.

При осадѣ крѣпостей, первые саперы, ежели посредствомъ сапъ, удачно и съ поспѣшностію овладѣютъ гласисомъ; и кто первые сдѣлаютъ приступъ къ устроенію траншей кавалліера, а въ покрытомъ пути или другихъ занятыхъ вѣркахъ ложамента, въ минныхъ же работахъ, подорваніемъ непріятельскихъ, предуспѣютъ.

Кто во время сраженія спасетъ жизнь своего Генерала или Офицера, отразя ударъ ему угрожавшій, или изъ рукъ непріятельскихъ освободитъ его.

Въ Артиллерійской службѣ сверхъ того имѣетъ право къ полученію онаго знака отличія:

Кто цѣльнымъ выстрѣломъ испортитъ непріятельское орудіе и тѣмъ самымъ остановитъ дѣйствіе онаго орудія.

Кто непріятельскую бомбу или гранату, упавшую въ свою баттарею, съ отважностію потушитъ, или сброситъ съ батареи.

Кто цѣльными выстрѣлами потопитъ или зажжетъ непріятельское судно.

Кто, собравъ своихъ товарищей, спасетъ съ оными подбитое свое орудіе или неимѣющее лошадей.

Кто примѣромъ личной своей храбрости прогонитъ непріятеля, ворвавшагося на баттарею.

Сверхъ вышеозначенныхъ случаевъ, изъ коихъ многіе и въ морскихъ сраженіяхъ встрѣтиться могутъ при абордажахъ и взятіи непріятельскихъ кораблей, достоинъ къ полученію знака отличія тотъ изъ морскихъ нижнихъ чиновъ:

Кто захватитъ или спуститъ непріятельскій флагъ, и чрезъ то корабль взятъ будетъ.

Кто первый взлѣзетъ во время абордажа на непріятельское судно.

Кто во время сраженія и поврежденія корабля или снастей, бросится отважно въ опасность для исправленія или потушенія огня.

Кто произведетъ полезный маневръ съ отважностію и опасностію сопряженный, какъ то: подъ непріятельскими пушками, посредствомъ Буксира поставитъ въ лучшее положеніе корабль противу непріятеля, или въ случаѣ надобности, отбуксируетъ оный.

Вся команда, находящаяся на Брандерѣ, которая исполнитъ свое порученіе нанесеніемъ непріятелю ощутительнаго вреда.

Получающій знакъ отличія и сопряженныя съ онымъ выгоды, не лишается сверхъ того награжденія, по Уставу Морскому положеннаго.

Во всѣхъ сихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ, право на отличіе пріобрѣтаютъ однако же только тѣ, кои съ храбростію соединятъ точное послушаніе Начальникамъ, ибо дисциплина есть душа воинской службы.

12. Оставшіеся послѣ умершихъ знаки отличія изъ полковъ и командъ, доставлены быть должны въ Кавалерскую Думу Св. Георгія.

Вдовы получавшихъ прибавочное жалованье по сему знаку отличія, пользуются онымъ по смерти ихъ еще одинъ годъ.

13. Если кто изъ удостоенныхъ симъ знакомъ отличія впадетъ въ преступленіе, за которое по законамъ подвергнется строгому наказанію; или если кто противу непріятеля окажется торопливымъ, либо и робкимъ: таковаго по ясномъ изобличеніи Главнымъ Начальникомъ, изъ списковъ отличныхъ исключить и знаки отъ него отбирать.

14. Въ заключеніе повелѣваемъ сіи статьи во всей силѣ и безъ малѣйшей отмѣны наблюдать и оныя обнародовать, дабы всѣ и каждый въ войскахъ Нашихъ вѣдали о семъ Всемилостивѣйшемъ Нашемъ учрежденіи и данныхъ преимуществахъ сему знаку отличія Военнаго Ордена.

О заключеніи мира съ Французскою Имперіею. (9 Августа 1807 г., 1 П. С. 3. № 22584).

Война между Россіею и Франціею, сильною помощію Вышняго и отличною храбростію Нашихъ войскъ окончана; благословенный миръ паки возстановленъ.

Въ теченіи сей войны Россія испытала, сколь великія способы въ любви и приверженности сыновъ своихъ во всѣхъ положеніяхъ обрѣсти она можетъ. Духъ отечественной ревности, возбужденный обстоятельствами, многовенно объялъ всѣ состоянія и произвелъ великіе опыты мужества, пожертвованій и рвенія къ общему благу.

Въ войскахъ, онъ вездѣ знаменовалъ себя безпримѣрною храбростію, незыблемымъ безстрашіемъ, геройскими подвигами. Вездѣ, куда призывалъ ихъ гласъ чести, всѣ опасности битвъ предъ ними изчезали. Знаменитыя ихъ дѣянія въ лѣтописяхъ народной славы пребудутъ незабвенны, и благодарное Отечество въ примѣръ потомству всегда воспоминать ихъ будетъ.

Въ гражданскихъ сословіяхъ, Дворянство шествуя по слѣдамъ его предковъ, знаменовало себя не только жертвами имущества, но и совершенною готовностію положить жизнь за славу Отечества.

Купечество и всѣ другія состоянія, не щадя ни трудовъ, ни стяжаній, несли съ радостнымъ чувствомъ бремя войны и готовы были всѣмъ жертвовать его безопасности.

При таковомъ единодушномъ сліяніи мужества и любви къ Отечеству, Всевышній пріосѣняя воинство Наше Своею помощію, укрѣпляя его въ жестокихъ сраженіяхъ, напослѣдокъ въ награду его неустрашимости благоволилъ положить счастливый конецъ сей кровопролитной брани и даровалъ благословенный миръ, который въ присутствіи Нашемъ въ Тильзитѣ въ 27 день Іюня трактатомъ, между Россіею и Франціею постановленнымъ и во всеобщее извѣстіе вмѣстѣ съ симъ издаваемымъ заключенъ и совершенъ.

Въ основаніяхъ сего мира всѣ предположенія къ разпространенію Нашихъ предѣловъ, а паче изъ достоянія Нашего союзника, признали Мы не согласными съ справедливостію и съ достоинствомъ Россіи.

Въ ополченіи Нашемъ не разширенія пространной Нашей Имперіи Мы искали, но желали возстановить нарушенное спокойствіе и отвратить опасность, угрожавшую Державѣ Намъ сопредѣльной и союзной.

Постановленіемъ настоящаго мира не токмо прежніе предѣлы Россіи во всей ихъ неприкосновенности обезпечены, но и приведены въ лучшее положеніе присоединеніемъ къ нимъ выгодной и естественной грани.

Союзнику Нашему возвращены многія страны и области жребіемъ войны отторгнутыя и оружіемъ покоренныя.

Совершивъ на сихъ основаніяхъ миръ желанный, и Богу, устроящему судьбы Царствъ и покровительствующему Россію, возславъ хвалу благодаренія, удостовѣрены Мы, что всѣ вѣрные Наши подданные, предваренные уже извѣстіемъ о семъ радостномъ произшествіи, прольютъ теплыя ихъ молитвы къ Престолу Царя Царей, да благодатію его ограждаемая Россія, въ справедливомъ упованіи на любовь и преданность сыновъ ея, на непоколебимое и испытанное мужество знаменитаго ея воинства наслаждается незыблемою тишиною и благоденствіемъ.

(Слѣдуетъ трактатъ).

О прекращеніи существованія Земскаго войска, и о обращеніи ратниковъ въ первобытное состояніе. (27 Сентября 1807 г., 1 П. С. З. № 22634).

При образованіи Земскаго войска въ Манифестѣ Нашемъ 30 Ноября 1806 года между прочимъ постановлено было, чтобъ по окончаніи войны, ратниковъ, сіе войско составляющихъ, отпустить обратно въ ихъ домы и семейства.

Нынѣ, когда совершившимся съ Франціею миромъ обстоятельства, подвигнувшія на сіе временное ополченіе, прешли, Мы признали заблаго, согласно правиламъ, при учрежденіи его принятымъ, существованіе онаго прекратить, и ратниковъ, въ немъ бывшихъ, возвратить въ первобытное ихъ состояніе.

Исполняя симъ сдѣланное Нами о семъ войскѣ предназначеніе, Мы находимъ удовольствіе здѣсь снова изъявить, съ коликою признательностію въ учрежденіи сего ополченія Мы зрѣли отличные опыты усердія и любви къ Отечеству во всѣхъ сословіяхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ. Возпріявъ начало среди военныхъ произшествій, войско сіе неутомимымъ попеченіемъ и опытностью главныхъ его Начальниковъ, особенною довѣренностію Нашею на служеніе сіе призванныхъ, усердіемъ и дѣятельностію чиновниковъ, Дворянствомъ избранныхъ, и единодушнымъ содѣйствіемъ всѣхъ лицъ, въ немъ участвовавшихъ, въ теченіе краткаго времени въ числѣ толико знаменитомъ, по первому воззванію Нашему было составлено, образовано и устроено въ свойственный ему порядокъ.

Симъ подвигамъ отличнаго усердія и ревности къ Отечеству, именемъ его воздавая принадлежащую справедливость, и тѣмъ исполняя обязанность, сердцу Нашему пріятную, признали Мы нужнымъ при возвращеніи ратниковъ войска сего въ первобытное ихъ состояніе, въ пользу и облегченіе вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, постановить слѣдующія распоряженія:

I. О зачетѣ ратниковъ въ службу.

1. Всѣхъ ратниковъ подвижнаго Земскаго войска, убитыхъ на сраженіи, отъ болѣзней и ранъ увѣчныхъ или въ продолженіе

временной службы ихъ умершихъ и отлучившихся, Всемилостивѣйше повелѣваемъ зачесть обществамъ ихъ и помѣщикамъ за рекрутъ и выдать узаконенныя квитанціи. Военная Коллегія, собравъ о всѣхъ таковыхъ свѣдѣнія, не оставитъ къ точному исполненію сего учинить надлежащихъ распоряженій.

2. Сообразно 14 статьѣ Рескрипта въ 9 день Марта сего года, на имя Главнокомандующихъ милиціею даннаго, всѣ ратники въ составъ подвижнаго Земскаго войска поступившіе, освобождаются отъ платежа подушныхъ и оброчныхъ денегъ, причитающихся за сей 1807 годъ, хотя бы и до истеченія онаго въ жилища свои они возвратились; а въ платежѣ на будущее время податей за тѣхъ изъ нихъ, кои по желанію ихъ обществъ и помѣщиковъ поступятъ въ Армію вмѣсто рекрутъ, поступать по общимъ узаконеніямъ.

3. Въ замѣнъ рекрутскаго набора, который для укомплектованія Арміи необходимо надлежало бы нынѣ произвесть, желая облегчить вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ въ сей общей повинности, согласно постановленію, изображенному въ Рескриптѣ Нашемъ 9 Марта сего года, на имя Главнокомандующихъ Областною милиціею данномъ, дозволяемъ всѣмъ помѣщикамъ, мѣщанскимъ обществамъ и казеннымъ селеніямъ оставлять въ военной службѣ всѣхъ тѣхъ ратниковъ, коихъ они вмѣсто рекрутъ оставить пожелаютъ. За ратниковъ, такимъ образомъ на службѣ оставляемыхъ, выданы будутъ узаконенныя рекрутскія зачетныя квитанціи.

4. На сей конецъ въ четыре-недѣльный срокъ, по полученіи и обнародованіи сего Манифеста, въ каждой Губерніи помѣщики, мѣщанскія общества и селенія имѣютъ объявить въ Земскихъ Судахъ о желаніи ихъ оставить ратниковъ вмѣсто рекрутъ на службѣ, или возвратить ихъ на прежнія жилища.

5. Губернскія Правленія, собравъ сіи свѣдѣнія отъ Земскихъ Судовъ, имѣютъ доставить подробныя о томъ вѣдомости Начальникамъ Губернской милиціи.

6. Начальники Губернской милиціи по симъ вѣдомостямъ учинятъ слѣдующее распредѣленіе: 1) Людей, въ возвратъ требуемыхъ, буде они состоятъ въ Губерніи, немедленно отпустятъ въ свои домы, снабдивъ ихъ, гдѣ будетъ нужно по мѣстному ихъ усмотрѣнію, паспортами. 2) О людяхъ, въ возвратъ требуемыхъ, кои

поступили въ Армію, представятъ списки въ Военную Коллегію. 3) Людей, кои оставляются на службѣ, они отдадутъ въ вѣдомство Военнаго Департамента, отъ коего о пріемѣ ихъ и причисленіи къ полкамъ и командамъ учинено будетъ подробное распоряженіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ о сихъ послѣднихъ доставятъ также списки въ Военную Коллегію, съ причисленіемъ и тѣхъ, кои, бывъ въ составѣ подвижнаго Земскаго войска, умерли или отлучились, а помѣщикамъ ихъ, мѣщанскимъ обществамъ и селеніямъ выдадутъ за подписаніемъ своимъ виды, для полученія за нихъ узаконенныхъ рекрутскихъ квитанцій.

7. Военная Коллегія немедленно разошлетъ въ Казенныя Палаты экземпляры обыкновенныхъ рекрутскихъ квитанцій, для выдачи оныхъ помѣщикамъ, мѣщанскимъ обществамъ и селеніямъ, по предъявленію видовъ, въ предъидущей статьѣ установленныхъ.

8. Подобное сему распоряженіе учинено будетъ и о ратникахъ, въ Армію уже поступившихъ. По спискамъ, кои въ Военную Коллегію о нихъ доставлены будутъ, она предпишетъ тѣхъ изъ нихъ, о возвратѣ коихъ вошли требованія, немедленно возвратить, а за всѣхъ прочихъ въ Арміи остающихся, такъ какъ за умершихъ, убитыхъ на сраженіи, увѣчныхъ и отлучившихся, разошлетъ бланкетныя рекрутскія квитанціи, какъ въ предъидущей статьѣ постановлено.

9. Людей свободныхъ состояній, кои добровольно вступили въ составъ временнаго Земскаго войска и не пожелаютъ остаться въ военной службѣ на общемъ основаніи, согласно ихъ желанію, отпустить въ ихъ жилища съ надлежащими паспортами.

II. О провіантѣ.

10. По распредѣленіи ратниковъ по назначенію вышеизображенному, провіантъ, который на продовольствіе ихъ былъ собранъ, гдѣ онъ состоитъ въ наличномъ остаткѣ, имѣетъ быть отданъ въ вѣдомство Провіантскаго Департамента, коему отъ Губернскихъ Начальствъ и доставить о немъ подробныя свѣдѣнія.

III. Объ оружіи.

11. Оружіе, коимъ ратники были снабжены, при увольненіи въ свои домы, отобрать и по описи отдать для храненія въ арсеналы.

IV. О добровольныхъ приношеніяхъ.

12. Между пожертвованіями, кои со времени изданія Манифеста о составѣ милиціи съ толикимъ поревнованіемъ къ пользѣ общей на военныя издержки были приносимы, разныя лица, усердіемъ и любовію къ Отечеству движимыя, предназначили изъ окладовъ жалованья ихъ, пенсіоновъ и доходовъ разные срочные взносы, доколѣ война продолжится. Изъявивъ въ свое время отъ имени благодарнаго Отечества признательность Нашу къ симъ отличнымъ опытамъ благонамѣренности, и нынѣ паки оную возобновляя, повелѣваемъ: всѣ таковые срочные взносы прекратить, и оклады, изъ коихъ они были вычитаемы или удерживаемы, производить сполна по прежнему.

V. О милиціи въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ она не была еще составлена.

Въ Губерніяхъ, кои при первомъ образованіи милиціи не введены были въ составъ областей ея, указомъ въ 15 день Марта Правительствующему Сенату даннымъ, положено было составить въ послѣдствіи времени таковое же подвижное войско. Мѣра сія основана была на положеніи бывшихъ тогда военныхъ обстоятельствъ и на томъ уваженіи, чтобы для подкрѣпленія Нашихъ Армій въ потребномъ случаѣ имѣть готовое Земское войско. Нынѣ по перемѣнѣ сихъ обстоятельствъ, не признавая болѣе нужнымъ приводить въ дѣйствіе сего предположенія, повелѣваемъ оное отмѣнить; для уравненія же сихъ Губерній, поколику возможно, съ другими въ сей общей Государственной повинности, учинить слѣдующее:

13. Какъ за ратниковъ, изъ милиціи въ Армію поступить имѣющихъ, полагается выдавать квитанціи для зачета ихъ въ будущіе рекрутскіе наборы: то при наборахъ сихъ по зачетамъ ратни-

ковъ всѣ Губерніи и получатъ надлежащее въ поставкѣ людей уравненіе.

14. Для уравненія же ихъ въ денежномъ сборѣ въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ милиціи не было, произвесть и окончить оный по общему окладу на точномъ основаніи 4-й, 5-й и 6-й статей указа, въ 15 день Марта сего года Правительствующему Сенату даннаго. Сборъ же провіанта, яко предоставленный на мѣстное продовольствіе милиціи, когда бы она была образована, нынѣ по отмѣнѣ оной, дабы не отяготить поселянъ свозомъ его и затруднительными разсчетами, отмѣнить и онаго не взыскивать.

О покореніи Шведской Финляндіи и о присоединеніи оной навсегда къ Россіи. (20 Марта 1808 г., 1 П. С. 3. № 22911).

Изъ Декларацій, въ свое время изданныхъ, извѣстны праведныя уваженія, подвигнувшія Насъ къ разрыву съ Швеціею и къ введенію войскъ Нашихъ въ Шведскую Финляндію. Безопасность отечества Нашего взыскивала отъ Насъ сея мѣры.

Явная преклонность Короля Шведскаго къ Державѣ, Намъ непріязненной, новый союзъ его съ нею и наконецъ насильственный и неимовѣрный поступокъ, съ Посланникомъ Нашимъ въ Стокгольмѣ учиненный, происшествіе столько же оскорбительное достоинству Имперіи Нашей, какъ и противное всѣмъ правамъ, въ просвѣщенныхъ государствахъ свято наблюдаемымъ, превратили мѣру воинской осторожности въ необходимый разрывъ и содѣлали войну неизбѣжною.

Всевышній пріосѣнилъ помощію Своею праведное Наше дѣло Войски Наши съ мужествомъ, имъ обычнымъ, борясь съ препятствіями и превозмогая всѣ трудности, имъ предстоявшія, пролагая себѣ путь чрезъ мѣста, кои въ настоящее время считались непроходимыми, повсюду встрѣчая непріятеля и храбро поражая его, овладѣли и заняли всю почти Шведскую Финляндію.

Страну сію, оружіемъ Нашимъ такимъ образомъ покоренную, Мы присоединяемъ отнынѣ навсегда къ Россійской Имперіи, и въ слѣдствіе того повелѣли Мы принять отъ обывателей ея присягу на вѣрное Престолу Нашему подданство.

*

Возвѣщая о семъ присоединеніи вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, удостовѣрены Мы, что раздѣляя съ Нами чувства признательности и благодаренія къ промыслу Всемогущаго, проліютъ они теплыя ихъ молитвы, да вседѣйствующая Его сила предъидетъ храброму воинству Нашему въ дальнѣйшихъ его подвигахъ, да благословитъ и увѣнчаетъ оружіе Наше успѣхами и отстранитъ отъ предѣловъ Отечества Нашего бѣдствія, коими враги потрясти его искали.

О заключеніи мира между Россіею и Швеціею. (1 Октября 1809 г., 1 П. С. З. № 23883).

Всевышній положилъ конецъ войнѣ, между Россіею и Швеціею возникшей. Миръ, столько же славный для Имперіи, сколько и сообразный желаніямъ Нашимъ, возстановленъ на основаніяхъ твердыхъ.

Въ теченіе седми столѣтій непрерывныя почти войны потрясали спокойствіе народовъ, предуставленныхъ Природою хранить доброе и мирное сосѣдство. Отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ до дней Нашихъ, отъ славныхъ побѣдъ благочестиваго предка Нашего Святаго и Великаго Князя Александра Невскаго до настоящаго мира рѣдко проходило двадесять сряду лѣтъ, и никогда почти не протекало полвѣка, чтобъ война между ими не возникла. Колькратно миръ, кровію народовъ запечатлѣнный, вскорѣ послѣ того былъ по стеченію обстоятельствъ снова разторгаемъ! Колькратно Финляндія, всегдашній предметъ и позорище сей войны, страдала, истребляема огнемъ и мечемъ!

Успѣхами оружія славныхъ Нашихъ предковъ, превозможеніемъ ихъ и твердостію духа троекратно присоединяемы были къ Россіи разныя части пограничныхъ Шведскихъ владѣній. Часто постановляемы и многократно подтверждаемы были мирные трактаты. Взаимныя и ощущительныя пользы дѣлали для обоихъ народовъ миръ драгоцѣннымъ. Но причины войны были неизискаемы. Споры о границахъ безпрестанно возраждались и среди мира Россія не обрѣтала въ нихъ твердой ограды своему спокой-

ствію. При сей нетвердости предѣловъ, противоположность въ видахъ политическихъ всегда новую и непрерывную представляла войнѣ пищу.

Провидѣнію угодно наконецъ было сію долголѣтнюю и всегда возраждающуюся прю сосѣдственныхъ народовъ, рѣшить окончательно во дни Наши.

Настоящій разрывъ возникъ отъ причинъ, кои въ существѣ своемъ были одинаковы со всѣми предъидущими. Преклонность Швеціи къ Державѣ, Намъ непріязненной, и близкій примѣръ пылающаго Копенгагена, были явнымъ предзнаменованіемъ враждебныхъ мѣръ, на Насъ совѣщаваемыхъ. Оружіемъ надлежало положить преграду симъ совѣщаніямъ.

Но возпріявъ оружіе, Мы тогда же готовы были остановить его дѣйствіе. Первое движеніе Наше было, обратить занятіе Финляндіи Россійскими войсками въ простую мѣру осторожности. Но совѣты Наши и самыя сильныя убѣжденія остались безуспѣшны. Война содѣлалась неизбѣжною, и послѣдствія ея показали, что правое Наше дѣло было подъ сильною Вышняго Промысла защитою.

По слѣдамъ древнихъ побѣдъ, въ странахъ, гдѣ Петръ Великій пріучалъ Россовъ къ воинской славѣ, храброе Наше воинство мужественно подвизаясь, преборая всѣ препятствія, по глыбамъ льда проницая въ мѣста непроходимыя, отъ предѣловъ, къ столицѣ Нашей близкихъ, простерло славу Россійскаго оружія до самыхъ отдаленныхъ странъ Сѣвера; покорило Финляндію, завладѣло всѣми ея провинціями, одержало знаменитые острова Аландскіе, и объявъ Ботническій заливъ, прейдя западную Ботнію, на отдаленныхъ предѣлахъ ея утвердило свое обладаніе. На семъ великомъ пространствѣ всѣ города, порты, укрѣпленія, самыя твердыни Свеаборга пали во власть его.

Путь къ побѣдамъ, не взирая на всѣ сопротивленія, еще былъ отверзтъ; но какъ скоро надежда къ прочному миру представилась возможною, Мы съ удовольствіемъ оставивъ всѣ выгоды воинскаго Нашего положенія, обратились къ миру.

Въ основаніяхъ его Мы постановили оградить Имперію Нашу естественными и твердыми предѣлами, отдалить и пресѣчь разъ навсегда причину и предлогъ браней, и вмѣстѣ съ тѣмъ

утвердить единообразіе Политической системы, положенію обоихъ народовъ свойственной и святости Нашихъ союзовъ приличной.

На сихъ основаніяхъ Трактатомъ, въ 5-й день Сентября мѣсяца съ Швеціею въ Фридрихсгамѣ заключеннымъ, и по торжественномъ его съ обѣихъ сторонъ утвержденіи, нынѣ во всеобщее извѣстіе издаваемымъ, постановленъ миръ, коего послѣдствія утвердивъ доброе сосѣдство на незыблемыхъ началахъ, должны истребить и навсегда уничтожить всѣ причины къ опасеніямъ и раздору.

Сею твердою надеждою, постановленіемъ Имперіи Нашей непреложныхъ и безопасныхъ границъ, измѣряемъ Мы наипаче выгоды сего мира. Новыя владѣнія Наши, съ одной стороны огражденныя Свеаборгомъ и другими крѣпостями, обезпеченныя весьма важнымъ для морской силы положеніемъ Аландскихъ острововъ, съ другой окруженныя Ботническимъ заливомъ и отдѣленныя отъ сосѣдей большими рѣками Торнео и Муоніо, всегда будутъ составлять твердую и незыблемую ограду Имперіи Нашей.

При таковыхъ существенныхъ выгодахъ сего мира не можетъ быть для сердца Нашего равнодушно присоединеніе къ числу вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ народа Финскаго. Бѣдствіями войны доселѣ почти непрерывно обуреваемый, отнынѣ станетъ онъ на чредѣ народовъ, подъ сѣнію Престола Нашего покоющихся въ тишинѣ и безопасности. Шесть Губерній со всѣми принадлежащими къ нимъ городами и селеніями пріобрѣтаютъ симъ новое бытіе, и благословляютъ уже промыслъ Вышняго, судьбу ихъ тако устрояющій.

Обладая всѣми портами и пристанями въ Финскомъ заливѣ, на Аландскихъ островахъ и во всей восточной части Ботническаго залива до самого Торнео, въ странѣ плодоносной, изобилующей лѣсами и разными произведеніями земли, населенной народомъ трудолюбивымъ и къ мореходной промышленности издревле пріобыкшимъ, торговля наша возпріиметъ новое разширеніе, купеческое мореплаваніе получитъ новую дѣятельность, а съ тѣмъ вмѣстѣ и воинское Наше морское ополченіе пріобрящетъ новыя силы.

Богу, устрояющему судьбы Царствъ земныхъ во времена Ему благоугодныя, и нынѣ во днѣхъ Нашихъ благоволившему совершить желанія и надежды великихъ Нашихъ предковъ, возславъ изъ глубины души хвалу благодаренія, Мы полагаемъ для совершенія предъ Олтаремъ Его святымъ всеобщихъ торжественныхъ во всей Имперіи молитвъ назначить особенный день, о коемъ въ свое время и возвѣстимъ всенародно. Между тѣмъ Мы удостовѣрены, что всѣ вѣрные подданные Наши въ семъ мірѣ, толико вожделѣнномъ, срѣтая явный залогъ благости Его и покровительства Россіи проліютъ къ Престолу Его теплыя ихъ молитвы, да укрѣпляя силою своею храброе воинство Наше, увѣнчаетъ подвиги его и въ другихъ странахъ равными успѣхами, и да будетъ миръ сей счастливымъ предзнаменованіемъ всеобщей тишины и спокойствія.

Объ образованіи Государственнаго Совѣта. (1 Генваря 1810 г., 1 П. С. З. № 24064).

Къ утвержденію и распространенію единообразія и порядка въ Государственномъ управленіи, признали Мы нужнымъ установленію Государственнаго Совѣта дать образованіе, свойственное пространству и величію Нашей Имперіи.

Съ того времени, какъ Отечество Наше, собравъ во едино раздробленныя нѣкогда Удѣльнымъ владѣніемъ его силы, природнымъ разумомъ и твердостію духа отверзло себѣ всѣ пути къ славѣ и могуществу, внутреннія его установленія, постепенно усовершаясь, многократно прелагаемы были по разнымъ степенямъ гражданскаго его существованія.

Истинный разумъ всѣхъ сихъ усовершеній состоялъ въ томъ, чтобъ по мѣрѣ просвѣщенія и разширенія общественныхъ дѣлъ, учреждать постепенно образъ управленія на твердыхъ и непремѣняемыхъ основаніяхъ закона. Къ сему склонялись многократныя постановленія о лучшемъ образѣ изданія законовъ, объ устройствѣ порядка суднаго и исполнительнаго.

Если политическія происшествія въ нѣкоторыхъ эпохахъ затрудняли и умедляли шествіе Правительства Нашего къ сей по-

стоянной цѣли, то вскорѣ наступали другія времена, въ коихъ вознаграждалось прошедшее, и сильнымъ движеніемъ ускорялся путь къ совершенству.

Вѣкъ Петра Перваго, Екатерины Вторыя и блаженной памяти Любезнаго Родителя Нашего, многія гражданскія учрежденія усовершилъ, остановившіяся подвигнулъ и будущія пріуготовилъ.

Такимъ образомъ дѣйствіемъ Промысла Вседержащаго, Отечество Наше во всѣхъ временахъ, среди мира и войны неуклонно продолжало шествовать въ стезяхъ гражданскаго его усовершенія.

Восшедъ на Престолъ, первое попеченіе Наше было удостовѣриться въ тѣхъ основаніяхъ, кои до дней Нашихъ положены были къ устройству внутренняго Государственнаго управленія. Желаніе Наше всегда было видѣть сіе управленіе на той степени совершенства, какой можетъ быть совмѣстенъ съ положеніемъ Имперіи, толико пространной и въ силахъ ея многосложной. Наставшія войны и внѣшнія политическія превращенія многократно отвлекали Насъ отъ исполненія сихъ предположеній. Но среди войны и безпрерывныхъ заботъ, настоящему времени свойственныхъ, Мы не преставали мыслить о усовершеніи внутреннихъ Нашихъ установленій.

Зная, сколь существенно для блага вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ оградить собственность ихъ добрыми Гражданскими законами, Мы обратили на часть сію особенное вниманіе. Усилія, кои со временъ Петра Великаго употребляемы были къ дополненію и поясненію Гражданскаго нашего Права, доказываютъ, что тогда уже чувствовали всю важность и настоятельную нужду его исправленія. Въ послѣдующія времена, съ умноженіемъ народа, съ расширеніемъ собственности, съ успѣхами промысловъ, нужда сія содѣлалась ощутительнѣе.

Всевышній благословилъ желанія Наши. Съ окончаніемъ протекшаго года Мы имѣли удовольствіе видѣть и удостовѣриться, что сіе важное дѣло возпріяло успѣшное движеніе. Первая часть Гражданскаго Уложенія окончена; другія постепенно и непрерывно за нею послѣдуютъ.

По примѣрамъ древняго Отечественнаго Нашего Законодательства, Мы не оставимъ назначить порядокъ, коимъ Уложеніе сіе совокупнымъ разсмотрѣніемъ избраннѣйшихъ сословій имѣетъ быть уважено и достигнетъ своего совершенства.

Но законы гражданскіе, сколь бы они ни были совершенны, безъ Государственныхъ Установленій не могутъ быть тверды.

Въ числѣ сихъ Установленій, Совѣтъ издавна занималъ важное мѣсто. Въ началѣ своемъ онъ былъ временнымъ и преходящимъ. Но при вступленіи Нашемъ на Престолъ, наименовавъ его *Государственнымъ*, Мы тогда же предназначили дать ему въ свое время образованіе, свойственное публичнымъ Установленіямъ.

Нынѣ, съ помощію Вышняго, положили Мы совершить сіе образованіе на слѣдующихъ главныхъ началахъ:

I. Въ порядкѣ Государственныхъ Установленій, Совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ всѣ части управленія въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ Законодательству соображаются и чрезъ него восходятъ къ Верховной Императорской Власти.

II. По сему всѣ законы, уставы и учрежденія въ первообразныхъ ихъ начертаніяхъ предлагаются и разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ, и потомъ дѣйствіемъ Державной Власти поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію.

III. Никакой Законъ, Уставъ и Учрежденіе не исходитъ изъ Совѣта и не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія Державной Власти.

IV. Совѣтъ составляется изъ особъ, довѣренностію Нашею въ сословіе сіе призываемыхъ.

V. Члены Совѣта могутъ имѣть званія въ порядкѣ судномъ и исполнительномъ.

VI. Министры суть Члены Совѣта, по ихъ званію.

VII. Въ Совѣтѣ предсѣдательствуемъ Мы Сами.

VIII. Въ отсутствіе Наше, мѣсто Предсѣдателя занимаетъ одинъ изъ Членовъ, по Нашему назначенію.

IX. Назначеніе Члена Предсѣдательствующаго возобновляется ежегодно.

X. Совѣтъ раздѣляется на Департаменты.

XI. Каждый Департаментъ имѣетъ опредѣленное число Членовъ, изъ коихъ одинъ предсѣдательствуетъ.

XII. Министры не могутъ быть Предсѣдателями Департаментовъ.

XIII. Члены всѣхъ Департаментовъ составляютъ Общее Собраніе.

XIV. Члены Совѣта, при опредѣленіи коихъ не будетъ назначенъ особенный Департаментъ, присутствуютъ въ Общихъ Собраніяхъ.

XV. Распорядокъ Членовъ по Департаментамъ возобновляется каждыя полгода по Нашему усмотрѣнію.

XVI. Присутствія Департаментовъ и Общихъ Собраній имѣютъ положенные дни; но, по уваженію дѣлъ, во всякое время они могутъ быть созваны особеннымъ Нашимъ повелѣніемъ.

Предметы Совѣта, раздѣленіе ихъ по Департаментамъ, составъ и образъ ихъ дѣйствія опредѣляются подробно особеннымъ Учрежденіемъ, вмѣстѣ съ симъ издаваемымъ.

Утвердивъ на сихъ основаніяхъ бытіе Государственнаго Совѣта, Мы призвали въ составъ его людей, знаніемъ отечественныхъ законовъ, трудами и долговременною службою отличившихся.

Государственный Совѣтъ, такимъ образомъ составленный, въ первыхъ своихъ собраніяхъ обратитъ вниманіе на слѣдующіе главные предметы:

1) Гражданское Уложеніе, по мѣрѣ совершенія его съ принадлежащими къ нему Судебными обрядами и устройствомъ Судебныхъ мѣстъ, будетъ поступать на его уваженіе. Засимъ послѣдуетъ Уложеніе Уголовное. Отъ успѣшнаго окончанія сего труда зависитъ общее устройство Судебной части. Ввѣривъ оную особенно Правительствующему Сенату, Мы не умедлимъ дать сему высшему въ Имперіи Нашей Судебному Сословію образованіе, важному назначенію его свойственное, и присоединимъ къ установленіямъ его все, что можетъ ихъ усовершить и возвысить.

2) Различныя части, Министерствамъ ввѣренныя, требуютъ разныхъ дополненій. При первоначальномъ ихъ учрежденіи предполагаемо было, постепенно и соображаясь съ самымъ ихъ дѣйствіемъ, приводить сіи установленія къ совершенству. Опытъ показалъ необходимость довершить ихъ удобнѣйшимъ дѣлъ раздѣ-

леніемъ. Мы предложимъ Совѣту начала окончательнаго ихъ устройства и главныя основанія Общаго Министерскаго Наказа, въ коемъ съ точностію опредѣлятся отношенія Министровъ къ другимъ Государственнымъ Установленіямъ, и будутъ означены предѣлы дѣйствія и степень ихъ отвѣтственности.

3) Настоящее положеніе Государственныхъ доходовъ и расходовъ требуетъ также неукоснительнаго разсмотрѣнія и опредѣленія. На сей конецъ доставимъ Мы Совѣту планъ финансовъ, составленный на началахъ, части сей наиболѣе свойственныхъ. Главныя основанія сего плана состоятъ въ томъ, чтобъ всевозможнымъ сокращеніемъ издержекъ, привести ихъ въ надлежащую соразмѣрность съ приходами, установить во всѣхъ частяхъ управленія истинный разумъ доброй экономіи, и самыми дѣйствительными мѣрами положить твердое основаніе постепенной уплатѣ Государственныхъ долговъ, коихъ ненарушимость, удостовѣренную всѣми Государственными богатствами, Мы всегда признавали и будемъ признавать однимъ изъ важнѣйшихъ и неприкосновенныхъ обязательствъ Нашей Имперіи.

О присоединеніи части древней Галиціи отъ Австріи къ Россіи. (17 Апрѣля 1810 г., 1 П. С. З. № 24200).

Торжественными благодареніями Всевышнему, возвѣстивъ въ свое время вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ миръ съ Австріею благополучно совершившійся, нынѣ имѣемъ Мы удовольствіе возвѣстить имъ и о послѣдствіяхъ сего счастливаго событія.

Основаніемъ военныхъ Нашихъ дѣйствій противъ Австріи, былъ твердый союзъ, между Россіею и Франціею существующій.

Сіе самое основаніе во всемъ его пространствѣ признано и соблюдено было и при совершеніи мирнаго трактата между Франціею и Австріею, во 2 день Октября 1809 года заключеннаго.

Трактатомъ симъ между прочимъ постановлено, часть древней Галиціи, прилежащую къ Нашимъ границамъ, присоединить отъ Австріи къ Россіи.

Въ слѣдствіе сего уполномоченными съ обѣихъ сторонъ лицами въ 7-й день минувшаго Марта мѣсяца въ городѣ Львовѣ (Лембергѣ)

заключенъ особенный актъ, коимъ опредѣлены въ подробности какъ пространство, такъ и границы сего новаго пріобрѣтенія.

По взаимномъ утвержденіи и окончательномъ съ обѣихъ сторонъ совершеніи сего акта, повелѣвъ издать оный вмѣстѣ съ симъ во всеобщее извѣстіе, удостовѣрены Мы, что всѣ вѣрные подданные Наши въ семъ новомъ расширеніи Нашихъ предѣловъ и въ присоединеніи къ Имперіи страны обильной и по населенію ея нѣкогда ей соплеменной, узрятъ новый опытъ благодѣющаго Намъ промысла.

О раздѣленіи Государственныхъ дѣлъ на особыя управленія, съ означеніемъ предметовъ, каждому управленію принадлежащихъ. (25 Іюля 1810 г., П. С. З. № 24307).

Въ Манифестѣ объ учрежденіи Государственнаго Совѣта, въ 1 день Генваря сего года изданномъ, постановлено между прочимъ, чтобъ устройство Министерствъ нынѣ существующее довершить разными дополненіями, кои по опыту протекшихъ лѣтъ признаны необходимыми.

Истинный разумъ сихъ дополненій состоитъ въ томъ, чтобъ въ раздѣленіи дѣлъ Государственныхъ ввести болѣе соразмѣрности, установить въ производствѣ ихъ болѣе единообразія, сократить и облегчить ихъ движеніе, означить съ точностію предѣлы власти и отвѣтственности, и тѣмъ самымъ доставить порядку исполнительному болѣе способовъ къ скорому и точному законовъ исполненію.

На сихъ главныхъ правилахъ основавъ окончательное устройство Министерствъ, признали Мы за благо соединить всѣ учрежденія, къ сему относящіяся, *въ общемъ Министерскомъ Уставѣ*, который вслѣдъ за симъ имѣетъ быть изданъ ко всеобщему свѣдѣнію и исполненію.

Между тѣмъ, доколѣ Уставъ сей по начертанію главныхъ его правилъ будетъ дополняемъ частнымъ образованіемъ каждаго Министерства, какъ то: подробнымъ составленіемъ штатовъ и учрежденіями Департаментовъ, признали Мы нужнымъ привести нынѣ же въ дѣйствіе, принятое въ семъ общемъ начертаніи раздѣленіе

Государственныхъ дѣлъ, и означить предметы, каждому управленію принадлежащіе.

Вслѣдствіе сего, внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта постановляемъ:

I. О раздѣленіи Государственныхъ дѣлъ:

§ 1. Всѣ дѣла Государственныя въ порядкѣ исполнительномъ раздѣляются на пять главныхъ частей:

I. Внѣшнія сношенія.

II. Устройство внѣшней безопасности.

III. Государственная Экономія.

IV. Устройство Суда Гражданскаго и Уголовнаго.

V. Устройство внутренней безопасности.

§ 2. Число Министерствъ и Главныхъ Управленій въ каждой части опредѣляется пространствомъ ея и существомъ дѣлъ.

§ 3. На семъ основано слѣдующее Государственныхъ дѣлъ раздѣленіе:

1) *Внѣшнія сношенія:* Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

2) *Устройство внѣшней безопасности:* Министерство Военное. Министерство Морское.

3) *Государственная Экономія:* Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія. Министерство Финансовъ. Государственное Казначейство. Ревизія Государственныхъ Счетовъ. Главное Управленіе Путей Сообщенія.

4) *Устройство Суда:* Министерство Юстиціи.

5) *Устройство внутренней безопасности:* Для общаго соображенія и главнаго управленія всѣхъ предметовъ, принадлежащихъ къ Государственной Полиціи, кои доселѣ вѣдомы были въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, возстановляется прежде существовавшее званіе *Генералъ-Полицмейстера*, подъ именемъ *Министра Полиціи*.

§ 4. Въ числѣ Государственныхъ дѣлъ предметы, относящіеся къ Духовенству православнаго Грекороссійскаго исповѣданія, имѣютъ свое средоточіе въ Св. Синодѣ и не требуютъ въ образѣ главнаго ихъ управленія никакого дополненія. Но дѣла Духовенства разныхъ другихъ исповѣданій, нынѣ разсѣянныя по разнымъ Департаментамъ, требуютъ совокупности. Въ семъ уваженіи

къ числу Министерствъ вышеозначенныхъ присоединяется *Главное Управленіе духовныхъ дѣлъ разныхъ исповѣданій.*

II. Означеніе предметовъ каждаго Министерства и Главнаго Управленія.

§ 5. Предметы и принадлежности Министерствъ: *Иностранныхъ Дѣлъ, обоихъ Военныхъ и Юстиціи*, остаются въ тѣхъ предѣлахъ, какіе въ Манифестѣ 8 Сентября 1802 г. для нихъ постановлены.

§ 6. Главный предметъ *Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* есть попеченіе о распространеніи и поощреніи земледѣлія и промышленности. По сему слѣдующіе роды дѣлъ принадлежатъ къ сему Министерству:

1) Дѣла о поощреніи земледѣлія, колоній, внутреннія переселенія и разныя вѣтви хозяйства, къ сей части принадлежащія: 2) Фабрики; 3) Внутренняя торговля; 4) Почты; 5) Публичныя зданія.

§ 7. Къ предметамъ, кои доселѣ состояли въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, присоединяются всѣ вообще Академіи и учебныя ихъ заведенія, исключая Духовныхъ. Тѣ Академіи, кои имѣютъ Главныхъ Директоровъ, остаются въ управленіи ихъ на точномъ основаніи особенныхъ ихъ Уставовъ, сохраняя однако же во всѣхъ дѣлахъ Государственныхъ непрерывную связь и отношеніе къ Министру Народнаго Просвѣщенія.

§ 8. Управленіе Государственными доходами и расходами дѣлится на три части, изъ коихъ первая подъ именемъ Министерства Финансовъ вѣдаетъ всѣ источники доходовъ, какъ то: управленіе Государственными имуществами, дѣла горныя, соляныя, сборы и пошлины всякаго рода, въ томъ числѣ и управленіе Таможенъ, доходы городскіе и земскія денежныя повинности, дѣла монетныя, банковыя и прочее. Во второй части подъ именемъ Государственнаго Казначейства вѣдается движеніе суммъ въ доходъ поступившихъ, Казначейство Остаточное или запасовъ, Казначейство текущихъ расходовъ, платежъ долговъ и пенсіоновъ и прочее. Въ третьей части подъ именемъ ревизіи Государственныхъ счетовъ, вѣдается повѣрка счетовъ по всѣмъ Департаментамъ Военнымъ и Гражданскимъ.

§ 9. Управленіе дѣлъ перваго рода принадлежитъ Министру Финансовъ, второго—Государственному Казначею; для управленія дѣлъ по ревизіи счетовъ установляется званіе Государственнаго Контролера.

§ 10. Всѣ сіи три части остаются соединенными въ настоящемъ ихъ порядкѣ управленія, двѣ первыя, доколѣ по общему плану Финансовъ дѣла сіи приведены будутъ въ окончательное устройство; послѣдняя же до опредѣленія Государственнаго Контролера.

§ 11. *Главное Управленіе Путей Сообщенія* остается въ томъ порядкѣ, какой учрежденіемъ его 20 Ноября 1809 г. опредѣленъ.

§ 12. Предметы Министерства Полиціи дѣлятся на двѣ главныя части, изъ коихъ въ первой вѣдаются всѣ учрежденія къ общему благоустройству или къ Полиціи Предохранительной относящіяся, какъ то: дѣла Медицинскія и Карантинныя, дѣла по продовольствію, хлѣбные городскіе и сельскіе магазины, безопасность путей сообщенія, дѣла по Цензурнымъ установленіямъ, по Приказамъ Общественнаго Призрѣнія и проч. Во второй части вѣдаются всѣ дѣла Полиціи Исполнительной, какъ то: приведеніе въ исполненіе приговоровъ Судебныхъ мѣстъ, сборъ недоимокъ, устройство внутренней стражи, заведенія смирительныя, рабочія, Полиція темничная и прочее.

§ 13. Къ Главному Управленію Духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ исповѣданій принадлежатъ всѣ предметы, относящіеся къ Духовенству разныхъ иностранныхъ религій и исповѣданій, исключая судныхъ ихъ дѣлъ, кои по прежнему поступать имѣютъ въ Правительствующій Сенатъ.

§ 14. Всѣ предметы Министерствъ вышеозначенныхъ имѣютъ быть съ подробностью опредѣлены въ общемъ Министерскомъ Уставѣ.

§ 15. На основаніи сего общаго раздѣленія Государственныхъ дѣлъ, неукоснительно имѣетъ быть произведено размѣщеніе разныхъ частей, о чемъ и даны будутъ каждому Министерству особенныя подробныя предписанія.

О сборѣ внутри Государства земскаго ополченія. (6 Іюля 1812 г. 1 П. С. 3. № 25176).

Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду; но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимо-нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему, Москвѣ; а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ, духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное дворянское сословіе! ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества; Святѣйшій Синодъ и Духовенство! вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи; народъ Русской! храброе потомство храбрыхъ Славянъ! ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ со крестомъ

въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ; никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ Губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя Начальника надъ оными и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми Предводитель.

О составленіи временнаго внутренняго ополченія. (18 Іюля 1812 г., I П. С. З. № 25188).

По воззваніи ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Нашимъ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты отечества, и по прибытіи Нашемъ въ Москву, нашли Мы, къ совершенному удовольствію Нашему, во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей; сего ради, пріемля таковое рвеніе съ отеческимъ умиленіемъ и признательностію, обращаемъ Мы попеченіе Наше на то, чтобъ, составя достаточныя силы изъ однихъ Губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1) округа, состоящая изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской Губерній, приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять первопрестольную Столицу Нашу Москву и предѣлы сего округа. 2) Округа, состоящая изъ Санктпетербургской и Новгородской Губерній, сдѣлаетъ тожъ самое для охраненія Санктпетербурга и придѣловъ сего округа. 3) Округа, состоящая изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской, Вятской Губерній, приготовится разчислить и назначить людей, но до повелѣнія не собираетъ ихъ и не отрываетъ отъ сельскихъ работъ. 4) Всѣ прочія Губерніи остаются безъ всякаго по онымъ дѣйствія, доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномѣрнымъ отечеству жертвамъ и услугамъ.

Наконецъ 5) Вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое изъ предосторожности въ подкрѣпленіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія отечества. Каждый изъ Военноначальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, то есть по изгнаніи непріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвратится съ честію и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ.

Государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне въ тѣхъ Губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе, не участвуютъ въ ономъ, но предоставляются для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутъ, по установленнымъ правиламъ.

О заключеніи мира между Россіею и Оттоманскою Портою. (5 Августа 1812 г., I П. С. З. № 25199).

Объявляемъ всенародно. Война, пять лѣтъ продолжавшаяся между Россійскою Имперіею и Оттоманскою Портою, нынѣ, благодаря Всевышняго, благополучно окончена. Миръ заключенъ. Трактатъ, издаваемый при семъ, между Нашимъ Генераломъ отъ-инфантеріи Княземъ Голенищевымъ-Кутузовымъ и Турецкимъ Великимъ Визиремъ Ахметомъ Пашею, Маія 16 дня сего 1812 года въ Бухарестѣ подписанъ, и на оный данныя отъ Насъ и отъ Турецкаго Султана Махмута Втораго торжественныя ратификаціи обоюдно размѣнены. Многократныя побѣды, одержанныя храбростію войскъ Нашихъ, и желаніе Наше, посреди самыхъ побѣдъ и завоеваній не клонившееся никогда къ раззоренію и порабощенію Порты, погасили напослѣдокъ въ Ней духъ брани и преклонили къ желаемой тишинѣ.

Сей Богодарованный Намъ миръ доставилъ знатныя выгоды Россійской Имперіи, включа въ предѣлы Ея многолюдную и плодоносную поверхность земли, которой окружность отъ Акермана до устья рѣки Прута, протекающей въ девяти верстахъ отъ Яссъ,

и отъ сего устья до Цесарской границы, и оттолѣ въ низъ по Днѣстру, простирается почти на тысячу верстъ, вмѣщая въ себѣ знаменитыя крѣпости Хотинъ, Бендеры, Килію, Измаилъ, Акерманъ и многіе другіе торговые города.

Толь великія пользы, дарованныя Отечеству симъ радостнымъ миромъ, приносятъ сердцу Нашему неизрѣченное удовольствіе.

Воздадимъ, любезные Наши вѣрноподданные, благодареніе Всевышнему Богу, и прольемъ изъ глубины душъ Нашихъ теплыя молитвы, да и всегда благословеніемъ и благодатію Своею сохраняетъ и прославляетъ Онъ благочестивую дщерь Свою, Россію.

О торговыхъ сношеніяхъ между Россіею и Англіею. (12 Сентября 1812 г., 1 П. С. З. № 25223).

Объявляемъ всенародно. По разрывѣ съ Англіею мира, нынѣ оный уполномоченными на то съ обѣихъ сторонъ особами подписанъ, и потомъ взаимнымъ размѣномъ ратификацій, какъ въ приложенномъ при семъ Трактатѣ изображено, на прочномъ основаніи возстановленъ и утвержденъ. Въ слѣдствіе чего позволяемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, на основаніи существующихъ законовъ, съ подданными Великобританскаго Королевства, яко съ союзною, издревле дружественною съ Нами Державою, вступать безпрепятственно и безопасно во всякія торговыя сношенія. Приносимъ благодареніе Всемогущему Богу о прекращеніи временнаго и случайнаго между Нами разрыва, оконченнаго нынѣ твердымъ и неразрывнымъ миромъ.

О изъявленіи Россійскому народу благодарности за спасеніе Отечества. (3 Ноября 1812 г., I П. С. З. № 25257).

Объявляемъ всенародно. Всему Свѣту извѣстно, какимъ образомъ непріятель вступилъ въ предѣлы Нашей Имперіи. Никакія пріемлемыя Нами мѣры къ точному соблюденію мирныхъ съ нимъ постановленій, ниже прилагаемое во всякое время стараніе всевозможнымъ образомъ избѣгать отъ кровопролитной и раззорительъ-

ной войны, не могли остановить его упорнаго и ничѣмъ непреклоннаго намѣренія. Съ мирными въ устахъ обѣщаніями не переставалъ онъ помышлять о брани. Наконецъ, приготовя сильное воинство и пріумножа оное Австрійскими, Прусскими, Саксонскими, Баварскими, Виртембергскими, Вестфальскими, Италіянскими, Гишпанскими, Португальскими и Польскими полками, угрозами и страхомъ приневоленными, со всѣми сими многочисленными силами и множествомъ орудій двинулся онъ внутрь земли Нашей. Убійства, пожары и опустошенія слѣдовали по стопамъ его. Разграбленныя имущества, сожженные города и селы, пылающая Москва, подорванный Кремль, поруганные храмы и алтари Господни, словомъ всѣ неслыханныя доселѣ неистовства и лютости, открыли напослѣдокъ то самое въ дѣлахъ, что въ глубинѣ мыслей его долгое время таилось. Могущественное, изобильное и благополучное Царство Россійское раждало всегда въ сердцѣ врага страхъ и зависть. Обладаніе цѣлымъ свѣтомъ не могло его успокоить, доколѣ Россія будетъ процвѣтать и благоденствовать. Исполненъ сею боязнію и глубокою ненавистію къ ней, вращалъ, изобрѣталъ, устроялъ онъ въ умѣ своемъ всѣ коварныя средства, которыми бы могъ нанести силамъ ея страшный ударъ, богатству ея всеконечное разореніе, изобилію ея повсемѣстное опустошеніе. Даже хитрыми и ложными обольщеніями мнилъ потрясть вѣрность къ Престолу, поруганіемъ же Святыни и храмовъ Божіихъ поколебать Вѣру, и нравы народные заразить буйствомъ и злочестіемъ. На сихъ надеждахъ основалъ онъ пагубные свои замыслы, и съ ними, на подобіе тлетворной и смертоносной бури, понесся въ грудь Россіи. Весь свѣтъ обратилъ глаза на страждущее Наше Отечество, и съ унылымъ духомъ чаялъ въ заревахъ Москвы видѣть послѣдній день свободы своей и независимости. Но великъ и силенъ Богъ правды! Не долго продолжалось торжество врага. Вскорѣ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ храбрыми Нашими войсками и ополченіями, почувствовалъ онъ, что далеко дерзкія стопы свои простеръ, и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодѣйствъ, мужественныхъ и вѣрныхъ Россіянъ устрашить и отъ погибели своей избавиться не можетъ. Послѣ всѣхъ тщетныхъ покушеній, видя многочисленныя войска свои

повсюду побитыя и сокрушенныя, съ малыми остатками оныхъ ищетъ личнаго спасенія своего въ быстротѣ стопъ своихъ: бѣжитъ отъ Москвы съ такимъ уничиженіемъ и страхомъ, съ какимъ тщеславіемъ и гордостію приближался къ ней. Бѣжитъ, оставляя пушки, бросая обозы, подрывая снаряды свои, и предавая въ жертву все то, что за скорыми пятами его послѣдовать не успѣваетъ. Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погибаютъ. Тако праведный гнѣвъ Божій караетъ поругателей Святыни Его! Внимая съ отеческимъ чадолюбіемъ и радостнымъ сердцемъ симъ великимъ и знаменитымъ подвигамъ любезныхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, въ началѣ приносимъ Мы теплое и усердное благодареніе Источнику и Подателю всѣхъ отрадъ, Всемогущему Богу; потомъ торжественно отъ лица всего Отечества изъявляемъ признательность и благодарность Нашу всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, яко истиннымъ сынамъ Россіи. Всеобщимъ ихъ рвеніемъ и усердіемъ доведены непріятельскія силы до крайняго истощенія, и главною частію или истреблены, или въ полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣйствовали. Храбрыя войски Наши вездѣ поражали и низлагали врага. Знаменитое Дворянство не пощадило ничего къ умноженію Государственныхъ силъ. Почтенное купечество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьяне показали такіе опыты вѣрности и любви къ Отечеству, какіе одному только Русскому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостью расторгала полки непріятелей, съ какою, за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль, раздирала плугомъ поля. Таковыми наипаче оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ Санктпетербургскія и Новгородскія дружины, отправленныя въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣренныхъ Графу Витгенштейну. Сверхъ того изъ донесеній Главнокомандующаго и другихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, что многихъ Губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не только никакими прельщеніями враговъ не были уло-

влены, но съ мученическою твердостію претерпѣвали всѣ наносимые ими удары. Часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ Нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтнихъ дѣтей, а сами, вооружась и поклявшись предъ Святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами, и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею обязаны человѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь великій духъ и непоколебаемая твердость всего народа приносятъ ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ! При таковыхъ доблестяхъ его, Мы вмѣстѣ съ Православною Церковію и Святѣйшимъ Синодомъ и Духовенствомъ, призывая на помощь Бога, несомнѣнно надѣемся, что если неукротимый врагъ Нашъ, и поругатель Святыни не погибнетъ совершенно отъ руки Россіи, то по крайней мѣрѣ по глубокимъ ранамъ и текущей крови своей почувствуетъ силу ея и могущество. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и обязанность симъ Нашимъ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность Нашу, и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому.

О прощеніи жителей отъ Польши присоединенныхъ Областей, участвовавшихъ съ Французами въ войнѣ противъ Россіи. (12 Декабря 1812 г., 1 П. С. 3. № 25289).

Объявляемъ всенародно. Въ настоящую нынѣ съ Французами войну главная часть жителей въ прежде бывшихъ Польскихъ, нынѣ же Россійскихъ Областяхъ и Округахъ, пребыли Намъ вѣрны почему и раздѣляютъ со всѣми Нашими вѣрноподданными Нашу признательность и благоволеніе. Но другіе различными образами навлекли на себя праведный Нашъ гнѣвъ: одни по вступленіи непріятеля въ предѣлы Нашей Имперіи, устрашась насилія и принужденія, или мечтая спасти имущества свои отъ разоренія и грабительства, вступали въ налагаемыя отъ него

званія и должности. Другіе, которыхъ число меньше, но преступленія несравненно больше, пристали еще прежде нашествія на ихъ земли къ странѣ чуждаго для нихъ пришельца, и подъемля вмѣстѣ съ нимъ оружіе противъ Насъ, восхотѣли лучше быть постыдными его рабами, нежели Нашими вѣрноподданными. Сихъ послѣднихъ долженствовалъ бы наказать мечь правосудія; но видя излившійся на нихъ гнѣвъ Божій, поразившій ихъ вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ владычеству они вѣроломно покорились, и уступая вопіющему въ Насъ гласу милосердія и жалости, объявляемъ Наше Всемилостивѣйшее общее и частное прощеніе, предая все прошедшее вѣчному забвенію и глубокому молчанію, и запрещая впредь чинить какое либо по дѣламъ симъ притязаніе, или изысканіе, въ полной увѣренности, что сіи отпавшіе отъ Насъ почувствуютъ кротость сихъ съ ними поступокъ и чрезъ 2 мѣсяца отъ сего числа возвратятся въ свои области. Когда же и послѣ сего останется кто изъ нихъ въ службѣ Нашихъ непріятелей, не желая воспользоваться сею Нашею милостію и продолжая и послѣ прощенія пребывать въ томъ же преступленіи, таковыхъ, яко совершенныхъ отступниковъ, Россія не приметъ уже въ свои нѣдра, и всѣ имущества ихъ будутъ конфискованы. Плѣнные, взятые съ оружіемъ въ рукахъ, хотя не изъемлются изъ сего всеобщаго прощенія, но безъ нарушенія справедливости не можемъ Мы послѣдовать движеніямъ Нашего сердца, доколѣ плѣнъ ихъ разрѣшится окончаніемъ настоящей войны. Впрочемъ и они въ свое время вступятъ въ право сего Нашего всѣмъ и каждому прощенія. Тако да участвуетъ всякъ во всеобщей радости о совершенномъ истребленіи и разрушеніи силъ всенародныхъ враговъ, и да приноситъ съ неугнетеннымъ сердцемъ чистѣйшее Всевышнему благодареніе! Между тѣмъ надѣемся, что сіе Наше чадолюбивое и по единому подвигу милосердія содѣланное прощеніе приведетъ въ чистосердечное раскаяніе виновныхъ, и всѣмъ вообще областей сихъ жителямъ докажетъ, что они, яко народъ издревле единоязычный и единоплеменный съ Россіянами, нигдѣ и никогда не могутъ быть толико счастливы и безопасны, какъ въ совершенномъ во едино тѣло сліяніи съ могущественною и великодушною Россіею.

О принесеніи Господу Богу благодаренія за освобожденіе Россіи отъ нашествія непріятельскаго. (25 Декабря 1812 г., 1 П. С. З. № 25295).

Объявляемъ всенародно. Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ какими желаніями и силами непріятель вступилъ въ любезное Наше Отечество. Ничто не могло отвратить злыхъ и упорныхъ его намѣреній. Твердо надѣющійся на свои собственныя и собранныя имъ противъ Насъ почти со всѣхъ Европейскихъ Державъ страшныя силы, и подвизаемый алчностію завоеванія и жаждою крови, спѣшилъ онъ ворваться въ самую грудь Великой Нашей Имперіи, дабы излить на нее всѣ ужасы и бѣдствія не случайно порожденной, но издавна уготованной имъ, всеопустошительной войны. Предузнавая по извѣстному изъ опытовъ безпредѣльному властолюбію и наглости предпріятій его, приготовляемую отъ него Намъ горькую чашу золъ, и видя уже его съ неукротимою яростію вступившаго въ Наши предѣлы, принуждены Мы были съ болѣзненнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвавъ на помощь Бога, обнажить мечъ свой, и обѣщать Царству Нашему, что Мы не упустимъ оной во влагалище, доколѣ хотя единъ изъ непріятелей оставаться будетъ вооруженъ въ землѣ Нашей. Мы сіе обѣщаніе положили твердо въ сердцѣ Своемъ, надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ ввѣреннаго Намъ народа, въ чемъ и не обманулись. Какой примѣръ храбрости, мужества, благочестія, терпѣнія и твердости показала Россія! Вломившійся въ грудь ея врагъ всѣми неслыханными средствами лютостей и неистовствъ не могъ достигнуть до того, чтобы она хотя единожды о нанесенныхъ ей отъ него глубокихъ ранахъ вздохнула. Казалось съ пролитіемъ крови ея умножался въ ней духъ мужества, съ пожарами градовъ ея воспалялась любовь къ отечеству, съ разрушеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утверждалась въ ней вѣра и возникало непримиримое мщеніе. Войско, Вельможи, Дворянство, Духовенство, купечество, народъ, словомъ всѣ Государственные чины и состоянія, не щадя ни имуществъ своихъ, ни жизни, составили единую душу, душу вмѣстѣ мужественную и

благочестивую, толико же пылающую любовію къ Отечеству, колико любовію къ Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вскорѣ произошли слѣдствія, едва ли имовѣрныя, едва ли когда слыханныя. Да представятъ себѣ собранныя съ 20 царствъ и народовъ, подъ едино знамя соединенныя, ужасныя силы, съ какими властолюбивый, надменный побѣдами, свирѣпый непріятель вошелъ въ Нашу землю. Полмилліона пѣшихъ и конныхъ воиновъ и около полуторы тысячи пушекъ слѣдовали за нимъ. Съ симъ толико огромнымъ ополченіемъ проницаетъ онъ въ самую средину Россіи, распространяется, и начинаетъ повсюду разливать огонь и опустошеніе. Но едва проходитъ шесть мѣсяцевъ отъ вступленія его въ Наши предѣлы и гдѣ онъ? Здѣсь прилично сказать слова священнаго Пѣснопѣвца: «видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры Ливанскія. И мимо идохъ и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его». По истинѣ сіе высокое изреченіе совершилося во всей силѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ Нашимъ непріятелемъ. Гдѣ войски его, подобныя тучѣ нагнанныхъ вѣтрами черныхъ облаковъ? Разсыпались, какъ дождь. Великая часть ихъ, напоивъ кровію землю, лежитъ, покрывая пространство Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлорусскихъ, и Литовскихъ полей. Другая великая часть въ разныхъ и частыхъ битвахъ взята со многими Военачальниками и Полководцами въ плѣнъ, и такимъ образомъ, что послѣ многократныхъ и сильныхъ пораженій, напослѣдокъ цѣлыя полки ихъ, прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе свое предъ ними преклоняли. Остальная, столь же великая часть, въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ гонимая побѣдоносными Нашими войсками, и встрѣчаемая мразами и гладомъ, устлала путь отъ самой Москвы до предѣловъ Россіи, трупами, пушками, обозами, снарядами, такъ что оставшаяся отъ всей ихъ многочисленной силы самомалѣйшая, ничтожная часть изнуренныхъ и безоружныхъ воиновъ, едва ли полумертвая можетъ придти въ страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и трепету единоземцевъ своихъ возвѣстить имъ, коль страшная казнь постигаетъ дерзающихъ съ бранными намѣреніями вступать въ нѣдра могущественной Россіи. Нынѣ съ сердечною радостію и горячею къ Богу благодар-

ностію объявляемъ Мы любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что событіе превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Нами, при открытіи войны сей, выше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни единаго врага на лицѣ земли Нашей, или, лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? мертвые, раненые и плѣнные. Самъ гордый повелитель и предводитель ихъ едва съ главнѣйшими чиновниками своими отселѣ ускакать могъ, растерявъ все свое воинство и всѣ привезенныя съ собою пушки, которыя болѣе тысячи, не считая зарытыхъ и потопленныхъ имъ, отбиты у него, и находятся въ рукахъ Нашихъ. Зрѣлище погибели войскъ его невѣроятно! Едва можно собственнымъ глазомъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы ни у Главноначальствующаго надъ войсками Нашими знаменитаго Полководца, принесшаго безсмертныя Отечеству заслуги, ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвеніемъ и усердіемъ, ни вообще у сего храбраго Нашего воинства, можемъ сказать, что содѣянное ими есть превыше силъ человѣческихъ. И такъ да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ Промыслъ Божій. Повергнемся предъ Святымъ Его Престоломъ, и видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями, не похожими на сихъ отпадшихъ отъ вѣры осквернителей храмовъ Божіихъ, враговъ нашихъ, которыхъ тѣла въ несмѣтномъ количествѣ валяются пищею псамъ и вранамъ! Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ своемъ! Пойдемъ благостію дѣлъ и чистотою чувствъ и помышленій нашихъ, единственнымъ ведущимъ къ Нему путемъ, въ храмъ святости Его, и тамо, увѣнчанныя отъ руки Его славою, возблагодаримъ за изліянныя на насъ щедроты, и припадемъ къ Нему съ теплыми молитвами, да продлитъ милость Свою надъ нами, и прекратя брани и битвы, низпошлетъ къ намъ, побѣдъ побѣду, желанный миръ и тишину.

О построеніи въ Москвѣ церкви во имя Христа Спасителя, въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію за спасеніе Россіи отъ враговъ. (25 Декабря 1812 г., I П. С. З. № 25296).

Объявляемъ всенародно, Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая токмо часть оныхъ могла уйти за предѣлы Наши, есть явно изліянная на Россію благость Божія, есть по истинѣ достопамятное происшествіе, которое не изгладятъ вѣки изъ бытописаній. Въ сохраненіе вѣчной памяти того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ Вѣрѣ и къ Отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности Нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ Первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа, подробное о чемъ постановленіе возвѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше! Да совершится оно! Да простоитъ сей храмъ многіе вѣки, и да курится въ немъ предъ святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ.

О изъявленіи Монаршей признательности и благоволенія войску Донскому за услуги, оказанныя въ войнѣ противу Французовъ. (13 Апрѣля 1813 г., I П. С. З. № 25370).

Объявляемъ всенародно. На Донъ въ нижнія и верхнія юрты, Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Графу Платову, Правительству войска Донскаго и всему оному вѣрнолюбезному Намъ войску.

Донское Наше воинство въ настоящую нынѣ съ Французами войну, усердіемъ, подвижностію и храбрыми дѣйствіями своими оказало важныя отечеству услуги. Поголовное ополченіе и прибытіе онаго въ знатныхъ силахъ къ Нашей арміи было толь по-

спѣшное и скорое, какое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и каждаго одушевляетъ и движетъ. Мужественная и неутомимая бдительность Войсковаго Атамана Графа Платова, такожъ и сподвизавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ Генераловъ, Офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ урядниковъ и казаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ. Они непрестанными на него нападеніями и частыми съ нимъ битвами вездѣ возбраняли ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели всю многочисленную конницу его въ совершенное изнуреніе и ничтожество. Когда потомъ, послѣ многихъ бѣдственныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ, тогда на пути, въ новыхъ съ нимъ жаркихъ сраженіяхъ, отбито у него бывшими подъ предводительствомъ Атамана Графа Платова Донскими казаками знатное число артиллеріи съ многими взятыми въ плѣнъ Генералами ихъ офицерами и солдатами. Сверхъ сего непріятель, безпрестанно ими обезпокоеваемый, принужденъ былъ многія орудія свои, со всѣми къ нимъ принадлежностями, затоплять въ болотахъ и рѣкахъ, или неуспѣвши и того сдѣлать, оставлять Намъ въ добычу, такъ что въ продолженіе бѣгства своего за предѣлы Россійскіе претерпѣлъ всеконечное и совершенное истребленіе. Толь знаменитыя заслуги и подвиги Донскаго войска Нашего налагаютъ на Насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать справедливую Нашу къ нему признательность и благоволеніе. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его въ памяти потомковъ. Пребываемъ ко всему Донскому воинству Императорскою Нашею милостію благосклонны.

О принесеніи торжественнаго молебствія за одержанныя надъ врагомъ побѣды. (6 Декабря 1813 г., I П. С. З. № 25488).

Объявляемъ всенародно. Годъ тому назадъ, любезные Наши вѣрноподданные, приносили Мы благодареніе Богу за избавленіе Царства Нашего отъ лютыхъ и сильныхъ враговъ. Не прохо-

дить еще года, какъ уже побѣдоносныя Наши знамена вѣютъ на берегахъ Рейна, и ополчавшаяся противъ Насъ Европа нынѣ добровольно шествуетъ съ Нами. Всѣ лежащія между предѣлами Россіи и Франціи Державы, послѣдуя примѣру Нашему, несутъ оружіе свое, соединенное съ Нашимъ оружіемъ противу притѣснителя свободы Царствъ. Толь великая на всемъ лицѣ земли перемѣна не могла совершиться безъ особливой на то власти Божіей. Его Всемогущая десница возноситъ и низлагаетъ судьбы народовъ и Царствъ. Кто безъ Него силенъ? Кто безъ воли Его крѣпокъ и твердъ? Обратимъ къ Нему умъ и сердце наше, не возгордимся дѣлами своими, и не возмечтаемъ въ себѣ быть нѣчто высшее немощи смертныхъ. Что мы? Доколѣ рука Бога надъ нами, до тѣхъ поръ мудрость и сила съ нами. Безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. И такъ да умолкнетъ предъ Нимъ всякая слава человѣческая, да принесется она отъ каждаго изъ насъ во всесожженіе Тому, Кто даровалъ намъ оную: истинная слава и честь наша есть благоговѣйное предъ Нимъ смиреніе. Мы увѣрены, что всякъ изъ вѣрноподданныхъ Нашихъ всегда, наипаче же послѣ толикихъ изліянныхъ на насъ милостей Божескихъ, чувствуетъ сіе во глубинѣ души своей. Сего ради, внимая гласу собственнаго Нашего и ихъ благоговѣнія, Повелѣваемъ да творятся и нынѣ во всемъ пространствѣ Области Нашей всѣ Божественные Храмы, да принесется во всѣхъ церквахъ торжественное молебствіе и колѣнопреклоненіе Всемогущему Творцу; да проліются отъ всего народа горячія слезы благодарности за неизрѣченное Его къ Намъ милосердіе: Онъ высокою мышцею своею изъялъ насъ изъ хлябей бездны и поставилъ на высоту славы. Что воздадимъ Ему, кромѣ радостныхъ слезъ и рыданій.

О заключеніи мира съ Франціею. (18 Маія 1814 г., I П. С. З. № 25586).

Объявляемъ всенародно. Буря брани, врагомъ общаго спокойствія, врагомъ Россіи непримиримымъ подъятая, недавно свирѣпствовавшая въ сердцѣ Отечества Нашего, нынѣ въ страну непрія-

телей пренесшаяся, на ней отяготилась. Исполнилась мѣра терпѣнія Бога, защитника правыхъ!—Всемогущій ополчилъ Россію, да ею возвратитъ свободу народамъ и Царствамъ, да воздвигнетъ падшія!—Тысяча восемь сотъ двѣнадцатый годъ, тяжкій ранами, пріятыми въ грудь Отечества Нашего для низложенія коварныхъ замысловъ властолюбиваго врага, вознесъ Россію на верхъ славы, явилъ предъ лицемъ вселенныя въ величіи ея, положилъ основаніе свободы народовъ.—Съ прискорбіемъ души и истощивъ всѣ средства къ отвращенію беззаконной войны, прибѣгли Мы къ средствамъ силы. Горестная необходимость извлекла мечь Нашъ. Достоинство народа, промысломъ Всевышняго попеченію Нашему ввѣреннаго, воспретило опустить его во влагалище, доколѣ непріятель на землѣ Нашей.—Торжественно дали Мы сіе обѣщаніе. Дали его, не обольщенные блескомъ славы, не упоенные властолюбіемъ, не во времена счастія.—Съ сердцемъ чистымъ изліявъ у Алтаря Предвѣчнаго моленія Наши въ твердомъ упованіи на правосудіе Его, исполненны чувствъ правоты Нашей, призвали Его на помощь!—Мы предпріяли дѣло великое. Во благости Божіей снискали конецъ его.—Единодушіе любезныхъ Намъ вѣрноподданныхъ, извѣстная любовь ихъ къ Отечеству, утвердила надежды Наши. Россійское Дворянство, сильная подпора Престола, на коей всегда возлежало величіе его; служители Алтарей всесильнаго Бога, ихъ же благочестіемъ утверждаемся на пути Вѣры; знаменитое заслугами Купечество и Граждане не щадили никакихъ пожертвованій. Кроткій поселянинъ, незнакомый дотолѣ со звукомъ оружія, оружіемъ защищалъ Вѣру, Отечество и Государя. Жизнь казалась ему малою жертвою.—Чувство рабства незнаемо сердцу Россіянина. Никогда не приклонялъ онъ главы предъ властію чуждою.—Дерзалъ ли кто налагать иго? Не коснѣло наказаніе!—Вносилъ ли кто оружіе въ Отечество его? Указуетъ онъ гробы ихъ!—Тако возноситъ Богъ уповающаго на Него!—Враги побѣгли отъ лица Нашего. Немногіе остались, да возвѣстятъ о гибели.—Тако гордаго наказуетъ Богъ!—Новыя между тѣмъ пріуготовлялись враговъ ополченія.—Еще противоборствовавшіе Россіи народы поставляли безопасность свою въ соединеніи силъ.—Дабы оградить Отечество отъ вторженія непріятелей, надлежало

вынести войну внѣ предѣловъ его, и побѣдоносные воинства Наши явились на Вислѣ.—Насталъ тысяча восемь сотъ тринадцатый годъ. Народы склонили слухъ свой ко внушенію истины. Утомленная бѣдствіями, бодрость воспрянула. Души ихъ слились во единую. Ополченія составили единое ополченіе.—Противящіеся покорены оружіемъ. Быстрое прехожденіе отъ торжества къ торжеству привело на берега Рейна. Непріятель пребылъ непреклоннымъ къ миру. Но едва протекъ годъ, узрѣлъ онъ насъ при вратахъ Парижа!—Французскій народъ, никогда невозбуждавшій въ Насъ чувствъ враждебныхъ, удержалъ громъ Нашъ, готовый низринуться. Франція открыла глаза на окружающую ея бездну, расторгла узы обольщенія, устыдилась быть орудіемъ властолюбца. Гласъ Отечества пробудился въ душѣ народа. Возникъ новый вещей порядокъ: призванъ на престолъ законный Государь.—Франція возжелала мира. Ей дарованъ онъ великодушный и прочный.—Миръ сей, залогъ частной каждаго народа безопасности, всеобщаго и продолжительнаго спокойствія, ограждающій независимость, утверждающій свободу, обѣщеваетъ благоденствіе Европы, пріуготовляетъ возмездія, достойныя понесенныхъ трудовъ, преодолѣнныхъ опасностей.—Всемогущій положилъ предѣлъ бѣдствіямъ. Прославилъ любезное Намъ Отечество въ роды родовъ. Воздалъ Намъ по сердцу и желаніямъ.—Мы, благоговѣя предъ Господомъ, подателемъ всѣхъ благъ, возсылая благодарственное моленіе изъ глубины души Нашей, повелѣваемъ: да во всемъ пространствѣ Имперіи Нашей принесется торжественное молебствіе милосердному Богу. Увѣрены Мы, что Россія падетъ на колѣна и прольетъ слезы радости у Престола Всещедраго.

О договорахъ, заключенныхъ къ пользѣ Государственной; о присоединеніи къ Имперіи Россійской обширнѣйшей части Герцогства Варшавскаго, подъ наименованіемъ Польскаго Царства; о подъятіи вновь оружія противъ вышедшаго съ Острова Эльбы Наполеона Бонапарте. (9 Маія 1815 г., I П. С. З. № 25842).

Объявляемъ всенародно: Господствующій издревле въ Россіи законъ благочестія, источникъ обильный народныхъ добле-

стей, возторжествовалъ предъ лицемъ Вселенной и ко спасенію Европы, надъ всеразрушающимъ невѣріемъ, зловреднымъ растлѣніемъ нравовъ и бѣдственными заблужденіями, которымъ разумъ человѣческій подверженъ.

Незабвенное сіе одоленіе и торжество, въ бытописаніяхъ примѣра не имущее, по справедливости приписать должно великодушнымъ пожертвованіямъ и подвигамъ, коими вѣрные сыны Отечества Нашего ознаменовали любовь и преданность свою. Оно неразрывными узами между собою сопрягло всѣ Европейскія Державы, согласило противоборствовавшіе до толѣ виды и пользы, устремляя оныя къ единой общеполезной цѣли, къ вожделѣнному и прочному миру, незыблемо основанному на законныхъ выгодахъ, предоставляемыхъ каждой Державѣ, и на внутреннемъ устройствѣ, ограждающемъ благоденствіе и независимость народовъ.

Съ душевною радостію возвѣщаемъ Мы нынѣ любезнымъ Нашимъ подданнымъ, что всѣ договоры къ пользѣ Государственной относящіеся, заключены сообразно сему правилу и предположенной Нами цѣли.

Не суетное любостяжаніе внушило Намъ искать распространенія предѣловъ Нашихъ. Таковое чувствованіе было бы несродно подъявшимъ оружіе для защищенія отечественной страны, а не для завоеванія. Непреоборимая сила Имперіи Россійской, на вѣрѣ, на любви, на благополучіи основанная, отъ внѣшнихъ пріобрѣтеній возрасти не можетъ. Но соединеніе подъ единый Скипетръ обширнѣйшей части бывшаго Герцогства Варшавскаго необходимымъ представилось къ устроенію всеобщаго въ Европѣ равновѣсія и порядка. Симъ ограждается предѣловъ Нашихъ безопасность, возникаетъ твердый оплотъ, навѣты и вражескія покушенія отражающій, возраждаются узы братства племенъ, взаимно между собою сопряженныхъ единствомъ происхожденія.

Сего ради признали мы за благо устроить участь сего края, основавъ внутреннее управленіе онаго на особенныхъ правилахъ, свойственныхъ нарѣчію, обычаямъ жителей, и къ мѣстному ихъ положенію примѣненныхъ. Слѣдуя ученію Христіанскаго закона, коего владычество объемлетъ толикое число разноплеменныхъ

народовъ, но при всемъ томъ отличающія ихъ свойства и обычаи сохраняетъ не измѣнными, возжелали Мы созидая благополучіе новыхъ подданныхъ, поселить въ сердцахъ ихъ чувство приверженности къ Престолу Нашему, и тѣмъ изгладить на всегда слѣды прежнихъ бѣдствій, отъ пагубнаго несогласія и долговременной борьбы проистекшихъ.

Въ то самое время, однако, когда мнили Мы, возвратясь въ предѣлы благословенной области Нашей, вкусить плодъ мира, многотрудными попеченіями пріобрѣтеннаго, возгорается новая брань, неисповѣдимыми Всевышняго судьбами предустроенная. Всеблагій Его о Насъ промыселъ, самое зло во благо обращающій, попустилъ воспылать скрывавшемуся во Франціи мятежному духу, въ то еще мгновеніе, когда Цари и народы бодрствуютъ крѣпко ополченные, да соединенными Ихъ усиліями изтребится въ конецъ беззаконеніе, да отъ плевелъ очистится жатва его, и произраститъ драгоцѣнный плодъ ненарушимаго мира между Державами, хранящими законъ благочестія и правды.

Россія, благочестіемъ превознесенная, призывается равномѣрно къ подъятію оружія, и внемля гласу, ея призывающему, исходитъ снова на поприще славы. Коварный замыслъ Наполеона Бонапарте, измѣна, споспѣшествовавшая дерзновенному его предпріятію, стремительность зловредныхъ успѣховъ его, клонящихся къ испроверженію обществъ, святыни и законовъ; всѣ сіи причины возбраняютъ властямъ, отъ Зиждителя Царствъ постановленнымъ, принять въ составъ общественнаго порядка правительство, утверждающееся на клятвопреступленіи и насильствѣ. И потому вступаютъ паки всѣ Державы въ неразрывный между собою союзъ, дабы сокрушить тиранскую власть, Франціею возобладавшую, и тѣмъ предупредить новыя бѣдствія. Не токмо обѣты дружества, но и честь Имперіи вызываетъ Насъ на защиту праваго дѣла: оно не можетъ быть чуждымъ Россіи, издревле поборавшей за вѣру и вѣрность. Покорствуя сему священному гласу, Мы предпріемлемъ, съ помощію Всевышняго, новый подвигъ: да не погибнетъ плодъ побѣдъ толико громкихъ и славныхъ.

Вознамѣриваясь дѣлить опасности и труды съ побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ, Мы возлагаемъ твердое упованіе на Господа

силъ, защитника правыхъ. Сколь ни прискорбно сердцу Нашему продлить отсутствіе Наше изъ Отечественной страны, но Мы крѣпко уповаемъ на милость Божескую повсемѣстно Насъ осѣняющую, что оно не будетъ долговременно. Любовь и приверженность всѣхъ Государственныхъ сословій, единымъ чувствованіемъ одушевляемыхъ, и храбрость войскъ Нашихъ, увѣнчаютъ предпріемлемое вожделѣннымъ успѣхомъ. Всѣ Европейскія Державы сопряженно съ Нами дѣйствуютъ.

Во дни опасности и славы, когда лютый врагъ, вторгшійся въ предѣлы Наши, мечталъ въ свирѣпомъ изступленіи своемъ нанести Россіи смертельный ударъ, когда порабощенная Европа противу Насъ возстала, воззвали Мы къ Превѣчному, моля Его да воззритъ на сѣтующую Церковь, да спасетъ достояніе Свое и да возможетъ, преодолѣвъ злобу и коварство, спасти независимость народовъ и Царей. Всевышній внялъ гласу моленія Нашего. Десница Его извела Россію на поприще славы. Да не подвигнемся вспять, и тѣмъ да совершится благое Его о Насъ попеченіе.

О заключеніи священнаго союза между Ихъ Величествами Императорами Всероссійскимъ и Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ. (25 Декабря 1815 г., 1 П. С. 3. № 26045).

Объявляемъ всенародно. Познавъ изъ опытовъ и бѣдственныхъ для всего Свѣта послѣдствій, что ходъ прежнихъ политическихъ въ Европѣ между Державами соотношеній не имѣлъ основаніемъ тѣхъ истинныхъ началъ, на коихъ Премудрость Божія въ откровеніи Своемъ утвердила покой и благоденствіе народовъ, приступили Мы, совокупно съ Ихъ Величествами Австрійскимъ Императоромъ Францомъ Первымъ и Королемъ Прусскимъ Фридерикомъ Вильгельмомъ, къ постановленію между Нами союза (приглашая къ тому и прочія Христіанскія Державы), въ которомъ обязуемся Мы взаимно, какъ между собою, такъ и въ отношеніи къ подданнымъ Нашимъ, принять единственнымъ ведущимъ къ оному средствомъ правило, почерпнутое изъ словесъ и ученія Спа-

сителя Нашего Іисуса Христа, благовѣствующаго людямъ жить, аки братіямъ, не во враждѣ и злобѣ, но въ мирѣ и любви. Мы желаемъ и молимъ Всевышняго о ниспосланіи благодати своей, да утвердится священный союзъ сей между всѣми Державами, къ общему ихъ благу и да не дерзаетъ никто, единодушіемъ всѣхъ прочихъ воспящаемый, отпасть отъ онаго. Сего ради, прилагая при семъ списокъ съ сего союза, Повелѣваемъ обнародовать оный и прочитать въ Церквахъ.

О благополучномъ окончаніи войны съ Французами и объ изъявленіи Высочайшей признательности къ вѣрноподданному народу, за оказанные въ продолженіе войны подвиги. (1 Января 1816 г., 1 П. С. З. № 26059).

Возвѣщаемъ всенародно. Событія на лицѣ земли въ началѣ вѣка сего въ немногіе годы совершившіяся, суть толь важны и велики, что не могутъ никогда изъ бытописаній рода человѣческаго изгладиться. Сохраненіе ихъ въ памяти народовъ нужно и полезно для нынѣшнихъ и будущихъ племенъ. Рука Господня, Ему единому извѣстными, но явными очамъ смертнаго путями вела ихъ, сорасполагала, сцѣпляла, устрояла, да исправитъ людскія неустройства, да утишитъ колеблющіяся волны умовъ и сердецъ, и да изъ нѣдръ смѣси и боренія изведетъ порядокъ и покой. Богъ сильный низложилъ гордость; Премудрый разогналъ тьму; Источникъ милосердія и благости не допустилъ людямъ во мракѣ страстей своихъ погибнуть. И такъ пройдемъ кратко теченіе всѣхъ сихъ произшествій. Возвѣстимъ ихъ народу Нашему, не для тщеславія, но для пользы его и наставленія. Да прочтетъ дѣла и судъ Божій; да воспалится къ нему любовію, и вмѣстѣ съ Царемъ своимъ во глубинѣ сердца и души своей воскликнетъ: *Не намъ, не намъ, Господи, но Имени Твоему.* Тако да сохранится память о семъ въ роды родовъ.

Лютая, кровавая, раззорительная, нынѣ промысломъ Всевышняго благополучно окончанная война, ни причинами своими, ни огромностію ополченій, ни превратностію обстоятельствъ не подобна ни какимъ извѣстнымъ доселѣ въ бытописаніяхъ войнамъ.

*

Она есть особенное, небывалое на земномъ шарѣ приключеніе, и какъ бы нѣкое во внутренностяхъ ада предуготовленное зло, на потрясеніе и пагубу всего свѣта возникшее и усилившееся до такой степени, до какой праведнымъ судьбамъ Всевышняго угодно было допустить оное. Начало и причины сей войны, безпрестанно тлѣвшей, многократно вновь и вновь возгоравшейся, потухавшей иногда, но для того токмо, дабы съ новою силою и лютостію воспылать, возвеличиться, усилиться и скоро потомъ изъ величайшей силы упасть, сокрушиться, опять возстать и опять низринуться, являютъ нѣчто непостижимое и чудесное. Она съ самаго начала своего, какъ нѣкое багровое, огнями и тлетворными дыханіями чреватое облако, возстала не изъ случайнаго состязанія одного Царства съ другимъ, возстала не съ тѣмъ, чтобъ погаснуть; но чтобъ, по изтребленіи въ сердцахъ человѣческихъ всѣхъ Богомъ насажденныхъ добродѣтелей, всѣми послѣдующими изъ того бѣдствіями насытиться и не прежде какъ въ пролитой крови всего рода смертныхъ утонуть. Она есть порожденное злочестіемъ нравственное чудовище въ отпадшихъ отъ Бога сердцахъ людскихъ угнѣздившееся, млекомъ лжемудрости воспитанное, таинствомъ злоухищренія и лжи облегченное, долго подъ личиною ума и просвѣщенія изъ страны въ страну скитавшееся и медоточными устами въ неопытныя сердца и нравы сѣмена разврата и пагубы сѣявшее. Чудовище сіе въ юности своей злобное, но лукавое, въ возрастѣ же лютое и наглое, изливаетъ первую ярость свою на гнѣздо, въ которомъ родилось. Народъ, возлелеявшій оное и зловреднымъ дыханіемъ его зараженный, поправъ вѣру, престолъ, законы и человѣчество, впадаетъ въ раздоръ, въ безначаліе, въ неистовство, грабитъ, казнитъ, терзаетъ самаго себя и кидаясь изъ бѣшенства въ бѣшенство, изъ злодѣянія въ злодѣяніе, оскверненный убійствомъ верховныхъ властей своихъ и всего, что было въ немъ лучшаго и почтеннѣйшаго, избираетъ себѣ въ начальника, потомъ въ Царя, простолюдина, чужеземца. Сей тако посреди пылкости страстей Богоотступнаго народа воцарившійся чужеземецъ сначала лицемѣрствуетъ, выдаетъ себя за возстановителя благонравія и порядка, за изтребителя того изрыгнутаго злочестіемъ и безвѣріемъ чудовища, которое тѣми же когтями угрожало растерзать цѣлый Свѣтъ, которыми

растерзало утробу матери своей, Франціи; но вскорѣ потомъ, вмѣсто истребителя онаго является первѣйшимъ его воиномъ и поборникомъ. Сопрягшись съ нимъ душею и мыслями, надежный на успѣхи распространеннаго имъ безнравія, проложившаго ему путь къ возвышенію, напыщенный любовію къ одному себѣ и презрительнымъ хладнокровіемъ ко всему роду человѣческому, мощный многолюдствомъ, слѣпотою и дерзостію своего народа, собираетъ онъ великое воинство, и устремляется съ неимовѣрною яростію на разрушеніе сосѣдственныхъ и отдаленныхъ Царствъ. Успѣхи сопровождаютъ всѣ его шаги. Державы едина за другою предъ нимъ преклоняются. Рѣки пролитой крови доставляютъ ему господство. Онъ низвергаетъ съ престоловъ законныхъ Государей, дѣлитъ, слагаетъ новыя области, и поставляетъ надъ ними изъ семейства своего, подъ именемъ Королей, начальниковъ подъ собою. Начинаетъ войну, дабы расхищеніемъ имуществъ, обобраніемъ людей, занятіемъ крѣпостей и налогами странныхъ даней, не токмо разорить городъ или область, но и въ мирѣ съ нею быть ея полнымъ повелителемъ. Мирится, вступаетъ въ союзъ, дабы, наруша договоры, безконечными требованіями и насильственными средствами ослабить, истощить союзника, и новою потомъ войною наложить на него узы совершеннаго порабощенія. Неслыханное дѣло: воюетъ съ однимъ Царствомъ, и въ то же время людьми того Царства воюетъ съ другимъ! Даже часто вооружаетъ ихъ противъ собственнаго ихъ отечества, и вѣрность ихъ оному называется измѣною! Сими неистовыми, безчеловѣчными способами, присовокупляя къ нимъ ужасъ казней, расточеніе награбленныхъ корыстей, языкъ лжи и обмана, глазъ надменности и повелительства, достигаетъ до того, что дѣлается толико же силенъ оружіемъ, колико страшенъ наглостію и свирѣпствомъ. При всякомъ, кровопролитіемъ, или хитростію, или угрозами одержанномъ успѣхѣ, гордость его выше и выше возрастаетъ. Онъ предпріемлетъ присвоить себѣ, Богу токмо единому свойственное право: *единовластнаго надъ всѣми владычества*. Предпріятіе безумное, безразсудное, но не меньше того кровавое, пагубное, ужасное! Богопочитаніе и вѣроисповѣданіе угрожаемы были паденіемъ; поставленные отъ Бога Цари долженствовали отрещись отъ власти управлять своими подданными;

народы осуждались не имѣть ни отечества своего, ни законовъ, ни языка, ни свободы, ни собственности, ни торговли, ни нравовъ, ни обычаевъ, ни добродѣтелей: просвѣщеніе, науки, художества, искусства, промышленность, словомъ, всѣ трудолюбивыя дѣянія человѣческія, низвергались въ первобытный мракъ и невѣжество, изъ коихъ чрезъ толикіе вѣки, труды и опыты главу свою подъяли. Всеобщее рабство долженствовало произвесть всеобщую бѣдность и взаимное другъ друга истребленіе. Въ сихъ богопротивныхъ помыслахъ, нещадящій никакихъ потоковъ крови, непризнающій никакой законной власти, неуважающій никакихъ правъ народныхъ, возмечталъ онъ на бѣдствіяхъ всего Свѣта основать славу свою, стать въ видѣ Божества на гробѣ вселенной.

Съ сей высоты великихъ надеждъ и мечтаній своихъ обращаетъ онъ завистные взоры свои на Россію. Напыщенный побѣдами и покореніемъ многихъ земель, полагаетъ онъ ее удобопреодолимою, но еще для него страшною и могущею воспрепятствовать, или по крайней мѣрѣ воспротивиться устремленнымъ на завладѣніе всего Свѣта пагубнымъ его намѣреніямъ. И такъ, дабы сломить и расторгнуть сію единственную преграду, напрягаетъ, совокупляетъ онъ всѣ свои силы, приневоливаетъ всѣ подвластныя и зависящія отъ него Державы и народы соединиться съ нимъ и съ симъ ужаснымъ, изъ двадцати Царствъ составленнымъ ополченіемъ, не преставая къ силѣ прилагать обманы и съ приготовленіемъ брани твердить о продолженіи мира; приближается къ предѣламъ Россійской Имперіи, и въ то же самое время, безъ всякаго объявленія войны, вторгается стремительно въ ея области. Тако, на подобіе быстрой съ горъ водотечи, завоеватель сей, мощный силою, неукротимый злобою, течетъ, несется въ самую грудь ея. На пути, покупая каждый шагъ кровію, движется, грабитъ, истребляетъ села, пожигаетъ грады, разоряетъ Смоленскъ, и достигнувъ до Москвы, предаетъ ее хищенію и пламени. Торжествуетъ, злодѣйствуетъ, ругается надъ человѣчествомъ, надъ Святынею.

Какая оставалась надежда ко спасенію? Когда великому злу сему, въ началѣ еще возникающему, вся Европа не могла возпротивиться, то возможно ли было ожидать, чтобъ сему самому злу, толь высоко возросшему и силами всей Европы утученному, еди-

ная и та уже глубоко уязвленная Россія могла поставить оплотъ? Но что воспослѣдовало? О провидѣніе! Мечъ, сѣкира, гладъ и мразъ соединяются на пагубу пришедшихъ съ яростію и бѣгущихъ со страхомъ изъ Москвы враговъ. Не спасаетъ ихъ ни многочисліе, ни оборона, ни бѣгство. Месть Божія совершается надъ ними. Не помогаетъ имъ оставленіе всѣхъ орудій, всѣхъ колесницъ съ порохомъ, съ золотомъ, съ корыстями; кони ихъ падаютъ подъ ними; сколь велико было число войскъ ихъ при входѣ, столь велико число труповъ ихъ при выходѣ. Образъ истребленія и казни ихъ ужасаетъ природу: мертвыя снѣдаемыя вранами тѣла на окостенѣлыхъ лицахъ своихъ являли отчаяніе, и рука смерти не могла изгладить застывшихъ на нихъ при послѣднемъ издыханіи мучительныхъ чувствъ святотатства и злодѣянія. Тако всѣ умирали! Единый повелитель ихъ, избѣгши отъ погибели и плѣна, съ немногими полководцами своими уходитъ въ свою землю. Россійскіе воины, спасшіе Отечество свое, идутъ спасти Европу. Народы по неволѣ противъ нихъ ополченные, видя ихъ дружественно къ нимъ приближающихся, возникаютъ, возстаютъ духомъ мужества, соединяются съ ними, и единъ по единому, разрывая узы порабощенія, оружіе свое съ радостію на истиннаго врага своего обращаютъ. Онъ, какъ разбитая вѣтрами, но еще угрюмая и мрачная туча, скопляется, усиливается, исходитъ на брань. Новыя рѣки крови текутъ, и никакія бѣдствія человѣческія не могутъ подвигнуть свирѣпой души его къ миролюбію. Гордость обладать всѣмъ Свѣтомъ, и алчность къ истребленію всего, не погасаютъ въ сердцѣ его даже и тогда, когда послѣ многихъ кровопролитныхъ битвъ пораженъ, расторженъ и разсѣянъ, утекаетъ онъ въ свою беззащитную столицу. Тамъ еще ополчается, еще собираетъ воинство, еще отвергаетъ миръ, и новыми усиліями и бранями доводитъ себя и народъ свой до совершеннаго изнеможенія, доводитъ, и низвергается съ похищеннаго имъ престола въ прежнее свое ничтожество.

Тако пріуготовляемая цѣлымъ вѣкомъ, возросшая семнадцатилѣтними успѣхами и побѣдами, сооруженная на кострахъ костей человѣческихъ, на пожарахъ и разореніяхъ градовъ и Царствъ, исполинская власть, угрожавшая поглотить весь Свѣтъ, падаетъ безъ возстанія во едино лѣто, и Россійскіе, какъ бы кры-

латые воины, изъ подъ стѣнъ Москвы, съ окомъ Провидѣнія на груди и со крестомъ въ сердцѣ являются подъ стѣнами злочестиваго Парижа. Сія гордая столица, гнѣздо мятежа, разврата и пагубы народной, усмиренная страхомъ, отверзаетъ имъ врата, пріемлетъ ихъ, какъ избавителей своихъ, съ распростертыми руками и радостнымъ восторгомъ. Имя чужеземнаго хищника изглаживается, воздвигнутые въ честь ему памятники низвергаются долу, и законный Король издревлѣ владѣтельнаго Дому Бурбоновъ, Лудовикъ XVIII, въ залогъ мира и тишины по желанію народа возводится на прародительскій Престолъ. Тамъ — о чудное зрѣлище! тамъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ изрыгнутое адомъ злочестіе свирѣпствовало и ругалось надъ вѣрою, надъ властію Царей, надъ духовенствомъ, надъ добродѣтелію и человѣчествомъ; гдѣ оно воздвигало жертвенникъ и курило ѳиміамъ злодѣйству; гдѣ несчастный Король Лудовикъ XVI былъ жертвою буйства и безначалія; гдѣ въ страхъ добронравію и въ ободреніе неистовству, повсюду лилася кровь невинности: тамъ, на той самой площади, посреди покрывавшихъ оную въ благоустройствѣ различныхъ Державъ войскъ, и при стеченіи безчисленнаго множества народа, Россійскими священно-служителями, на Россійскомъ языкѣ, по обрядамъ православной нашей вѣры приносится торжественное пѣснопѣніе Богу, и тѣ самые, которые оказали себя явными отъ него отступниками, вмѣстѣ съ благочестивыми сынами Церкви, преклоняютъ предъ нимъ свои колѣна во изъявленіе благодарности за посрамленіе дѣлъ ихъ и низверженіе ихъ власти! Тако водворяется на землю миръ, кровавыя рѣки престаютъ течь, вражда всего Царства превращается въ любовь и благодарность, злоба обезоруживается великодушіемъ, и пожаръ Москвы потухаетъ въ стѣнахъ Парижа.

Кто человѣкъ, или кто люди, могли совершить сіе высшее силъ человѣческихъ дѣло? Не явенъ ли здѣсь промыслъ Божій? Ему единому слава! Забвеніе Бога, отпаденіе отъ вѣры, воскормило сію войну, сіе лютое чудовище, утучнѣвшее кровососаніемъ жертвъ, отрастившее черныя крылія свои, дабы, летая по свѣту, стрясать съ нихъ дождь бѣдствій и золъ на землю. Вѣчная правда Божія допустила возрасти оному, да накажется родъ человѣче-

скій за преступленіе свое, да постраждетъ и научится изъ сего ужаснаго примѣра, что въ единомъ страхѣ Господнемъ состоитъ благоденствіе и безопасность людей. Но положивый тако въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, не до конца гнѣвающійся Господь, видя чудовище сіе готовымъ превзойти мѣру дерзновенія своего, обращаетъ на него взоръ прещенія: тогда власть его мгновенно проходитъ, сила разрушается, очарованіе исчезаетъ, и оно повсюду гонимое, растерзанное, притекаетъ погибнуть съ шумомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возникло, и отколѣ толь высоко вознесло ядовитую свою главу.

Таковъ былъ конецъ лютой, долговременной брани народовъ. Умолкъ громъ оружія; престала литься кровь; потухли пожары градовъ и Царствъ. Солнце мира и тишины взошло, и благотворными лучами освѣтило вселенную. Глава и предводитель сей ужасной войны, Наполеонъ Бонапарте, отрекшись отъ похищеннаго имъ престола, предается въ руки своихъ противоборниковъ. Судъ человѣческій не могъ толикому преступнику изречь достойное осужденіе: ненаказанный рукою смертнаго, да предстанетъ онъ на страшномъ Судѣ, всемірною кровію обліянный, предъ лице безсмертнаго Бога, гдѣ каждый по дѣламъ своимъ получитъ воздаяніе! По таковому мнѣнію союзныхъ Державъ предложили онѣ безъ всякой мести дружелюбную руку Французскому народу, дали въ удѣлъ Наполеону Бонапарте, для всегдашняго пребыванія его, островъ Эльбу, и приступили къ утвержденію на прочномъ основаніи мира и къ приведенію въ порядокъ разстроенныхъ толпами войнами и насильствами Европейскихъ дѣлъ и обстоятельствъ. Но между тѣмъ, какъ съ одной стороны благонамѣреніе пеклось о возстановленіи всеобщаго покоя и тишины, съ другой злонамѣреніе не преставало помышлять о разрушеніи оныхъ. Духъ злочестія и гордости не знаетъ раскаянія, не покидаетъ злыхъ своихъ умысловъ: лишенный власти, онъ таится въ сердцахъ развратныхъ людей; обезоруженный вооружается ухищреніями; низверженный силится возстать; пощада раждаетъ въ немъ новую злобу и месть. Бонапарте, по тайнымъ крамоламъ и сношеніямъ съ своими единомышленниками, уходитъ съ острова Эльбы, приплываетъ съ немногими своими приверженцами къ Французскимъ берегамъ.

При каждомъ шагѣ находитъ онъ новыхъ себѣ сообщниковъ. Посланныя противъ него, пріученныя имъ къ войнамъ и грабительствамъ, Королевскія войска, поощряемыя толико же развращенными предводителями къ измѣнѣ законному Королю своему, предаются снова беззаконному хищнику. Народъ отчасти буйственный и мятежный, отчасти устрашенный и приневоленный, пріемлетъ и снова провозглашаетъ Императоромъ своимъ низверженнаго и отрекшагося навсегда отъ обладанія Франціею чужеземца. Король удаляется, и столица Франціи отворяетъ врата свои бѣглецу съ Эльбы. Симъ образомъ вновь возникаетъ злочестіе, вновь возносится черная злодышащая туча, вновь возгарается толикою кровію и бѣдствіями потушенная война. Но Богъ и здѣсь являетъ чудотворную благость Свою: зломыслію, мнившее возстановить прежнюю власть и величіе свое на разногласіи Союзныхъ Державъ, находитъ ихъ противъ чаянія своего единодушными. Всѣ силы ихъ неукоснительно обращаются на потушеніе сего внезапу вспыхнувшаго изъ пепла пламени. Новособранныя силы бѣглеца подъ собственнымъ его предводительствомъ поражаются кровопролитнымъ, но послѣднимъ ударомъ. Тако духъ брани и гордости вторично низлагается и умолкаетъ, послѣднія искры его погасаютъ, народное волненіе утихаетъ, Король Лудовикъ XVIII возвращается въ Парижъ, Наполеонъ Бонапарте отвозится въ заточеніе на окруженный пространствомъ океана островъ Святыя Елены, и миръ, всеобщій миръ, къ радости и благоденствію всѣхъ народовъ, процвѣтаетъ на моряхъ и на земли.

Что изречемъ, Россіяне, любезные Наши вѣрноподданные? Какими преисполнимся чувствованіями послѣ толикихъ чудесныхъ событій? Падемъ предъ Всевышнимъ; повергнемъ предъ нимъ сердца свои, дѣла и мысли! Мы претерпѣли болѣзненныя раны; грады и села наши, подобно другимъ странамъ, пострадали; но Богъ избралъ насъ совершить великое дѣло; Онъ праведный гнѣвъ Свой на насъ превратилъ въ неизреченную милость. Мы спасли Отечество, освободили Европу, низвергли чудовище, истребили ядъ его, водворили на землю миръ и тишину, отдали законному Королю отъятый у него престолъ, возвратили нравственному и естественному Свѣту прежнее его блаженство и бытіе; но самая

великость дѣлъ сихъ показываетъ, что не мы то сдѣлали. Богъ для совершенія сего нашими руками далъ слабости нашей Свою силу, простотѣ нашей Свою мудрость, слѣпотѣ нашей Свое всевидящее око. Что изберемъ: гордость, или смиреніе? Гордость наша будетъ несправедлива, неблагодарна, преступна предъ тѣмъ, Кто изліялъ на насъ толикія щедроты; она сравнитъ насъ съ тѣми, которыхъ мы низложили. Смиреніе наше исправитъ наши нравы, загладитъ вину нашу предъ Богомъ, принесетъ намъ честь, славу, и покажетъ Свѣту, что мы никому нестрашны, но и никого не страшимся.

Благочестіе, вѣра и вѣрность твоя, Россійское Христолюбивое воинство и народъ, ознаменовались милостію къ тебѣ Божескою. По краткомъ наказаніи за прегрѣшенія наши, Онъ какъ праведный Судія сердецъ, обращается къ намъ милосердіемъ и покрываетъ насъ невечернимъ свѣтомъ славы. Въ щедротѣ Его является купно и спасительное для насъ поученіе. Да пребываетъ всегда въ памяти и предъ очами нашими претерпѣнное нами наказаніе и приводящая природу въ содроганіе, ужасная казнь, постигшая враговъ нашихъ. Она громче небесной трубы вопіетъ намъ: се плоды безбожія и безвѣрія! Сія страшная мысль, проницая во глубину душъ нашихъ, да преходитъ потомъ въ утѣшительное и радостное воспоминаніе о неизрѣченномъ къ намъ милосердіи Божіемъ и слава, которою Онъ увѣнчалъ главы наши, да проливаетъ свѣтлѣйшій солнца свѣтъ свой въ чистыя сердца наши, воспаляя въ нихъ благодарность къ Богу и любовь къ добродѣтели.

Мы, послѣ толикихъ происшествій и подвиговъ, обращая взоръ свой на всѣ состоянія вѣрноподданнаго Намъ народа, недоумѣваемъ въ изъявленіи ему Нашей благодарности. Мы видѣли твердость его въ вѣрѣ, видѣли вѣрность къ престолу, усердіе къ отечеству, неутомимость въ трудахъ, терпѣніе въ бѣдахъ, мужество въ браняхъ. Наконецъ видимъ совершившуюся на немъ Божескую благодать. Видимъ, и съ Нами видитъ вся вселенная. Кто, кромѣ Бога, кто изъ владыкъ земныхъ, и что можетъ ему воздать? Награда ему дѣла его, которымъ свидѣтели Небо и земля. Намъ же, преисполненнымъ любовію и радостію о толикомъ народѣ,

остается токмо во всегдашнихъ къ Богу моленіяхъ Нашихъ призывать на него вся благая: да славится, да процвѣтаетъ, да благоденствуетъ онъ подъ всесильнымъ Его покровомъ въ роды родовъ!

О возстановленіи мира съ Персіею по силѣ трактата съ оною Державою, заключеннаго въ Гюлистанѣ 1813 года Октября 12 дня. (16 Іюля 1818 г., 1 П. С. З. № 27413).

Объявляемъ всенародно. Миръ съ Персіею оградилъ спокойствіемъ и безопасностью восточные предѣлы Россіи. Онъ заключенъ былъ въ часъ рѣшительный: тогда, какъ Европа увидѣла новую судьбу свою и единодушіе увѣнчалось побѣдою.

Съ того незабвеннаго времени наслаждаются Державы благодѣяніями общаго мира. Возстановленное между Россіею и Персіею дружество не преставало возрастать въ продолженіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ и нынѣ торжественными, съ обѣихъ сторонъ, Посольствами утверждено на прочномъ и незыблемомъ основаніи.

Извѣщая всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ о толь вожделѣнномъ для Насъ событіи, принесшемъ уже многіе плоды благонадежнаго согласія и ненарушимаго спокойствія, Мы Повелѣли обнародовать самый Трактатъ, заключенный съ Персидскою Державою въ Гюлистанѣ 1813 года Октября 12 дня.

Манифесты Императора Николая I.

О вступленіи на Престолъ Государя Императора Николая Павловича. (12 Декабря 1825 г., 2 П. С. 3. № 1).

Обявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Въ сокрушеніи сердца, смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго, среди всеобщей горести, Насъ, Императорскій Нашъ Домъ и любезное Отечество Наше объявшей, въ единомъ Богѣ Мы ищемъ твердости и утѣшенія. Кончиною въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Павловича, Любезнѣйшаго Брата Нашего, Мы лишилися Отца и Государя, двадесять пять лѣтъ Россіи и Намъ благотворившаго.

Когда извѣстіе о семъ плачевномъ событіи, въ 27 день Ноября мѣсяца, до Насъ достигло, въ самый первый часъ скорби и рыданія, Мы, укрѣпляясь духомъ для исполненія долга священнаго, и слѣдуя движенію сердца, принесли присягу вѣрности Старѣйшему Брату Нашему, Государю, Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу, яко законному, по праву первородства, Наслѣднику Престола Всероссійскаго.

По совершеніи сего священнаго долга, извѣстились Мы отъ Государственнаго Совѣта, что въ 15 день Октября 1823 года предъявленъ оному, за печатію покойнаго Государя Императора, конвертъ съ таковою на оном Собственноручною Его Величества надписью: *Хранить въ Государственномъ Совѣтѣ до Моего востребованія, а въ случаѣ моей кончины, раскрыть прежде всякаго другаго дѣйствія въ чрезвычайномъ Собраніи;* что сіе Высочайшее Повелѣніе Государственнымъ Совѣтомъ исполнено, и въ оном конвертѣ найдено: 1) Письмо Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича къ покойному Государю Императору отъ 14 Генваря 1822 года,

въ коемъ Его Высочество отрекается отъ наслѣдія Престола, по праву первородства, Ему принадлежащаго. 2) Манифестъ, въ 16 день Августа 1823 года, Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ утвержденный, въ коемъ Государь Императоръ, изъявляя свое согласіе на отреченіе Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, признаетъ Наслѣдникомъ Насъ, яко по Немъ старѣйшаго и по коренному закону къ наслѣдію ближайшаго. Вмѣстѣ съ симъ донесено Намъ было, что таковые же акты и съ тою же надписью хранятся въ Правительствующемъ Сенатѣ, Святѣйшемъ Синодѣ и въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Свѣденія сіи не могли перемѣнить принятой Нами мѣры. Мы въ актахъ сихъ видѣли отреченіе Его Высочества, при жизни Государя Императора учиненное и согласіемъ Его Величества утвержденное; но не желали и не имѣли права сіе отреченіе, въ свое время всенародно необъявленное и въ законъ необращенное, признавать навсегда невозвратнымъ. Симъ желали Мы утвердить уваженіе Наше къ первому коренному Отечественному Закону, о непоколебимости въ порядкѣ наслѣдія Престола. И въ слѣдствіе того, пребывая вѣрными присягѣ, Нами данной, Мы настояли, чтобъ и все Государство послѣдовало Нашему примѣру; и сіе учинили Мы не въ прерѣканіе дѣйствительности воли, изъявленной Его Высочествомъ и еще менѣе въ преслушаніе воли покойнаго Государя Императора, Общаго Нашего Отца и Благодѣтеля, воли, для Насъ всегда священной, но дабы оградить коренной законъ о порядкѣ наслѣдія Престола отъ всякаго прикосновенія, дабы отклонить самую тѣнь сомнѣнія въ чистотѣ намѣреній Нашихъ и дабы предохранить любезное Отечество Наше отъ малѣйшей, даже и мгновенной неизвѣстности о Законномъ его Государѣ. Сіе рѣшеніе, въ чистой совѣсти предъ Богомъ Сердцевѣдцемъ Нами принятое, удостоено и личнаго Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Любезнѣйшей Родительницы Нашей Благословенія.

Между тѣмъ горестное извѣстіе о кончинѣ Государя Императора достигло въ Варшаву, прямо изъ Таганрога 25 Ноября, двумя днями прежде нежели сюда. Пребывая непоколебимо въ намѣреніи Своемъ, Государь, Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, на другой же день, отъ 26 Ноября, призналъ за благо снова

утвердить оное двумя актами, Любезнѣйшему Брату Нашему. Великому Князю Михаилу Павловичу, для доставленія сюда врученными. Акты сіи суть слѣдующіе: 1) Письмо къ Государынѣ Императрицѣ, Любезнѣйшей Родительницѣ Нашей, въ коемъ Его Высочество, возобновляя прежнее Его рѣшеніе, и укрѣпляя силу онаго Грамотою покойнаго Государя Императора, въ отвѣтъ на письмо Его Высочества, во 2 день Февраля 1822 года состоявшеюся, и въ спискѣ притомъ приложенною, снова и торжественно отрекается отъ наслѣдія Престола, присвояя оное въ порядкѣ, кореннымъ Закономъ установленномъ, уже Намъ и Потомству Нашему. 2) Грамота Его Высочества къ Намъ; въ оной, повторяя тѣ же самыя изъявленія воли, Его Высочество даетъ Намъ Титулъ Императорскаго Величества; Себѣ же предоставляетъ прежній Титулъ Цесаревича, и именуетъ Себя вѣрнѣйшимъ Нашимъ подданнымъ.

Сколь ни положительны сіи Акты, сколь ни ясно въ нихъ представляется отреченіе Его Высочества непоколебимымъ и невозвратнымъ; Мы признали однако же чувствамъ Нашимъ и самому положенію дѣла сходственнымъ, пріостановиться возвѣщеніемъ оныхъ, доколѣ не будетъ получено окончательное изъявленіе воли Его Высочества на присягу, Нами и всѣмъ государствомъ принесенную.

Нынѣ, получивъ и сіе окончательное изъявленіе непоколебимой и невозвратной Его Высочества воли, возвѣщаемъ о томъ всенародно, прилагая при семъ: 1) Грамоту Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича къ покойному Государю Императору Александру Первому. 2) Отвѣтную грамоту Его Императорскаго Величества. 3) Манифестъ покойнаго Государя Императора, отреченіе Его Высочества утверждающій и Насъ Наслѣдникомъ признающій. 4) Письмо Его Высочества къ Государынѣ Императрицѣ, Любезнѣйшей Родительницѣ Нашей. 5) Грамоту Его Высочества къ Намъ.

Въ послѣдствіе всѣхъ сихъ Актовъ и по коренному закону Имперіи, о порядкѣ наслѣдія, съ сердцемъ, исполненнымъ благоговѣнія и покорности къ неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, Насъ ведущаго, вступая на Прародительскій Нашъ Престолъ Всероссійскія Имперіи и на нераздѣльныя съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, Повелѣваемъ:

1) Присягу въ вѣрности подданства учинить Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Николаевичу, Любезнѣйшему Сыну Нашему. 2) Время вступленія Нашего на Престолъ считать съ 19 Ноября 1825 года.

Наконецъ Мы призываемъ всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ соединить съ Нами теплыя мольбы ихъ ко Всевышнему, да ниспошлетъ Намъ силы къ понесенію бремени, Святымъ Промысломъ Его на Насъ возложеннаго; да укрѣпитъ благія намѣренія Наши, жить единственно для любезнаго Отечества, слѣдовать примѣру оплакиваемаго Нами Государя; да будетъ Царствованіе Наше токмо продолженіемъ Царствованія Его и да исполнится все, чего для блага Россіи желалъ Тотъ, коего священная память будетъ питать въ Насъ и ревность и надежду, стяжать благословеніе Божіе и любовь народовъ Нашихъ.

О происшедшемъ бунтѣ въ Санктпетербургѣ 14 Декабря. (19 Декабря 1825 г., 2 П. С. 3. № 6).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Печальное произшествіе, омрачившее 14-й день сего мѣсяца, день обнародованія Манифеста о восшествіи Нашемъ на Престолъ, извѣстно уже въ его подробностяхъ изъ перваго публичнаго о немъ объявленія.

Тогда, какъ всѣ Государственныя сословія, всѣ чины Военные и Гражданскіе, народъ и войски единодушно приносили Намъ присягу вѣрности и въ Храмахъ Божіихъ призывали на Царствованіе Наше Благословеніе Небесное, горсть непокорныхъ дерзнула противостать общей присягѣ, Закону, власти, военному порядку и убѣжденіямъ. Надлежало употребить силу, чтобы разсѣять и образумить сіе скопище. Въ семъ кратко состоитъ все произшествіе, маловажное въ самомъ себѣ, но весьма важное по его началу и послѣдствіямъ.

Сколь ни прискорбны сіи послѣдствія, но Провидѣніе показало въ нихъ новый опытъ тѣхъ сокровенныхъ путей, коими, карая зло, изъ самаго сего зла. оно производитъ добро.

По первому обозрѣнію обстоятельствъ, слѣдствіемъ уже обнаруженныхъ, два рода людей составляли сіе скопище: одни заблуждшіе, умыслу не причастные; другіе злоумышленные, ихъ руководители.

Чего желали заблуждшіе?—Быть вѣрными данной ими присягѣ. Всѣми средствами обольщенія они были увѣрены, что защищаютъ Престолъ, и въ семъ увѣреніи не могли они внимать никакимъ другимъ убѣжденіямъ.

Чего желали злоумышленники?—Священныя имена преданности, присяги, законности, самое Имя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича было токмо предлогомъ ихъ вѣроломства; они желали и искали, пользуясь мгновеніемъ, исполнить злобные замыслы, давно уже составленные, давно уже обдуманные, давно во мракѣ тайны между ими тлѣвшіеся и отъ части токмо извѣстные Правительству; испровергнуть Престолъ и Отечественные Законы, превратить порядокъ Государственный, ввести безначаліе.

Какія средства?—Убійство. Первою жертвою злоумышленниковъ былъ Военный Генералъ-Губернаторъ Графъ Милорадовичъ; тотъ, кого судьба войны, на бранномъ полѣ въ пятидесяти сраженіяхъ пощадила, палъ отъ руки гнуснаго убійцы. Другія жертвы принесены были въ то же время: убитъ Командиръ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Стюрлеръ; тяжко ранены Генералъ-Маіоръ Шеншинъ, Генералъ-Маіоръ Фридрихсъ и другіе, кровію своею запечатлѣвшіе честь и вѣрность своему долгу.

Ни дѣломъ, ни намѣреніемъ не участвовали въ сихъ злодѣяніяхъ заблуждшіяся роты нижнихъ чиновъ, невольно въ сію пропасть завлеченныя.

Удостовѣрясь въ семъ, самымъ строгимъ изысканіемъ, Я считаю первымъ дѣйствіемъ правосудія и первымъ Себѣ утѣшеніемъ объявить ихъ невинными.

Но то же самое правосудіе запрещаетъ щадить преступниковъ. Они, бывъ обличены слѣдствіемъ и судомъ, воспріимутъ каждый по дѣламъ своимъ заслуженное наказаніе.

Сей судъ и сіе наказаніе, по принятымъ мѣрамъ, обымая зло давно уже гнѣздившееся, во всемъ его пространствѣ, во всѣхъ

его видахъ, истребитъ, какъ Я уповаю, самый его корень, очиститъ Русь святую отъ сей заразы, извнѣ къ Намъ нанесенной, смоетъ постыдное и для душъ благородныхъ несносное смѣшеніе подозрѣній и истины, проведетъ навсегда рѣзкую и неизгладимую черту раздѣленія между любовію къ Отечеству и страстію къ безначалію, между желаніями лучшаго и бѣшенствомъ превращеній; покажетъ наконецъ всему свѣту, что Россійскій народъ, всегда вѣрный своему Государю и Законамъ, въ коренномъ его составѣ также неприступенъ тайному злу безначалія, какъ недосязаемъ усиліямъ враговъ явныхъ; покажетъ и дастъ примѣръ, какъ истреблять сіе зло, и доказательство, что оно не вездѣ неизцѣльно.

Всѣхъ сихъ благотворныхъ послѣдствій Мы имѣемъ право ожидать и надѣяться отъ единодушной приверженности къ Намъ и Престолу Нашему всѣхъ состояній. Въ семъ самомъ горестномъ происшествіи Мы съ удовольствіемъ и признательностію зрѣли, отъ обывателей Столицы любовь и усердіе, отъ войскъ готовность и стремленіе по первому знаку Государя своего карать непокоривыхъ, отъ Начальниковъ ихъ преданность непоколебимую, на высокомъ чувствѣ чести и любви къ Намъ утвержденную.

Посреди ихъ отличался Графъ Милорадовичъ. Храбрый воинъ, прозорливый Полководецъ, любимый Начальникъ, страшный въ войнѣ, кроткій въ мирѣ, Градоправитель правдивый, ревностный исполнитель Царскія воли, вѣрный сынъ Церкви и Отечества, онъ палъ отъ руки недостойной, не на полѣ брани; но палъ жертвою того же пламеннаго усердія, коимъ всегда горѣлъ, палъ, исполняя свой долгъ, и память его въ лѣтописяхъ Отечества пребудетъ всегда незабвенна.

О возникшемъ въ Губерніяхъ неповиновеніи крестьянъ. (12 Маія 1826 г., 2 П. С. З. № 330).

Объявляемъ всенародно. По донесеніямъ Начальниковъ Губерній дошло до Нашего свѣденія, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ казенные и помѣщичьи крестьяне, обманутые ложными слухами и злонамѣренными разглашеніями, отступаютъ отъ должнаго по-

рядка, полагая: первые, то есть, казенные крестьяне, что будутъ освобождены отъ платежа податей, а послѣдніе, то есть, помѣщичьи, отъ повиновенія ихъ господамъ.

Сожалѣя о заблужденіи сихъ поселянъ, и, желая обратить ихъ на путь истинный мѣрами кротости, свойственными Отеческому милосердію Нашему, *Повелѣваемъ* объявить повсемѣстно:

1) Что всякіе толки, о свободѣ казенныхъ поселянъ отъ платежа податей, а помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей отъ повиновенія ихъ господамъ, суть слухи ложные, выдуманные и разглашаемые злонамѣренными людьми изъ одного корыстолюбія, съ тѣмъ, чтобъ посредствомъ сихъ слуховъ обогатиться на счетъ крестьянъ, по ихъ простодушію.

2) Всѣ состоянія въ Государствѣ, въ томъ числѣ и поселяне, какъ казенные, такъ и помѣщичьи крестьяне и дворовые люди, во всей точности должны исполнять всѣ обязанности, законами предписанныя, и безпрекословно повиноваться установленнымъ надъ ними властямъ.

3) Если и за симъ Нашимъ повелѣніемъ откроется какой-либо безпорядокъ между казенными поселянами, или помѣщичьими крестьянами и дворовыми людьми, по ложнымъ слухамъ о свободѣ отъ платежа податей, или отъ законной власти помѣщиковъ: то виновные навлекутъ на себя справедливый Нашъ гнѣвъ, и немедленно будутъ наказаны по всей строгости законовъ.

4) Подтверждается Начальникамъ Губерній имѣть неослабное наблюденіе, дабы разглашатели подобныхъ слуховъ, или толковъ, были безъ промедленія предаваемы суду, для поступленія съ ними также по всей строгости законовъ.

5) А какъ и до Насъ уже прямо доходятъ недѣльныя просьбы поселянъ, писанныя на основаніи вышесказанныхъ слуховъ, или толковъ: то для прекращенія сего зла и сохраненія тишины и порядка, Мы *Повелѣваемъ:* сочинителей или писателей таковыхъ просьбъ, яко возмутителей общаго спокойствія, предавать суду и наказанію по всей строгости законовъ.

Правительствующій Сенатъ немедленно учинитъ надлежащее распоряженіе къ опубликованію сего Нашего повелѣнія во все-

народное извѣстіе, предписавъ при томъ, чтобъ чтеніе онаго въ воскресные и праздничные дни по церквамъ, на торгахъ и ярмаркахъ продолжаемо было въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня полученія сего повелѣнія въ Губерніяхъ, съ строгимъ сверхъ того подтвержденіемъ Начальникамъ оныхъ, дабы за исполненіемъ изложенныхъ въ семъ Нашемъ повелѣніи мѣръ имѣли они неослабное наблюденіе, что и возлагаемъ на непосредственную ихъ отвѣтственность въ предупрежденіе всякаго неустройства.

Объ учрежденіи Верховнаго Уголовнаго Суда, для сужденія злоумышленниковъ, открывшихся 14 Декабря прошлаго 1825 года. (1 Іюня 1826 г., 2 П. С. 3. № 381).

Изъ Манифеста Нашего 19 Декабря минувшаго года и изъ послѣдовавшихъ всенародныхъ объявленій извѣстно уже всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ существованіе злыхъ умысловъ на испроверженіе Престола, на превращеніе Государственнаго порядка, Отечественныхъ Законовъ, всего Россіи священнаго.

Слѣдственной Коммиссіи, для изысканія ихъ учрежденной, поставили Мы въ обязанность объять дѣло сіе во всемъ его составѣ, дойти до самыхъ сокровенныхъ его корней, обнаружить его начало и расширеніе, всѣ его связи и постепенности, и обнаружить не признаками вѣроятностей или подозрѣній, но доказательствами достовѣрными, очевидными, неопровергаемыми.

Столь точное и столь обширное изысканіе было необходимо. Когда въ самые первые дни Царствованія Нашего, неисповѣдимымъ судьбамъ Вышняго благоугодно было разверзть предъ Нами ужасную тайну, за 10 лѣтъ прежде составленную и столько времени во мракѣ сокровенную: то былъ перстъ Божій, указующій Намъ путь и средства и обязанность Нашу, обязанность тѣмъ болѣе для Насъ священную, что не во дни Державы Нашей возникло и не Намъ лично, но всему Отечеству совокупно, грозило сіе бѣдствіе.

Таковы были мысли Наши при учрежденіи Слѣдственной Коммиссіи; таковы были и правила, данныя ей въ руководство. Въ теченіе слишкомъ пяти мѣсяцевъ ежедневно занимаясь ввѣреннымъ ей дѣломъ, трудами поистинѣ неусыпными, сличая и повѣряя каждое обстоятельство, каждое показаніе, каждое происшествіе, устраняя вѣроятности, отвергая мнимыя подозрѣнія, утверждаясь на единой очевидности, на собственномъ признаніи обвиняемыхъ или на уликахъ ничѣмъ неопровергаемыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляя имъ всѣ возможные способы къ оправданію,—Коммиссія наконецъ достигла цѣли, ей предназначенной, и въ окончательномъ донесеніи представила Намъ всю совокупность ея изысканій, съ приложеніемъ въ подлинникѣ всѣхъ доказательствъ, на коихъ они утверждаются.

При разсмотрѣніи сего донесенія и приложеній къ оному, представляются въ нихъ два рода обвиненій, очевидно различныхъ: обвиненія тяжкія—въ преступленіяхъ Государственныхъ, въ замыслахъ долголѣтнихъ, обдуманныхъ и упорныхъ, постоянно и непреклонно къ одной пагубной ихъ цѣли устремленныхъ; и обвиненія въ поступкахъ, коихъ начало состояло въ малодушіи, въ слѣпомъ довѣріи къ другимъ, въ неумѣніи проникнуть въ ихъ тайны, или въ кратковременномъ порывѣ страстей, раскаяніемъ сопровождаемомъ, и вообще въ намѣреніяхъ колеблемыхъ, безъ цѣли постоянно опредѣленной, а паче всего безъ участія въ какомъ либо дѣйствіи. Сіи послѣднія обвиненія сами по себѣ подлежатъ дѣйствію мѣръ исправительныхъ; первыя же, хотя въ разныхъ степеняхъ, но всѣ, относясь болѣе или менѣе къ самому существу и средоточію злоумышленій, всѣ равно подлежатъ одному и тому же Суду.

Сей Судъ положили Мы составить изъ трехъ Государственныхъ сословій: Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода, присоединивъ къ онымъ нѣсколько особъ изъ высшихъ Воинскихъ и Гражданскихъ Чиновниковъ. Предсѣдатель и Члены Слѣдственной Коммиссіи не будутъ въ немъ присутствовать.

Таковымъ устройствомъ сего Суда Мы желали не токмо сохранить законную силу прежнихъ примѣровъ; но еще болѣе желали

означить, что Мы всегда признавали дѣло сіе дѣломъ всѣхъ истинныхъ сыновъ Отечества, дѣломъ всей Россіи.

Ввѣряя сему Верховному Уголовному Суду участь обвиняемыхъ, Мы единаго отъ него ожидаемъ и требуемъ: *справедливости*, справедливости нелицепріятной, ничѣмъ не колеблемой, на законѣ и силѣ доказательствъ утверждаемой.

По совершеніи Суда, и по поднесеніи Намъ доклада, приговоръ онаго со всѣми обстоятельствами будетъ преданъ во всеобщее извѣстіе.

О совершеніи приговора надъ Государственными преступниками. (13 Іюля 1826 г., 2 П. С. З. № 465).

Верховный Уголовный Судъ, Манифестомъ 1 Іюня сего года составленный для сужденія Государственныхъ преступниковъ, совершилъ ввѣренное ему дѣло. Приговоры его, на силѣ законовъ основанные, смягчивъ, сколько долгъ правосудія и Государственная безопасность дозволяли, обращены Нами къ надлежащему исполненію, и изданы во всеобщее извѣстіе.

Такимъ образомъ дѣло, которое Мы всегда считали дѣломъ всей Россіи, окончано; преступники воспріяли достойную ихъ казнь; Отечество очищено отъ слѣдствій заразы, столько лѣтъ среди его таившейся.

Обращая послѣдній взоръ на сіи горестныя произшествія, обязанностію Себѣ вмѣняемъ: на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ первый разъ, тому ровно семь мѣсяцевъ среди мгновеннаго мятежа, явилась предъ Нами тайна зла долголѣтняго, совершить послѣдній долгъ воспоминанія, какъ жертву очистительную за кровь Русскую, за Вѣру, Царя и Отечество, на семъ самомъ мѣстѣ проліянную, и вмѣстѣ съ тѣмъ принести Всевышнему торжественную мольбу благодаренія. Мы зрѣли благотворную Его десницу, какъ она расторгла завѣсу, указала зло, помогла Намъ истребить его, собственнымъ его оружіемъ—туча мятежа взошла какъ бы для того, чтобъ потушить умыслъ бунта.

Не въ свойствахъ, не во нравахъ Русскихъ былъ сей умыслъ. Составленный горстію изверговъ, онъ заразилъ ближайшее ихъ сообщество, сердца развратныя и мечтательность дерзновенную; но въ 10 лѣтъ злонамѣренныхъ усилій не проникъ, не могъ проникнуть далѣе. Сердце Россіи для него было и всегда будетъ неприступно. Не посрамится имя Русское измѣною Престолу и Отечеству. Напротивъ, Мы видѣли при семъ самомъ случаѣ новые опыты приверженности; видѣли, какъ отцы не щадили преступныхъ дѣтей своихъ, родственники отвергали и приводили къ Суду подозрѣваемыхъ; видѣли всѣ состоянія соединившимися въ одной мысли, въ одномъ желаніи: суда и казни преступникамъ.

Но усилія злонамѣренныхъ, хотя и въ тѣсныхъ предѣлахъ заключенныя, тѣмъ не менѣе были дѣятельны. Язва была глубока и по самой сокровенности ея опасна. Мысль, что главнымъ ея предметомъ, первою цѣлію умысловъ была жизнь Александра Благословеннаго, поражала вмѣстѣ ужасомъ, омерзеніемъ и прискорбіемъ. Другія соображенія тревожили и утомляли вниманіе: надлежало въ самыхъ необходимыхъ изысканіяхъ, по крайней возможности, щадить, не коснуться, не оскорбить напраснымъ подозрѣніемъ невинность. Тотъ же Промыслъ, Коему благоугодно было при самомъ началѣ Царствованія Нашего, среди безчисленныхъ заботъ и попеченій, поставить Насъ на семъ пути скорбномъ и многотрудномъ, далъ Намъ крѣпость и силу совершить его. Слѣдственная Коммиссія въ теченіи 5 мѣсяцевъ неусыпныхъ трудовъ, дѣятельностію, разборчивостью, безпристрастіемъ, мѣрами кроткаго убѣжденія, привела самыхъ ожесточенныхъ къ смягченію, возбудила ихъ совѣсть, обратила къ добровольному и чистосердечному признанію. Верховный Уголовный Судъ, объявъ дѣло во всемъ пространствѣ Государственной его важности, отличивъ со тщаніемъ всѣ его виды и постепенности, положилъ оному конецъ законный.

Такъ, единодушнымъ соединеніемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, въ теченіи краткаго времени укрощено зло, въ другихъ нравахъ долго неукротимое. Горестныя произшествія, смутившія покой Россіи, миновались, и, какъ Мы при помощи Божіей уповаемъ, миновались навсегда и невозвратно. Въ сокровенныхъ путяхъ

Провидѣнія, изъ среды зла, изводящаго добро, самыя сіи произшествія могутъ споспѣшествовать во благое.

Да обратятъ родители все ихъ вниманіе на нравственное воспитаніе дѣтей. Не просвѣщенію, но праздности ума, болѣе вредной, нежели праздность тѣлесныхъ силъ,—недостатку твердыхъ познаній должно приписать сіе своевольство мыслей, источникъ буйныхъ страстей, сію пагубную роскошь полупознаній, сей порывъ въ мечтательныя крайности, коихъ начало есть порча нравовъ, а конецъ—погибель. Тщетны будутъ всѣ усилія, всѣ пожертвованія Правительства, если домашнее воспитаніе не будетъ приуготовлять нравы и содѣйствовать его видамъ.

Дворянство, ограда Престола и чести народной, да станетъ и на семъ поприщѣ, какъ на всѣхъ другихъ, примѣромъ всѣмъ другимъ состояніямъ. Всякой его подвигъ къ усовершенію отечественнаго, природнаго, не чужеземнаго воспитанія, Мы пріиземъ съ признательностію и удовольствіемъ. Для него отверзты въ Отечествѣ Нашемъ всѣ пути чести и заслугъ. Правый судъ, воинскія силы, разныя части внутренняго управленія, все требуетъ, все зависитъ отъ ревностныхъ и знающихъ исполнителей.

Всѣ состоянія да соединятся въ довѣріи къ Правительству. Въ Государствѣ, гдѣ любовь къ Монархамъ и преданность къ Престолу основаны на природныхъ свойствахъ народа; гдѣ есть отечественные законы и твердость въ управленіи, тщетны и безумны всегда будутъ всѣ усилія злонамѣренныхъ: они могутъ таиться во мракѣ, но при первомъ появленіи, отверженныя общимъ негодованіемъ, они сокрушатся силою закона. Въ семъ положеніи Государственнаго состава, каждый можетъ быть увѣренъ въ непоколебимости порядка, безопасность и собственность его хранящаго, и спокойный въ настоящемъ, можетъ прозирать съ надеждою въ будущее. Не отъ дерзостныхъ мечтаній, всегда разрушительныхъ, но свыше, усовершаются постепенно отечественныя установленія, дополняются недостатки, исправляются злоупотребленія. Въ семъ порядкѣ постепеннаго усовершенія всякое скромное желаніе къ лучшему, всякая мысль къ утвержденію силы законовъ, къ разширенію истиннаго просвѣщенія и промышленности достигая къ Намъ путемъ законнымъ, для всѣхъ отверзтымъ, всегда будутъ приняты

Нами съ благоволеніемъ; ибо Мы не имѣемъ, не можемъ имѣть другихъ желаній, какъ видѣть Отечество Наше на самой высшей степени счастія и славы, Провидѣніемъ ему предопредѣленной.

Наконецъ, среди сихъ общихъ надеждъ и желаній, склоняемъ Мы особенное вниманіе на положеніе семействъ, отъ коихъ преступленіемъ отпали родственные ихъ члены. Во все продолженіе сего дѣла, сострадая искренно прискорбнымъ ихъ чувствамъ, Мы вмѣняемъ Себѣ долгомъ удостовѣрить ихъ, что въ глазахъ Нашихъ союзъ родства предаетъ потомству славу дѣяній, предками стяжанную, но не омрачаетъ безчестіемъ за личные пороки или преступленія. Да не дерзнетъ никто вмѣнять ихъ по родству кому либо въ укоризну: сіе запрещаетъ законъ Гражданскій, и болѣе еще претитъ законъ Христіанскій.

Объ окончаніи съ Персіею войны, и о заключеніи между Россіею и Персіею мира. (21 Марта 1828 г., 2 П. С. 3. № 1887).

Объявляемъ всенародно. Всевышній снова благословилъ Россію вожделѣннымъ миромъ, положивъ конецъ войнѣ съ Персіею, долголѣтнимъ продолженіемъ грозившей.

Среди мирныхъ и дружественныхъ сношеній, среди надеждъ и увѣренности добраго сосѣдства, внезапно на границахъ Кавказа потрясенъ покой подвластныхъ Намъ народовъ, и насиліе, вопреки святости договоровъ, быстрымъ вторженіемъ коснулось предѣловъ Россіи.

Надлежало отразить силу силою.—Въ странѣ, непріятелемъ опустошенной и почти непроходимой, преслѣдуя его и въ тоже время борясь съ силою природы, превозмогая и палящій зной лѣта и жестокость зимы, храброе воинство Наше послѣ несчетныхъ усилій покорило Эривань, дотолѣ неприступный, и за Араксомъ на высотахъ Арарата утвердило свои знамена и, углубляясь далѣе во внутренность Персіи, овладѣло самымъ Тавризомъ и страною ему сопредѣльною, Ханство Эриванское по обѣ стороны Аракса и

Ханство Нахичеванское—часть древней Арменіи—пали во власть Побѣдителя.

Но, покоряя Области, Россійское воинство стяжало еще другую славу. Среди войны, въ земли непріятельской, безопасность частныхъ лицъ и имуществъ, всѣ права собственности не менѣе были въ очахъ воина священны, какъ среди мира и въ странѣ союзной. Кроткимъ, великодушнымъ, исполненнымъ пощады и умѣренности обращеніемъ съ побѣжденными, превыше самыхъ побѣдъ, возвеличено достоинство Русскаго имени.

Такимъ образомъ въ краткое время менѣе, нежели въ восемь мѣсяцевъ по вступленіи въ непріятельскую землю, совершены подвиги рѣшительные, многолѣтніе. Успѣхи ихъ доказали, что правому дѣлу Нашему поборалъ Промыслъ. Подъ сильною Его защитою Россія, поставляя первымъ своимъ благомъ миръ, никогда не попуститъ нарушать его безъ строгаго и праведнаго возмездія.

Путь къ побѣдамъ еще былъ отверстъ; но, какъ скоро предстала надежда къ мирнымъ соглашеніямъ, Мы съ удовольствіемъ обратились къ миру.

Въ основаніе его, Мы постановили оградить Имперію естественными и безопасными предѣлами и, вознаградивъ въ полной мѣрѣ всѣ убытки, войною нанесенные, отдалить навсегда всѣ причины къ ея возобновленію.

На сихъ главныхъ основаніяхъ, въ 10 день Февраля въ Туркменчаѣ заключенъ и подписанъ между Россіею и Персіею Трактатъ вѣчнаго мира, при семъ во всеобщее извѣстіе издаваемый.

Выгоды сего мира измѣряемъ Мы наипаче постановленіемъ въ сей странѣ твердыхъ и безопасныхъ границъ. Въ семъ единственно видѣ взираемъ Мы на пользу пріобрѣтеннаго Нами края. Все, что въ завоеваніяхъ Нашихъ не относилось прямо къ сей цѣли, всѣ города и селенія Повелѣли Мы возвратить по исполненіи мирныхъ условій.

Къ симъ существеннымъ выгодамъ присоединяются пользы торговли, коея свободное движеніе Мы всегда признавали однимъ изъ главныхъ побужденій къ трудолюбію и промышленности, и

вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрнымъ залогомъ и ручательствомъ мира прочнаго, на взаимныхъ нуждахъ и пользахъ утвержденнаго.

Богу, устрояющему судьбы Царствъ земныхъ, возсылая изъ глубины души хвалу благодаренія, Мы удостовѣрены, что всѣ любезные и вѣрные Наши подданные, срѣтая во всѣхъ происшествіяхъ сей войны и въ счастливомъ ея окончаніи новое знаменіе благости Его и покровительства Россіи, проліютъ къ Престолу Его теплыя ихъ молитвы; да будетъ миръ сей, промысломъ Его устроенный, твердъ и непреложенъ, и да поможетъ Намъ десница Его Святая сохранить тишину и спокойствіе на предѣлахъ Имперіи Нашей.

Объ открытіи войны съ Оттоманскою Портою. (14 Апрѣля 1828 г., 2 П. С. 3. № 1947).

Объявляемъ всенародно. Миръ съ Оттоманскою Портою, въ Бухарестѣ постановленный, и въ теченіи 16 лѣтъ многократно колеблемый, нынѣ наконецъ, не взирая на всѣ усилія Наши къ его сохраненію, рѣшительно ею изпровергнутъ. Порта вызываетъ Россію на брань, грозя ей войною истребительною; воздвигаетъ поголовное на нее ополченіе; объявляетъ ее непримиримымъ своимъ врагомъ; попираетъ Конвенцію, въ Аккерманѣ заключенную, и тѣмъ самымъ испровергаетъ всѣ прежніе договоры, ею утвержденные; провозглашаетъ, что самое заключеніе сего акта было съ ея стороны токмо предлогомъ къ сокрытію военныхъ ея пріуготовленій.

Въ слѣдъ за тѣмъ оскорбляются права и достоинство Россійскаго флага, удерживаются корабли; грузы ихъ падаютъ въ добычу насильственнаго самовластія; даже подданные Наши осуждаются, или измѣнить подданству или оставить немедленно Турецкія владѣнія; проливъ Воспорскій запирается; Черноморская Наша торговля стѣсняется; города и области южнаго края, лишась сего единственнаго истока ихъ произведеній, угрожаются безчисленными потерями. Но сего не довольно. Въ то же самое время, какъ мирныя соглашенія Россіи съ Персіею приближались уже къ окончанію, является внезапное въ оныхъ измѣненіе. Вскорѣ съ достовѣр-

ностью было обнаружено, что Порта колебала рѣшимость Персіи, и поспѣшнымъ вооруженіемъ пограничныхъ ея войскъ, обѣщая сильную ей подпору, не словами уже, но самымъ дѣйствіемъ вступала на поле брани.

Такъ довершился непрерывный рядъ нарушеній, возникшихъ съ самаго заключенія Бухарестскаго Трактата. Таковъ былъ плодъ великодушныхъ усилій Россіи къ сохраненію съ Портою мира.

Но есть и самому великодушію предѣлы: преступить ихъ воспрещаетъ честь имени Русскаго, достоинства Имперіи и неприкосновенность правъ ея и славы.

Не прежде, какъ измѣривъ все пространство сихъ обязанностей, и удостовѣрясь въ строгой ихъ необходимости, съ прискорбіемъ, но вмѣстѣ съ твердою увѣренностію въ правотѣ Нашего дѣла, Повелѣли Мы войскамъ Нашимъ двинуться, и съ помощію Божіею дѣйствовать противу врага, поправшаго святость мирныхъ союзовъ и правъ общенародныхъ.

Мы удостовѣрены, что всѣ вѣрные подданные Наши соединятъ съ Нами теплыя ихъ молитвы къ Всевышнему, да предъидетъ всемощная Его сила Христолюбивому воинству Нашему, и небеснымъ Его благословеніемъ пріосѣнится оружіе Наше, подъемлемое въ оборону Святыя Православныя Церкви и любезнаго Отечества Нашего.

Объ учрежденіи для лицъ женскаго пола знака отличія безпорочной службы. (14 Декабря 1828 г., 2 П. С. З. № 2511).

Среди попеченій о благѣ Державы, отъ Бога Намъ врученной, отличая знаками Нашего благоволенія всѣ роды заслугъ и достоинствъ, могущихъ споспѣшествовать ея пользѣ или славѣ, Мы всегда обращали вниманіе Наше и на скромные, но столь важные въ порядкѣ общественномъ подвиги Христіанской любви къ бѣднымъ и страждущимъ. Въ числѣ тѣхъ, кои, одушевляясь сею любовію, посвящаютъ всѣ свои силы, способности и все время жизни облегченію участи злополучныхъ, или нравственному образованію сиротствующаго юношества, лица женскаго пола донынѣ, на семъ многотрудномъ поприщѣ, не были ободряемы никакимъ торжественнымъ изъявленіемъ общаго уваженія. Довольствуясь

вѣрнѣйшею изъ наградъ, благословеніемъ Неба, и свидѣтельствомъ совѣсти онѣ безъ сомнѣнія не ищутъ иныхъ; но Мы желаемъ, для Себя и Отечества, ознаменовать особеннымъ установленіемъ признательность Нашу къ ихъ полезной дѣятельности, желаемъ въ тожъ время и для вящшаго доказательства сей признательности, чтобы знаки оной соединялись съ Священною памятью въ Бозѣ почившей Любезнѣйшей Родительницѣ Нашей, коей дѣла и учрежденія пребудутъ на вѣки совершеннѣйшимъ образцомъ мудрой благотворительности. Для сего, по примѣру установленнаго Нами въ 22 день Августа 1827 года знака отличія безпорочной службы Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ, Мы постановляемъ и учреждаемъ, для лицъ женскаго пола, новый орденскій знакъ, съ наименованіемъ Маріинскаго знака отличія безпорочной службы и на слѣдующихъ правилахъ:

(Слѣдуютъ правила).

О трактатѣ вѣчнаго мира, заключенномъ съ Турецкою Имперіею (19 Сентября 1829 г., 2 П. С. З. № 3165).

Объявляемъ всенародно. Промысломъ Всевышняго, Трактатъ вѣчнаго мира съ Турецкой Имперіею заключенъ и подписанъ обоюдными Полномочными въ Адріанополѣ во 2 день сего Сентября.

Всему свѣту извѣстно, что единая необходимость принудила Насъ извлещи мечъ противу Порты. Въ семъ священномъ подвигѣ на защиту правъ Имперіи Нашей, любезные подданные, движимые постоянно пламеннымъ усердіемъ къ Престолу и Отечеству, ревностно жертвовали трудами и достояніемъ. Богъ благословилъ Наше предпріятіе.

Мужественное Россійское воинство явило новые опыты истиннаго геройства въ Европѣ и Азіи, на сушѣ и на моряхъ; оно преодолѣвало и трудности, природою положенныя, и жестокое противоборство отчаянныхъ враговъ. Быстро переходя отъ побѣды къ побѣдѣ, оно перенеслось чрезъ горы Саганлухскіе, проникло за Балканы, и остановилось у самыхъ вратъ Константинополя. Но мирнымъ и незлобивымъ обитателямъ оно оказывало пощаду, человѣколюбіе и кротость.

И во дни брани и славы, чуждаясь духа пріобрѣтенія и расширенія владѣній Россійскихъ, Мы не переставали преклонять Порту къ возстановленію взаимнаго согласія. По даннымъ отъ Насъ повелѣніямъ, Военачальники съ каждою побѣдою предлагали миръ и дружество. Все было тщетно. Уже по приближеніи войскъ къ Константинополю Султанъ поведеніемъ Нашимъ убѣдился, что не разрушенія его владычества Мы ищемъ, а выполненія Трактатовъ; тогда, постигнувъ искренность Нашихъ намѣреній, простеръ онъ длани для принятія мира, неоднократно Портѣ предложеннаго.

Миръ сей доставилъ Россіи плоды изобильные, существенные. Кровь воиновъ ея искуплена важными для Имперіи Нашей выгодами. Дарданеллы и Босфоръ открыты навсегда для торговли всѣхъ народовъ безъ изъятія. Безопасность Россійскихъ предѣловъ, особенно съ Азіатской стороны, совершенно ограждена присоединеніемъ къ Имперіи Нашей крѣпостей: Анапы, Поти, Ахалцыка, Ацхура и Ахалкалаки. Прежніе трактаты съ Портою признаны ею въ полной ихъ силѣ. Вознагражденіе убытковъ, отъ войны понесенныхъ, и тѣхъ, кои подданнымъ Нашимъ причинены, обезпечено. Заразѣ, нерѣдко угрожавшей Южному краю Россіи, положены сугубыя преграды учрежденіемъ по обоюдному соглашенію Карантинной линіи на Дунаѣ. Благотворное вниманіе обращено и на судьбу единовѣрныхъ Намъ народовъ, Портѣ Оттоманской подвластныхъ: преимущества Княжествъ Молдавіи и Валахіи утверждены, и благосостояніе ихъ упрочено и возвышено. Права, сербамъ дарованныя по Букарестскому Договору и Аккерманскою конвенціею подтвержденныя, оставались въ бездѣйствіи; нынѣ и сіи трактаты исполнятся неукоснительно. Политическое бытіе Греціи, опредѣленное Россіею совокупно съ союзными Державами Англіею и Франціею, признано Портою безусловно.

Таковы суть основанія, на коихъ востановленъ миръ, положившій упорной войнѣ вождѣленный конецъ.

Возвѣщая всѣмъ Нашимъ вѣрнолюбезнымъ подданнымъ о семъ новомъ дарѣ, низпосланномъ выше на Россію, Мы купно со всѣми чадами ея приносимъ жертву сердечнаго благодаренія Всесильному въ промыслахъ своихъ Богу, возвеличившему тако

славу любезнаго Нашего Отечества. Плодами мира сего да наслаждятся и воспользуются вѣрные Наши подданные, коихъ благоденствіе пребудетъ навсегда первымъ предметомъ неусыпныхъ Нашихъ попеченій.

О возмущеніи, происшедшемъ въ Варшавѣ. (12 Декабря 1830 г.. 2 П. С. 3. № 4183).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Гнусная измѣна поколебала соединенное съ Россіею Царство Польское. Люди злоумышленные, необезоруженные благодѣяніями незабвеннаго Императора Александра, великодушнаго Возстановителя страны ихъ, подъ кровомъ дарованныхъ Имъ законовъ, наслаждаясь плодами попеченій Его, готовили въ тайнѣ ковъ, для испроверженія учрежденнаго Имъ порядка, и 17 минувшаго Ноября ознаменовали начало своихъ дѣйствій мятежемъ, кровопролитіемъ, преступнымъ покушеніемъ на жизнь Любезнѣйшаго Брата Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Пользуясь темнотою вечера, они устремили толпу возбужденной ими неистовой черни къ дворцу Его, и въ то жъ время, въ разныхъ частяхъ Варшавы распространяя нелѣпый слухъ, что Россійскія войска истребляютъ мирныхъ жителей, успѣли симъ обманомъ увлечь за собою народъ и наполнить городъ всѣми ужасами безначалія. Цесаревичъ съ собравшимися къ Нему Россійскими войсками и тѣми изъ Польскихъ, кои оставались вѣрны своему долгу, расположился близъ Варшавы и рѣшился не дѣйствовать наступательно, чтобы, отвращая всякій поводъ къ новымъ кровопролитіямъ, явно доказать нелѣпость и коварство извѣта, и дать гражданскимъ Начальствамъ время и средство, при помощи благомыслящихъ жителей, вразумить заблуждающихся и обуздать злонамѣренныхъ. Сія надежда не исполнилась. Правительственный Совѣтъ не могъ возстановить порядка: безпрестанно угрожаемый мятежниками, кои составили изъ среды своей нѣсколько противозаконныхъ сообществъ, измѣняя составъ свой удаленіемъ Нами поставленныхъ Членовъ и призваніемъ новыхъ по требованіямъ предводителей бунта, онъ только умолялъ Цесаревича возвратить бывшія съ Нимъ Польскія войска въ Варшаву для спасенія соб-

ственности общественной и частной отъ новыхъ расхищеній: вскорѣ сей Совѣтъ разрушился и вся власть осталась въ рукахъ одного изъ Генераловъ. Между тѣмъ духъ мятежа распространялся по всѣмъ областямъ Царства Польскаго; вездѣ употребляли тѣ же средства: обманъ, угрозы, обольщенія, чтобы мирныхъ гражданъ поработить владычеству немногихъ возмутителей. Въ сихъ важныхъ и печальныхъ обстоятельствахъ, Цесаревичъ нашелъ необходимымъ, удовлетворяя желанію Правительственнаго Совѣта, дозволить малому числу Польскихъ войскъ, вѣрными пребывшихъ, возвратиться въ Варшаву, чтобы по возможности охранить личную безопасность и собственность жителей, и Самъ съ Россійскими полками выступилъ изъ предѣловъ Царства Польскаго. 1 Декабря Онъ прибылъ въ мѣстечко Влодаву, Волынской губерніи.

Такъ совершилось злодѣяніе, можетъ быть, издавна умышляемое. Народъ Царства Польскаго послѣ столь многихъ превратностей наслаждавшійся миромъ и благоденствіемъ подъ сѣнію Державы Нашей, снова ввергнутъ въ пучину мятежей и бѣдствій, и минутно овладѣвшая имъ толпа легкомысленныхъ, хотя уже волнуемая страхомъ близкаго наказанія, дерзаетъ мечтать о торжествѣ, и Намъ, своему Государю законному, предлагать условія. Россіяне! Вы знаете, что Мы ихъ отвергнемъ съ негодованіемъ. Сердца ваши, пылающіе ревностію къ Престолу, понимаютъ всѣ чувства Нашего сердца. На первую вѣсть объ измѣнѣ вы отвѣтствовали повтореніемъ клятвъ непоколебимой вѣрности; и нынѣ, во всемъ пространствѣ Нашей обширной Имперіи, Мы видимъ одно движеніе; всѣ одушевляются однимъ желаніемъ, не щадить трудовъ, жертвовать достояніемъ и жизнію за честь Царя своего, за цѣлость Государства. Мы съ умиленіемъ взираемъ на сей великодушный порывъ народной любви къ Намъ и Отечеству, и вмѣняемъ Себѣ въ священный долгъ отвѣчать на оный словами успокоенія. Новыя жертвы, новыя усилія будутъ не нужны. Съ Нами Богъ, поборникъ справедливости, и могущество Россіи однимъ рѣшительнымъ ударомъ можетъ смирить дерзнувшихъ смутить ея спокойство. Наши вѣрныя войски, еще недавно прославленныя новыми побѣдами, уже собираются на западныхъ границахъ Имперіи. Мы готовы карать вѣроломство, но хотимъ отли-

чить невинныхъ отъ преступниковъ хотимъ миловать и слабыхъ, по слѣпотѣ или боязни слѣдующихъ противозаконному влеченію. Не всѣ подданные Наши Царства Польскаго, не всѣ жители Варшавы были участниками бунта и плачевныхъ его слѣдствій; многіе доказали славною смертію, что знали долгъ свой; другіе, какъ Мы видимъ изъ донесеній Цесаревича, со слезами отчаянія принужденно возвратились въ мѣста подвластныя мятежникамъ. Они, съ обманутыми и обольщенными, безъ сомнѣнія составляютъ большую часть войска и народа Царства Польскаго: Мы къ нимъ обращаемся въ воззваніи отъ 5 сего мѣсяца, въ коемъ, изъявивъ Наше праведное негодованіе къ вѣроломству, *Повелѣваемъ:* немедленно положить конецъ своевольствамъ и противозаконнымъ вооруженіямъ, возстановивъ весь прежній порядокъ. Симъ они могутъ еще загладить вины своихъ соотечественниковъ и спасти Царство Польское отъ гибельныхъ послѣдствій преступнаго ослѣпленія. Указавъ имъ единственное средство избавленія, Мы о семъ дѣйствіи Нашего милосердія объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, да видятъ въ немъ и твердую Нашу волю ограждать неприкосновенность правъ Престола и Отечества, и намѣреніе столь же твердое щадить заблужденіе, очищаемое раскаяніемъ. Россіяне! Примѣръ Царя вашего будетъ вашимъ руководствомъ; правосудіе безъ мщенія, непоколебимость въ борьбѣ за честь и пользы Государства, безъ ненависти къ ослѣпленнымъ противникамъ; наказаніе однимъ измѣнникамъ; любовь и уваженіе къ тѣмъ изъ подданныхъ Нашихъ Царства Польскаго, кои вѣрны данной Намъ клятвѣ; готовность къ примиренію со всѣми, кои возвратятся къ долгу. Вы оправдаете надежды Наши, какъ оправдывали ихъ донынѣ. Пребывайте въ спокойствѣ, въ твердомъ упованіи на Бога, всегда благодѣющаго Россіи, въ твердой довѣренности къ Монарху, который знаетъ великость и святость Своихъ обязанностей—быть хранителемъ цѣлости, достоинства Державы Своей и славы имени Русскаго.

Воззваніе къ войскамъ и народу Царства Польскаго.

Совершившееся въ Варшавѣ гнусное злодѣяніе поколебало внутреннюю тишину страны вашей. Извѣстіе о семъ, возбудивъ

въ Насъ праведное негодованіе, наполнило сердце Наше прискорбіемъ.

Сборище людей недостойныхъ, безславящихъ имя Польское, дерзнуло умышлять на жизнь Брата Государя вашего; они склонили часть войскъ къ измѣнѣ, и въ ослѣпленной народной толпѣ распространили пагубныя заблужденія на счетъ драгоцѣннѣйшихъ пользъ вашего отечества.

Еще не поздно изгладить минувшее; еще есть время предупредить безчисленныя бѣдствія. Кто не замедлитъ отречься отъ преступнаго, но минутнаго завлеченія, того Мы не смѣшаемъ съ упорными въ злодѣйствѣ. Обитатели Царства Польскаго! Внемлите увѣщанія Отца, повинуйтесь велѣнію Царя вашего.

Мы желаемъ, чтобы воля Наша и всѣ Наши намѣренія были вамъ въ точности извѣстны, и *Повелѣваемъ:*

1. Чтобы всѣ задержанные въ Царствѣ Польскомъ Наши Россійскіе подданные были освобождены безъ отлагательства.

2. Чтобы Правительственный Совѣтъ въ первобытномъ своемъ составѣ, вступилъ снова въ исправленіе своихъ прежнихъ обязанностей и во всѣ права власти, коею онъ облеченъ указомъ Нашимъ $\frac{31\ \text{Іюля}}{12\ \text{Августа}}$ 1826 года.

3. Чтобы всѣ военныя и гражданскія Начальства въ столицѣ и областяхъ исполняли безпрекословно предписанія, именемъ Нашимъ посылаемыя изъ Правительственнаго Совѣта въ прежнемъ онаго, какъ сказано выше, составѣ, не признавая никакой иной власти, незаконно установленной.

4. Чтобы съ полученія сего, Начальники каждаго изъ корпусовъ Нашей Польской арміи, немедленно собравъ войска, имъ ввѣренныя, шли безостановочно къ Плоцку, гдѣ назначается общее сборное мѣсто Нашей Польской арміи.

5. Чтобы Начальники корпусовъ неукоснительно донесли Намъ о состояніи командуемыхъ ими войскъ.

6. Чтобы всякое вооруженіе, къ коему приступлено по случаю мятежа въ Варшавѣ и которое не принадлежитъ къ составу Нашей арміи, штатомъ опредѣленному, было уничтожено.

Сообразно сему, поручается мѣстнымъ Начальствамъ, отобравъ оружіе у всѣхъ, получившихъ оное не на законномъ осно-

ваніи, отдать немедленно на сохраненіе стражѣ ветерановъ и жандармамъ того мѣста.

Воины Польской арміи! Во всѣ времена вы славились честію и вѣрностію. Храбрый Конно-Егерьскій полкъ Нашей Гвардіи и нынѣ явилъ новый, навсегда незабвенный опытъ сихъ доблестей. Воины! слѣдуйте сему примѣру; оправдайте ожиданіе Монарха, коему вы дали клятву вѣрности.

Обитатели Царства Польскаго! Сіе воззваніе докажетъ всѣмъ, непричастнымъ къ измѣнѣ, что Мы умѣемъ вѣрить ихъ приверженности, умѣемъ полагаться на ихъ мужество.

Оно для васъ ручательствомъ, что тѣ, кои бывъ увлечены однимъ мгновеннымъ заблужденіемъ, поспѣшатъ возвратиться къ долгу, не будутъ отринуты.

Но къ вѣролюмнымъ, незнающимъ чести злодѣямъ, возмутившимъ спокойство своихъ согражданъ, не обращается слово Царя вашего. Ужель, прибѣгнувъ къ оружію, они смѣютъ надѣяться, измѣной достигнуть исполненія своихъ видовъ и склонить Насъ къ уступкамъ? Вскорѣ увидятъ лживость сихъ преступныхъ надеждъ. Они губители родной страны своей, и всѣ бѣдствія, ей грозящія, падутъ на главы ихъ.

О вступленіи Дѣйствующей Арміи въ предѣлы Царства Польскаго, для усмиренія мятежниковъ. (25 Января 1831 г., 2 П. С. З. № 4285).

Манифестомъ Нашимъ отъ 12 Декабря минувшаго года, Мы объявили вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о возникшемъ въ Царствѣ Польскомъ возмущеніи. Тогда, въ самомъ праведномъ Нашемъ негодованіи на мятежниковъ, готовясь смирить и наказать ихъ, Мы еще утѣшали Себя надеждою спасти заблуждающихся и обольщенныхъ. Гласомъ истины и новыми знаками милосердія Мы хотѣли возвратить ихъ къ долгу и съ тѣмъ вмѣстѣ, ожививъ бодрость въ благомыслящихъ, устрашенныхъ первыми ужасами бунта, дать имъ возможность остановить успѣхи онаго и счастливымъ противодѣйствіемъ доказать Свѣту, что не весь народъ Царства Польскаго достоинъ презрѣннаго названія измѣнниковъ. Мы и нынѣ

удостовѣрены, что сей народъ несчастный есть токмо слѣпая жертва немногихъ злодѣевъ. Но сіи вѣроломные продолжаютъ ими властвовать: они готовятъ оружіе на Россію, въ безумствѣ своемъ призываютъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ къ предательству, и наконецъ 13 сего мѣсяца, среди мятежнаго противозаконнаго сейма, присвоивая себѣ имя представителей своего края, дерзнули провозгласить, что Царствованіе Наше и Дома Нашего прекратилось въ Польшѣ, и что Тронъ, возстановленный Императоромъ Александромъ, ожидаетъ инаго Монарха. Сіе наглое забвеніе всѣхъ правъ и клятвъ, сіе упорство въ зломысліи исполнили мѣру преступленій; настало время употребить силу противъ незнающихъ раскаянія, и Мы, призвавъ въ помощь Всевышняго Судію дѣлъ и намѣреній, Повелѣли Нашимъ вѣрнымъ войскамъ итти на мятежниковъ. Россіяне! Въ сей важный часъ, когда съ прискорбіемъ Отца, но съ спокойною твердостію Царя, исполняющаго священный долгъ Свой, Мы извлекаемъ мечъ за честь и цѣлость Державы Нашей, соедините усердныя мольбы свои съ Нашими мольбами предъ Алтаремъ Всевидящаго, Праведнаго Бога. Да благословитъ Онъ оружіе Наше, для пользы и самихъ Нашихъ противниковъ; да устранитъ скорою побѣдою препятствія въ великомъ дѣлѣ успокоенія народовъ, Десницею Его Намъ ввѣренныхъ, и да поможетъ Намъ, возвративъ Россіи мгновенно отторгнутый отъ нея мятежниками край, устроить будущую судьбу его на основаніяхъ прочныхъ, сообразныхъ съ потребностями и благомъ всей Нашей Имперіи и положить навсегда конецъ враждебнымъ покушеніямъ злоумышленниковъ, мечтающихъ о раздѣленіи. Вѣрные подданные Наши! Сія цѣль достойна вашихъ трудовъ и усилій; вы привыкли не щадить ихъ за Насъ и Отечество.

О смятеніи, бывшемъ въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ и Санктпетербургѣ, по случаю разнесшихся нелѣпыхъ слуховъ о мнимыхъ причинахъ смертности при появленіи эпидемической болѣзни холеры. (6 Августа 1831 г., 2 П. С. 3. № 4746).

Посвятивъ всѣ дѣйствія и мысли Наши попеченію о благѣ Богомъ врученнаго и любезнаго Намъ народа, Мы видѣли съ сокру-

шеннымъ сердцемъ распространеніе эпидемической болѣзни холеры въ предѣлахъ Имперіи Нашей. Покорствуя неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго, Мы не преминули употребить всѣ возможныя усилія для поданія помощи страждущимъ и для огражденія отъ заразы тѣхъ мѣстъ, въ кои она еще не проникла. Въ минувшемъ году, при первомъ извѣстіи, что свирѣпствовавшая за Кавказомъ холера миновала сей оплотъ и приближалась постепенно ко внутреннимъ Губерніямъ, Правительство нашлось въ необходимости предписать строгія полицейскія и врачебныя мѣры; но въ самомъ началѣ приведенія оныхъ въ дѣйствіе встрѣтило въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторыя затрудненія со стороны простаго народа. Вмѣсто того, чтобы съ Христіанскимъ смиреніемъ нести сіе тяжкое испытаніе, отъ Бога ниспосланное, и охотно подвергнуться мѣрамъ, для общаго спасенія предпринимаемымъ, люди легкомысленные во многихъ мѣстахъ старались противудѣйствовать симъ мѣрамъ, единственно потому, что оныя не могли согласоваться съ обыкновеннымъ ихъ образомъ жизни и выгодами ихъ промышленности. Но бдительнымъ и строгимъ надзоромъ затрудненія сіи были отклонены; дѣятельныя врачебныя средства ослабили силу болѣзни въ Москвѣ и въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ она уже появилась; а соблюденіе карантинныхъ правилъ спасло отъ нее многіе города и самую Столицу, отъ коей зараза и тогда была въ близкомъ разстояніи. Присемъ съ признательностію вспоминаемъ Мы отличный подвигъ, оказанный всѣми сословіями Первопрестольной Столицы Москвы. Пламенѣя всегда рвеніемъ къ пользамъ и славѣ Отечества, они и при постигшемъ ихъ бѣдствіи явили всякой хвалы и подражанія достойный примѣръ Христіанскаго смиренія, единодушнаго усердія и безусловнаго повиновенія всѣмъ мѣрамъ, Правительствомъ предписаннымъ.

Съ наступленіемъ нынѣшней весны, появленіе холеры сперва въ Ригѣ, а потомъ въ Рыбинскѣ, средоточіи водяныхъ сообщеній Столицы съ внутренними Губерніями, снова указало необходимость учредить карантины для безопасности Санктпетербурга; но между тѣмъ болѣзнь, быстро распространяясь по пути водяного сплава, около половины Іюня достигла Столицы. Немедленно всѣ нужныя мѣры, еще въ минувшемъ году приготовленныя, были приняты. Но простой народъ, сомнѣваясь въ необходимости и пользѣ оныхъ и

подстрекаемый злонамѣренными людьми, покусился насильственно сопротивляться распоряженіямъ Начальства: въ безразсудной злобѣ устремился на блюстителей порядка и на Врачей, жертвовавшихъ жизнію для облегченія страждущаго человѣчества, и пришелъ въ чувство тогда только, когда личнымъ присутствіемъ Нашимъ увѣрился въ справедливомъ негодованіи, съ какимъ узнали Мы о его буйствѣ, когда увѣрился, что нарушители общаго покоя и благоустройства не избѣгнутъ достойнаго наказанія.

Вслѣдъ за симъ разнеслись нелѣпые слухи о мнимыхъ причинахъ видимой въ народѣ смертности. Не взирая на объявленія, изданныя Правительствомъ для всеобщаго успокоенія, легковѣрные усумнились въ существованіи заразительной болѣзни, донынѣ въ Россіи незнаемой, но извѣстной во многихъ странахъ Востока и ужасными опустошеніями бытіе свое ознаменовавшей, и приписали бѣдствіе свое отравѣ. Сіи разглашенія не имѣли въ Столицѣ важныхъ послѣдствій; но распространяясь въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ, и особливо на пути изъ Санктпетербурга въ Москву, подали поводъ къ смятеніямъ и неустройствамъ. Злодѣйства, несвойственныя доброму и православному народу Русскому, совершены въ городѣ Старой Русѣ, и въ Округахъ Военнаго Поселенія Гренадерскаго Корпуса, гдѣ поселяне, ожесточенные слухами объ отравѣ, обратили подозрѣнія свои на Врачей и на собственныхъ Начальниковъ, и забыли Святою Церковію повелѣваемое повиновеніе Властямъ предержащимъ. Нынѣ возстановленъ уже тамъ повсемѣстно должный порядокъ: виновные предаются въ руки Правительства самими заблужденными и главнѣйшіе изъ нихъ подвергнутся примѣрному, законному наказанію.

Мы увѣрены, что всѣ Наши вѣрноподданные съ равнымъ негодованіемъ узнаютъ о преступныхъ покушеніяхъ людей, дерзнувшихъ противодѣйствовать Отеческимъ Нашимъ попеченіямъ. Сколь болѣзненно будетъ сердцу каждаго, истинно Русскаго, когда преклонивъ слухъ свой къ ложнымъ и нелѣпымъ внушеніямъ, онъ потомъ увидитъ себя виною или участникомъ неустройствъ, коихъ жаждутъ враги Россіи; когда убѣдится, что неразумѣемъ или легкомысліемъ своимъ препятствовалъ успѣху распоряженій, имѣющихъ единственною цѣлію общее спасеніе и многими примѣрами уже

оправданныхъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители съ вѣрою и надеждою на Бога встрѣтили ниспосланное отъ Него бѣдствіе и съ вѣрноподданническою покорностію послѣдовали всѣмъ велѣніямъ Правительства, сѣмя заразы истреблено въ непродолжительномъ времени: и въ самой Столицѣ, по возстановленіи порядка, нынѣ болѣзнь видимо прекращается. Такъ и вездѣ да будетъ. Да не дерзаетъ никто подъ видомъ сомнѣнія въ существованіи болѣзни, возставать противъ Властей, закономъ установленныхъ. На мѣстныя Начальства и на помѣщиковъ возлагаемъ Мы особенное попеченіе о томъ, чтобы предписанія высшаго Правительства были вездѣ непремѣнно и съ точностію исполняемы; чтобы никто не дозволялъ себѣ ни малѣйшаго самоуправства; и чтобы неповинующіеся своему Начальству или же помѣщику, а также распространители ложныхъ объ отравѣ слуховъ, были подвергаемы всей строгости законовъ. Но каждый сынъ Церкви, каждый сынъ Отечества, да пріемлетъ безъ ропота постигшее Насъ зло за дѣйствіе гнѣва Божія и да способствуетъ пресѣченію онаго, возсылая молитвы къ милосердію Всевышняго и употребляя средства, кои данный отъ Него разумъ указуетъ.

О прекращеніи военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ. (6 Октября 1831 г., 2 П. С. 3. № 4850).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Возженная измѣной война прекратилась: народъ Царства Польскаго освобожденъ отъ насилія мятежниковъ и тѣ слабые остатки ихъ полчищъ, кои до конца упорствовали въ заблужденіи, тѣснимые отвсюду Нашими храбрыми войсками, удалились въ предѣлы сосѣдственныхъ съ Нами Державъ и тамъ положили оружіе. Вѣрные подданные Наши! возвѣщая вамъ о семъ торжествѣ, истинно утѣшительномъ, ибо имъ возстановляются спокойствіе и порядокъ, Мы такъ же, какъ при началѣ сей горестной для сердца Нашего борьбы, обращаемся вмѣстѣ съ вами къ Тому, Кто, владычествуя судьбами Царствъ и народовъ, столь видимо благословилъ Наше правое дѣло. Первая мысль Наша, первая жертва хвалы и благодаренія да вознесутся къ Престолу Его. Онъ въ неисповѣдимомъ совѣтѣ

Своемъ положилъ подвергнуть Насъ новымъ, тягостнымъ испытаніямъ, но посреди ихъ явилъ и новые знаки Своей къ Намъ благости показалъ твердость могущества Россіи, и вѣрныя Наши войски, сію необоримую ограду Отечества покрылъ новымъ блескомъ славы. Храбрые воины Наши оправдали Нашу довѣренность. Прославленные подвигами на берегахъ Евфрата, на высотахъ Балкана, Тавра и на поляхъ Румеліи, они въ семъ достопамятномъ, болѣе семи мѣсяцевъ непрерывавшемся, походѣ, умѣли еще превзойти себя, презирая опасности, перенося неимовѣрные труды и нужды, сражаясь съ препятствіями, самою природою поставляемыми и съ отчаяннымъ сопротивленіемъ враговъ, нещадившихъ достоянія и крови народа, ими вовлеченнаго въ преступленіе, и рядъ блистательныхъ успѣховъ, достойно заключенъ покореніемъ Варшавы, гдѣ непріятель былъ равно изумленъ великодушнымъ мужествомъ побѣдителей и уваженіемъ ихъ къ жизни и собственности побѣжденныхъ. Но сею кротостію въ побѣдѣ, симъ безкорыстіемъ и человѣколюбіемъ ознаменованы и всѣ дѣйствія Нашихъ воиновъ въ Царствѣ Польскомъ. Помня слова Наши, они среди самыхъ кровопролитій старались уменьшать ужасы сей междоусобной брани, вездѣ щадили падшихъ, заблуждающихся и всѣхъ возвращающихся къ долгу принимали какъ братьевъ. Россіяне! съ помощію Небеснаго Промысла, Мы довершаемъ начатое Нашими храбрыми войсками. Время и попеченія Наши истребятъ сѣмена несогласій, столь долго волновавшихъ два соплеменные народа. Въ возвращенныхъ Россіи подданныхъ Нашихъ Царства Польскаго вы также будете видѣть лишь членовъ единаго съ вами великаго семейства. Не грозою мщенія, а примѣромъ вѣрности, великодушія, забвенія обидъ, вы будете способствовать успѣху предначертанныхъ Нами мѣръ, тѣснѣйшему, твердому соединенію сего края съ прочими Областями Имперіи, и сей Государственный неразрывный союзъ, къ утѣшенію Нашему, ко славѣ Россіи, да будетъ всегда охраняемъ и поддерживаемъ чувствомъ любви къ одному Монарху, однѣхъ нераздѣльныхъ потребностей и пользъ и общаго, никакимъ раздоромъ невозмущаемаго, счастія.

О порядкѣ Дворянскихъ Собраній, выборовъ и службы по онымъ. (6 Декабря 1831 г., 2 П. С. 3. № 4989).

Между многими любезновѣрному Намъ благородному Россійскому Дворянству присвоенными преимуществами, одно изъ самыхъ важныхъ есть право выборовъ, черезъ кои оно содѣйствуетъ непосредственно охраненію общественнаго благоустройства и отправленію правосудія.

Дворянскія въ Губерніяхъ сословія, въ силу сего права, составляютъ Собранія, не только для совѣщаній о своихъ нуждахъ и пользахъ, но и для назначенія, изъ среды своей, достойнѣйшихъ Чиновниковъ въ разныя должности по частямъ Судебной и Правительственной. Цѣль и дѣйствія сихъ Собраній, порядокъ выборовъ и службы по онымъ, опредѣлены въ ихъ главныхъ основаніяхъ постановленіями: Учрежденія о Губерніяхъ 1775 и жалованной Дворянству Грамоты 1785 года.

Впослѣдствіи сіи постановленія были, въ разныя времена, дополняемы особыми указами и повелѣніями. Но дополненія сего рода, разрѣшая постепенно встрѣчавшіяся частныя затрудненія и недоразумѣнія, не могли предотвратить другихъ болѣе общихъ, мало по малу открывшихся неудобствъ. Сіи неудобства происходятъ не отъ свойства сихъ коренныхъ постановленій, но отъ естественнаго измѣненія обстоятельствъ; въ особенности же отъ частаго раздробленія Дворянскихъ имѣній, чрезъ продажу и раздѣлы при наслѣдствѣ. Отъ сего число избирателей непомѣрно увеличилось. Дворянскія Собранія иногда уже не вполнѣ составляются изъ людей, коихъ собственныя выгоды, основанныя на владѣніи достаточнымъ, дающимъ и средства надлежащаго образованія имуществомъ, могутъ служить ручательствомъ въ стремленіи ихъ къ общей пользѣ, и открылся поводъ къ жалобамъ на избранія пристрастныя, не оправдывающія довѣренности и ожиданій Правительства.

Мы признали нужнымъ положить конецъ симъ жалобамъ, возвративъ полезному установленію Дворянскихъ выборовъ его первобытную силу и дѣйствіе и не измѣняя основаній онаго, дать имъ болѣе твердости. Для сего надлежало: во-первыхъ, собравъ различныя, съ 1785 года изданныя постановленія, о Собраніяхъ Дворянства,

согласить ихъ съ цѣлью и духомъ жалованной оному Грамоты, исправивъ и дополнивъ замѣченные въ сихъ постановленіяхъ недостатки: во-вторыхъ, не касаясь сущности права избирателей, опредѣлить порядокъ дѣйствія сего права, болѣе соотвѣтствующимъ нынѣшнему состоянію Дворянскихъ имѣній образомъ, и въ то же время распространить кругъ избираемыхъ и поощрить ихъ къ мѣстной службѣ по выборамъ Дворянства, сравнивъ ее, въ наградахъ и прочихъ выгодахъ, съ общею Государственною службою.

Сія мысль приведена въ исполненіе. На предъуказанныхъ Нами началахъ составленъ и разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ проектъ новаго *Положенія о порядкѣ Дворянскихъ Собраній, выборовъ и службы по онымъ*. Утверждая сіе Положеніе, какъ вполнѣ сообразное съ общими пользами Государства и съ дарованными Дворянству преимуществами, Мы рѣшились, съ тѣмъ вмѣстѣ, явить сему сословію новые знаки Нашего особеннаго благоволенія. Отнынѣ не токмо нѣкоторые Члены, но и самые Предсѣдатели Губернскихъ Судебныхъ Палатъ будутъ избираемы Дворянствомъ, и утвержденіе тѣхъ, коихъ оно удостоитъ выбора въ Губернскіе Предводители, предоставляется Нашему собственному усмотрѣнію. Мы не сомнѣваемся, что благородное Россійское Дворянство, всегда, и на полѣ чести, и въ прочихъ частяхъ Государственной службы, неизмѣнявшее своему высокому званію быть первой подпорой Престола, и нынѣ въ полной мѣрѣ оправдаетъ Нашу довѣренность. Дѣйствуя по начертаннымъ для него точнѣйшимъ правиламъ, оно устремится съ новымъ рвеніемъ къ исполненію одной изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей, избранію Чиновниковъ, истинно достойныхъ имени блюстителей общественнаго порядка и правосудія.

О новомъ порядкѣ управленія и образованія Царства Польскаго. (14 Февраля 1832 г., 2 П. С. 3. № 5165).

Манифестомъ Нашимъ отъ 25 Января минувшаго года, объявляя всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о вступленіи войскъ Нашихъ въ Царство Польское, мгновенно отторгнутое мятежниками отъ власти законной, Мы возвѣстили имъ и о намѣреніи

Нашемъ устроить будущую судьбу сего края, на основаніяхъ прочныхъ, сообразныхъ съ потребностями и благомъ всей Нашей Имперіи. Нынѣ, когда силою оружія положенъ конецъ волновавшимъ Царство Польское смятеніямъ, и народъ, злоумышленниками въ преступленіе вовлеченный, возвращенъ къ долгу и успокоенъ, Мы признали за благо привести сіе намѣреніе Наше въ дѣйство, дабы учрежденіемъ постояннаго и твердаго порядка, оградить навсегда отъ новыхъ вредныхъ покушеній сіе спокойствіе и неразрывное соединеніе двухъ народовъ, Небеснымъ Провидѣніемъ попеченію Нашему ввѣренныхъ.

Царство Польское, побѣдоноснымъ оружіемъ Россіи покоренное, еще въ 1815 году, получило тогда отъ высокодушія Августѣйшаго Нашего Предшественника, въ Бозѣ почивающаго Императора Александра, не только возвращеніе своей народной самобытности, но и особенныя права, начертанныя въ Хартіи Государственныхъ установленій. Сіи права и установленія не могли удовлетворить закоренѣлыхъ враговъ всякаго порядка и власти законной. Они, въ своихъ преступныхъ замыслахъ, продолжали мечтать о раздѣленіи подвластныхъ Скипетру Нашему народовъ, и дерзнули самыя благодѣянія Возстановителя отчизны ихъ, употребить во зло, обративъ на разрушеніе Его великаго дѣла и законы имъ дарованные, и тѣ преимущества, коими они были обязаны одной Его Державной волѣ. Кровопролитія были слѣдствіемъ сихъ замысловъ; спокойство и благоденствіе, коими Царство Польское наслаждалось въ высшей, дотолѣ неизвѣстной въ семъ краѣ, степени, исчезло предъ ужасами междуусобной брани, и въ повсемѣстномъ опустошеніи. Сіи злосчастія миновались: Царство Польское, снова Намъ подвластное, успокоится и процвѣтетъ среди возстановленной въ ономъ тишины, подъ сѣнію бдительнаго Правленія. Но Мы въ отеческой заботливости Нашей о благѣ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, вмѣняемъ себѣ въ священный долгъ, заранѣе, всѣми зависящими отъ Насъ мѣрами, предупредить возвращеніе подобныхъ въ будущемъ бѣдствій, отнявъ у зломыслящихъ тѣ средства, коими они, какъ нынѣ обнаружено, успѣли возмутить общественное спокойствіе. Желая съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы подданные Наши Царства Польскаго продолжали пользоваться всѣми выгодами, кои нужны

для счастія каждаго изъ нихъ и для общаго благоденствія края, чтобы уваженіе къ личной безопасности и собственности, свобода совѣсти и всѣ мѣстныя гражданскія права и преимущества были ненарушимо охраняемы, чтобы Царство Польское, имѣя особое соотвѣтствующее потребностямъ его управленіе, не переставало быть нераздѣльною частью Имперіи Нашей, и чтобъ отнынѣ жители онаго составляли съ Россіянами единый народъ согласныхъ братій, Мы на сихъ основаніяхъ начертали и постановили, въ особой, въ сей же день изданной Грамотѣ, новый порядокъ Управленія и Образованія Нашего Царства Польскаго.

Объ установленіи новаго сословія подъ названіемъ Почетныхъ Гражданъ. (10 Апрѣля 1832 г., 2 П. С. 3. № 5284).

Права и преимущества, дарованныя грамотою 1785 года городамъ и обывателямъ ихъ, съ того времени, въ теченіе столь многихъ лѣтъ, по движенію торговли и промышленности, содѣлались настоящему положенію ихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ несоразмѣрными.

По сему и желая новыми отличіями болѣе привязать городскихъ обывателей къ состоянію ихъ, отъ процвѣтанія коего зависятъ и успѣхи торговли и промышленности, Мы признали за благо права и преимущества ихъ упрочить нижеслѣдующими постановленіями:

(Слѣдуютъ правила).

Объ изданіи Свода Законовъ Россійской Имперіи. (31 Января 1833 г., 2 П. С. 3. № 5947).

Въ самомъ началѣ Царствованія Нашего, признавъ необходимымъ привести отечественные Наши законы въ ясность и твердый порядокъ, повелѣли Мы прежде всего собрать и издать ихъ въ полномъ ихъ составѣ, и потомъ изъ сего общаго состава, отдѣливъ одни дѣйствующіе нынѣ въ Имперіи Нашей законы, соединить ихъ въ правильный и единообразный Сводъ, и изложить ихъ въ точной

ихъ силѣ, безъ всякаго въ существѣ ихъ измѣненія, на томъ самомъ основаніи, какое еще въ 1700 году положено было Петромъ Великимъ.

Первое изъ сихъ предназначеній въ 1830 году исполнено.

Нынѣ, при помощи Божіей, седьмилѣтними непрерывными трудами подъ собственнымъ вѣдѣніемъ Нашимъ совершилось и второе.—Всѣ законы, начиная отъ Уложенія 1649 года по 1 Января 1832 года въ теченіи 183 лѣтъ изданные и при разнообразныхъ измѣненіяхъ времени сохранившіе понынѣ силу ихъ и дѣйствіе, бывъ разобраны по родамъ ихъ и отдѣлены отъ всего, что силою послѣдующихъ узаконеній отмѣнено, всѣ, исключая постановленій Военныхъ и Морскихъ и нѣкоторыхъ другихъ, ниже сего поименованныхъ, сведены въ единообразный составъ, соединены въ одно цѣлое, распредѣлены въ книги по главнымъ предметамъ дѣлъ правительственныхъ и судебныхъ. Все, что послѣ 1 Января 1832 года состоялось или что по общему движенію законодательства впредь состоится, будетъ по порядку тѣхъ же книгъ и съ указаніемъ на ихъ статьи распредѣляемо въ ежегодномъ Свода продолженіи и такимъ образомъ составъ законовъ, единожды устроенный, сохранится всегда въ полнотѣ его и единствѣ.

Сего требовали первыя, существенныя нужды Государства: правосудіе и порядокъ управленія. Симъ удостовѣряется сила и дѣйствіе законовъ въ настоящемъ и полагается твердое основаніе къ постепенному ихъ усовершенію въ будущемъ. Симъ исполняются желанія Предковъ Нашихъ,въ теченіи ста двадесяти шести лѣтъ почти непрерывно продолжавшіяся.

Препровождая сіи законныя книги въ Правительствующій Сенатъ, *Постановляемъ* нижеслѣдующія правила о силѣ ихъ и дѣйствіи:

1) Сводъ имѣетъ воспріять законную свою силу и дѣйствіе съ 1 Января 1835 года.

2) Законная сила Свода имѣетъ тогда состоять въ приложеніи и приведеніи статей его въ дѣлахъ правительственныхъ и судебныхъ и, въ слѣдствіе того, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прилагаются и приводятся законы и гдѣ или составляются изъ нихъ особыя выписки, или же указуется токмо ихъ содержаніе, вмѣсто

того прилагать, приводить и дѣлать указанія и ссылки на статьи Свода, дѣлу приличныя.

3) Всѣ указы и постановленія, послѣ 1 Января 1832 года состоявшіеся и въ Сводъ невошедшіе, такъ какъ и тѣ, кои впредь состоятся, доколѣ при ежегодномъ продолженіи Свода не войдутъ они въ составъ его, приводить по числамъ ихъ и означеніямъ непосредственно. Приводить также непосредственно: 1) всѣ мѣстные законы, гдѣ они дѣйствуютъ, доколѣ по принятымъ для сего мѣрамъ не будутъ они составлены въ особые Своды; 2) узаконенія, принадлежащія къ управленію Народнаго Просвѣщенія и Государственнаго Контроля, коихъ Уставы, по предназначенному въ сихъ частяхъ преобразованію, не могли еще быть окончаны; 3) узаконенія, къ управленію Иностранныхъ Исповѣданій принадлежащія.

4) Какъ Сводъ законовъ ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи ихъ, но приводитъ ихъ только въ единообразіе и порядокъ: то, какъ въ случаѣ неясности самаго закона въ существѣ его, такъ и въ случаѣ недостатка или неполноты его, порядокъ поясненія и дополненія остается тотъ же, какой существовалъ донынѣ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего всѣ нужныя распоряженія.

Объ изданіи Свода военныхъ постановленій. (25 Іюня 1839 г., 2 П. С. 3. № 12468).

Облегченіе всѣмъ и каждому средствъ къ познанію отечественныхъ законовъ, поставляя предметомъ Нашихъ особенныхъ попеченій, Мы, въ самомъ началѣ Царствованія Нашего, повелѣли собрать и издать въ полномъ составѣ всѣ законы, въ разное время изданные, и потомъ составить изъ нихъ систематическій Сводъ однихъ только дѣйствующихъ законовъ.

Трудъ сей по Гражданскому вѣдомству конченъ въ 1832 году; для полноты онаго оставалось еще издать Сводъ постановленій, дѣйствующихъ по военному вѣдомству и по нѣкоторымъ другимъ, поименованнымъ въ Манифестѣ Нашемъ 31 Января 1833 года.

Изъ числа ихъ совершенъ нынѣ Сводъ законовъ военныхъ. Всѣ узаконенія, изданныя по военной части, начиная отъ Воинскаго Устава блаженныя памяти Императора Петра Великаго, то есть съ 1716 года по 1 Мая 1838 года, разсмотрѣны и разобраны со всею строгостію; изъ нихъ всѣ постановленія, недѣйствующія и отмѣненныя силою послѣдующихъ узаконеній, исключены вовсе; законы же дѣйствующіе сведены въ одинъ составъ и распредѣлены по предметамъ ихъ, въ строгомъ систематическомъ порядкѣ.

Препровождая Сводъ военныхъ постановленій въ Правительствующій Сенатъ, Повелѣваемъ:

1. Своду военныхъ постановленій воспріять законную силу и дѣйствіе съ 1 Января 1840 года.

2. Законная сила Свода должна состоять тогда въ приложеніи и приведеніи статей онаго въ дѣлахъ, и на семъ основаніи—во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прилагаются и приводятся законы и гдѣ или составляются изъ нихъ выписки, или же указывается только ихъ содержаніе, вмѣсто того прилагать, приводить и дѣлать указанія или ссылки на статьи Свода, дѣлу приличныя. Сообразно сему, Коммисіямъ Военнаго Суда и всѣмъ вообще военно-суднымъ инстанціямъ въ приложеніи военно-уголовныхъ законовъ, съ 1 Января 1840 года, руководствоваться только Сводомъ, и за тѣмъ всѣ прочія постановленія считать отмѣненными.

3. При употребленіи Свода военныхъ постановленій слѣдовать въ точности правиламъ, предписаннымъ для употребленія Свода Гражданскихъ законовъ и помѣщеннымъ въ Продолженіи сего послѣдняго Свода, Томъ I, ст. 346.

4. Всѣ постановленія по военному вѣдомству, изданныя послѣ 1 Мая 1838 года, и тѣ, кои будутъ впредь издаваемы, собирать и ежегодно издавать въ видѣ продолженій Свода, по примѣру продолженій Гражданскаго Свода, и на точномъ основаніи особыхъ повелѣній Нашихъ, данныхъ по сему предмету Военному Министру. Постановленія сіи, доколѣ не войдутъ въ продолженіе Свода, приводить по числамъ ихъ и означеніямъ непосредственно.

5. Какъ Сводъ военныхъ постановленій ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи оныхъ, но приводитъ ихъ только въ единообразіе и порядокъ, то въ случаѣ неясности самаго закона въ существѣ

его, такъ и въ случаѣ недостатка или неполноты онаго, порядокъ поясненія и дополненія остается тотъ же, какой существовалъ донынѣ.

Объ устройствѣ денежной системы. (1 Іюля 1839 г., 2 П. С. З. № 12497).

Разныя перемѣны, временемъ и силою обстоятельствъ въ Нашей денежной системѣ произведенныя, имѣли послѣдствіемъ не только присвоеніе государственнымъ ассигнаціямъ, вопреки первоначальному ихъ назначенію, первенства надъ серебромъ, составляющимъ основную Имперіи Нашей монету, но и возрожденіе, чрезъ то самое, многообразныхъ лажей, въ каждой почти мѣстности различныхъ.

Убѣждаясь въ необходимости положить, безъ всякаго отлагательства, конецъ симъ колебаніямъ, нарушающимъ единство и стройность Нашей монетной системы и влекущимъ за собою потери и затрудненія разнаго рода для всѣхъ сословій въ государствѣ, Мы, во всегдашней попечительности о пользахъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, признали за благо принять рѣшительныя мѣры къ пресѣченію происходящихъ отъ сего неудобствъ и къ упрежденію оныхъ на будущее время.

Въ слѣдствіе того, по подробномъ обсужденіи всѣхъ принадлежащихъ сюда вопросовъ въ Государственномъ Совѣтѣ, постановляемъ нижеслѣдующее:

1. Въ возстановленіе правила Манифеста блаженныя памяти Императора Александра I-го, 20 Іюня 1810 года, серебряная Россійскаго чекана монета отнынѣ впредь установляется главною государственною платежною монетою, а серебряный рубль, настоящаго достоинства и съ настоящими его подраздѣленіями, главною, непремѣняемою законною мѣрою (монетною единицею) обращающихся въ государствѣ денегъ; соотвѣтственно чему всѣ подати, повинности и сборы, а также разные платежи и штатные расходы, въ свое время имѣютъ быть исчислены на серебро.

2. При таковомъ установленіи серебра главною платежною монетою, государственныя ассигнаціи, согласно первоначальному ихъ назначенію, остаются вспомогательнымъ знакомъ цѣнности, съ опредѣленіемъ имъ отнынѣ впредь единожды навсегда постояннаго и непремѣняемаго на серебро курса, считая серебряный рубль, какъ въ крупной, такъ и въ мелкой монетѣ, въ три рубля пятьдесятъ копѣекъ ассигнаціями.

3. По сему постоянному и непремѣняемому курсу предоставляется на волю плательщиковъ вносить какъ серебряною монетою, такъ и ассигнаціями: а) всѣ казенныя подати и повинности, земскіе, мірскіе и другіе сборы и всѣ вообще, казною предназначенные и ей слѣдующіе платежи; б) всѣ платежи по особымъ таксамъ, какъ напримѣръ почтовыя и вѣсовыя деньги, прогоны, за соль, за откупные напитки, гербовую бумагу, паспорты, бандероли и проч., и в) всѣ платежи, слѣдующіе государственнымъ кредитнымъ установленіямъ, приказамъ Общественнаго Призрѣнія и частнымъ, Правительствомъ утвержденнымъ, банкамъ.

4. Равнымъ образомъ и всѣ штатные расходы, а равно всѣ вообще платежи изъ казны и кредитныхъ установленій, и проценты по билетамъ Государственнаго Казначейства и по государственнымъ фондамъ, на ассигнаціи исчисленнымъ, будутъ производимы по тому же самому постоянному курсу, серебромъ или ассигнаціями, соображаясь съ наличностью того или другаго рода денегъ.

5. Всѣ платежи и выдачи вышепоименованныя имѣютъ быть производимы по означенному курсу со дня обнародованія настоящаго манифеста. Но курсъ податный, который на нынѣшній годъ,— въ ожиданіи принятія окончательныхъ по сему предмету мѣръ,— оставленъ былъ въ 360 копѣекъ, какъ уже утвержденный, сохраняетъ сей размѣръ свой и впредь по 1840 годъ въ отношеніи собственно податей, повинностей и другихъ платежей, въ ст. 3, лит. а и б, означенныхъ, равно какъ и по всѣмъ штатнымъ и тому подобнымъ опредѣлительнымъ изъ казны выдачамъ. На томъ же основаніи, по неудобству для торговаго сословія всякой перемѣны въ срединѣ года, оставляется по 1840 годъ и настоящій курсъ таможенный.

6. Всѣ счеты, условія и вообще всякаго рода сдѣлки, какъ въ дѣлахъ казны съ частными лицами, и обратно частныхъ лицъ съ казною, такъ и во всѣхъ вообще дѣлахъ частныхъ людей между собою, отнынѣ имѣютъ быть производимы и совершаемы единственно на серебряную монету. Поелику же, при обширности Имперіи, правило сіе не можетъ воспріять дѣйствія своего вдругъ на всемъ ея пространствѣ, то оное дѣлается во всей своей силѣ обязательнымъ съ 1 Января 1840 года, и съ того времени ни присутственныя мѣста, ни Маклера и Нотаріусы, не должны принимать къ совершенію и засвидѣтельствованію никакихъ сдѣлокъ на ассигнаціи, подъ собственною ихъ въ томъ отвѣтственностію. Но самые платежи по всѣмъ, какъ прежнимъ, на ассигнаціи совершеннымъ, такъ и новымъ, на одно лишь серебро постановляемымъ обязательствамъ, сдѣлкамъ и условіямъ, дозволяется производить безъ различія серебромъ и ассигнаціями, по курсу, выше во 2 статьѣ постановленному, и никто не имѣетъ права отказываться отъ пріема, по сему курсу, того или другаго рода денегъ безъ различія.

7. Размѣръ ссудъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій отнынѣ опредѣляется равномѣрно на серебро, полагая по семидесяти пяти, шестидесяти и сорока пяти рублей серебромъ на ревизскую мужескаго пола душу.

8. Для открытія всѣхъ путей къ свободному размѣну, вмѣняется Уѣзднымъ Казначействамъ въ обязанность производить, по мѣрѣ находящихся въ нихъ налицо суммъ, обмѣны по тому же курсу, въ 3 р. 50 к., ассигнацій на серебро и обратно серебра на ассигнаціи, каждому приносителю, суммою въ однѣ руки до ста рублей серебромъ, ассигнаціями же въ соразмѣрность тому.

9. За симъ присвоеніе ассигнаціямъ какого-либо инаго курса, кромѣ выше постановленнаго, равно надбавка на серебро и на ассигнаціи какого либо лажа, или употребленіе, при новыхъ сдѣлкахъ, такъ называемаго счета на монету, строжайше воспрещается. Биржевый же вексельный курсъ, а равно всякаго рода показанія въ биржевыхъ ерлыкахъ, прейсъ-курантахъ и проч., означать отнынѣ всегда на серебро, и курса ассигнаціямъ на биржахъ впредь вовсе уже не отмѣчать.

10. Золотая монета въ казну и въ кредитныя установленія принимается и изъ нихъ выдается 3% выше нарицательной ея цѣнности, именно: имперіалъ въ 10 р. 30 к., и полуимперіалъ въ 5 р. 15 к. серебромъ.

11. Дабы устранить всякій поводъ къ стѣсненіямъ, Казначействамъ и кредитнымъ установленіямъ поставляется въ обязанность отнюдь не отказывать приносителямъ въ пріемѣ монеты Россійскаго, какъ стараго, такъ и новаго чекана, подъ однимъ предлогомъ неясности знаковъ или легковѣсности, если только распознать можно наружныя изображенія штемпеля, возвращая одну лишь монету обрѣзанную, проколотую, или испиленную.

12. Мѣдной, находящейся нынѣ въ обращеніи монетѣ, впредь до передѣла оной по счету на серебро, присвояется хожденіе на слѣдующемъ основаніи: а) въ отношеніи къ серебру считать три съ половиною копѣйки мѣдью (какъ 36, такъ и 24-рублеваго въ пудѣ достоинства) за одну копѣйку серебромъ, и б) монету сію принимать казнѣ—въ подати, повинности и во всѣ прочіе платежи, по прежнему, во всякомъ количествѣ, кромѣ тѣхъ только платежей, гдѣ количество взноса сей монеты опредѣлено именно въ самыхъ контрактахъ; кредитнымъ установленіямъ—не болѣе, какъ на десять копѣекъ серебромъ, а между частными лицами по обоюдному, въ отношеніи количества, соглашенію.

О замѣнѣ ассигнацій и другихъ денежныхъ представителей кредитными билетами. (1 Іюня 1843 г., 2 П. С. З. № 16903).

Необходимость положить конецъ колебаніямъ, нарушавшимъ единство и стройность денежной нашей системы, побудили Насъ къ изданію манифеста 1 Іюля 1839 года. Силою онаго серебряная Россійскаго чекана монета возстановлена, по прежнему, главною государственною платежною монетою, а для ассигнацій, какъ вспомогательныхъ лишь знаковъ цѣнности опредѣленъ постоянный на серебро курсъ.

*

Но для полнаго соглашенія бумажной денежной системы съ монетною и для однообразія между денежными представителями Мы и тогда уже имѣли въ виду необходимость замѣнить ассигнаціи другими знаками, представляющими ту именно монету, которая признана основною въ Имперіи.

Въ семъ намѣреніи, дабы не потрясти вдругъ народныхъ привычекъ, приняты были сперва разныя переходныя мѣры. Совокупно съ манифестомъ и послѣ онаго всѣ платежи и счеты казенные и частные переложены на серебро, выпущены депозитные и потомъ кредитные билеты, и, наконецъ, примѣнена также на серебро и монета мѣдная.

Нынѣ Мы признаемъ, что настало уже время, удобное для замѣна ассигнацій и другихъ денежныхъ представителей однимъ знакомъ. Замѣнъ сей совершится постепенно, безъ напряженія и безъ замѣшательства въ обращеніи. Для совершенія онаго предназначаются кредитные билеты, какъ знакомые уже народу, обезпеченные въ ихъ цѣнности и воспріявшіе свободный повсемѣстно ходъ наравнѣ съ серебряною монетою.

Вслѣдствіе сего, по представленію Министра Финансовъ, въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнному, постановляемъ нижеслѣдующее:

(Слѣдуютъ правила).

О порядкѣ пріобрѣтенія дворянства службою. (11 Іюля 1845 г., 2 П. С. 3. № 19086).

Издревле въ Россіи дворянство пріобрѣталось службою; но условія пріобрѣтенія онаго по временамъ измѣнялись, съ измѣненіемъ порядка военной и гражданской службы. Императоръ Петръ Первый, установя въ государствѣ новые чины, присвоилъ имъ и новыя права. Онъ повелѣлъ, чтобы всѣ чины военной службы, начиная съ перваго оберъ-офицерскаго званія, и всѣ гражданскіе первыхъ восьми классовъ пользовались потомственно дворянскими правами. Постановленіе сіе подтверждено и Императрицею Екатериною Второю. Но не только въ отдаленное, болѣе чѣмъ цѣлымъ

вѣкомъ, время Петра Перваго, но даже и въ царствованіе Екатерины Второй, войско Русское было малочисленнѣе и гражданское управленіе требовало несравненно менѣе чиновниковъ, такъ что лица, носившія званіе 8 класса, занимали должности, имѣвшія значительный кругъ дѣйствія. Нынѣ, когда, съ распространеніемъ предѣловъ государства и народонаселенія и введеніемъ лучшаго устройства по всѣмъ частямъ управленія, необходимость заставила увеличить число служащихъ какъ на военномъ, такъ и на гражданскомъ поприщѣ, чрезвычайное отъ того умноженіе дворянскаго сословія не можетъ не обращать особеннаго вниманія Нашего.

Имѣя постоянною цѣлію поддерживать дворянство, оказавшее столько заслугъ Престолу, на той степени, на которой оно поставлено государственными учрежденіями, и вмѣстѣ съ тѣмъ не желая никому заграждать пути къ достиженію трудами и дарованіями дворянскихъ преимуществъ, Мы признали за благо, не лишая впрочемъ никого принадлежащаго уже ему званія по дѣйствовавшимъ доселѣ узаконеніямъ, пріобрѣтеніе дворянства потомственнаго перенести на чины высшіе, дающіе дѣйствительную возможность оказывать заслуги, достойныя столь важной награды.

Соотвѣтственно сему постановляемъ на будущее время:

I. Поступившій не изъ дворянъ въ военную службу, при производствѣ на дѣйствительной службѣ въ первый офицерскій чинъ, получаетъ право личнаго дворянства; дослужившійся же до штабъ-офицерскаго чина пріобрѣтаетъ дворянство потомственное. Лица недворянскаго происхожденія, получающія означенные офицерскій или штабъ-офицерскій чины при отставкѣ изъ военной службы или при переходѣ изъ оной въ гражданскую, пользуются правами: первыя—личнаго почетнаго гражданства, а послѣднія—личнаго же дворянства.

2. Правила сіи распространяются въ равной мѣрѣ и на служащихъ въ войскахъ, командахъ и вѣдомствахъ, въ коихъ служба, по содержанію 23 и 24 статей Свода Зак. о Сост. (т. 9 изд. 1842 г.), въ отношеніи пріобрѣтенія дворянства, сравнена съ дѣйствительною воинскою полевою службою.

3. Недворяне, поступающіе въ гражданскую службу, при производствѣ на оной въ чинъ 14 класса, получаютъ право личнаго почетнаго гражданства, а при производствѣ въ 9 классъ вступаютъ въ права личнаго дворянства: дослужившіеся до чина 5 класса пріобрѣтаютъ дворянство потомственное. Лица, получающія чины 9 и 5 классовъ въ отставку, оставляются при тѣхъ правахъ, коими пользовались по прежнимъ ихъ чинамъ на дѣйствительной службѣ; увольняемыя же отъ службы съ чиномъ 14 класса считаются личными почетными гражданами.

4. Личные дворяне, поступающіе какъ въ военную, такъ и гражданскую службу, достигаютъ дворянства потомственнаго съ полученіемъ тѣхъ же чиновъ, кои выше означены; но и въ низшихъ чинахъ продолжаютъ пользоваться правами, принадлежащими имъ по ихъ званію.

5. Возведеніе за симъ въ личное и потомственное дворянство тѣхъ изъ служащихъ, кои, не достигнувъ установленныхъ для того чиновъ, способностями, отличіями по службѣ, безкорыстіемъ и доброю нравственностію обратятъ на себя Высочайшее вниманіе, зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія и благоизволенія Императорскаго Величества.

6. Всѣ тѣ, кои, по дѣйствовавшимъ доселѣ узаконеніямъ, пріобрѣли уже службою личное или потомственное дворянство, сохраняютъ и на будущее время права свои ненарушимо. Равномѣрно права личнаго или потомственнаго дворянства даруются и тѣмъ лицамъ, которыя получатъ чины 14 или 8 класса, хотя и послѣ обнародованія настоящаго Манифеста, но за выслугу, прежде состоянія онаго, опредѣленныхъ къ пожалованію въ сіи чины сроковъ, по надлежащемъ удостоеніи своего начальства. Сила сего правила относительно пріобрѣтенія дворянства потомственнаго распространяется и на военныхъ унтеръ-офицеровъ, которые также будутъ произведены, по удостоенію своего начальства, въ военные офицеры, хотя и послѣ изданія сего Манифеста, но за выслугу, до воспослѣдованія онаго, узаконенныхъ для производства сроковъ.

О употребленіи въ Царствѣ Польскомъ вѣсовъ и мѣръ, существующихъ въ Россіи. (20 Января 1848 г., 2 П. С. 3. № 21907).

Обращая вниманіе, что при умножающихся торговыхъ и промышленныхъ сношеніяхъ между подданными Нашими Россійской Имперіи и Царства Польскаго, съ каждымъ днемъ становится болѣе ощутительною надобностью ввести въ обоихъ краяхъ одинаковыя мѣры и вѣсы, *Повелѣваемъ:*

Ст. 1. Во всѣхъ казенныхъ и частныхъ дѣйствіяхъ въ Царствѣ Польскомъ, съ 19 Апрѣля (1 Мая) 1849 года употреблять мѣры и вѣсы, существующіе въ Россіи.

Ст. 2. Развитіе и исполненіе сего указа, который долженъ быть внесенъ въ Дневникъ Законовъ, возлагаемъ на Совѣтъ Управленія нашего Царства Польскаго.

О событіяхъ въ западной Европѣ. (14 Марта 1848 г., 2 П. С. 3. № 22087).

Послѣ благословеній долголѣтняго мира, западъ Европы внезапно взволнованъ нынѣ смутами, грозящими ниспроверженіемъ законныхъ властей и всякаго общественнаго устройства.

Возникнувъ сперва во Франціи, мятежъ и безначаліе скоро сообщились сопредѣльной Германіи и, разливаясь повсемѣстно съ наглостію, возраставшею по мѣрѣ уступчивости правительствъ, разрушительный потокъ сей прикоснулся, наконецъ, и союзныхъ Намъ Имперіи Австрійской и Королевства Прусскаго. Теперь, не зная болѣе предѣловъ, дерзость угрожаетъ, въ безуміи своемъ, и Нашей, Богомъ Намъ ввѣренной, Россіи.

Но да не будетъ такъ!

По завѣтному примѣру Православныхъ Нашихъ предковъ, призвавъ въ помощь Бога Всемогущаго, Мы готовы встрѣтить враговъ Нашихъ, гдѣ бы они ни предстали, и, не щадя Себя, будемъ, въ неразрывномъ союзѣ съ *Святою* Нашею Русью, защищать честь имени Русскаго и неприкосновенность предѣловъ Нашихъ.

Мы удостовѣрены, что всякій Русскій, всякій вѣрноподданный Нашъ отвѣтитъ радостно на призывъ своего Государя; что древній нашъ возгласъ: за Вѣру, Царя и Отечество, и нынѣ предукажетъ Намъ путь къ побѣдѣ: и тогда, въ чувствахъ благоговѣйной признательности, какъ теперь въ чувствахъ святаго на Него упованія, мы всѣ вмѣстѣ воскликнемъ:

Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!

О движеніи армій нашихъ для содѣйствія Императору Австрійскому на потушеніе мятежа въ Венгріи и Трансильваніи. (26 Апрѣля 1849 г., 2 П. С. З. № 23200).

Манифестомъ отъ 14 Марта 1848 г. возвѣстивъ вѣрноподданнымъ Нашимъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ западную Европу, Мы съ тѣмъ вмѣстѣ изъявили, что готовы встрѣтить враговъ Нашихъ, гдѣ бы они ни предстали, и не щадя себя будемъ, въ неразрывномъ союзѣ съ *Святою* Нашею Русью, защищать честь имени Русскаго и неприкосновенность предѣловъ Нашихъ.

Смуты и мятежи на западѣ съ тѣхъ поръ не укротились. Преступныя обольщенія, увлекающія легкомысленную толпу обманчивымъ призракомъ такого благоденствія, которое никогда не можетъ быть плодомъ своеволія и самоуправства, проложило себѣ путь и на востокъ, въ сопредѣльныя намъ, подвластныя Турецкому правительству Княжества Молдавское и Валахское. Одно присутствіе войскъ Нашихъ совмѣстно съ Турецкими возстановило и удерживаетъ тутъ порядокъ. Но въ Венгріи и Трансильваніи усилія Австрійскаго правительства, разрозненныя другою еще войною—съ врагами внѣшними и внутренними—въ Италіи, не могли доселѣ восторжествовать надъ мятежемъ; напротивъ, укрѣпясь скопищами нашихъ Польскихъ измѣнниковъ 1831 года и другихъ разноплеменныхъ пришельцевъ, изгнанниковъ, бѣглыхъ и бродягъ, бунтъ развился тамъ въ самыхъ грозныхъ размѣрахъ.

Среди сихъ пагубныхъ событій, Императоръ Австрійскій обратился къ Намъ, съ желаніемъ Нашего содѣйствія противъ общихъ Нашихъ враговъ. Мы въ немъ не откажемъ.

Призвавъ въ помощь правому дѣлу всевышняго вождя браней и Господа побѣдъ, Мы повелѣли разнымъ арміямъ Нашимъ двинуться на потушеніе мятежа и уничтоженіе дерзкихъ злоумышленниковъ, покушающихся потрясти спокойствіе и Нашихъ областей.

Да будетъ съ нами Богъ, и никто же на ны!

Такъ—Мы въ томъ увѣрены—чувствуетъ, такъ уповаетъ, такъ отзовется, въ Богомъ хранимой Державѣ Нашей, каждый Русскій, каждый Нашъ вѣрноподданный, и Россія исполнитъ Святое свое призваніе!

О благополучномъ окончаніи войны въ Венгріи. (17 Августа 1849 г. 2 П. С. З. № 23458).

Россія исполнитъ свое Святое призваніе! Такъ рекли Мы любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, возвѣщая, что Мы повелѣли Нашимъ арміямъ, по желанію Союзника Нашего, Императора Австрійскаго, итти усмирять мятежъ въ Венгріи и возстановить въ оной законную власть ея Государя.—Божіимъ милосердіемъ такъ и совершилось.

Не прошло двухъ мѣсяцевъ и храбрыя Наши войска, послѣ многихъ блистательныхъ побѣдъ въ Трансильваніи и подъ Дебречинымъ, прошли отъ Галиціи до Песта, отъ Песта до Арада, отъ Буковины и Молдавіи до Банната, вездѣ торжествуя.—Наконецъ, враждебныя полчища мятежниковъ, всюду тѣснимыя: съ Сѣвера и Востока—Нами, съ Запада и Юга—Австрійскою арміею, повергли оружіе предъ Россійскимъ воинствомъ, прибѣгая къ посредничеству Нашему, для испрошенія великодушнаго помилованія у своего законнаго Повелителя. Исполнивъ Нашъ обѣтъ—свято, повелѣли Мы нынѣ торжествующимъ войскамъ Нашимъ воротиться въ свои предѣлы.

Съ благодарнымъ сердцемъ къ Подателю всѣхъ благъ, отъ глубины души воскликнемъ: да, во истинну съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ.

О движеніи Россійскихъ войскъ въ Придунайскія Княжества. (14 Іюня 1853 г., 2 П. С. 3. № 27344).

Извѣстно любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что защита Православія была искони обѣтомъ Блаженныхъ Предковъ Нашихъ.

Съ того самаго времени, когда Всевышнему Промыслу угодно было вручить Намъ наслѣдственный Престолъ, охраненіе сихъ святыхъ обязанностей, съ нимъ неразлучныхъ, было постоянно предметомъ заботливости и попеченій Нашихъ; и они, имѣя основаніемъ достославный Кайнарджійскій договоръ, подтвержденный послѣдующими торжественными трактатами съ Отоманскою Портою, всегда направлены были къ обезпеченію правъ Церкви Православной.

Но, къ крайнему прискорбію, въ послѣднее время, вопреки всѣхъ усилій Нашихъ защитить неприкосновенность правъ и преимуществъ Нашей Православной Церкви, многія самопроизвольныя дѣйствія Порты нарушали сіи права и грозили наконецъ совершеннымъ ниспроверженіемъ всего увѣковѣченнаго порядка, столь Православію драгоцѣннаго.

Старанія Наши удержать Порту отъ подобныхъ дѣйствій остались тщетными, и даже торжественно данное Намъ самимъ Султаномъ слово, было вскорѣ вѣроломно нарушено.

Истощивъ всѣ убѣжденія и съ ними всѣ мѣры миролюбиваго удовлетворенія справедливыхъ Нашихъ требованій, признали Мы необходимымъ двинуть войска Наши въ Придунайскія Княжества, дабы доказать Портѣ, къ чему можетъ вести ея упорство. Но и теперь не намѣрены Мы начинать войны; занятіемъ Княжествъ Мы хотимъ имѣть въ рукахъ Нашихъ такой залогъ, который бы во всякомъ случаѣ ручался Намъ въ возстановленіи Нашихъ правъ.

Не завоеваній ищемъ Мы: въ нихъ Россія не нуждается. Мы ищемъ удовлетворенія справедливаго права, столь явно нарушеннаго. Мы и теперь готовы остановить движеніе Нашихъ войскъ, если Отоманская Порта обяжется свято соблюдать неприкосновенность Православной Церкви. Но если упорство и ослѣпленіе хотятъ противнаго, тогда, призвавъ Бога на помощь, Ему предоста-

вимъ рѣшить споръ Нашъ, и съ полной надеждой на Всемогущую Десницу, пойдемъ впередъ—за вѣру Православную.

О войнѣ съ Оттоманскою Портою. (20 Октября 1853 г.. 2 П. С. З. № 27628).

Манифестомъ Нашимъ, даннымъ въ 14 день Іюня текущаго года. Мы объявили любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ о причинахъ, побудившихъ Насъ требовать отъ Порты Оттоманской твердаго обезпеченія на будущее время Священныхъ правъ Церкви Православной.

Мы также возвѣстили имъ, что всѣ старанія Наши склонить Порту, мѣрами дружескаго убѣжденія, къ чувству правоты и добросовѣстному соблюденію трактатовъ оставались безполезными; почему и признано было Нами необходимымъ, двинуть войска Наши въ Придунайскія Княжества. Но, принявъ сію мѣру Мы сохраняли еще надежду, что Порта, въ сознаніи своихъ заблужденій, рѣшится исполнить справедливыя Наши требованія.

Ожиданія Наши не оправдались.

Тщетно даже главныя Европейскія Державы старались своими увѣщаваніями поколебать закоснѣлое упорство Турецкаго Правительства. На миролюбивыя усилія Европы, на Наше долготерпѣніе, оно отвѣтствовало объявленіемъ войны и прокламаціею, исполненною извѣтовъ противъ Россіи. Наконецъ, принявъ мятежниковъ всѣхъ странъ въ ряды своихъ войскъ, Порта открыла уже военныя дѣйствія на Дунаѣ.

Россія вызвана на брань: ей остается, возложивъ упованіе на Бога,—прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы понудить Порту къ соблюденію трактатовъ и къ удовлетворенію за тѣ оскорбленія, коими отвѣчала она на самыя умѣренныя Наши требованія и на законную заботливость Нашу о защитѣ на Востокѣ Православной Вѣры, исповѣдуемой и народомъ Русскимъ.

Мы твердо убѣждены, что Наши вѣрноподданные соединятъ съ Нами теплыя мольбы къ Всевышнему, да благословитъ Десница Его оружіе, подъятое Нами за святое и правое дѣло, находившее

всегда ревностныхъ поборниковъ въ Нашихъ благочестивыхъ Предкахъ. *На тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки!*

О прекращеніи политическихъ сношеній съ Англіею и Франціею (9 Февраля 1854 г., 2 П. С. 3. № 27916).

Мы уже возвѣстили любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ о причинѣ несогласій Нашихъ съ Оттоманскою Портою.

Съ тѣхъ поръ, не взирая на открытіе военныхъ дѣйствій, Мы не переставали искренно желать, какъ и понынѣ желаемъ, прекращенія кровопролитія. Мы питали даже надежду, что размышленіе и время убѣдятъ Турецкое Правительство въ его заблужденіи, порожденномъ коварными наущеніями, въ коихъ Наши справедливыя, на трактатахъ основанныя требованія, представляемы были какъ посягательство на его независимость, скрывающее замыслы на преобладаніе. Но тщетны были доселѣ Наши ожиданія. Англійское и Французское Правительства вступились за Турцію, и появленіе соединенныхъ ихъ флотовъ у Царьграда послужило вящшимъ поощреніемъ ея упорству. Наконецъ, обѣ Западныя Державы, безъ предварительнаго объявленія войны, ввели свои флоты въ Черное море, провозгласивъ намѣреніе защищать турокъ и препятствовать Нашимъ военнымъ судамъ въ свободномъ плаваніи для обороны береговъ Нашихъ.

Послѣ столь неслыханнаго между просвѣщенными государствами образа дѣйствія, Мы отозвали Наши Посольства изъ Англіи и Франціи и прервали всякія политическія сношенія съ сими Державами.

И такъ противъ Россіи, сражающейся за Православіе, рядомъ съ врагами Христіанства становятся Англія и Франція.

Но Россія не измѣнитъ Святому своему призванію; и если на предѣлы ея нападутъ враги, то Мы готовы встрѣтить ихъ съ твердостію, завѣщанною Намъ предками. Мы и нынѣ не тотъ ли самый народъ Русскій, о доблестяхъ коего свидѣтельствуютъ достопамятныя событія 1812 года. Да поможетъ намъ Всевышній доказать сіе на дѣлѣ. Въ этомъ упованіи, подвизаясь за угнетенныхъ братьевъ,

исповѣдующихъ Вѣру Христову, единымъ сердцемъ всея Россіи воззовемъ:

«Господь нашъ! Избавитель нашъ! Кого убоимся! Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!».

О войнѣ съ Англіею и Франціею. (11 Апрѣля 1854 г., 2 П. С. 3. № 28150).

Съ самаго начала несогласій Нашихъ съ Турецкимъ Правительствомъ, Мы торжественно возвѣстили любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что единое чувство справедливости побуждаетъ Насъ возстановить нарушенныя права Православныхъ Христіанъ, подвластныхъ Портѣ Оттоманской. Мы не искали и не ищемъ завоеваній, ни преобладательнаго въ Турціи вліянія, сверхъ того, которое по существующимъ договорамъ принадлежитъ Россіи.

Тогда же встрѣтили Мы сперва недовѣрчивость, а вскорѣ и тайное противоборство Французскаго и Англійскаго Правительствъ, стремившихся превратнымъ толкованіемъ намѣреній Нашихъ ввести Порту въ заблужденіе. Наконецъ, сбросивъ нынѣ всякую личину, Англія и Франція объявили, что несогласіе Наше съ Турціею есть дѣло въ глазахъ ихъ второстепенное; но что общая ихъ цѣль—обезсилить Россію, отторгнуть у нея часть ея Областей и низвести Отечество Наше съ той степени могущества, на которую оно возведено Всевышнею Десницею.

Православной ли Россіи опасаться сихъ угрозъ?—Готовая сокрушить дерзость враговъ, уклонится ли она отъ Священной цѣли, Промысломъ Всемогущимъ ей предназначенной?—Нѣтъ!! Россія не забыла Бога! Она ополчилась не за мірскія выгоды; она сражается за Вѣру Христіанскую и защиту единовѣрныхъ своихъ братій, терзаемыхъ неистовыми врагами.

Да познаетъ же все Христіанство, что какъ мыслитъ Царь Русскій, такъ мыслитъ, такъ дышетъ съ Нимъ вся Русская семья—вѣрный Богу и Единовѣрному Сыну Его, Искупителю нашему Іисусу Христу, Православный Русскій народъ.

За Вѣру и Христіанство подвизаемся! Съ нами Богъ, никто же на ны!

О воззваніи къ Россіи по случаю настоящей войны. (14 Декабря 1854 г., 2 П. С. 3. № 28824).

Причины доселѣ продолжающейся войны вполнѣ извѣстны любезной Намъ Россіи. Она знаетъ, что не виды честолюбія, не желаніе новыхъ, непринадлежащихъ по праву Намъ выгодъ, были побужденіемъ Нашимъ въ дѣйствіяхъ и обстоятельствахъ, имѣвшихъ неожиданнымъ послѣдствіемъ настоящую борьбу. Мы искали единственно охраненія торжественно признанныхъ преимуществъ Православной Церкви и единовѣрцевъ Нашихъ на Востокѣ; но нѣкоторыя Правительства, приписывая Намъ, весьма далекія отъ мысли Нашей, своекорыстныя, тайныя намѣренія, препятствовали успѣху сего дѣла и, наконецъ, вступили въ непріязненный противъ Насъ союзъ. Провозгласивъ, что ихъ цѣль есть спасеніе Турецкой Имперіи, они дѣйствуютъ противъ Насъ вооруженною рукою не въ Турціи, а въ предѣлахъ Нашихъ собственныхъ владѣній, направляя враждебные удары свои на всѣ болѣе или менѣе доступныя имъ мѣста: въ Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ, въ Тавридѣ и на самыхъ отдаленныхъ берегахъ Тихаго Океана. Благодареніе Всевышнему, они вездѣ, и въ войскахъ Нашихъ, и въ жителяхъ всѣхъ состояній, встрѣчаютъ смѣлыхъ противниковъ, одушевляемыхъ чувствомъ любви къ Намъ и Отечеству, и Мы, къ утѣшенію Нашему, въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ, среди бѣдствій, неразлучныхъ съ войною, видимъ непрестанные, блистательные примѣры и доказательства сего чувства и храбрости имъ внушаемой. Таковы неоднократныя, не смотря на великое неравенство силъ, пораженія непріятельскихъ полчищъ за Кавказомъ и совершенный, также съ несоразмѣрными силами, отпоръ отъ береговъ и шкеръ Финляндіи, отъ стѣнъ обители Соловецкой и отъ гавани Петропавловской въ Камчаткѣ: такова особенно геройская оборона Севастополя, ознаменованная столь многими подвигами неодолимаго мужества и неусыпной, безпрерывной дѣятельности, коимъ

отдаютъ справедливость и удивляются сами враги Наши. Съ умиленіемъ признательности къ Богу взирая на труды, неустрашимость, самоотверженіе Нашихъ войскъ сухопутныхъ и морскихъ и на общій всѣхъ сословій въ Государствѣ порывъ усердія, Мы смѣемъ почитать ихъ залогомъ и предвѣстіемъ счастливѣйшихъ въ будущемъ событій. По долгу Христіанства, Мы не можемъ желать продолженія кровопролитія, и конечно не отклонимъ мирныхъ предложеній и условій, если они будутъ согласны съ достоинствомъ Державы Нашей и пользами любезныхъ Нашихъ подданныхъ. Но другой не менѣе священный долгъ велитъ Намъ въ сей упорной борьбѣ быть готовыми на усилія и жертвы, соразмѣрныя съ устремленными противъ Насъ дѣйствіями.—Россіяне! Вѣрные сыны Наши, вы привыкли не щадить ничего, когда Провидѣніе призываетъ васъ къ Великому и Святому дѣлу, ни достоянія, многолѣтними трудами пріобрѣтеннаго, ни жизни и крови вашей и чадъ вашихъ. Благородный жаръ, съ самаго начала войны пламянѣющій въ сердцахъ вашихъ, не охладится ни въ какомъ положеніи, и ваши чувства суть также чувства Государя вашего. Буде нужно, Мы всѣ, Царь и подданные, повторяя слова Императора Александра, произнесенныя Имъ въ подобную нынѣшней годину искушенія, *съ желѣзомъ въ рукахъ*, *съ крестомъ въ сердцѣ*, станемъ передъ рядами враговъ, на защиту драгоцѣннѣйшаго въ мірѣ блага: безопасности и чести Отечества.

О призваніи къ Государственному ополченію. (29 Января 1855 г., 2 П. С. 3. № 28991).

Желаніе Наше мирнаго, безъ употребленія силы оружія, безъ продолженія кровопролитія, достиженія постоянной Нашей цѣли, защиты правъ единовѣрцевъ Нашихъ и вообще всего Христіанства на Востокѣ, извѣстно любезнымъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Оно извѣстно и всѣмъ, тщательно и безпристрастно наблюдавшимъ за ходомъ событія и неуклоннымъ направленіемъ Нашихъ дѣйствій. Мы были и остаемся навсегда чужды всякимъ инымъ побужденіямъ и видамъ въ дѣлѣ вѣры и совѣсти. Слѣдуя и нынѣ симъ при-

нятымъ Нами правиламъ, Мы изъявили согласіе на открытіе переговоровъ съ Западными Державами, вступившими въ непріязненный противъ Насъ съ Портою Оттоманскою союзъ. Считаемъ справедливымъ ожидать отъ нихъ такой же искренности, такого жъ безкорыстія въ намѣреніяхъ, и не теряемъ надежды возстановить желаемый, драгоцѣнный для всего Христіанства миръ. Но между тѣмъ, однако жъ, при видѣ собираемыхъ ими силъ и другихъ къ борьбѣ съ Нами приготовленій, кои, несмотря на начинающіеся переговоры, не прекращаются, и еще безпрестанно, съ каждымъ почти днемъ, достигаютъ обширнѣйшаго развитія, Мы обязаны и съ своей стороны помышлять немедля объ усиленіи данныхъ Намъ отъ Бога средствъ, для обороны Отечества, для того, чтобы поставить твердый, могущественный оплотъ противъ всѣхъ враждебныхъ на Россію покушеній, противъ всѣхъ замысловъ на ея безопасность и величіе. Исполняемъ сей первѣйшій Нашъ долгъ, и призвавъ въ помощь Всевышняго, съ полнымъ упованіемъ на милость Его, съ полнымъ довѣріемъ къ любви Нашихъ подданныхъ, единодушныхъ съ Нами въ чувствѣ преданности къ Вѣрѣ, къ Церкви Православной и къ любезному Отечеству Нашему, обращаемся съ симъ новымъ воззваніемъ ко всѣмъ сословіямъ Государства, повелѣвая:

Приступить къ всеобщему Государственному ополченію.

Правила о составѣ и устройствѣ сего ополченія разсмотрѣны, утверждены Нами и подробно означаются въ особомъ Положеніи. Они будутъ въ точности и съ рвеніемъ повсюду приведены въ исполненіе.

Не разъ уже предстояли Россіи и постигали ее тягостныя, иногда жестокія испытанія. Но ее спасали всегда, смиренная вѣра въ Провидѣніе и тѣсная, ничѣмъ незыблемая связь Царя съ подданными, усердными дѣтьми Его. Да будетъ такъ и нынѣ: да поможетъ Намъ читающій въ сердцахъ, благословляющій чистыя намѣренія Богъ.

Манифесты Императора Александра II.

О вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича. (18 Февраля 1855 г., 2 П. С. 3. № 29043).

Неисповѣдимому въ путяхъ Своихъ Богу угодно было поразить всѣхъ Насъ неожиданнымъ страшнымъ ударомъ. Любезнѣйшій Родитель Нашъ Государь Императоръ Николай Павловичъ послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, развившейся въ послѣдніе дни съ неимовѣрною быстротою, скончался сего 18 Февраля. Никакія слова не могутъ выразить скорби Нашей, которая будетъ скорбію и всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ. Смиряясь предъ таинственными судьбами Небеснаго Промысла, Мы только въ Немъ ищемъ Себѣ утѣшенія и отъ Него одного ожидаемъ дарованія Намъ силъ для подъятія бремени, волею Его на Насъ возлагаемаго. Какъ оплакиваемый нами Любезнѣйшій Родитель Нашъ посвящалъ всѣ Свои усилія, всѣ часы Своей жизни, трудамъ и попеченіямъ о благѣ подданныхъ, такъ и Мы въ сей печальный, но и торжественный важный часъ, вступая на Прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, предъ лицемъ невидимо соприсутствующаго Намъ Бога, пріемлемъ священный обѣтъ имѣть всегда единою цѣлью благоденствіе Отечества Нашего. Да руководимые, покровительствуемые призвавшимъ Насъ къ сему Великому служенію Провидѣніемъ, утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы, да исполняются чрезъ Насъ постоянныя желанія и виды Августѣйшихъ Нашихъ предшественниковъ Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и Незабвеннаго Нашего Родителя.

Испытанное усердіе любезныхъ Нашихъ подданныхъ, теплыя мольбы ихъ, соединенныя съ Нашими, предъ алтаремъ Всевышняго будутъ Намъ пособіемъ. Призываемъ ихъ къ сему, повелѣвая имъ съ тѣмъ вмѣстѣ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

О прекращеніи войны. (19 Марта 1856 г., 2 П. С. 3. № 30273).

Упорная, кровопролитная борьба, возмущавшая Европу въ теченіе трехъ почти лѣтъ, прекращается. Она была возбуждена не Россіею, и предъ самымъ началомъ ея, почивающій нынѣ въ Бозѣ незабвенный Родитель Нашъ объявилъ торжественно всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Своимъ и всѣмъ Державамъ иностраннымъ, что единственною цѣлью Его домогательствъ и желаній были охраненіе правъ, устраненіе притѣсненія единовѣрцевъ Нашихъ на Востокѣ. Чуждый всякихъ своекорыстныхъ видовъ, Онъ не могъ ожидать, что послѣдствіемъ справедливыхъ Его требованій будутъ бѣдствія войны, и, взирая на нихъ съ чувствомъ прискорбія, какъ Христіанинъ и нѣжный Отецъ ввѣренныхъ Ему Богомъ народовъ не переставалъ изъявлять готовность свою къ миру. Но открытые не задолго до кончины Его переговоры объ условіяхъ сего мира для всѣхъ равно нужнаго, не имѣли успѣха. Правительства, бывшія въ непріязненномъ противъ Насъ союзѣ, не останавливали своихъ вооруженій и во время негоціаціи даже усиливали ихъ; война продолжалась и Мы вели ее съ твердымъ упованіемъ на милость Всевышняго, съ твердою увѣренностью въ непоколебимомъ усердіи любезныхъ Нашихъ подданныхъ. Они оправдали Наши ожиданія. Въ сію тягостную годину испытаній, какъ всегда, и вѣрныя, храбрыя войски Наши, и всѣ сословія народа Русскаго явили себя достойными своего великаго призванія. На всемъ пространствѣ Нашей Имперіи, отъ береговъ Восточнаго Океана до морей Чернаго и Балтійскаго, была одна мысль, одно стремленіе, не щадить достоянія и жизни для исполненія долга, для защиты Отечества. Земледѣльцы, едва оставивши плугъ и воздѣлан-

ныя ими поля, спѣшили ополчиться на священную брань и не уступали опытнымъ воинамъ въ неустрашимости и самоотверженіи. Новые блистательные подвиги мужества ознаменовали сіе послѣднее время борьбы Нашей съ сильными противниками.—Непріятель отраженъ отъ береговъ Сибири и Бѣлаго моря, отъ твердыни Свеаборга, и геройская одиннадцатимѣсячная оборона южныхъ укрѣпленій Севастополя, воздвигнутыхъ въ виду и подъ огнемъ осаждающихъ, будетъ жить въ памяти отдаленнѣйшаго потомства. Въ Азіи, послѣ знаменитыхъ побѣдъ двухъ предшедшихъ кампаній, Карсъ долженъ былъ намъ сдаться съ своимъ многочисленнымъ гарнизономъ, составлявшимъ почти всю Анатолійскую армію, и шедшія къ нему на помощь лучшія Турецкія войска принуждены къ отступленію. Между тѣмъ Провидѣніе въ неизъяснимыхъ, но всегда благостныхъ судьбахъ Своихъ, готовило событіе, котораго столь усердно и единодушно желали и незабвенный Любезнѣйшій Родитель Нашъ и Мы, и съ Нами вся Россія, которое было первою цѣлію войны. Будущая участь и права всѣхъ Христіанъ на Востокѣ обезпечены. Султанъ торжественно признаетъ ихъ, и вслѣдствіе сего дѣйствія справедливости, Имперія Оттоманская вступаетъ въ общій союзъ Государствъ Европейскихъ. Россіяне! Труды ваши и жертвы были не напрасны. Великое дѣло совершилось, хотя иными, непредвидѣнными путями, и Мы нынѣ можемъ съ спокойствіемъ въ совѣсти положить конецъ симъ жертвамъ и усиліямъ, возвративъ драгоцѣнный миръ любезному Отечеству Нашему. Чтобъ ускорить заключеніе мирныхъ условій, и отвратить, даже въ будущемъ, самую мысль о какихъ либо съ Нашей стороны видахъ честолюбія и завоеваній, Мы дали согласіе на установленіе нѣкоторыхъ особыхъ предосторожностей противъ столкновеній Нашихъ вооруженныхъ судовъ съ Турецкими въ Черномъ морѣ и на проведеніе новой граничной черты въ южной ближайшей къ Дунаю части Бессарабіи. Сіи уступки не важны въ сравненіи съ тягостями продолжительной войны и съ выгодами, которыя обѣщаетъ успокоеніе Державы, отъ Бога Намъ врученной. Да будутъ сіи выгоды вполнѣ достигнуты совокупными стараніями Нашими и всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ. При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея вну

греннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея, да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ, и сіе есть первое, живѣйшее желаніе Наше, свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія.

О Всемилостивѣйшемъ дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и объ устройствѣ ихъ быта. (19 Февраля 1861 г., 2 П. С. 3. № 36650).

Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій Престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію Мы положили въ сердцѣ Своемъ обѣтъ обнимать Нашею Царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно владѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу Государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.

Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ Государства, Мы усмотрѣли, что Государственное законодательство, дѣятельно благоустроя высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ по тому, что они, частію старыми законами, частію обычаемъ потомственно укрѣплены подъ властію помѣщиковъ, на которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроять ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣлены съ точностью закономъ, мѣсто котораго заступали преданія, обычай и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго пови-

новенія крестьянъ. Но при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали, и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ и неблагопріятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ.

Усматривали сіе и приснопамятные Предшественники Наши и принимали мѣры къ измѣненію на лучшее положенія крестьянъ; но это были мѣры частью нерѣшительныя, предложенныя добровольному, свободолюбивому дѣйствованію помѣщиковъ, частію рѣшительныя только для нѣкоторыхъ мѣстностей, по требованію особенныхъ обстоятельствъ, или въ видѣ опыта. Такъ Императоръ Александръ I издалъ постановленіе о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ Николай I постановленіе о обязанныхъ крестьянахъ. Въ губерніяхъ Западныхъ инвентарными правилами опредѣлены надѣленіе крестьянъ землею и ихъ повинности. Но постановленія о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ приведены въ дѣйствіе въ весьма малыхъ размѣрахъ.

Такимъ образомъ Мы убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее есть для насъ завѣщаніе Предшественниковъ Нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій, поданный Намъ рукою Провидѣнія.

Мы начали сіе дѣло актомъ нашего довѣрія къ Россійскому Дворянству, къ извѣданной великими опытами преданности его Престолу и готовности его къ пожертвованіямъ на пользу отечества. Самому Дворянству предоставили Мы, по собственному вызову его, составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ, при чемъ Дворянамъ предлежало ограничить свои права на крестьянъ и подъять трудности преобразованія, не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. И довѣріе Наше оправдалось. Въ Губернскихъ Комитетахъ, въ лицѣ членовъ ихъ, облеченныхъ довѣріемъ всего Дворянскаго общества каждой губерніи, Дворянство добровольно отказалось отъ права на личность крѣпостныхъ людей. Въ сихъ Комитетахъ, по собраніи потребныхъ свѣдѣній, составлены

предположенія о новомъ устройствѣ быта находящихся въ крѣпостномъ состояніи людей, и о ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ.

Сіи предположенія, оказавшіяся, какъ и можно было ожидать по свойству дѣла, разнообразными, сличены, соглашены, сведены въ правильный составъ, исправлены и дополнены въ Главномъ по сему дѣлу Комитетѣ; и составленныя такимъ образомъ новыя Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ.

Призвавъ Бога въ помощь, Мы рѣшились дать сему дѣлу исполнительное движеніе.

Въ силу означенныхъ новыхъ Положеній, крѣпостные люди получатъ въ свое время полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей.

Помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляютъ крестьянамъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе усадебную ихъ осѣдлость, и сверхъ того, для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ предъ Правительствомъ, опредѣленное въ Положеніяхъ количество полевой земли и другихъ угодій.

Пользуясь симъ поземельнымъ надѣломъ, крестьяне за сіе обязаны исполнять въ пользу помѣщиковъ опредѣленныя въ Положеніяхъ повинности. Въ семъ состояніи, которое есть переходное, крестьяне именуются временно-обязанными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ дается право выкупать усадебную ихъ осѣдлость, а съ согласія помѣщиковъ они могутъ пріобрѣтать въ собственность полевыя земли и другія угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ въ собственность опредѣленнаго количества земли, крестьяне освободятся отъ обязанностей къ помѣщикамъ по выкупленной землѣ и вступятъ въ рѣшительное состояніе свободныхъ крестьянъ-собственниковъ.

Особымъ Положеніемъ о дворовыхъ людяхъ опредѣляется для нихъ переходное состояніе, приспособленное къ ихъ занятіямъ и потребностямъ; по истеченіи двухлѣтняго срока отъ дня изданія сего Положенія, они получатъ полное освобожденіе и срочныя льготы.

На сихъ главныхъ началахъ составленными Положеніями опредѣляется будущее устройство крестьянъ и дворовыхъ людей,

установляется порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія и указываются подробно даруемыя крестьянамъ и дворовымъ людямъ права и возлагаемыя на нихъ обязанности въ отношеніи къ Правительству и къ помѣщикамъ.

Хотя же сіи Положенія, Общія, Мѣстныя и Особыя Дополнительныя Правила для нѣкоторыхъ особыхъ мѣстностей, для имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и для крестьянъ, работающихъ на помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ, по возможности приспособлены къ мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и обычаямъ: впрочемъ, дабы сохранить обычный порядокъ тамъ, гдѣ онъ представляетъ обоюдныя выгоды, Мы предоставляемъ помѣщикамъ дѣлать съ крестьянами добровольныя соглашенія и заключать условія о размѣрѣ поземельнаго надѣла крестьянъ и о слѣдующихъ за оный повинностяхъ, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для огражденія ненарушимости таковыхъ договоровъ.

Какъ новое устройство, по неизбѣжной многосложности требуемыхъ онымъ перемѣнъ, не можетъ быть произведено вдругъ, а потребуется для сего время, примѣрно не менѣе двухъ лѣтъ, то въ теченіе сего времени, въ отвращеніе замѣшательства и для соблюденія общественной и частной пользы, существующій донынѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ порядокъ долженъ быть сохраненъ дотолѣ, когда, по совершеніи надлежащихъ приготовленій, открытъ будетъ новый порядокъ.

Для правильнаго достиженія сего, Мы признали за благо повелѣть:

1. Открыть въ каждой губерніи Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, которому ввѣряется высшее завѣдываніе дѣлами крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ.

2. Для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ Положеній, назначить въ уѣздахъ Мировыхъ Посредниковъ и образовать изъ нихъ Уѣздные Мировые Съѣзды.

3. Затѣмъ образовать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мірскія управленія, для чего, оставляя сельскія общества въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, открыть въ значительныхъ селеніяхъ волостныя упра-

вленія, а мелкія сельскія общества соединить подъ одно волостное управленіе.

4. Составить, повѣрить и утвердить по каждому сельскому обществу или имѣнію уставную грамоту, въ которой будетъ исчислено, на основаніи мѣстнаго Положенія, количество земли, предоставляемой крестьянамъ въ постоянное пользованіе, и размѣръ повинностей, причитающихся съ нихъ въ пользу помѣщика, какъ за землю, такъ и за другія отъ него выгоды.

5. Сіи уставныя грамоты приводить въ исполненіе по мѣрѣ утвержденія ихъ для каждаго имѣнія, а окончательно по всѣмъ имѣніямъ ввести въ дѣйствіе въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня изданія настоящаго манифеста.

6. До истеченія сего срока, крестьянамъ и дворовымъ людямъ пребывать въ прежнемъ повиновеніи помѣщикамъ и безпрекословно исполнять прежнія ихъ обязанности.

7. Помѣщикамъ сохранить наблюденіе за порядкомъ въ ихъ имѣніяхъ, съ правомъ суда и расправы, впредь до образованія волостей и открытія волостныхъ судовъ.

Обращая вниманіе на неизбѣжныя трудности предпріемлемаго преобразованія, Мы первѣе всего возлагаемъ упованіе на всеблагое Провидѣніе Божіе, покровительствующее Россіи.

Засимъ полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность Благороднаго Дворянскаго сословія, которому не можемъ не изъявить отъ Насъ и отъ всего Отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію Нашихъ предначертаній. Россія не забудетъ, что оно добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и Христіанскою любовію къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостного права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ. Ожидаемъ несомнѣнно, что оно также благородно употребитъ дальнѣйшее тщаніе къ приведенію въ исполненіе новыхъ Положеній въ добромъ порядкѣ, въ духѣ мира и доброжелательства; и что каждый владѣлецъ довершитъ въ предѣлахъ своего имѣнія великій гражданскій подвигъ всего сословія, устроивъ быть водворенныхъ на его землѣ крестьянъ и его дворовыхъ людей на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, и тѣмъ дастъ

сельскому населенію добрый примѣръ и поощреніе къ точному и добросовѣстному исполненію Государственныхъ постановленій.

Имѣющіеся въ виду примѣры щедрой попечительности владѣльцевъ о благѣ крестьянъ и признательности крестьянъ къ благодѣтельной попечительности владѣльцевъ утверждаютъ Нашу надежду, что взаимными добровольными соглашеніями разрѣшится большая часть затрудненій, неизбѣжныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненія общихъ правилъ къ разнообразнымъ обстоятельствамъ отдѣльныхъ имѣній, и что симъ способомъ облегчится переходъ отъ стараго порядка къ новому и на будущее время упрочится взаимное довѣріе, доброе согласіе и единодушное стремленіе къ общей пользѣ.

Для удобнѣйшаго же приведенія въ дѣйствіе тѣхъ соглашеній между владѣльцами и крестьянами, по которымъ сіи будутъ пріобрѣтать въ собственность, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевыя угодья, отъ Правительства будутъ оказаны пособія, на основаніи особыхъ правилъ, выдачею ссудъ и переводомъ лежащихъ на имѣніяхъ долговъ.

Полагаемся и на здравый смыслъ Нашего народа.

Когда мысль Правительства о упраздненіи крѣпостного права распространилась между неприготовленными къ ней крестьянами: возникали было частныя недоразумѣнія. Нѣкоторые думали о свободѣ и забывали объ обязанностяхъ. Но общій здравый смыслъ не поколебался въ томъ убѣжденіи, что и по естественному разсужденію свободно пользующійся благами общества взаимно долженъ служить благу общества исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей, и по закону Христіанскому, *всякая душа* должна *повиноваться властямъ предержащимъ* (Рим. XIII, 1), *воздавать всѣмъ долженое*, и въ особенности кому должно, *урокъ*, *дань*, *страхъ*, *честь* (7); что законно пріобрѣтенныя помѣщиками права не могутъ быть взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія или добровольной уступки; что было бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтственной повинности.

И теперь съ надеждою ожидаемъ, что крѣпостные люди, при открывающейся для нихъ новой будущности, поймутъ и съ благо-

дарностію примутъ важное пожертвованіе, сдѣланное Благороднымъ Дворянствомъ для улучшенія ихъ быта.

Они вразумятся, что, получая для себя болѣе твердое основаніе собственности и большую свободу располагать своимъ хозяйствомъ, они становятся обязанными, предъ обществомъ и предъ самими собою, благотворность новаго закона дополнить вѣрнымъ, благонамѣрнымъ и прилежнымъ употребленіемъ въ дѣло дарованныхъ имъ правъ. Самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и увеличивается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостью и вообще честною въ страхѣ Божіемъ жизнію.

Исполнители приготовительныхъ дѣйствій къ новому устройству крестьянскаго быта и самаго введенія въ сіе устройство употребятъ бдительное попеченіе, чтобы сіе совершалось правильнымъ, спокойнымъ движеніемъ, съ наблюденіемъ удобности временъ, дабы вниманіе земледѣльцевъ не было отвлечено отъ ихъ необходимыхъ земледѣльческихъ занятій. Пусть они тщательно воздѣлываютъ землю и собираютъ плоды ея, чтобы потомъ изъ хорошо наполненной житницы взять сѣмена для посѣва на землю постояннаго пользованія или на землѣ, пріобрѣтенной въ собственность.

Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православной народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго.

О Всемилостивѣйшемъ дарованіи полнаго и совершеннаго прощенія тѣмъ изъ вовлеченныхъ въ мятежъ въ Царствѣ Польскомъ, которые, не подлежа отвѣтственности за иныя уголовныя или по службѣ въ рядахъ войскъ преступленія, сложатъ оружіе и возвратятся къ долгу повиновенія до $^{1}/_{13}$ Мая 1863 года. (Марта 31. / Апрѣля 12. 1863 г., 2 П. С. 3. № 39443).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ въ Царствѣ Польскомъ:

При первомъ извѣстіи о вспыхнувшемъ въ Царствѣ Польскомъ мятежѣ, Мы, по движенію Нашего сердца, провозгласили, что не винимъ Польскій народъ за волненія, для него самаго наиболѣе пагубныя. Мы относили ихъ единственно къ возбужденіямъ, издавна подготовленнымъ внѣ Царства, нѣсколькими лицами, въ которыхъ многолѣтняя скитальческая жизнь утвердила привычку къ безпорядкамъ, насилію, тайнымъ замысламъ и крамоламъ, погасила самыя возвышенныя чувства любви къ человѣчеству и возбудила даже рѣшимость запятнать народную честь преступленіемъ.

Всѣ эти проявленія другаго времени, надъ которымъ исторія уже давно произнесла свой приговоръ, не соотвѣтствуютъ болѣе духу нашей эпохи. Настоящее поколѣніе должно имѣть цѣлью не потоками крови, но путемъ мирнаго развитія доставить благоденствіе странѣ. Эту же цѣль и Мы Себѣ предначертали, когда, въ упованіи на покровительство Божіе, дали обѣтъ передъ Всемогущимъ и передъ собственною совѣстію посвятить Нашу жизнь благу Нашихъ народовъ.

Но къ полному и всестороннему осуществленію сего обѣта, для Насъ всегда священнаго, Намъ нужна помощь всѣхъ людей благомыслящихъ, искренно-преданныхъ своей родинѣ и понимающихъ эту преданность не въ своекорыстныхъ и преступныхъ порывахъ, а въ охраненіи общественнаго спокойствія, законами утвержденнаго.

Въ нашихъ заботахъ о будущности края, Мы готовы всѣ происшедшія смуты покрыть забвеніемъ, и, вслѣдствіе того, въ горячемъ желаніи положить предѣлъ кровопролитію, столь же безцѣльному для однихъ, сколько тягостному для другихъ, даруемъ полное и совершенное прощеніе тѣмъ ихъ числа вовлеченныхъ въ мятежъ подданныхъ Нашихъ въ Царствѣ Польскомъ, которые, не подлежа отвѣтственности за какія-либо иныя уголовныя или по службѣ въ рядахъ Нашихъ войскъ преступленія, сложатъ оружіе и возвратятся къ долгу повиновенія до $^{1}/_{13}$ будущаго Мая.

На Насъ лежитъ священная обязанность охранять край отъ возобновленія волненій и безпорядковъ и открыть новую эру въ политической его жизни, которая можетъ начаться только посредствомъ разум-

наго устройства мѣстнаго самоуправленія, какъ основы всего общественнаго зданія. Мы и положили эту основу въ дарованныхъ Нами Царству установленіяхъ; Но, къ искреннему Нашему прискорбію, успѣхъ ихъ не могъ еще быть извѣданъ на опытѣ, вслѣдствіе превратныхъ внушеній, поставившихъ мечтательныя увлеченія на мѣсто того порядка, безъ котораго немыслимо никакое преобразованіе.

Сохраняя и нынѣ эти установленія во всей ихъ силѣ, Мы предоставляемъ Себѣ, когда они будутъ испытаны на самомъ дѣлѣ, приступить къ дальнѣйшему ихъ развитію, соотвѣтственно нуждамъ времени и страны. Только довѣріемъ къ этимъ намѣреніямъ Нашимъ можно будетъ Царству Польскому изгладить слѣды минувшихъ бѣдствій и надежно идти къ цѣли, предназначаемой Нашею о немъ попечительностію. Мы же съ Нашей стороны испрашиваемъ помощи отъ Бога на довершеніе всего, что постоянно считали Нашимъ въ семъ дѣлѣ призваніемъ.

О введеніи всеобщей воинской повинности. (1 Января 1874 г., 2 П. С. З. № 52982).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ постоянной заботливости о благѣ Нашей Имперіи и дарованіи ей лучшихъ учрежденій, Мы не могли не обратить вниманія на существовавшій до сего времени порядокъ отправленія воинской повинности. По дѣйствовавшимъ донынѣ узаконеніямъ повинность эта возлагалась лишь на сословія мѣщанъ и крестьянъ, и значительная часть Русскихъ подданныхъ изъята была отъ обязанности, которая должна быть для всѣхъ одинаково священна. Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, не согласуясь съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, не удовлетворяетъ и настоящимъ военнымъ требованіямъ. Новѣйшія событія доказали, что сила Государствъ не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда,

когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло.

Признавъ необходимымъ преобразовать устройство военныхъ силъ Имперіи на основаніи указаній современнаго опыта, Мы въ 1870 году повелѣли Военному Министру приступить къ составленію предположеній о болѣе совершенномъ способѣ пополненія Нашихъ войскъ, съ привлеченіемъ къ воинской повинности всѣхъ вообще сословій.

Испытанная готовность Нашихъ подданныхъ приносить себя въ жертву родинѣ служила Намъ ручательствомъ, что призывъ Нашъ встрѣтитъ въ Русскихъ сердцахъ сочувственный отголосокъ. Мы въ томъ не ошиблись. Наше доблестное дворянство и другія неподлежавшія рекрутству сословія въ многократныхъ заявленіяхъ выразили Намъ радостное желаніе раздѣлить съ остальнымъ народомъ тягости обязательной военной службы.

Мы приняли эти заявленія съ отраднымъ чувствомъ гордости и благоговѣйною признательностію къ Провидѣнію, вручившему Намъ скипетръ надъ народомъ, въ которомъ любовь къ отечеству и самоотверженіе составляютъ завѣтное, изъ рода въ родъ переходящее, достояніе всѣхъ сословій.

Для предначертанія, на указанныхъ главныхъ началахъ, новаго Устава о воинской повинности была затѣмъ образована особая Коммисія изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ и другихъ лицъ, обладающихъ надлежащими по этой части свѣдѣніями. Составленный Коммисіею и, послѣ подробнаго обсужденія, исправленный Государственнымъ Совѣтомъ Уставъ вполнѣ соотвѣтствуетъ Нашимъ видамъ. Исходя отъ основнаго положенія, что защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго Русскаго подданнаго, Уставъ сей привлекаетъ къ участію въ отправленіи воинской повинности все мужское населеніе, безъ допущенія денежнаго выкупа или замѣны охотниками. Дѣйствіе новаго закона не должно распространяться лишь на казачье населеніе, несущее военную службу въ установленномъ для него порядкѣ, а также на нѣкоторыхъ инородцевъ, на Закавказскій край и другія, поименованныя въ указѣ Нашемъ Правительствующему Сенату, отда-

ленныя мѣстности, для которыхъ будутъ изданы особыя Положенія. За сими исключеніями и нѣкоторыми въ томъ же Указѣ означенными временными льготами, мужское населеніе Имперіи и Царства Польскаго, по достиженіи 20 лѣтъ, будетъ подлежать жеребью, которымъ опредѣляется одинъ разъ на всегда, кто обязанъ идти на дѣйствительную службу и кто остается отъ нея свободнымъ. Для поступившихъ въ сухопутныя войска хотя полагается общій 15-ти-лѣтній срокъ службы, но по истеченіи шести лѣтъ, а въ случаѣ возможности и ранѣе того, они будутъ распускаемы по домамъ, съ обязанностью являться подъ знамена, по призывамъ Правительства, лишь въ случаяхъ чрезвычайной военной надобности. Поступающимъ во флотъ и въ войска, въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ расположенныя, назначаются особые сроки службы. Для молодыхъ людей, обучавшихся въ училищахъ, не исключая и начальныхъ, продолжительность обязательнаго пребыванія въ войскахъ въ мирное время значительно сокращается, соотвѣтственно степени и роду полученнаго ими образованія, и сверхъ того предоставляются имъ другія важныя облегченія.

Утвердивъ составленный согласно съ сими основаніями Уставъ о воинской повинности и призывая подданныхъ Нашихъ, именемъ дорогой всѣмъ намъ отчизны, къ ревностному исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, Мы не имѣемъ намѣренія отступить отъ началъ, которымъ неуклонно слѣдовали во все Наше царствованіе. Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ Намъ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго внутренняго развитія. Устройство могущественной военной силы не остановитъ и не замедлитъ этого развитія; оно напротивъ обезпечитъ правильный и непрерывный ходъ онаго ограждая безопасность Государства и предупреждая всякое посягательство на его спокойствіе. Даруемыя же нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, да будутъ новымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ Нашемъ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ Мы видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія.

О вступленіи Россійскихъ войскъ въ предѣлы Турціи. (12 Апрѣля 1877 г., 2 П. С. З. № 57155).

Всѣмъ Нашимъ любезнымъ вѣрноподданнымъ извѣстно то живое участіе, которое Мы всегда принимали въ судьбахъ угнетеннаго Христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его раздѣлялъ съ Нами и весь Русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи Христіанъ Балканскаго полуострова.

Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподданныхъ были всегда намъ дороги; все Царствованіе Наше свидѣтельствуетъ о постоянной заботливости Нашей сохранять Россіи благословенія мира. Эта заботливость оставалась Намъ присуща въ виду печальныхъ событій, совершавшихся въ Герцоговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили Себѣ цѣлью достигнуть улучшенія въ положеніи Восточныхъ Христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзными дружественными Намъ великими Европейскими Державами. Мы не переставали стремиться, въ продолженіе двухъ лѣтъ, къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить Христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою передъ лицомъ всей Европы. Усилія Наши, поддержанныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ Правительствъ, не привели однако къ желаемой цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ Христіанскихъ подданныхъ и отвергла постановленія Константинопольской Конференціи. Желая испытать, для убѣжденія Порты, всѣ возможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ Кабинетамъ составить особый Протоколъ, со внесеніемъ въ оный самыхъ существенныхъ постановленій Константинопольской Конференціи, и пригласить Турецкое Правительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія Наши не оправдались: Порта не вняла единодушному желанію

Христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ Протоколѣ заключеніямъ.

Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувства справедливости и чувство Собственнаго Нашего достоинства. Турція, отказомъ своимъ, поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія. Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы, въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что наступило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ Словахъ Нашихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли имъ вступить въ предѣлы Турціи.

О заключеніи окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою. (3 Февраля 1879 г., 2 П. С. 3. № 59276).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 27-й день минувшаго Января заключенъ, съ соизволенія Нашего, Посломъ Нашимъ въ Константинополѣ, и сего числа Нами утвержденъ окончательный мирный договоръ съ Оттоманскою Портою. Вслѣдствіе сего Мы повелѣли войскамъ Нашимъ, находящимся на Балканскомъ полуостровѣ, возвратиться въ Россію, оставляя временно въ Болгаріи и Восточной Румеліи, согласно постановленію Берлинскаго Конгресса, лишь оккупаціонный корпусъ, для обезпеченія того новаго порядка, который имѣетъ быть тамъ водворенъ.

Всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ извѣстны изъ манифеста Нашего, изданнаго въ 12-й день Апрѣля 1877 года, причины, побудившія Насъ поднять оружіе, въ твердомъ сознаніи правоты предпринятаго Нами дѣла, въ непоколебимомъ довѣріи къ доблестямъ Нашего побѣдоноснаго войска и въ смиренномъ упованіи на милосердіе Божіе.

Упорная борьба окончилась, благодаря Всевышняго, рядомъ блестящихъ военныхъ событій, покрывшихъ оружіе Наше новою неувядаемою славою, и достиженіемъ существенныхъ результатовъ, въ отношеніи столь желаннаго улучшенія быта Христіанскихъ населеній Турціи. Подвиги доблестныхъ войскъ Нашихъ въ Европѣ и Азіи, переходъ черезъ Дунай, геройская защита Шипки и Баязета, плѣненіе Турецкихъ армій, взятіе Карса, переходъ чрезъ Балканы и наконецъ побѣдоносное наступленіе отъ Софіи къ Филиппополю и Адріанополю, въ самое суровое зимнее время, пребудутъ неизгладимыми страницами въ военныхъ лѣтописяхъ всего міра.

Быстрымъ затѣмъ движеніемъ войскъ Нашихъ на Константинополь Турецкое Правительство принуждено было обратиться къ Намъ съ предложеніемъ о заключеніи немедленнаго перемирія и опредѣленіи мирныхъ условій. Таковыя условія, Нами предварительно постановленныя, были приняты Портою. Санъ-Стефанскій предварительный договоръ требовалъ, въ отношеніи Нашихъ международныхъ съ другими великими Державами обязательствъ, общаго съ ними по нѣкоторымъ статьямъ соглашенія. Въ видахъ достиженія онаго, во избѣжаніе новыхъ столкновеній и въ непрестанномъ желаніи положить конецъ кровопролитію и всѣмъ бѣдствіямъ войны, тяготѣвшимъ надъ Любезнымъ Отечествомъ Нашимъ, Мы изъявили согласіе на созваніе въ Берлинѣ Конгресса изъ Представителей всѣхъ Великихъ Державъ, для обсужденія подлежавшихъ общему соглашенію статей Санъ-Стефанскаго предварительнаго договора.

Въ доказательство Нашего искренняго желанія достигнуть умиротворенія и признавая постановленія Берлинскаго Конгресса совмѣстными съ преслѣдуемою Нами цѣлью улучшенія быта Христіанъ на Востокѣ, Мы признали за благо утвердить составленный Конгрессомъ международный трактатъ и принять оный въ основаніе для заключеннаго нынѣ окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою. Отнынѣ всѣми признана полная независимость Румыніи, Сербіи и Черногоріи и владѣнія сихъ Княжествъ расширены, Сѣверная Болгарія возведена въ самостоятельное Княжество, Турецкія крѣпости въ ней имѣютъ быть срыты, большей части

Южной Болгаріи, подъ наименованіемъ Восточной Румеліи, предоставлена автономія, подъ управленіемъ Генералъ-Губернатора Христіанскаго вѣроисповѣданія;—Турція обязалась даровать прочимъ ея областямъ въ Европѣ новыя административныя учрежденія;—Россіи возвращена часть Бессарабіи, отторгнутая отъ нея Парижскимъ трактатомъ 1856 года;—въ Азіатской Турціи владѣнія Наши расширились—присоединеніемъ Карса, Ардагана и Батума, съ прилегающею къ нимъ территоріею. Таковы результаты предпринятой Нами и нынѣ оконченной войны.

Возвѣщая Любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ о благополучномъ возстановленіи мира, Мы увѣрены, что они соединятъ молитвы свои съ Нашими, въ воздаяніе благодаренія Всевышнему, даровавшему Россіи новыя побѣды, новую славу и признательность освобожденныхъ ею племенъ Христіанскихъ.

Манифесты Императора Александра III.

О восшествіи Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича на Прародительскій Престолъ Всероссійскія Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ Престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. (1 Марта 1881 г., 3 П. С. З. № 1).

Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля Государя Императора Александра II-го. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смиряясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя Нашего, Мы вступаемъ на Прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлагаемое съ твердымъ упованіемъ на Его всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго Нашего Отечества и да направитъ Онъ силы Наши къ устроенію счастія всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ.

Повторяя данный Родителемъ Нашимъ Священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту Нашихъ предковъ всю жизнь Нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призываемъ Нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ Нашими мольбами предъ Алтаремъ Всевыш-

няго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству, Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

О призывѣ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ къ служенію вѣрою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству, къ искорененію гнусной крамолы, къ утвержденію вѣры и нравственности, доброму воспитанію дѣтей, къ истребленію неправды и хищенія, къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій Россіи. (29 Апрѣля 1881 г., 3 П. С. 3. № 118).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Богу, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его, благоугодно было завершить славное Царствованіе Возлюбленнаго Родителя Нашего мученическою кончиной, а на Насъ возложить Священный долгъ Самодержавнаго Правленія.

Повинуясь волѣ Провидѣнія и Закону наслѣдія Государственнаго, Мы приняли бремя сіе въ страшный часъ всенародной скорби и ужаса, предъ Лицемъ Всевышняго Бога, вѣруя, что предопредѣливъ Намъ дѣло власти въ столь тяжкое и многотрудное время, Онъ не оставитъ Насъ Своею Всесильною помощью. Вѣруемъ также, что горячія молитвы благочестиваго народа, во всемъ свѣтѣ извѣстнаго любовію и преданностью своимъ Государямъ, привлекутъ благословеніе Божіе на Насъ и на предлежащій Намъ трудъ Правленія.

Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, пріявъ отъ Бога Самодержавную власть на благо ввѣреннаго Ему народа, пребылъ вѣренъ до смерти принятому Имъ обѣту и кровію запечатлѣлъ великое Свое служеніе. Не столько строгими велѣніями власти, сколько благостью ея и кротостью совершилъ Онъ величайшее дѣло Своего Царствованія—освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, успѣвъ привлечь къ содѣйствію въ томъ и дворянъ-владѣльцевъ, всегда послушныхъ гласу добра и чести; утвердилъ въ Царствѣ Судъ, и подданныхъ Своихъ, коихъ всѣхъ безъ различія содѣлалъ

на всегда свободными, призвалъ къ распоряженію дѣлами мѣстнаго управленія и общественнаго хозяйства. Да будетъ память Его благословенна во вѣки!

Низкое и злодѣйское убійство Русскаго Государя, посреди вѣрнаго народа, готоваго положить за Него жизнь свою, недостойными извергами изъ народа,—есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи, и омрачило всю землю нашу скорбію и ужасомъ.

Но посреди великой Нашей скорби Гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло Правленія въ упованіи на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной Власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній.

Да ободрятся же пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ Отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ Наслѣдственной Царской Власти. Подъ сѣнію Ея и въ неразрывномъ съ Нею союзѣ земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и въ славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога устрояющаго судьбы ея.

Посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ служить намъ и Государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю Русскую,—къ утвержденію вѣры и нравственности,—къ доброму воспитанію дѣтей,—къ истребленію неправды и хищенія,—къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея, Возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ.

Объ освященіи воздвигнутаго въ городѣ Москвѣ Храма Христу Спасителю. (26 Мая 1883 г., 3 П. С. 3. № 1602).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Исполненный благодарности Богу за спасеніе Отечества, въ Бозѣ почившій Дѣдъ Нашъ Александръ Благословенный пред-

принялъ воздвигнуть въ возрожденной изъ пепла Москвѣ Храмъ Христу Спасителю, въ сохраненіе вѣчной памяти о томъ безмѣрномъ усердіи, вѣрности и любви къ вѣрѣ и Отечеству, коими въ трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей гибели. Семьдесятъ лѣтъ продолжались непрестанныя заботы Монарховъ Россіи о приведеніи сей мысли въ дѣйствіе; но ни Александру *Благословенному*, ни въ Бозѣ почившимъ Дѣду Нашему и Родителю не суждено было совершить обѣтъ 1812 года. Намъ судилъ промыслъ Божій видѣть совершеніе сего священнаго завѣта. Сегодня, по милости Божіей, освященъ благословеніемъ церковнымъ сей величественный Храмъ и открытъ для молитвы и священныхъ воспоминаній. Событіе это, давно всѣмъ народомъ ожидаемое, совершилось въ свѣтлые дни Священнаго Нашего Коронованія, посреди вѣрныхъ Намъ и Отечеству сыновъ Россіи, собравшихся со всѣхъ концевъ ея—свидѣтельствовать предъ лицемъ всего міра, сколь святъ и неразрывенъ изъ вѣка въ вѣкъ союзъ любви и взаимной вѣры, связующій Монарховъ Россіи съ вѣрноподданнымъ народомъ.

Да будетъ Храмъ сей во всѣ грядущіе роды памятникомъ милосерднаго промысла Божія о возлюбленномъ Нашемъ Отечествѣ въ годину тяжкаго испытанія, памятникомъ мира послѣ жестокой брани, предпринятой смиреннымъ и благочестивымъ Александромъ не для завоеваній, но для защиты Отечества отъ угрожавшаго завоевателя. Да стоитъ онъ, по завѣту своего Основателя, многіе вѣка, и да курится въ немъ передъ Святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ дѣламъ Предковъ.

О чудесномъ сохраненіи жизни Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всѣмъ Дѣтямъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. (23 Октября 1888 г., 3 П. С. 3. № 5502).

Неисповѣдимыми путями Промысла совершилось надъ Нами чудо милости Божіей. Тамъ, гдѣ не оставалось надежды на спа-

сеніе человѣческое, Господу Богу угодно было дивнымъ образомъ сохранить жизнь Мнѣ, Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всѣмъ Нашимъ Дѣтямъ.

Да соединятся молитвы всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ съ Нашими благодарными къ Богу молитвами о Нашемъ спасеніи.

Въ трепетномъ благоговѣніи предъ дивными судьбами Всевышняго, Мы вѣруемъ, что явленная Намъ и народу Нашему милость Божія отвѣтствуетъ горячимъ молитвамъ, которыя ежедневно возносятъ о Насъ тысячи тысячъ вѣрныхъ сыновъ Россіи всюду, гдѣ стоитъ Святая церковь и славится Имя Христово. Промыслъ Божій, сохранивъ намъ жизнь, посвященную благу возлюбленнаго Отечества, да ниспошлетъ Намъ и силу вѣрно совершить до конца великое служеніе, къ коему Мы волею Его призваны.

Манифесты Императора Николая II.

О восшествіи Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. (20 Октября 1894 г., П. С. З. № 11014).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ прервать драгоцѣнную жизнь горячо любимаго Родителя Нашего, Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣченію, ни благодатному климату Крыма, и 20 Октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшей Семьей Своей, на рукахъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы и Нашихъ. Горя Нашего не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ государствѣ Нашемъ, гдѣ бы ни пролились горячія слезы по Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все его Царствованіе. Но да будетъ святая воля Всевышняго, и да укрѣпитъ Насъ незыблемая вѣра въ премудрость Небеснаго Промысла, да утѣшитъ насъ сознаніе, что скорбь Наша—скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость святой Руси—въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ преданности. Мы же, въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего

на прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, пріемлемъ священный обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ. Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать Насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ. Вознося горячія молитвы къ Престолу Вседержителя объ упокоеніи чистой души незабвеннаго Родителя Нашего, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Георгію Александровичу, Которому быть и титуловаться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доколѣ Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ Сына предстоящій бракъ Нашъ съ Принцессою Алисою Гессенскою.

О несчастіи, постигшемъ многихъ изъ участниковъ празднества, бывшаго по случаю Священнаго Коронованія. (26 Мая 1896 г., 3 П. С. З. № 13028).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Во дни торжественнаго вѣнчанія Нашего на Царство населеніе Первопрестольной столицы, слившись воедино съ представителями всей земли Русской, явило отрадныя сердцу Нашему свидѣтельства одушевленной любви и беззавѣтной преданности народа своему Государю. Эти народныя чувства, издревле укрѣплявшія духъ Державныхъ Предковъ Нашихъ и въ годину радости и въ годину печали, съ особенною силою выразились въ день народнаго праздника, послужили Намъ трогательнымъ утѣшеніемъ въ опечалившемъ Насъ, посреди свѣтлыхъ дней, несчастіи, постигшемъ многихъ изъ участниковъ празднества, а передъ лицомъ всей Россіи засвидѣтельствовали несокрушимость узъ, связующихъ Насъ съ любезнымъ и вѣрнымъ народомъ Нашимъ.

Всевышняя благодать, святымъ помазаніемъ запечатлѣвшая великое призваніе Наше, да подастъ Намъ, молитвами всѣхъ вѣр-

ныхъ и благочестивыхъ сыновъ Россіи, силу и мудрость къ совершенію служенія Нашего благу возлюбленнаго Отечества.

О предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка. (26 Февраля 1903 г., 3 П. С. 3. № 22581).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Изволеніемъ Промысла Божія, вступивъ на Прародительскій Престолъ, Мы пріяли священный обѣтъ предъ Лицомъ Всевышняго и совѣстью Нашею свято блюсти вѣковыя устои Державы Россійской и посвятить жизнь Нашу служенію возлюбленному Отечеству.

Въ неусыпныхъ заботахъ о подданныхъ Нашихъ, Мы обрѣли пути къ осуществленію народнаго блага въ разумѣ приснопамятныхъ дѣлъ Державныхъ Нашихъ Предшественниковъ и, прежде всего, незабвеннаго Родителя Нашего.

Богу Всемогущему угодно было, въ неисповѣдимыхъ путяхъ своихъ, прервать преждевременною кончиною державные труды возлюбленнаго Родителя Нашего и тѣмъ возложить на Насъ священный долгъ довершить начатое Имъ дѣло укрѣпленія порядка и правды въ Русской землѣ въ соотвѣтствіи съ возникающими потребностями народной жизни.

Къ глубокому прискорбію Нашему, смута, посѣянная отчасти замыслами, враждебными государственному порядку, отчасти увлеченіемъ началами, чуждыми русской жизни, препятствуетъ общей работѣ по улучшенію народнаго благосостоянія. Смута эта, волнуя умы, отвлекаетъ ихъ отъ производительнаго труда и нерѣдко приводитъ къ гибели молодыя силы, дорогія Нашему сердцу и необходимыя ихъ семьямъ и Родинѣ.

Требуя отъ всѣхъ исполнителей Нашей воли, какъ высшихъ такъ и низшихъ, твердаго противодѣйствія всякому нарушенію правильнаго теченія народной жизни и уповая на честное исполненіе всѣми и каждымъ ихъ служебнаго и общественнаго долга, Мы съ непреклонною рѣшимостью незамедлительно удовлетворить назрѣвшимъ нуждамъ государственнымъ признали за благо:

Укрѣпить неуклонное соблюденіе властями, съ дѣлами вѣры соприкасающимися, завѣтовъ вѣротерпимости, начертанныхъ въ

основныхъ законахъ Имперіи Россійской, которые, благоговѣйно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляютъ всѣмъ подданнымъ Нашимъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій свободное отправленіе ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной.

Продолжать дѣятельное проведеніе въ жизнь мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію имущественнаго положенія Православнаго сельскаго духовенства, усугубляя плодотворное участіе священно-служителей въ духовной и общественной жизни ихъ паствы.

Въ соотвѣтствіи съ предлежащими задачами по упроченію народнаго хозяйства, направить дѣятельность государственныхъ кредитныхъ учрежденій, особливо Дворянскаго и Крестьянскаго Поземельныхъ Банковъ, къ вящшему укрѣпленію и развитію благосостоянія основныхъ устоевъ русской сельской жизни—помѣстнаго дворянства и крестьянства.

Предначертанные Нами труды по пересмотру законодательства о сельскомъ состояніи, по ихъ первоначальномъ выполненіи въ указанномъ Нами порядкѣ, передать на мѣста для дальнѣйшей ихъ разработки и согласованія съ мѣстными особенностями въ Губернскихъ Совѣщаніяхъ при ближайшемъ участіи достойнѣйшихъ дѣятелей, довѣріемъ общественнымъ облеченныхъ. Въ основу сихъ трудовъ положить неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, изыскавъ одновременно способы къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины.

Принять безотлагательно мѣры къ отмѣнѣ стѣснительной для крестьянъ круговой поруки.

Преобразовать губернское и уѣздное управленіе для усиленія способовъ непосредственнаго удовлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни трудами мѣстныхъ людей, руководимыхъ сильной и законномѣрной властью, предъ Нами строго отвѣтственной.

Поставить задачею дальнѣйшаго упорядоченія мѣстнаго быта сближеніе общественнаго управленія съ дѣятельностью Приходскихъ Попечительствъ при православныхъ церквахъ, тамъ, гдѣ это представится возможнымъ.

Призывая всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ содѣйствовать Намъ къ утвержденію въ семьѣ, школѣ и общественной жизни

нравственныхъ началъ, при которыхъ, подъ сѣнью Самодержавной власти, только и могутъ развиваться народное благосостояніе и увѣренность каждаго въ прочности его правъ, Мы повелѣваемъ Нашимъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, къ вѣдомству коихъ сіе относится, представить Намъ соображенія о порядкѣ исполненія предначертаній Нашихъ.

Господь Вседержитель да ниспошлетъ благословеніе на Царственный трудъ Нашъ и да поможетъ Онъ Намъ, при тѣсномъ единеніи всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, исполнить наши помышленія объ усовершенствованіи государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя мѣстной жизни, какъ главнаго условія преуспѣянія Державы Нашей на твердыхъ основахъ вѣры, закона и власти.

Объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Японіи. (27 Января 1904 г., 3 П. С. 3. № 23936).

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Въ заботахъ о сохраненіи дорогаго сердцу Нашему мира, Нами были приложены всѣ усилія для упроченія спокойствія на Дальнемъ Востокѣ. Въ сихъ миролюбивыхъ цѣляхъ Мы изъявили согласіе на предложенный Японскимъ Правительствомъ пересмотръ существовавшихъ между обѣими Имперіями соглашеній по Корейскимъ дѣламъ. Возбужденные по сему предмету переговоры не были однако приведены къ окончанію, и Японія, не выждавъ даже полученія послѣднихъ отвѣтныхъ предложеній Правительства Нашего, извѣстила о прекращеніи переговоровъ и разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Россіею.

Не предувѣдомивъ о томъ, что перерывъ таковыхъ сношеній знаменуетъ собою открытіе военныхъ дѣйствій, Японское Правительство отдало приказъ своимъ миноносцамъ внезапно аттаковать нашу эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ Артура.

По полученіи о семъ донесенія Намѣстника Нашего на Дальнемъ Востокѣ, Мы тотчасъ же повелѣли вооруженною силою отвѣтить на вызовъ Японіи.

Объявляя о таковомъ рѣшеніи Нашемъ, Мы съ непоколебимою вѣрою въ помощь Всевышняго и въ твердомъ упованіи на единодушную готовность всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ встать вмѣстѣ съ Нами на защиту Отечества, призываемъ благословеніе Божіе на доблестныя Наши войска арміи и флота.

О призывѣ властей и населенія къ содѣйствію Самодержавной Власти въ одолѣніи врага внѣшняго, въ искорененіи крамолы и въ противодѣйствіи смутѣ внутренней. (18 Февраля 1905 г., 3 П. С. 3. № 25852).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Неисповѣдимому Промыслу Божію благоугодно было посѣтить Отечество Наше тяжкими испытаніями:

Кровопролитная война на Дальнемъ Востокѣ за честь и достоинство Россіи и за господство на водахъ Тихаго океана, столь существенно необходимое для упроченія въ долготу вѣковъ мирнаго преуспѣянія не только Нашего, но и иныхъ христіанскихъ народовъ,—потребовала отъ народа Русскаго значительнаго напряженія его силъ и поглотила многія дорогія, родныя сердцу Нашему, жертвы.

Въ то время, когда доблестнѣйшіе сыны Россіи, съ беззавѣтною храбростію сражаясь, самоотверженно полагаютъ жизнь свою за вѣру, Царя и Отечество,—въ самомъ Отечествѣ нашемъ поднялась смута на радость врагамъ нашимъ и къ великой сердечной Нашей скорби.

Ослѣпленные гордынею злоумышленные вожди мятежнаго движенія дерзновенно посягаютъ на освященные Православною Церковью и утвержденные законами основные устои Государства Россійскаго, полагая, разорвавъ естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй и, вмѣсто онаго, учредить новое управленіе страною на началахъ, Отечеству нашему несвойственныхъ.

Злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя, горячо любившаго Первопрестольную Столицу и безвременно погибшаго

лютою смертію среди священныхъ памятниковъ Московскаго Кремля, глубоко оскорбляетъ народное чувство каждаго, кому дороги честь русскаго имени и добрая слава нашей Родины.

Со смиреніемъ принимая всѣ сіи, ниспосланныя Правосудіемъ Божіимъ, испытанія, Мы почерпаемъ силы и утѣшеніе въ твердомъ упованіи на милосердіе Господа, отъ вѣка Державѣ Россійской являемое, и въ извѣстной Намъ исконной преданности Престолу вѣрнаго народа Нашего.

Молитвами Святой Православной Церкви, подъ стягомъ Самодержавной Царской Власти и въ неразрывномъ единеніи съ Нею, Земля Русская не разъ переживала великія войны и смуты, всегда выходя изъ бѣдъ и затрудненій съ новою силою несокрушимою.

Но внутреннія нестроенія послѣдняго времени и шатанія мысли, способствовавшія распространенію крамолы и безпорядковъ, обязываютъ Насъ напомнить Правительственнымъ Учрежденіямъ и Властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней долгъ службы и велѣнія присяги и призвать къ усугубленію бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности, въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной отвѣтственности передъ Престоломъ и Отечествомъ.

Непрестанно помышляя о благѣ народномъ и твердо вѣруя, что Господь Богъ, испытавъ Наше терпѣніе, благословитъ оружіе Наше успѣхомъ, Мы призываемъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній, каждаго въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ, соединиться въ дружномъ содѣйствіи Намъ словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упорнаго врага внѣшняго, въ искорененіи въ Землѣ нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній Нашихъ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственнаго порядка.

Да станутъ же крѣпко вокругъ Престола Нашего всѣ Русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ Государевомъ дѣлѣ въ единомысліи съ Нами.

И да подастъ Господь въ Державѣ Россійской: Пастырямъ—святыню, Правителямъ—судъ и правду, народу—миръ и тишину, законамъ — силу и вѣрѣ—преуспѣяніе, къ вящшему укрѣпленію истиннаго Самодержавія на благо всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Объ учрежденіи Государственной Думы. (6 Августа 1905 г., 3 П. С. 3. № 26656).

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Государство Россійское созидалось и крѣпло неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей, и является донынѣ залогомъ ея единства, независимости и цѣлости, матеріальнаго благосостоянія и развитія духовнаго въ настоящемъ и будущемъ.

Въ Манифестѣ Нашемъ, данномъ 26 Февраля 1903 года, призывали Мы къ тѣсному единенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества для усовершенствованія государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя въ мѣстной жизни. И тогда озабочивала Насъ мысль о согласованіи выборныхъ общественныхъ учрежденій съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь пагубно отражающагося на правильномъ теченіи государственной жизни. О семъ не переставали мыслить Самодержавные Цари, Наши Предшественники.

Нынѣ настало время, слѣдуя благимъ начинаніямъ Ихъ, призвать выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участію въ составленіи законовъ, включивъ для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій особое законосовѣщательное установленіе, коему предоставляется предварительная разработка и обсужденіе законодательныхъ предположеній и разсмотрѣніе Росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Въ сихъ видахъ, сохраняя неприкосновеннымъ основной законъ Россійской Имперіи о существѣ Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную Думу и утвердили Положеніе о выборахъ въ Думу, распространивъ силу сихъ законовъ на все пространство Имперіи, съ тѣми лишь измѣненіями, кои будутъ признаны нужными для нѣкоторыхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, ея окраинъ.

О порядкѣ участія въ Государственной Думѣ выборныхъ отъ Великаго Княжества Финляндскаго по вопросамъ общихъ для Имперіи и сего края узаконеній будетъ Нами указано особо.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣли Мы Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно представить Намъ къ утвержденію Правила о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о выборахъ въ Государственную Думу, съ такимъ расчетомъ, чтобы члены отъ 50 губерній и области войска Донскаго могли явиться въ Думу не позднѣе половины Января 1906 года.

Мы сохраняемъ всецѣло за Собою заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи Учрежденія Государственной Думы, и когда жизнь сама укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея Учрежденіи, кои удовлетворяли бы вполнѣ потребностямъ времени и благу государственному, не преминемъ дать по сему предмету соотвѣтственныя въ свое время указанія.

Питаемъ увѣренность, что избранные довѣріемъ всего населенія люди, призываемые нынѣ къ совмѣстной законодательной работѣ съ Правительствомъ, покажутъ себя предъ всею Россіей достойными того Царскаго довѣрія, коимъ они призваны къ сему великому дѣлу, и въ полномъ согласіи съ прочими государственными установленіями и съ властями, отъ Насъ поставленными, окажутъ Намъ полезное и ревностное содѣйствіе въ трудахъ Нашихъ на благо общей Нашей Матери Россіи, къ утвержденію единства, безопасности и величія Государства и народнаго порядка и благоденствія.

Призывая благословеніе Господне на труды учреждаемаго Нами государственнаго установленія, Мы съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ непреложность великихъ историческихъ судебъ, предопредѣленныхъ Божественнымъ Промысломъ доро-

гому Нашему Отечеству, твердо уповаемъ, что съ помощью Всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществѣ, величіи и славѣ.

О возстановленіи мира между Россіею и Японіею. (5 Октября 1905 г., 3 П. С. 3. № 26765).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 23-й день Августа сего года, съ соизволенія Нашего, заключенъ Нашими уполномоченными въ Портсмутѣ, и въ 1-й день текущаго Октября утвержденъ Нами окончательный Мирный Договоръ между Россіею и Японіею.

Въ неисповѣдимыхъ путяхъ Господнихъ Отечеству Нашему ниспосланы были тяжелыя испытанія и бѣдствія кровопролитной войны, обильной многими подвигами самоотверженной храбрости и беззавѣтной преданности Нашихъ славныхъ войскъ въ ихъ упорной борьбѣ съ отважнымъ и сильнымъ противникомъ. Нынѣ эта столь тяжкая для всѣхъ борьба прекращена и Востокъ Державы Нашей снова обращается къ мирному преуспѣянію въ добромъ сосѣдствѣ съ отнынѣ вновь дружественной Намъ Имперіею Японскою.

Возвѣщая любезнымъ подданнымъ Нашимъ о возстановленіи мира, Мы увѣрены, что они соединятъ молитвы свои съ Нашими и съ непоколебимою вѣрою въ помощь Всевышняго призовутъ благословеніе Божіе на предстоящіе Намъ, совмѣстно съ избранными отъ населенія людьми, обширные труды, направленные къ утвержденію и совершенствованію внутренняго благоустройства Россіи.

Объ усовершенствованіи Государственнаго порядка. (17 Октября 1905 г., 3 П. С. 3. № 26803).

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великой и тяжкой скорбью преисполняютъ сердце

Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ и печаль народная Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1) Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2) Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ засимъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку; и

3) Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за законом ѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Объ улучшеніи благосостоянія и облегченіи положенія крестьянскаго населенія. (3 Ноября 1905 г., 3 П. С. 3. № 26871).

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Глубокою скорбію наполняетъ сердце Наше смута, перешедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насиліе въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ. Никакое своеволіе и самоуправство терпимы быть не могутъ и властямъ, отъ Насъ поставленнымъ, гражданскимъ и военнымъ, повелѣно всѣми мѣрами предупреждать и прекращать безпорядки, карая виновныхъ.

Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

Насилія и преступленія не улучшатъ, однако, положеніе крестьянъ, а Родинѣ могутъ они принести много великаго горя и бѣдъ.

Единственный путь прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ есть путь мирный и законный, и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крестьянскаго населенія.

Въ послѣднее время Нами было повелѣно собрать и представить Намъ свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыя можно было бы немедленно принять на пользу крестьянъ.

По разсмотрѣніи этого дѣла Нами рѣшено:

1. Выкупные платежи съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ уменьшить съ перваго Января 1906 года на половину, а съ перваго Января 1907 года взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить,—и

2. Дать Крестьянскому Поземельному Банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства Банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ.

О приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіе даны Нами особые указы.

Пребываемъ въ увѣренности, что совмѣстными, затѣмъ, трудами Нашими и лучшихъ выборныхъ людей земли Русской, которые должны быть свободно указаны, въ числѣ другихъ поддан-

ныхъ Нашихъ, и крестьянами, удастся достигнуть удовлетворенія дальнѣйшихъ насущныхъ нуждъ крестьянства безъ всякой обиды для прочихъ землевладѣльцевъ.

Уповаемъ, что любезное сердцу Нашему крестьянское населеніе, слѣдуя заповѣдямъ христіанскихъ добра и любви, услышитъ Царственный призывъ Нашъ сохранять повсюду миръ и тишину и не нарушать закона и правъ другихъ лицъ.

О измѣненіи Учрежденія Государственнаго Совѣта и о пересмотрѣ Учрежденія Государственной Думы. (20 Февраля 1906 г., 3 П. С. З. № 27423).

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Манифестомъ 6 Августа 1905 года Мы возвѣстили о созывѣ Государственной Думы изъ выборныхъ отъ населенія, утвердивъ того же числа ея Учрежденіе. Манифестомъ 17 Октября минувшаго года Мы предоставили Государственной Думѣ новыя въ дѣлахъ законодательства полномочія. Съ тѣмъ вмѣстѣ Нами одобрено предположеніе о переустройствѣ Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборныхъ отъ населенія.

Исполняя таковое намѣреніе Наше, Мы повелѣли выработать необходимыя вслѣдствіе того въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта измѣненія, а также подвергнуть пересмотру Учрежденіе Государственной Думы для согласованія его съ началами 17 Октября прошлаго года, Нами провозглашенными. Трудъ сей нынѣ исполненъ.

Къ участію въ законодательной дѣятельности Государственнаго Совѣта призываются, въ равномъ числѣ съ Членами, присутствующими въ немъ по назначенію Нашему, выборные Члены отъ духовенства господствующей въ Россіи Православной Церкви, отъ дворянства и земства, а также представители науки, торговли и промышленности. Въ семъ обновленномъ составѣ Государственному Совѣту предоставляются въ дѣлахъ законодательства равныя съ Государственною Думою права.

Сохраняя незыблемымъ коренное положеніе Основныхъ Государственныхъ Законовъ, на основаніи коего никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ Нашего утвержденія, Мы постановляемъ впредь общимъ правиломъ, что, со времени созыва Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія Совѣта и Думы.

Но во время прекращенія занятій Государственной Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, Совѣтъ Министровъ представляетъ о ней Намъ непосредственно. Мѣра эта не можетъ, однако, вносить измѣненій ни въ Основные Государственные Законы, ни въ Учрежденія Государственнаго Совѣта или Государственной Думы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или Думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ Государственную Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ или его не примутъ Государственная Дума или Государственный Совѣтъ.

Предстоящую совмѣстную сихъ высшихъ государственныхъ учрежденій дѣятельность Мы устанавливаемъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Государственный Совѣтъ и Государственная Дума ежегодно созываются и распускаются указами Нашими.

Государственный Совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ Членовъ по выборамъ. Равнымъ образомъ, Государственная Дума провѣряетъ полномочія своихъ Членовъ. Одно и то же лицо не можетъ быть одновременно Членомъ Государственнаго Совѣта и Членомъ Государственной Думы.

Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ Учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ, починъ пересмотра коихъ Мы сохраняемъ за Собою.

Законодательныя предположенія разсматриваются въ Государственной Думѣ и, по одобреніи ею, поступаютъ въ Государ-

ственный Совѣтъ. Законодательныя предположенія, предначертанныя по почину Государственнаго Совѣта, разсматриваются въ Совѣтѣ и, по одобреніи имъ, поступаютъ въ Думу.

Законодательныя предположенія, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, представляются на Наше усмотрѣніе. Законодательныя предположенія, не принятыя Государственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою, признаются отклоненными.

Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ Учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незаконом'ѣрными.

Въ развитіе сихъ главныхъ основаній предначертаны и Нами утверждены постановленія о измѣненіи Учрежденія Государственнаго Совѣта, а также пересмотрѣнное, по указаніямъ Нашимъ, Учрежденіе Государственной Думы. Узаконенія сіи Мы повелѣли Правительствующему Сенату обнародовать во всеобщее свѣдѣніе.

О порядкѣ обсужденія законопроектовъ, общихъ для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, Нами въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія.

Призывая благословеніе Божіе на предпринимаемое Нами великое преобразованіе въ Государственномъ строѣ дорогаго Отечества, Мы уповаемъ, что открываемые Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ пути къ участію, чрезъ выборныхъ, въ единеніи съ Нами, въ дѣлахъ законодательства приведутъ къ возрожденію духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи и къ утвержденію въ ней порядка, спокойствія и благосостоянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ упроченію единства и величія Государства.

О роспускѣ Государственной Думы и о времени созыва таковой въ новомъ составѣ. (9 Іюля 1906 г., 3 П. С. 3. № 28105).

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ: волею Нашей призваны были къ строительству законодательному люди, избранные отъ населенія.

Твердо уповая на милость Божію, вѣря въ свѣтлое и великое будущее Нашего народа, Мы ожидали отъ трудовъ ихъ блага и пользы для страны.

Во всѣхъ отрасляхъ народной жизни намѣчены были Нами крупныя преобразованія и на первомъ мѣстѣ всегда стояла главнѣйшая забота Наша разсѣять темноту народную свѣтомъ просвѣщенія и тяготы народныя облегченіемъ условій земельнаго труда. Ожиданіямъ Нашимъ ниспослано тяжкое испытаніе. Выборные отъ населенія, вмѣсто работы строительства законодательнаго, уклонились въ непринадлежащую имъ область и обратились къ разслѣдованію дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ мѣстныхъ властей, къ указаніямъ Намъ на несовершенства Законовъ Основныхъ, измѣненія которыхъ могутъ быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею, и къ дѣйствіямъ явно незаконнымъ, какъ обращеніе отъ лица Думы къ населенію.

Смущенное же таковыми непорядками крестьянство, не ожидая законнаго улучшенія своего положенія, перешло въ цѣломъ рядѣ губерній къ открытому грабежу, хищенію чужаго имущества, неповиновенію закону и законнымъ властямъ.

Но пусть помнятъ Наши подданные, что только при полномъ порядкѣ и спокойствіи возможно прочное улучшеніе народнаго быта. Да будетъ же вѣдомо, что Мы не допустимъ никакого своеволія или беззаконія и всею силою государственной мощи приведемъ ослушниковъ закона къ подчиненію Нашей Царской волѣ. Призываемъ всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей объединиться для поддержанія законной власти и возстановленія мира въ Нашемъ дорогомъ Отечествѣ.

Да возстановится же спокойствіе въ землѣ Русской и да поможетъ Намъ Всевышній осуществить главнѣйшій изъ Царственныхъ трудовъ Нашихъ—поднятіе благосостоянія крестьянства.

Воля Наша къ сему непреклонна, и пахарь русскій, безъ ущерба чужому владѣнію, получитъ тамъ, гдѣ существуетъ тѣснота земельная, законный и честный способъ расширить свое землевладѣніе. Лица другихъ сословій приложатъ, по призыву Нашему, всѣ усилія къ осуществленію этой великой задачи, окончательное разрѣшеніе которой въ законодательномъ порядкѣ будетъ принадлежать будущему составу Думы.

Мы же, распуская нынѣшній составъ Государственной Думы, подтверждаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнное намѣреніе Наше сохранить въ силѣ самый законъ объ учрежденіи этого установленія и соотвѣтственно съ этимъ, указомъ Нашимъ, Правительствующему Сенату 8 сего Іюля даннымъ, назначили время новаго ея созыва на 20 Февраля 1907 года.

Съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ разумъ русскаго народа Мы будемъ ждать отъ новаго состава Государственной Думы осуществленія ожиданій Нашихъ и внесенія въ законодательство страны соотвѣтствія съ потребностями обновленной Россіи.

Вѣрные сыны Россіи!

Царь вашъ призываетъ васъ, какъ Отецъ своихъ дѣтей, сплотиться съ нимъ въ дѣлѣ обновленія и возрожденія Нашей святой Родины.

Вѣримъ, что появятся богатыри мысли и дѣла и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсіяетъ слава земли Русской.

О роспускѣ Государственной Думы, о времени созыва новой Думы и объ измѣненіи порядка выборовъ въ Государственную Думу. (3 Іюня 1907 г., 3 П. С. 3. № 29240).

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

По повелѣнію и указаніямъ Нашимъ, со времени роспуска Государственной Думы перваго созыва, Правительство Наше принимало послѣдовательный рядъ мѣръ къ успокоенію страны и установленію правильнаго теченія дѣлъ государственныхъ.

Созванная Нами вторая Государственная Дума призвана была содѣйствовать, согласно Державной волѣ Нашей, успокоенію Россіи: первѣе всего работою законодательной, безъ которой невозможны жизнь Государства и усовершенствованіе его строя, затѣмъ разсмотрѣніемъ Росписи доходовъ и расходовъ, опредѣляющей правильность государственнаго хозяйства, и, наконецъ, разумнымъ осуществленіемъ права запросовъ Правительству, въ цѣляхъ укрѣпленія повсемѣстно правды и справедливости.

Обязанности эти, ввѣренныя Нами выборнымъ отъ населенія, наложили на нихъ тѣмъ самымъ тяжелую отвѣтственность и святой долгъ пользоваться правами своими для разумной работы на благо и утвержденіе Державы Россійской.

Таковы были мысль и воля Наши при дарованіи населенію новыхъ основъ государственной жизни.

Къ прискорбію Нашему, значительная часть состава второй Государственной Думы не оправдала ожиданій Нашихъ. Не съ чистымъ сердцемъ, не съ желаніемъ укрѣпить Россію и улучшить ея строй, приступили многія изъ присланныхъ отъ населенія лицъ къ работѣ, а съ явнымъ стремленіемъ увеличить смуту и способствовать разложенію Государства.

Дѣятельность этихъ лицъ въ Государственной Думѣ послужила непреодолимымъ препятствіемъ къ плодотворной работѣ. Въ среду самой Думы внесенъ былъ духъ вражды, помѣшавшій сплотиться достаточному числу Членовъ ея, желавшихъ работать на пользу родной земли.

По этой причинѣ выработанныя Правительствомъ Нашимъ обширныя мѣропріятія Государственная Дума или не подвергала вовсе разсмотрѣнію, или замедляла обсужденіемъ, или отвергала, не остановившись даже передъ отклоненіемъ законовъ, каравшихъ открытое восхваленіе преступленій и сугубо наказывавшихъ сѣятелей смуты въ войскахъ. Уклонившись отъ осужденія убійствъ и насилій, Государственная Дума не оказала въ дѣлѣ водворенія порядка нравственнаго содѣйствія Правительству, и Россія продолжаетъ переживать позоръ преступнаго лихолѣтія.

Медлительное разсмотрѣніе Государственною Думою Росписи Государственной вызвало затрудненіе въ своевременномъ удовлетвореніи многихъ насущныхъ потребностей народныхъ.

Право запросовъ Правительству значительная часть Думы превратила въ способъ борьбы съ Правительствомъ и возбужденія недовѣрія къ нему въ широкихъ слояхъ населенія.

Наконецъ, свершилось дѣяніе, неслыханное въ лѣтописяхъ исторіи. Судебною властью былъ раскрытъ заговоръ цѣлой части Государственной Думы противъ Государства и Царской Власти. Когда же Правительство Наше потребовало временнаго, до окончанія суда, устраненія обвиняемыхъ въ преступленіи этомъ пятидесяти пяти Членовъ Думы и заключенія наиболѣе уличаемыхъ изъ нихъ подъ стражу, то Государственная Дума не исполнила немедленно законнаго требованія властей, не допускавшаго никакого отлагательства.

Все это побудило Насъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 3 сего Іюня, Государственную Думу втораго созыва распустить, опредѣливъ срокъ созыва новой Думы на 1 Ноября сего 1907 года.

Но вѣря въ любовь къ Родинѣ и государственный разумъ народа Нашего, Мы усматриваемъ причину двукратнаго неуспѣха дѣятельности Государственной Думы въ томъ, что, по новизнѣ дѣла и несовершенству избирательнаго закона, законодательное учрежденіе это пополнялось Членами, не явившимися настоящими выразителями нуждъ и желаній народныхъ.

Посему, оставляя въ силѣ всѣ дарованныя подданнымъ Нашимъ Манифестомъ 17 Октября 1905 года и Основными Законами права, воспріяли Мы рѣшеніе измѣнить лишь самый способъ призыва выборныхъ отъ народа въ Государственную Думу, дабы каждая часть народа имѣла въ ней своихъ избранниковъ.

Созданная для укрѣпленія Государства Россійскаго, Государственная Дума должна быть русскою и по духу.

Иныя народности, входящія въ составъ Державы Нашей, должны имѣть въ Государственной Думѣ представителей нуждъ своихъ, но не должны и не будутъ являться въ числѣ, дающемъ

имъ возможность быть вершителями вопросовъ чисто русскихъ.

Въ тѣхъ же окраинахъ Государства, гдѣ населеніе не достигло достаточнаго развитія гражданственности, выборы въ Государственную Думу должны быть временно пріостановлены.

Всѣ эти измѣненія въ порядкѣ выборовъ не могутъ быть проведены обычнымъ законодательнымъ путемъ черезъ ту Государственную Думу, составъ коей признанъ Нами неудовлетворительнымъ вслѣдствіе несовершенства самаго способа избранія ея Членовъ. Только Власти, даровавшей первый избирательный законъ, исторической Власти Русскаго Царя, довлѣетъ право отмѣнить оный и замѣнить его новымъ.

Отъ Господа Бога вручена Намъ Власть Царская надъ народомъ Нашимъ. Передъ Престоломъ Его Мы дадимъ отвѣтъ за судьбы Державы Россійской.

Въ сознаніи этомъ черпаемъ Мы твердую рѣшимость довести до конца начатое Нами великое дѣло преобразованія Россіи и даруемъ ей новый избирательный законъ, обнародовать который повелѣваемъ Правительствующему Сенату.

Отъ вѣрныхъ же подданныхъ Нашихъ Мы ждемъ единодушнаго и бодраго, по указанному Нами пути, служенія Родинѣ, сыны которой во всѣ времена являлись твердымъ оплотомъ ея крѣпости, величія и славы.

По случаю столѣтней годовщины Отечественной войны. (26 Августа 1912 г.).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Сто лѣтъ тому назадъ тяжкому испытанію подверглось Наше Отечество. Многочисленныя иноземныя арміи, предводимыя величайшимъ полководцемъ того времени, вторглись въ предѣлы Имперіи Нашей и направили свое побѣдное шествіе къ сердцу ея—Первопрестольной Москвѣ. Неминуемая, казалось, опасность угрожала Государству Нашему отъ противника, не знавшаго дотолѣ

пораженій. Но милосердіе Божіе и величіе духа народа Нашего спасли Россію.

По призыву Верховнаго Вождя своего, блаженныя памяти Прадѣда Нашего Императора Александра Благословеннаго, всталъ Русскій народъ на защиту Родины и ея Святынь. Неисчислимые подвиги совершены были русскими войсками—сухопутными и морскими, удивившими міръ беззавѣтною храбростью своею и непоколебимою вѣрностью долгу. Высокіе примѣры безграничной преданности Престолу, самоотверженной любви къ Родинѣ, глубокой вѣры въ милость Господню и непреклонной твердости духа показалъ народъ Русскій, во всѣхъ сословіяхъ своихъ, отдавши на благо Отечества свое достояніе и жизнь своихъ сыновъ.

И свершилось великое дѣло народное: исполнился обѣтъ Благословеннаго Царя не полагать оружія, доколѣ не останется въ Его Царствѣ ни единаго непріятельскаго воина.

26-го Августа 1812 года, на поляхъ Бородина доблестныя войска Наши, послѣ кровопролитнѣйшей битвы, покрывшей ихъ неувядаемою славою, сломили силу непріятельскаго нашествія. Ослабленныя встрѣченнымъ отпоромъ иноземныя войска, хотя и вступили въ Первопрестольную Москву, но должны были вскорѣ покинуть ее, уступая невѣдомой имъ дотолѣ твердынѣ народнаго сопротивленія. Съ памятной Бородинской битвы благословилъ Господь успѣхомъ русское оружіе, и тяжелая война была окончена со славою и честью для Нашего Отечества.

Нынѣ, въ сотую годовщину Бородинскаго боя, вспоминая великій подвигъ народа Нашего, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, вмѣстѣ съ Нами, возблагодарить Господа Силъ за милость, явленную имъ Отечеству Нашему въ годину испытаній, и вознести къ Престолу Всевышняго горячую молитву: да пребудутъ во вѣки вѣковъ въ памяти народной высокіе примѣры военной и гражданской доблести предковъ въ Отечественную войну, да воодушевятся сими примѣрами всѣ вѣрные сыны Россіи въ доблестномъ служеніи Родинѣ, и да ниспошлетъ Намъ Всемогущій святую помощь Свою въ исполненіи непоколебимаго желанія Нашего—въ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ На-

шимъ направлять судьбы Державы Нашей къ славѣ, величію и преуспѣянію ея.

По случаю трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. (21 Февраля 1913 г.).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Волею Всевышняго, три вѣка тому назадъ, пресѣкся царственный родъ Рюриковичей—основателей и собирателей Русской Земли. Тяжкія невзгоды обрушились на Наше Отечество: безначаліе и смута обуяли Русь; иноземные недруги вторглись въ ея предѣлы; первопрестольная Москва съ ея святынями стала добычею врага. Но на краю величайшей опасности, угрожавшей Россіи, Господь Всемогущій не оставилъ ее Своею великою милостью.

По призыву крѣпкихъ духомъ русскихъ людей, сплотившихся подъ сѣнью Троице-Сергіевской лавры, воспрянулъ русскій народъ на защиту Родины и, съ помощью Божіею, одолѣвъ врага, освободилъ Москву отъ непріятельскаго засилія. Созванный затѣмъ Великій Земскій Соборъ, въ 21 день Февраля 1613 года, единодушно избралъ на царство боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, ближайшаго по крови къ угасшему царственному роду Рюрика и Владиміра Святаго. Послѣ глубокаго раздумія и горячей молитвы юный Предокъ Нашъ, съ благословенія Матери своей иноки-ни Марѳы, принялъ на себя тяжкое бремя царственнаго служенія.

Съ той поры и доселѣ Десница Божія охраняла и возвеличивала Нашу Державу.

Совокупными трудами Вѣнценосныхъ Предшественниковъ Нашихъ на Престолѣ Россійскомъ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи созидалось и крѣпло русское государство. Неоднократно подвергалось Наше Отечество испытаніямъ, но народъ русскій, твердый въ вѣрѣ Православной и сильный горячею любовью къ родинѣ и самоотверженною преданностью своимъ Государямъ, преодолѣвалъ невзгоды и выходилъ изъ нихъ обновленнымъ и окрѣпшимъ. Тѣсные предѣлы Московской Руси раздвинулись, и Имперія Россійская стала нынѣ въ ряду первыхъ державъ міра.

Въ неизмѣнномъ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ, уповаемъ Мы и впредь вести государство по пути мирнаго устроенія жизни народной.

Объемля взоромъ минувшія три столѣтія, Мы видимъ на всемъ ихъ протяженіи высокіе подвиги лучшихъ сыновъ Россіи, не щадившихъ для нея ни трудовъ, ни достоянія, ни самой жизни своей. Да пребудетъ память о нихъ навсегда священною въ лѣтописяхъ родной земли. И въ сей торжественный день всенароднаго празднованія трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, Намъ отрадно съ признательнымъ умиленіемъ остановить вниманіе Наше на заслугахъ передъ Россіею сподвижниковъ ея Царей и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Ихъ.

Велики заслуги Святителей и пастырей Церкви Православной, озарившихъ Русь свѣтомъ истинной вѣры и прославившихъ ее подвигами благочестія и христіанской любви.

Благородное дворянство Россійское кровью своею запечатлѣло преданность родинѣ и въ трудахъ государственнаго устроенія неизмѣнно подавало высокій примѣръ гражданской доблести, особливо въ памятную годину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ сліяніи славы и величія выступаетъ образъ русскаго воина, защитника Вѣры, Престола и Отечества. Беззавѣтное мужество и непоколебимая преданность своему долгу христолюбиваго воинства Россійскаго отстояли Русь отъ непріятеля и нынѣ служатъ крѣпкимъ щитомъ ея отъ вражескаго нашествія.

Много упорнаго и честнаго труда вложено въ дѣло устроенія государства и преданными Намъ служилыми людьми, безъ различія званій и положеній.

Въ области наукъ, словесности и искусствъ выдающіеся русскіе люди стяжали себѣ почетныя имена и труды ихъ, привлекшіе вниманіе всего міра, получили высокую оцѣнку не только въ Отечествѣ Нашемъ, но и далеко за его предѣлами.

На мирномъ поприщѣ сельскаго хозяйства, торговли и промышленности выдвинулись русскіе люди настойчиваго труда и широкаго почина, созидавшіе дружными усиліями хозяйственную мощь Россіи.

Неизмѣримы и несчетны заслуги передъ Россіею десятковъ милліоновъ ея пахарей, терпѣніемъ и трудомъ коихъ благоустрояется земледѣльческій промыселъ и умножаются основные источники народнаго богатства.

Благодарно вспоминая всѣхъ потрудившихся на благо родины, призываемъ нынѣ, на рубежѣ четвертаго столѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, всѣхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ вознести вмѣстѣ съ Нами молитвы Всевышнему объ упокоеніи Вѣнценосныхъ Предковъ Нашихъ и всѣхъ тѣхъ, кому Отечество Наше обязано своимъ могуществомъ и величіемъ.

Благоговѣйная память о подвигахъ почившихъ да послужитъ завѣтомъ для поколѣній грядущихъ и да объединитъ вокругъ Престола Нашего всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ для новыхъ трудовъ и подвиговъ на славу и благоденствіе Россіи.

Желая достойно ознаменовать нынѣшній торжественный день и увѣковѣчить его въ памяти народной, признали Мы за благо даровать милости подданнымъ Нашимъ, о чемъ повелѣли Правительствующему Сенату указомъ, сего числа даннымъ, объявить всенародно.

Да не оскудѣетъ благословеніе Божіе, на Насъ и любезныхъ подданныхъ Нашихъ пребывающее. Да укрѣпитъ и возвеличитъ Господь Вседержитель Русскую Землю и да подастъ Намъ силу высоко и твердо держать издревле славный стягъ Отечества.